

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Кафедра общего языкознания и стилистики ВГУ

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Продолжающееся научное издание

Выпуск 11

**Воронеж
2020**

УДК 81-11
ББК 81

В очередном, одиннадцатом выпуске сборника публикуются исследования авторов из Воронежа (ВГУ, ВГМУ, ВГЛТУ, ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»), Санкт-Петербурга, Костромы, Ярославля, Сенегала.

Сборник адресован филологам, специалистам в области семантических и когнитивных исследований, преподавателям русского и иностранного языков, а также всем интересующимся проблемами лингвистической семантики и когнитивной лингвистики.

Издаётся с 2010 г.

Научный редактор - профессор, доктор филологических наук И.А. Стернин, зам. научного редактора доц. Н.А.Козельская; члены редколлегии доц.А.В.Рудакова, доц. М.Я.Розенфельд, к.ф.-м. наук Д.Ю.Просовецкий, доц. М.С.Саломатина; проф. М.А.Стернина.

Верстка и оригинал-макет – И.А.Стернин

Рецензенты: д.ф.н. А.О. Стеблецова, д.ф.н. М.Е.Новичихина

© Коллектив авторов, 2020
© Издательство «РИТМ», 2020

ISBN 978-5-6044651-1-0

Семантико-когнитивные исследования. Продолжающееся научное издание / Под ред. И.А.Стернина. – Вып. 11. – Воронеж: издательство «РИТМ», 2020. - 500 экз. 185 с.

Семантические исследования

И.В. Зыкова

*(Санкт-Петербургский государственный университет
путей сообщения им. Императора Александра I)*

Проблемы описания значения гидронимов России

Топонимы или имена географических названий всегда являлись предметом пристального внимания исследователей. Подходы к выявлению и описанию их значений развивались параллельно становлению новых направлений и возникающих методов в современной лингвистике. Проследить историю изучения семантики топонимов можно, в том числе, обратившись к словарям, фиксирующим их значения. Традиционно топонимическая лексика может быть представлена в следующих типах словарей: географические, этимологические, исторические и историко-этимологические, топонимические (Николаев 2008, с. 22-23). Некой компиляцией вышеназванных словарей являются словари лингвострановедческие, появившиеся на волне интереса к взаимосвязи языка и культуры. Один из таких словарей, работа над которым продолжается, «Лингвострановедческий словарь Россия», включает как имена нарицательные, обладающие национально-культурной семантикой, так и имена собственные, особенно антропонимы и топонимы России.

Подход к описанию значения лексических единиц в словарях, представляющий собой сформулированный лексикографами минимум признаков для узнавания значения слова, авторы монографии «Психолингвистическое значение слова и его описание» А.В. Рудакова и И.А. Стернин называют *лексикографическим описанием значения* (Рудакова, Стернин 2011, с. 20]. Наряду с ним выделяют и *психолингвистическое значение*, обозначенное как «совокупность семантических компонентов, выявленных экспериментальными приемами разного типа и ранжированных по относительной яркости в языковом сознании носителей языка» (Рудакова 2014, с. 23). Толкования слов, полученные в результате психолингвистических экспериментов, отражены в серии психолингвистических толковых словарей. Из имен собственных в словарях уже представлены антропонимы и наименования автомобилей (Психолингвистический толковый словарь русского языка. Собственные имена. – Вып. 2-4, 2018; Автомобили. Вып. 5, 2019). Работа над психолингвистическим словарем топонимов пока ведется.

Появление корпусов национальных языков не могло не отразиться на методах выявления семантики слов. Использование в качестве материала исследования сотен контекстов, созданных носителями языка, дает мощный толчок к выявлению новых сем, возможно не входящих в словарное значение слова. Совершенно справедливо отмечено, что

значение, «описанное как совокупность сем, которые нашли актуализацию в зафиксированных контекстах употребления слова» и названное А.В. Рудаковой и И.А. Стерниным *коммуникативным значением* (Рудакова, Стернин 2017, с.38), может иметь особую ценность в практике преподавания русского языка как иностранного. Словарь, отражающий коммуникативное значение слов, вполне имеет право на существование в будущем.

В настоящей работе предлагается рассмотреть коммуникативное значение наиболее известных гидронимов России и сравнить его с их лексикографическим значением. Полученные результаты дадут возможность наглядно представить две модели описания значения гидронимов, а также выявить семы, не входящие в словарное описание.

В качестве материала для анализа были отобраны 9 гидронимов России, полученные в результате опроса двухсот носителей русского языка. В опросе у респондентов была задача назвать самые известные и важные топонимы России. Среди полученных ответов оказалось 9 гидронимов: Байкал, Волга, Нева, Енисей, Черное море, Лена, Амур, Ладога, Дон.

Для выявления лексикографического значения единиц использовались два словаря: «Лингвострановедческий словарь Россия» и географический словарь «География России». В географическом словаре, как правило, представлены следующие семантические компоненты гидронимов: 1) денотат; 2) исток и устье (о реке); 3) длина, ширина, площадь; 4) притоки; 5) особенности рельефа; 6) судоходство; 7) водохранилища; 8) температура воды; 9) сезонный цикл (ледостав, половодье); 10) флора и фауна; 11) города на реке/озере; 12) заповедники; 13) промыслы; 14) экологическая ситуация. Кроме того, словарная статья может включать информацию о добыче полезных ископаемых или о курортах и местах привлечения туристов. Словарная статья гидронима *Ладожское озеро* включает также историческую справку о том, что по озеру проходил торговый путь «из варяг в греки» и «Дорога жизни».

В «Лингвострановедческом словаре Россия» в словарной статье отражена почти та же энциклопедическая информация о гидрониме, что и в географическом словаре, но в особом разделе «Энциклопедическая информация». Структура словарной статьи содержит следующие разделы:

1. Заголовочная иллюстрация.
2. Заголовочное слово и его толкование.
3. Раздел «Энциклопедическая справка», в котором объект характеризуется вне его связи с языком и культурой.
4. Раздел «В культуре», содержащий характеристику объекта в его связях с историей и культурой России (произведения литературы или изобразительного искусства, известные люди и прецедентные события).
5. Раздел «В языке и речи» является собственно лингвострановедческой частью статьи, в которой приводятся наиболее

известные слова и выражения, демонстрирующие, как в языке воплотилась связь данного объекта с историей и культурой России (Ростова Е.Г.).

Таким образом, в описание значения в лингвострановедческом словаре добавлен визуальный компонент значения и компоненты, отражающие связь исследуемых топонимов с культурой и языком, что имеет большую практическую ценность для изучающих русский язык как иностранный. Тем не менее, в отношении описания значения гидронимов в статьях присутствует некая непоследовательность: нет исторической информации в словарной статье о Байкале (хотя она представлена в любой другой статье с гидронимами), в статьях о Неве, Енисее и Чёрном море отсутствует собственно лингвострановедческий раздел «В языке и речи». В целом, при всей безусловной ценности словаря для использования его преподавателями русского языка как иностранного и русского языка как родного, для иностранцев, изучающих язык как иностранный, такой описательный подход с обилием нечастотных или даже устаревших слов при семантизации слова представляется затруднительным.

В данной работе при описании коммуникативного значения гидронима максимально учитывалась именно практическая составляющая при изучении русского языка как неродного. На примере гидронима *Амур* предлагается модель описания коммуникативного значения гидронима.

В *Национальном корпусе русского языка* было отобрано 568 контекстов, в которых встречается лексема *Амур*. В результате на первом этапе работы было получено несколько денотатов, из которых подробно был описан лишь первый (*река*). Каждому денотату соответствует лексическое значение лексемы *река*. Значения представлены в модели описания в порядке уменьшения частотности их употребления в зафиксированных контекстах, так же как и семантические компоненты, отражающие денотат *река*.

Амур –

- 1) река: 0,60
- 2) бог любви с крыльями и со стрелой: 0,38
- 3) кличка собаки: 0,014
- 4) рыба: 0,014
- 5) астероид: 0,002

Далее для значения *река* были получены и описаны в порядке убывания частотности следующие актуализированные в контекстах семы:

Амур - река 0,60, о которой написан известный вальс «Амурские волны» 0,03; является границей с Китаем 0,01; находится далеко 0,01; Амур называют «батюшкой» 0,01.

Менее 0,1 процента актуализаций получили семы: широкий; родной; он упоминается в песне «На границе тучи ходят хмуро»; место действия романа Н.П. Задорнова «Амур-батюшка»; великий; седой; суровый; пограничный; могучий; величавый; о нем поется в песне «На Дальнем

Востоке»; о нем поется в песне «Марш сибирских стрелков»; место действия в оперетте «На берегах Амура».

Далее в описание значения предлагается включать актуальные сочетания или фразы с оттопонимическим прилагательным (с указанием частотности). Это дает не только более полную характеристику значения, но и готовые образцы для использования в речи.

Авторы «Лингвострановедческого словаря Россия» периодически используют сочетания с оттопонимическими прилагательными (*вологодское кружево, астраханские арбузы*) при семантизации, однако представляется целесообразным использовать данный раздел регулярно, в т.ч. и при определении коммуникативного значения гидронимов.

Фразы: амурская область 0,05; амурская магистраль 0,02; амурское казачье войско 0,01; Амурский залив 0,05; вальс «Амурские волны» 0,05; амурская флотилия 0,03; амурский край 0,03; амурский виноград 0,02; амурский тигр 0,02; амурский бархат 0,02; амурская тайга 0,02; «Амурские сказки» 0,01.

Отдельно предлагается продублировать и обозначить прецедентные тексты или прецедентные высказывания:

Актуализация прецедентных текстов: вальс «Амурские волны»; песня «На границе тучи ходят хмуро» («У высоких берегов Амура часовые родины стоят...»); роман Н.П. Задорнова «Амур-батюшка»; песня «На Дальнем Востоке» («Летим мы, товарищ, дорогой высокой, Наши путь над тайгою пролег. Байкал мой глубокий, Амур мой широкий - Наши Дальний Советский Восток!»); песня «Марш сибирских стрелков» («Из тайги, тайги дремучей, От Амура от реки, Молчаливо, грозной тучей Шли на бой сибиряки»); «произведение Д. Нагишина «Амурские сказки».

Особую ценность при семантизации в практике преподавания языка как иностранного (особенно вне страны изучаемого языка) приобретает наличие коннотативного компонента значения. В коммуникативном значении можно выделить оценочную и эмоциональную характеристику семантизируемого слова с указанием частотности.

Оценочность: одобритальное 0,003 (могучий, величавый, великий); неодобритальное 0,001 (суровый).

Эмоциональность: положительно-эмоциональное 0,014 (батюшка, родной).

При сравнении полученного коммуникативного значения с лексикографическим значением гидронима Амур обнаруживаются следующие различия.

1. При коммуникативном описании значения выявляется несколько денотатов исследуемого слова (бог любви, кличка собаки, рыба, астероид) и, соответственно, несколько значений гидронима.

2. При коммуникативном описании значения в денотативный компонент входит не только признаковая часть, но и частично реляционная за счет расположения выявленных сем в порядке уменьшения

частотности: *Амур - река 0,60; о которой написан известный вальс «Амурские волны» 0,03; является границей с Китаем 0,01; находится далеко 0,01; Амур называют «батюшкой» 0,01.* Это сближает коммуникативное значение слова с психолингвистическим.

3. Параметр «Актуализация precedentных текстов» при коммуникативном описании значения оказывается намного шире параметра «В языке и речи» при лексикографическом описании значения гидронима.

4. Отдельно указанная сочетаемость с оттопонимическим прилагательным в описании коммуникативного значения дает представление о наиболее известной флоре и фауне реки Амур и данного региона (*амурский бархат, амурский тигр, амурский виноград*). В лексикографическом описании значения фауна представлена лишь промысловыми видами рыб: *кета, горбуша, амурский осётр, черный и белый амур, рыба калуга*.

5. Части «Оценочность» и «Эмоциональность», составляющие коннотативный компонент коммуникативного значения, имеют, на наш взгляд, особую важность при семантизации гидронима, без этих компонентов трудно говорить о целостной передаче значения. В словарной статье *Амур* в лингвострановедческом словаре коннотативный компонент не представлен.

6. При лексикографическом описании значения в «Лингвострановедческом словаре Россия» обязательным компонентом статьи становится визуальная семантизация, а также достаточно детально представлена энциклопедическая информация.

7. При лексикографическом описании гидронима в «Географическом словаре Россия» в содержательную часть значения включены также названия реки на других языках, на которых говорят на территориях, по которым Амур протекает: монгольское Хара-Мурэн, китайское Хэйлунцзян. Кроме того обязательным компонентом статьи является часть «Экологические проблемы».

Если говорить о результатах анализа всех девяти выбранных единиц, то можно отметить следующее:

а) коммуникативное описание гидронимов позволило обнаружить новое значение единиц *Амур, Байкал и Дон* (это часто является кличкой собаки);

б) как правило, гидронимы вызывают положительную оценку и эмоции в сознании носителей языка, особенно *Амур, Волга, Дон, Лена, Байкал и Енисей*; отрицательную оценку вызывает гидроним *Ладога* (бурная, холодная); противоречивую оценку вызывают гидронимы *Нева и Черное море*. Например, с одной стороны, *Нева красивая, величественная, полноводная, державная, царственная, могучая, мощная, великолепная, прекрасная*, с другой стороны, *Нева черная, холодная, пустынная, мутная, тяжелая, мрачная, беспокойная, бурливая, страшная*. Чёрное море, с одной стороны, *теплое, красивое, торжественное, великолепное*,

ласковое, радушное, веселое и яркое, благодатное, живописное, сказочное, но с другой стороны, беспокойное, бурное, черное, опасное, грязное, непредсказуемое. Наибольшее противоречие в описании значений отмечено именно с гидронимом *Нева*: если в лингвострановедческом словаре словарная статья гидронима *Нева* не выделяется по объему и количеству семантических компонентов, то выявленное при коммуникативном описании значения гидронима *Нева* количество семантических компонентов дает право говорить о том, что данный гидроним является максимально ярким, противоречивым и ценным в культуре и сознании носителей языка.

Таким образом, проведенный анализ показал, что описание значения гидронимов, полученное по результатам исследования контекстов их употребления, не только полнее отражает представленное в культуре и сознании носителей языка значение, но и дает уже готовые образцы использования гидронимов в речи. Это может быть особенно полезно в практике преподавания русского языка как неродного.

Николаев И.С. Основы топонимических исследований: Учеб.пособие. – СПб., 2008. – 36 с.

Рудакова А.В., Стернин И.А. О понятии коммуникативного значения слова// Коммуникативные исследования. 2017. №1 (11). С.36 – 48

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография. – Воронеж: издательство «Истоки», 2014. – 184 с.

Ростова Е.Г. Прецедентные топонимы в мультимедийном лингвострановедческом словаре «Россия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php> (31.03.2020)

Психолингвистический толковый словарь русского языка Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 1. Собственные имена. Воронеж, 2018. – 134 с.

Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 2. Собственные имена. Воронеж, 2018. –127 с.

Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 3. Собственные имена. Воронеж, 2018. – 107 с.

Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 5. Автомобили. Воронеж, 2019. – 33 с.

Н.И. Малыхина, В.Н.Стерликов

(ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»)

Частеречная представленаность семантем глагольных лексем военно-профессиональной направленности

Проводимое нами исследование посвящено описанию семантики глагольных лексем английского языка.

Нами были изучены и проанализированы глагольные лексемы военно-профессиональной направленности, выявленные методом сплошной выборки из учебника, предназначенного для курсантов первого курса ВУНЦ ВВС «ВВА» (Гладких В.В., Киргинцева Н.С., Притыкина Л.А., Кузнецова Л.Е. Английский язык. Вооруженные силы НАТО и других государств: учебник – Воронеж: ВУНЦ ВВС ВВА, 2014/2016. 278 с.): *fight, force, lose, plan, prevent, report, serve, win*.

Источниками исследования послужили толковый словарь английского языка (Longman Dictionary of Contemprory English Online), наиболее авторитетные англо-русские словари (Новый большой англо-русский словарь под общим руководством Ю.Д. Апресяна, Новый англо-русский словарь В.К. Мюллера).

Проведенное исследование показало, что в семантемах проанализированных глагольных лексем насчитывается от двух до двадцати семен: *prevent* (2), *plan* (8), *fight* (9), *win* (10), *lose* (12), *report* (12), *serve* (18), *force* (20).

Установлено, что в семантемах рассматриваемых лексических единиц отмечено развитие как лексической, так и лексико-грамматической полисемии в обоих ее видах – собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, которая, как отмечает М.А. Стернина, может рассматриваться как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова: «В случае лексико-грамматической вариантности одному набору лексических сем соответствуют две (а может быть и больше) лексико-грамматические семы. Эти лексико-грамматические (категориальные) семы находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции и реализуются в зависимости от контекста. При лексико-грамматической же полисемии слова каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема» (Стернина 1999, с. 25-26).

Поскольку анализ показал, что лексико-грамматическая полисемия развивается на уровне нескольких лексико-грамматических классов слов, представилось целесообразным использовать введенные в рамках *сопоставительно-параметрического метода* (Стернина, Стернин 2010): **индексы частеречной (глагольной / субстантивной / адъективной / адвербальной / предложной / междометной) представленности семантемы** (Кривенко 2011, с. 49).

Для ранжирования степени выраженности исследуемых параметров была использована шкала, предложенная Л.А. Кривенко: если значение индекса равно 0, то можно признать *отсутствие* рассматриваемого явления; если показатель индекса больше 0 и меньше 10%, то степень развития рассматриваемого явления признается *низкой*; при значениях индекса равных или больше 10% и меньше 30% степень развития изучаемого явления считается *заметной*; при показателях индекса равных или больше 30% и меньше 50% степень развития изучаемого явления

может быть охарактеризована как *яркая*; если значение равно или больше 50% и меньше 70% степень развития явления считается *значительной*; если значение индекса равно или больше 70% и меньше 90%, то степень выраженности рассматриваемого явления признается *высокой*; при показателях индекса равных или больше 90% и меньше 100% степень выраженности признака квалифицируется как *гипервысокая*, а при значении индекса 100% степень выраженности явления считается *абсолютной* (Криденко 2013, с. 60).

Для выявления особенностей проявления лексико-грамматической полисемии в семантиках рассматриваемых глаголов было определено соотношение семем с семами разных частей речи в их семантиках.

Так, семантины четырех лексем (*win*, *lose*, *serve*, *prevent*) имеют *абсолютную*, то есть стопроцентную глагольную представленность.

Семантина лексемы *fight* имеет *высокую* глагольную представленность (89%), в то время как семантина лексемы *report* характеризуется *значительной* глагольной представленностью (58%).

Степень глагольной представленности лексемы *force* можно охарактеризовать как *яркую* – соответствующий индекс равен 45%.

Меньшую частеречную представленность проявляют субстантивные семы: индексы субстантивной представленности семантем изученных лексем колеблются от 20% до 100%¹.

Так, семантина лексемы *plan* имеет *абсолютную* степень субстантивной представленности (100%).

Семантины лексем *force*, *fight* и *report* характеризуются *значительной* субстантивной представленностью: индексы рассматриваемого явления составляют 70%, 67% и 67% соответственно.

Степень развития субстантивной представленности лексемы *win* можно квалифицировать как *заметную* при индексе изучаемого явления равного 20%.

Субстантивная представленность семантины лексемы *serve* является *низкой*, поскольку соответствующий индекс равен 6%.

В семантиках лексем *lose* и *prevent* наблюдается *отсутствие* субстантивной представленности, показатели индекса данного явления равны нулю.

Проведенное исследование показало, что адъективные семы, наблюдаются в семантиках только трех лексем. Так, значения индексов адъективной представленности семантем *лексем plan* и *fight* равны 12,5% и 11% соответственно, что позволяет говорить о *заметной* степени проявления исследуемого признака, а показатели данного индекса лексемы *force* составляет 5%, что свидетельствует о *низкой* степени выраженности адъективной представленности в рассматриваемых семантиках.

¹ Сумма индексов частеречной представленности может превышать 100% в связи с развитием в семантиках лексико-грамматической вариантности.

Следует отметить, что в семантиках проанализированных трех лексем (*plan, fight* и *force*) самостоятельных адъективных семем нет, указанные семы реализуются только в составе лексико-грамматических вариантов. Так, например, в семантике лексемы *fight* адъективные семы присутствуют в семеме D1v/n/a «Вести боевые действия, бой; сражаться, воевать / Бой, битва; боевые действия / Военный» (*Cuba said that more than 2,000 of its soldiers were killed while fighting abroad over the last three decades. / The fight will take place in Fredericksburg, near Washington. / Mailer does that too but both his fight reports and his contributions to the film were autobiography².*).

Как показали результаты исследования, собственно лексико-грамматическая полисемия исследуемых лексем проявляется на уровне двух частей речи – существительного и прилагательного, в то время как лексико-грамматическая вариантность лексем данной группы проявляется на уровне трёх – глагола, существительного и прилагательного. Максимальное количество семем другой частеречной отнесенности в рамках одной семантиды, а также семем с лексико-грамматической вариантностью в рамках одной семантиды у проанализированных лексем равняется двум.

Гладких В.В., Киргинцева Н.С., Притыкина Л.А., Кузнецова Л.Е. Английский язык. Вооруженные силы НАТО и других государств: учебник – Воронеж: ВУНЦ ВВС ВВА, 2014/2016. 278 с.

Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж, 1989. – 191 с.

Кривенко Л.А. Из опыта описания коммуникативной релевантности сопоставимых лексем русского и английского языков / Л.А. Кривенко // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж, 2013. С.59-63.

Малыхина Н.И. Особенности полисемии наиболее частотных глаголов английского языка / Н. И. Малыхина. // Язык и национальное сознание. Вып.15. – Воронеж: Истоки, 2010. — С. 93-97.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М.А. Стернина/ – Воронеж: Истоки, 1999. – 159 с.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод: новый этап развития / М.А. Стернина, И.А. Стернин // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2010. – С. 3-9.

Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М., 2007.

Новый большой англо-русский словарь / Под общим руководством Ю.Д. Апресяна. – 6-е изд. – М., 2001.

Longman Dictionary of Contemporary English Online <https://www.ldoceonline.com/>

² Примеры взяты из лексикографических источников.

Р.Р. Рустамова, Е.А. Маклакова
(Воронежский государственный лесотехнический университет)

Интегрированное толкование слов *история* и *лежать* (на материале ассоциативных и толковых словарей)

Психолингвистическая лексикография как направление еще только формируется, однако все возрастающий интерес к этой области знаний в работах Ю.Н. Караулова, Г.А. Черкасовой, Н.В.Уфимцевой, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова и др. говорит о несомненной ее актуальности.

Например, ученые Воронежской лингвистической школы (И.А. Стернин, М.А. Стернина, А.В.Рудакова, М.С. Саломатина и др.) на протяжении уже ряда лет работают над созданием тематических психолингвистических ассоциативных и толковых словарей. Психолингвистические словари подобного типа весьма позитивно оцениваются в современном языкоznании, поскольку являются источником уникальной экстравербальной и лингвистической информации.

При этом весьма интересен опыт создания психолингвистического толкового словаря, работа над которым близится к завершению, в словник которого включены лексические единицы, входящие по данным «Частотного словаря современного русского языка» С.А. Шарова, О.Н. Ляшевской (2009 г.) в частотное ядро русского языка, в том числе слова «история» и «лежать».

Методика описания слова на основе результатов психолингвистических экспериментов включает исследование ассоциативного поля слова по данным ассоциативных словарей (АСУРЛ: Ассоциативный словарь употребительной русской лексики, 2011; ЕВРАС: Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус, 2014) семную интерпретацию полученных в ходе эксперимента реакций на слово-стимул, выявление отдельных значений слова и оформление статьи толкового психолингвистического словаря.

Например:

**Ассоциативное поле
ИСТОРИЯ
(АСУРЛ, 100 ии)**

ИСТОРИЯ 100: наука, России 9; отечества, Перегудов 5; предмет, прошлое, рассказ 4; урок 3; древняя, память, Россия, учитель, химия 2; «4», анатомия, болезни, вечная, вечность, грех, Древний Рим, Египет, задница, интересная история, интересно, история, история мира, история отечества, исчерпать, кредита, культура, любовная, магнолия, математика, меняется, миф, надо знать; некий временной отрезок жизни, в который происходили какие-либо события; общество, отечественная, познание, полный абзац,

предки, предмет в школе, предмет хороший, рассказана, родина, России 19 в., Руси, русского языка, сказка, советская, страны, учебник, фолиант, цепь событий, школа, экзамен 1; отказ 3.

Психолингвистическое значение

1. Наука о прошлом мира, о древних предках

Наука 0,10 (наука 0,09, познание 0,01), (*изучает*) прошлое 0,04, вечность 0,01, (*это*) древняя 0,02, вечная 0,01, память 0,02; культуру 0,01, общество 0,01, мир 0,01, предков 0,01, общество 0,01, (*отдельной*) страны 0,01, (*например*), России 0,11 отечества 0,08, Древний Рим 0,01, Египет 0,01, России 19 в. 0,01, Руси 0,01, советская 0,01, приукрашивает *события* 0,02 (сказка 0,01, миф 0,01), (*историю*) надо знать 0,01.

СИЯ – 0,53

Его исследования по истории широко известны. История – это запечатленная в текстах память народа.

2. Предмет, который изучают в школе

Предмет 0,04, (*который изучают*) в школе 0,02; (*как*) урок 0,03; (*как и другие предметы*): химия 0,02; математика 0,01; (*его преподает*) учитель 0,02, Перегудов 0,05; (*его*) надо знать 0,01, (*по нему сдаются*) экзамен 0,01 (*на*) «4» 0,01; предмет хороший 0,01, оценивается негативно (задница 0,01)

СИЯ – 0,23

Вчера сдал историю на 4. Завтра второй урок – история.

3. Рассказ о событиях

(*Рассказ*) 0,05 (*рассказ* 0,04; *рассказана* 0,01) о событиях 0,02 (некий временной отрезок жизни, в который происходили какие-либо события 0,01, цепь событий 0,01), любовная 0,01, придуманный 0,02 (*сказка* 0,01, *миф* 0,01), интересно 0,02 (*интересная*, *интересно* 0,01)

СИЯ – 0,12

Вот послушай, какая со мной приключилась история. Не рассказывайте страшных историй на ночь. Любовная история закончилась счастливо.

4. Описание развития какого-либо явления

(*Развитие*) изменений 0,01 (меняется 0,01) болезни 0,01, (*в*) анатомии, 0,01, (*в оплате*) кредита 0,01, русском языке 0,01

СИЯ – 0,05

Опубликованы интересные факты из истории культуры данного народа. Не дали кредит из-за плохой кредитной истории.

5. Учебник по истории

Учебник 0,01 (*по истории*); толстый 0,01 (фолиант 0,01), интересно 0,01

СИЯ – 0,03

На столе лежала история. Пойду почитаю историю, завтра экзамен.

Словарная статья психолингвистического словаря составлена по принципам семной семасиологии (см. Маклакова 2017, 2018); на семемном уровне даны краткие толкования отдельных значений слова «история», которые построены на основе семной интерпретации ассоциаций на упомянутое слово-стимул. Все выявленные в результате семантические признаки значений располагаются в порядке убывания их яркости, а отдельные семемы – в порядке убывания их суммарного индекса яркости СИЯ (отношения конкретного для данного значения количества реакций к общему количеству реакций на слово-стимул).

При сопоставлении такой словарной статьи с другими толкованиями данного слова из лексикографических источников (С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, под ред. С.А.Кузнецова), можно заметить их тождество и несовпадения (***жирным шрифтом*** выделены тождественные значения слова):

(Ожегов):

1. Действительность в её развитии, движении. Законы истории.
2. **Совокупность наук**, изучающих прошлое человеческого общества. Всемирная (всеобщая) и. И. средних веков.
3. чего или какая. Наука о развитии какой-н. области природы, знания. Естественная и. (устар.). И. театра.
4. чего. **Ход развития**, движения чего-н. И. нашей дружбы. И. болезни (карта, в к-рой регистрируются изменения в состоянии больного).
5. Прошлое, сохраняющееся в памяти человечества. События, вошедшие в историю. И. умалчивает об этом (об этом не говорится, не рассказывается; шутл.).
6. **Рассказ, повествование** (разг.). Рассказывать разные смешные истории.
7. Происшествие, событие, преимущ. неприятное (разг.). Попасть в историю. Целая и. произошла с кем-н.

(Кузнецов):

1. Действительность в её развитии,

2 **Ход развития**

- 3 Прошлое,

4**Наука о прошлом**

- 5 Наука о развитии какой-н. области природы,

6. **Рассказ, повествование**

7. Происшествие, событие

Если суммировать все несовпадающие значения слова «история», то их получится 9. Таким образом, оба вида описания слова (психолингвистическое и классическое лексикографическое) дополняют друг друга, в результате их интеграции получаем более детальное толкование исходного слова.

Рассмотрим **ассоциативное поле** слова ЛЕЖАТЬ.

ЛЕЖАТЬ

(ЕВРАС, 547 ии)

ЛЕЖАТЬ 547 : спать 64; кровать 54; на диване 35; отдохнуть 30; отдыхать 28; диван 26; на кровати 25; сидеть 17; в кровати 15; стоять 13; на пляже, сон 12; на полу, на спине 10; тихо 9; пляж 8; в постели, на боку 6; на солнце, на траве, рядом 5; дома, думать, пластом 4; лежа, лень, на лугу, падать, постель 3; бежать, бездельничать, боком, валяться, вместе, встать, гамак, долго, земля, молча, на земле, на песке, навзничь, ничком, пол, ровно, спокойно, усталость 2; балдеть, балка, без сил, без чувств, бездействовать, бездеятельность, бессилие, бомж, бояться, бревном, бухим, в больнице, в гробу, в тишине, вверх дном, внизу, вставать, глаза, голым, гулять, дом, загорать, зачем?, звездочкой, и думать, и думать думку, и спать, камень, клево, отдых, колбасой, криво, лгать, лечь, мертвое, мертвый, мечта, милиция, на, на берегу, на ветру, на воде, на парте, на песке, надутым, наслаждаться, наслаждение, не двигаться, неподвижно, неудобно, ничего не делать, ногами, овощ, от голубя, отбой, парализованный, песок, печь, плашмя, под солнцем, под столом, покой, поле, полумертвым, потолок, приказ, просто так, прямо, равно, с девушкой, с температурой, сверху, слабость, сладко, смерть, смирно, смотреть, собака, солнце, стол, стоят, стресс, убитым, удобно, умирать, утром, хорошо, ЦРУ 1; отказ 2 .

Психолингвистическое значение

1. Спать

Спать 0,12; на кровати 0,17, (видеть) сон 0,02;

(менее 0,01) и спать, (на) печи, утром, сладко, хорошо;

Противоположно:

(менее 0,01) вставать.

СИЯ – 0,32

Просыпайся, пора вставать, хватит лежать. Лежать на мягкой перине и видеть сны.

2. Не двигаться в положении на спине, на боку

Не двигаться (менее 0,01), на диване 0,11; на траве 0,01, на лугу 0,01;

на спине 0,02 (или) на боку 0,01; (при этом) думать 0,01;

(менее 0,01) спокойно, молча, бездействовать, парализованный, навзничь, плашмя, (в) покое, смотреть глазами на потолок

СИЯ – 0,20

Лежать на диване и смотреть в потолок. Целый день молча лежит на боку.

3. Отдыхать, ничего не делая

Отдыхать 0,05; (проводить) отдохну 0,06; (поддаваться) лени 0,01, дома 0,01; (менее 0,01) бездельничать, ничего не делать, (проявлять)

бездейственность, наслаждаться отдыхом, (*получать*) наслаждение, удобно
(в) гамаке, в тишине, просто так, вместе с девушкой, мечта, хорошо, клево.

То же, что: (менее 0,01) балдеть

СИЯ – 0,18

Лениво лежать в гамаке и ничего не делать весь отпуск. Как хорошо лежать на природе, вдали от городской суеты. Он только лежит и ничего не делает.

4. Команда лечь собаке

Менее 0,01 – приказ, собаке, лечь;

Противоположно: сидеть 0,03; стоять 0,02, встать 0,01

СИЯ – 0,07

Команда «лежать» была выполнена мгновенно.

5. Болеть

Валяться (менее 0,01) в постели 0,02, дома 0,01; пластом 0,01, (менее 0,01) без сил, без чувств, парализованный, полумертвым, с температурой, (*как*) овоц, бревном, колбасой, (*от*) слабости, усталости, (*после*) стресса, бухим, в больнице, дома, долго

СИЯ – 0,07

Целую неделю лежал без сил. Лежит в больнице уже второй месяц.

6. Загорать на пляже

Загорать (менее 0,01) на пляже 0,04, на солнце 0,01;

(менее 0,01) под солнцем, голым, (*на*)солнце, на песке, на берегу, на ветру, на воде, это мечта, хорошо,

СИЯ – 0,07

Летом многие любят лежать на пляже. Лежать на берегу реки под ярким июльским солнцем.

7. Находиться на какой-то поверхности (о предмете)

(Находиться) на полу 0,02, на земле, на парте, под столом; на столе, (менее 0,01) камень,

Противоположно: (менее 0,01) (*саноги*) стоят.

СИЯ – 0,04

Шарф лежит на полке. На дороге лежит упавшее дерево.

8. Притаиться из-за боязни чего-то

(Вести себя) тихо 0,02; из боязни (менее 0,01 (бояться));

(менее 0,01) молча, неподвижно, неудобно, ничком

СИЯ – 0,03

Лежал тихо, чтобы не спугнуть грабителей. Лежал в неудобном положении, боясь пошевелиться.

9. Располагаться

(Располагаться) (менее 0,01) ровно, боком, вверх дном, внизу, криво, звездочкой, прямо, сверху, хорошо

СИЯ – 0,03

Волосы лежат ровно. Лодка лежит вверх дном. Полотенце лежало внизу, под постельным бельем.

10. Быть мертвым

(*Быть*) (менее 0,01) мертвым (*мертвый, мертвое, убитым, смерть, умирать, находится*) в гробу, (*выносят вперед ногами*).

СИЯ – 0,03

Лежать мертвым на поле брани. Лежать в гробу.

11. Простираться

(*Простираться*) (менее 0,01) (*о*) земле, балке, поле.

СИЯ – 0,01

Впереди лежало поле.

12. Выполнить команду отбой

(*Лежать*) по команде (менее 0,01) отбой

Противоположно: (менее 0,01) смирно

СИЯ – менее 0,01

Если сопоставлять словарные дефиниции по количеству значений, то у приведенного выше психолингвистического описания и у толкования данного слова в словарях их количество не совпадает (12 и 9). Например (**жирным шрифтом выделены совпадающие по семантике значения**):

(Ожегов):

1. **Находиться всем телом на чём-н.** в горизонтальном положении. Л. на земле. Л. на боку, на спине, на животе.

2. **О больном:** находиться в постели. Л. с высокой температурой. Л. после операции.

3. (1 л. и 2 л. не употр.). **О предметах: находиться на поверхности,** в неподвижном положении (широкой своей частью, горизонтально). Книга лежит на столе.

4. (1 л. и 2 л. не употр.). Находиться, быть, храниться. Ключ лежит в кармане. Вещь лежит без употребления. Плохо лежит что-н. (перен.: о том, что плохо хранится, что легко украсть; разг.).

5. **Находиться в стационаре** (во 2 знач.). Л. в больнице.

6. (1 л. и 2 л. не употр.). Существовать, занимая собой какое-н. пространство на поверхности чего-н. Снег лежит до весны. Иней лежит на траве. На реке лежит лёд. Кругом лежит мгла.

7. (1 л. и 2 л. не употр.). В нек-рых сочетаниях: быть, находиться где-н. На сердце лежит печаль. На лице лежат следы страдания. На всём лежит печать запустения.

8. (1 л. и 2 л. не употр.). **Быть расположенным** где-н., иметь направление куда-н. Город лежит в долине. Озеро лежит среди холмов. Дорога лежит через лес. Путь лежит на север.

9. (1 л. и 2 л. не употр.). Находиться в качестве чьей-н. обязанности, на чьей-н. ответственности,. На матери лежат все заботы. На каждом лежит долг гражданина. Вина лежит на ком-н.

(Кузнецов):

- 1. Находиться всем телом на чём-н. в горизонтальном положении**
 - 2. находиться на поверхности,**
 3. Покрывать поверхность
 4. Помещаться
- 5.Занимать пространство**
- 6. Располагаться тем или иным образом**
 8. Содержаться
 - 9.Быть предметом забот

Если интегрировать все приведенные в примерах значения, то окажется, что их количество у данного слова несколько больше (17).

Подводя итог, можно отметить, что при сопоставлении полученных на экспериментальной основе толкований слов и словарных статей из классических лексикографических источников (С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, под ред. С.А.Кузнецова) выявлено, что несовпадение количества значений одного и того же слова (как в сторону их увеличения, так и в сторону их уменьшения) свойственно всем словарным дефинициям независимо от типа словаря.

Тем более важно интегрировать все имеющиеся типы описания значения слова, а также разноспектные семантические характеристики последнего, выявленные и зафиксированные в различных словарях в виде нормативной сочетаемости, лингвокультурологических особенностей, функциональных и коннотативных признаков и т.п. в целях расширения границ научного понимания и освоения семантического пространства изучаемых лингвистических явлений.

АСУРЛ: Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Научн. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2011. – 187 с. 100

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Маклакова Е.А. Обобщенное психолингвистическое значение слова (на материале психолингвистических экспериментов) / Жизнь языка в культуре и социуме-6: материалы межд. науч.конфер. г.Москва, май 2017 г. – М.: Изд. «Канцлер», 2017. – С.141-142.

Маклакова Е. А. Семное моделирование семем в сопоставительных исследованиях: монография / Е. А. Маклакова ; «ВГЛТУ», Воронеж, 2018. – 483 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка (онлайн версия) / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov.htm>

ЕВРАС: Черкасова Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус: Т. 1: От стимула к реакции: [Электронный текст] / Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева. – М., 2014. – С. 118 // http://ililing-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf

И.А.Стернин
(Воронежский ГУ)

Типы семем, выявляющиеся в описании психолингвистических значений³

Психолингвистическое описание семантики позволяет сформировать словарные статьи психолингвистического толкового словаря. Результаты обработки экспериментальных данных свидетельствуют, что психолингвистическое значение включает семантические явления разного порядка. Необходимо определить, какие явления могут иметь статус психолингвистических значений, а какие нет.

Психолингвистическое значение слова (ПЛЗ) включает значения, которые имеют между собой семантическую связь и относятся к стимулу одной части речи. Каждое значение характеризуется совокупным индексом яркости – СИЯ, который высчитывается как сумма индексов яркости всех семантических компонентов, формирующих значение.

Кроме того, в ПЛЗ выявляются *контаминированные и рецептивные* значения.

Контаминированное значение – это результат контаминации двух материальных оболочек, отражение объективно существующего материального сходства лексем в языковом сознании носителей языка (звуковое или орфографическое). Необходимо только установить и указать реальное слово или словосочетание, с которым контаминирует исследуемая единица.

Если испытуемые на стимул дают значения, восходящие к материально сходным лексемам, значит, они эти лексемы в языковом сознании воспринимают как одну лексему. Такие значения включаются в смысловую структуру психолингвистического значения. Как уже мы неоднократно отмечали (Стернин, Рудакова 2011 и др.), в психолингвистическом описании нет омонимии - она выявляется в сознании филологов, когда они анализируют выделенные значения. Это *объяснительный аспект* описания выделенных значений – анализ причин объединения разных значений в одно психолингвистическое описание. Испытуемые считают контаминируемые единицы одним словом, в их языковом сознании это одно слово с несколькими значениями.

Контаминация может быть звуковая и графическая. Ср: «Я проведу с вами *экскремент*» - в одном из старых советских фильмов (контаминация с *эксперимент*), *вести* – удача (контаминация с *вездти*) и др. под.

³ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации».

Рецептивное значение – это значение, которое отражает чисто субъективное, индивидуальное понимание слова реципиентом, при том, что у слова нет выраженного материального сходства с каким-либо словом или выражением. Это чисто субъективное индивидуальное понимание слова. Чаще всего индекс яркости таких значений минимален.

Примеры употребления контаминированных и рецептивных значений могут как отсутствовать (так просто *нельзя сказать*), так и присутствовать – малограмотные люди могут употреблять слова в данном значении (ср: Он утром гуляет со своим *штанген-циркулем!* – С *ризен-шинауцером?* – в сериале «Улицы разбитых фонарей») и т.д. Ср. известные высказывания о значениях некоторых слов в сознании деда Щукаря из «Поднятой целины»: *астролябия* – это душенька моя, *апробация* – милушка моя, *адаптер* – пустяковый человек, *ажиотаж* – красавая природа, *акварель* – хорошая девка, *бордюр* – гулящая баба, *антресоли крутить* – любовью заниматься и др.

Из описанного нами при составлении психолингвистических толковых словарей разных типов лексического материала можно привести следующие примеры.

Контаминированные значения

ГЛАЗ - голос (контаминация «глас»)

(менее 0,01) (*Голос*), например, правосудия, правды; в голове.

СИЯ - 0,01

Глаз/Глас народа

ВЕСТИ – обмануть (контаминация – «развести»)

Он развел меня как дурака

ВЕСТИ – испытать везение (контаминация – «везти»)

Тебе должно повести/позвести

АМУРЫ – тигры (контаминация - «амурские тигры»),

Пример употребления невозможен

ДРАЙВ – интенсивная мойка (контаминация – «драйт»))

Пример употребления невозможен

АПЛОМБ

1. Пломба для зубов (контаминация - «пломба»)

Пломба 0,08, устанавливается на зуб 0,01 стоматологом 0,01, чтобы закрыть отверстие 0,01

СИЯ 0,13

Пример употребления невозможен.

2. Пломба на помещение (контаминация со словом «*опломбировать*»)

Пломба 0,08, запечатывает 0,02 помещение, например, квартиру 0,01; то же, что печать 0,01

СИЯ 0,10

Пример употребления невозможен.

3. Проба (контаминации с «*проба*»)

Проба 0,02

СИЯ 0,02

Пример употребления невозможен

КОМПАНИЯ - общественное движение (контаминация с «*кампания*»)

(Общественное движение) по поддержке 0,01 чего-либо, например, по разоружению 0,01; может провалиться 0,01.

СИЯ – 0,03

Предвыборная компания/кампания началась

ПОДОБНЫЙ

1. Священник (контаминация с «*преподобный*»)

To же, что: менее 0,01- преподобный, священник

СИЯ 0,02

Пример употребления невозможен.

2. Святой, угодивший Богу монашеским подвигом (контаминация с «*преподобный*»)

To же, что: менее 0,01- преподобный

СИЯ - менее 0,01

Пример употребления невозможен.

ЖЕРЕБЕЦ - невзрослая лошадь (контаминация с «*жеребенок*»)

СИЯ 0,10

Пример употребления невозможен

КЛЯЧА - женщина, которая что-то клянчит, просит (контаминация с «*клянчить*»)

СИЯ 0,03

Пример употребления невозможен

КОБЕЛЬ – кабель (контаминация со словом «*кабель*»)

Кабель 0,02, бывает длинный 0,01; для интернета 0,01

СИЯ 0,04

Пример употребления невозможен.

КОНСЕНСУС

1. Косинус (контаминация со словом «*косинус*»)

[Косинус]; алгебраическое понятие 0,01

СИЯ 0,01

Пример употребления невозможен.

2. Соус (контаминация со словом «консоме»).

Соус 0,01 [консоме]

СИЯ 0,01

Пример употребления невозможен

НЕРОН

1. Нервная клетка (контаминация со словом «нейрон»)

Нервная клетка 0,06

Менее 0,01: изучается биологией, маленький, связан с движением, часть искусственной нейронной сети

СИЯ 0,08

Пример употребления невозможен

2. Элементарная частица (контаминация со словом «нейтрон»)

Элементарная частица 0,02

Менее 0,01: двигается, изучается химией, маленький, находится в космосе

СИЯ 0,04

Пример употребления невозможен

3. Летописец (контаминация со словом «Нестор»)

Менее 0,01: летописец, образованный

СИЯ - 0,01

Пример употребления невозможен

Рецептивные значения

ГЛАЗ - мировоззрение (*нет контаминации с каким-либо словом*)

То же, что: (менее 0,01) мировоззрение

СИЯ – менее 0,01

Пример употребления невозможен

ПОДОБНЫЙ - полностью совпадающий, идентичный (*нет контаминации с каким-либо словом*)

То же, что: равный 0,04, одинаковый 0,02

Менее 0,01: идентичный, клон, близнецы, копия, эквивалентный 1;

СИЯ 0,08

Пример употребления невозможен

КОРИФЕЙ – кофе (*нет контаминации с каким-либо словом*)

Кофе 0,04

СИЯ 0,04

Пример употребления невозможен.

МОБИЛЬНЫЙ - общительный человек *нет контаминации с каким-либо словом*

Общительный 0,04 [человек]

СИЯ 0,04

Пример употребления невозможен.

НЕРОН

1. Учёный (нет контаминации с каким-либо словом)

Учёный 0,04, умный 0,01

Менее 0,01: писал работы, физик

СИЯ 0,06

Пример употребления невозможен.

2. Философ (нет контаминации с каким-либо словом)

Философ 0,04

Менее 0,01: вызывает одобрение, жил много лет назад, умный

СИЯ 0,05

Пример употребления невозможен.

У рецептивных значений примеры употребления всегда невозможны.

Контаминированные и рецептивные значения включаются в описание ПЛЗ исследуемого стимула, на который они были получены. При этом все значения должны относиться к одной и той же части речи.

Если же испытуемые поняли (восприняли) стимул как стимул другой части речи, то сформулированные значения не войдут в описание ПЛЗ исследуемого слова, а будут отнесены к ПЛЗ другого слова, например:

**Глагол ВЕСТИ – воспринят испытуемыми как существительное
«ВЕСТИ»**

1. Телевизионная программа новостей «ВЕСТИ»

СИЯ – 0,73

Самый первый выпуск программы «Вести» вышел в эфир 13 мая 1991 года в понедельник в 17:00 и шёл 10 минут.

3. Информация, новости

СИЯ – 0,04

У меня плохие вести.

Оба значения являются ПЛЗ субстантивной лексемы «Вести», но не описываются в рамках ПЛЗ глагольного стимула *вестиI*.

МОЙ – местоимение воспринято испытуемыми как глагол МЫТЬ

Указание мыть

Менее 0,01: очищать (что-либо от грязи), например, посуду; метаязыковые признаки - относится к глаголу, входит в состав слова «Мойдодыр».

СИЯ 0,02

Пример употребления: *Мой руки перед едой!*

Это входит в описание ПЛЗ глагола МЫТЬ.

Можно ли контаминированные рецептивные значения полнозначных слов назвать *ложными*? Нам представляется, что нельзя. В данных значениях нет ничего ложного, они отражают реальное языковое сознание носителей языка, в том числе и те его аспекты, которые свидетельствуют о слабом или неадекватном отражении действительности сознанием испытуемых, о недостаточном знании ими литературного языка. Но это реальный факт их языкового сознания.

А вот некоторые рецептивные значения собственных имен могут быть охарактеризованы как ложные - как не соответствующие экстралингвистической действительности.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: «Истоки», 2014. -183 с.

Виноградова О.Е., Стернин И.А.. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Воронеж: «Истоки», 2016. – 157 с.

Психолингвистические словари (для справки)

Они размещены на сайте Воронежского ГУ, раздел Наука, научные подразделения, Центр коммуникативных исследований: <http://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/digest.html>

1. Психолингвистический толковый словарь русского языка Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 1. Собственные имена. Воронеж, 2018. – 134 с.

2. Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 2. Собственные имена. Воронеж, 2018. –127 с.

3. Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 3. Собственные имена. Воронеж, 2018. – 107 с.

4. Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 5. Автомобили. Воронеж, 2019. – 33 с.

5. Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 6/1. Частотная лексика. Воронеж, 2019. – 130 с.

6. Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 8/1. Синонимы. Воронеж, 2019. – 140 с.

7. Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 9/1. Возрастные значения (с комментариями), 2019. – 178 с.

8. Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 10/1. Гендерные значения (с комментариями), 2019. – 176 с.

Семантико-коммуникативные исследования

А.А. Елкина
 (ЯРГУ им П.Г.Демидова,
 Ярославль)

Утверждения и мнения в региональной прессе

Содержательное наполнение средств массовой информации вариативно. Существует ряд факторов, влияющих на стиль подачи информации. Это география вещания, форма собственности, фактор носителя (телевидение, Интернет, печать, радио), целевая аудитория.

Но только эти факторы не отражают полностью причины формирования утверждений в материалах. При создании статей, заметок или новостей нельзя не учитывать фактор автора и его намерения, исходя из которого, он подбирает те или иные стратегии и тактики для донесения определённой идеи адресату. Начиная публичный диалог, автору необходимо предпринять действия для развития коммуникативного контакта: заинтересовать читателя своей статьей. У автора в этом случае имеется только текст, через который он может передать посылы. Варианты возможных действий автора описала О.С. Иссерс в своей работе о стратегии речевой провокации. Она обращает внимание на то, что именно автором контролируется выбор и изменение темы, информационная насыщенность, манера речи. Журналист имеет целью завладеть вниманием читателя, но адресат волен опровергнуть предложенную ему программу воздействия. В этом случае могут подключаться умышленные и неумышленные тактики воздействия, очевидные или скрытые. Случай намеренного использования приёмов речи для воздействия на адресата О.С.Иссерс предлагает именовать речевой провокацией – под ней она понимает «целенаправленное, преимущественно контролируемое коммуникативное поведение, направленное на:

1 - получение информации, которую собеседник не желает сообщать добровольно,

2 - либо дестабилизацию его эмоционального состояния» (2, с. 92-104). Здесь определение Иссерс можно было бы видоизменить, предложив понимать под речевой провокацией коммуникативное поведение, целью которого является эмоциональное воздействие на собеседника для получения необходимого результата от провокации. В случае журналистской работы целью провокации становится внимание адресата к тексту этого автора.

На практике внимание добивается через различные утверждения, которые передаются адресату в тексте. Необходимо различать утверждения о фактах и выражение мнения.

Далее в статье рассмотрим, как формируются утверждения в СМИ. Какие маркеры отличают утверждение от иных типов авторской интенции? Этую тему затрагивал в своих работах И.А. Стернин. В «Основных понятиях лингвокриминалистики» он предлагает типизацию высказываний: утверждение, факт, фактивное высказывание, фактологическое мнение, фактологическое утверждение. Под утверждением в чистом виде Стернин предлагает понимать суждение, «в котором отображается связь предмета и его признаков: некоторому предмету приписывается некоторый признак, свойство, качество. Утверждение выражается повествовательным предложением и противопоставляется императивам и вопросам. Утверждение может быть истинным или ложным. Оно допускает проверку на соответствие действительности» (5, с.60). Таким образом, утверждение проявляется в повествовательно-описательном тексте, оно может быть проверено или опровергнуто.

Функция доказательности утверждений используется в судебной практике, которая нередко возникает между автором текстов в масс-медиа и, как правило, героями его материалов (частными лицами, компаниями, представителями власти). В текстах СМИ под видом утверждений нередко может скрываться авторское мнение или оценка, которые могут быть выражены в позитивном или негативном ключе. При этом стоит понимать, что суждение автора имеет субъективную точку зрения, и не считается утверждением в чистом виде, из-за чего может возникнуть проблема идентификации информации. И как следствие, её искажённая подача и восприятие. Авторское мнение не всегда можно вычленить с помощью маркеров языкового указания, вводных слов: «я полагаю», «я считаю», вероятно, возможно. Современные тексты СМИ, если речь идёт не об авторской колонке, мнении, тяготеют к объективизации в подаче информации. Каким образом отличать речевое произведение утверждения о фактах, событиях от мнения автора? У понятий «мнение» или «суждение» маркеры довольно очевидны. Приведём пример.

«Ничего ведь вы особенного не делаете. Делаете карты, Господи, беда-то какая. Ваша информация о том, что будет центр города сделан... Да не будет он сделан!».

Издание ИА REGNUM публикует цитату экс-мэра Ярославля, ныне депутата Ярославской областной Думы Виктора Волончунаса. Речь в публикации идёт о ремонте дорог. В этой цитате маркеры суждения выделяются в словах «ведь», «беда-то какая», «да не будет», придающие эмоциональную окраску личному мнению чиновника. Эмоциональная окраска имеет большее воздействие на человека, потому она так притягательна для автора текстов.

В качестве признаков утверждения предлагается рассматривать семантическую структуру предложения, где отображена связь предмета и его признаков. При этом главным признаком признаётся объективная модальность утверждения о фактах (1). То есть в высказываниях-

утверждениях не должно быть субъективной оценки автора, которая проявляется через вводные конструкции, указывающие на источник мнения (я думаю, мне кажется), выражающие предположение (возможно, похоже), подчёркивающие уверенность или неуверенность (точно, без сомнения). Но и тут есть нюанс: утверждения автора о фактах могут сопровождаться авторской оценкой событий, намёками на желаемые выводы.

Речь идет о подтексте, дополнительном смысле, который вкладывает автор текста, оперируя имеющимися у него фактами. Это тоже можно отнести к типам коммуникативной тактики формирования утверждений наряду с речевой провокацией.

Каким образом формируются утверждения в тактике подтекстов, можно понять, обратившись к работам В.И. Карасика [Языковой круг личности], где он формулирует пять аспектов формирования речевой организации человека, влияющих на то, как он производит текст и понимает его. Приведём их: 1) психические и соматические особенности человека; 2) коммуникативная потребность, т.е. потребность в адресате, участниках общения; 3) коммуникативная компетенция, которую можно развить; 4) языковое сознание как активное вербальное «отражение во внутреннем мире внешнего мира» (Лурия, 1998, с.24); 5) речевое поведение как осознанная и неосознанная система поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека (3, с. 7-9). Все перечисленные средства реализуются человеком в тексте, а так как текст создаётся конкретной личностью, то он отражает степень овладения автором речевыми навыками.

Отсюда могут вытекать проявления просторечного языка в медиадискурсе или чересчур бюрократизированной речи, например, в пресс-релизах ведомств.

На примере отобранного материала изданий ИА REGNUM и «Комсомольская правда – Ярославль» рассмотрим, какие тактики используются авторами региональных изданий при освещении проблемы качества дорог в Ярославле.

Изучая публикации в Интернет-изданиях, в первую очередь, можно назвать тематические блоки стратегии утверждения, каждый из которых с определенной стороны характеризует заявленную проблему и имеет свой обобщшающий характер. В каждой группе есть разные тактические приемы, позволяющие раскрыть смысл утверждения.

Ведущим приёмом в названных региональных изданиях выделяется стратегия критики. Она подкрепляется утверждениями фактологическими и эмоциональными.

Пример: «*Кроме того, у мэрии к дорожникам возникла и еще одна существенная претензия – до сих пор фирма не предоставила никаких документов по экспертизе качества укладываемого на дороги асфальта*» (Комсомольская правда – Ярославль, URL: <https://www.yar.kp.ru/online/news/3495211/>).

Ещё один приём формирования утверждений, который удалось вычленить в результате анализа большого объёма материалов, это перевод цитат в косвенную речь или перефразирование.

Пример: «*Он заявил, что на прошедшей неделе динамика работ заметно упала. В этом он обвинил подрядную организацию — «Ярославскую проектно-строительную компанию*». Этот текст опубликован в ИА REGNUM как авторское вступление к материалу.

Следующая за ним цитата при внимательном разборе не является фактом для сделанных журналистом утверждений.

«К сожалению, подрядчик, отобранный в результате аукциона, плохо справляется с взятыми на себя обязательствами. Погода на истекшей неделе была максимально благоприятна для укладки асфальта, но подрядчик успел выполнить только фрезировку и часть запланированных ремонтных работ. А далее, когда погода испортилась, работу пришлось приостанавливать. Кроме того, на настоящее время подрядчиком не были представлены экспертизы по уже ряду выполненных работ», — сказал Сергей Тальянов.

Здесь мы видим расхождение в утверждениях. Автор статьи заявляет, что чиновник обвиняет в неуспехах конкретную фирму-подрядчика. Но в цитате нет указания на абсолютную вину подрядчика, более того, чиновник сообщает, что именно успела сделать компания, и почему дальше работа была приостановлена. Мы видим, что перефразирование прямых цитат ведёт к изменению основной информации. Из этого примера вытекает следующая тактика формирования утверждений - гиперболизация прямой речи при переводе её в косвенную.

Рассмотрим стратегии формирования утверждений и тактики их реализации на конкретных примерах из публикаций перечисленных изданий.

1. Ремонт дорог проходит неудовлетворительно (стратегия)

Утверждение: Возможен скандал из-за ремонта дорог (тактика). Критика ремонта дорог в 2019 году (тактика).

Пример1: «...Вы нарываетесь на скандал, который в ближайшее время может быть. Ну нельзя же так», — заявил бывший мэр Ярославля Виктор Волончунас. (URL: <https://regnum.ru/news/2645743.html>)

Пример 2: «Бывший мэр Ярославля, депутат Ярославской областной думы Виктор Волончунас резко критично высказался о ремонте городских дорог в 2019 году, сообщает корреспондент ИА REGNUM». (URL: <https://regnum.ru/news/2645743.html>)

2. Плохой ремонт не связан с отсутствием средств (стратегия)

Утверждение: деньги на ремонт дорог не осваиваются должным образом (тактика).

Пример: «Вам деньги дали большие! Вы говорите, денег мало. Но вы ведь еще эти не освоили», — сказал Виктор Волончунас. (URL: <https://regnum.ru/news/2645743.html>)

3. Необходима независимая экспертиза качества ремонта дорог (стратегия).

Утверждение: Мэрия сообщила, что фирма не предоставила экспертизу качества асфальта (тактика). Мэр Ярославля утверждает, что проверку качества должны проводить эксперты со стороны властей, иначе ремонт будет недолговечным (тактика).

Пример: «Чтобы мы не сталкивались с ремонтом тех же ям на следующий год, качество асфальта должны подтверждать наши эксперты». (URL: <https://www.yar.kp.ru/online/news/3495211/>).

Таким образом, мы видим, что в электронных новостных материалах активно используются стратегии продуктивной критики наиболее значимых проблем общественного устройства и благосостояния регионального социума, что было выявлено нами в ходе анализа большого массива эмпирического материала. Мы установили, что каждая стратегия поддерживается тактиками утверждения, среди которых перефразирование, гиперболизация косвенной речи, закладывание скрытого смысла. Обращает на себя внимание, что на одну стратегию утверждения в исследованных текстах может приходиться несколько тактик формирования этого утверждения. Таким образом, одна основная мысль может формулироваться несколько раз разными способами. Но если обратить пристальное внимание на выделенные тактики, то становится очевидно, что все они направлены на переработку существующего текста, т.е на новую формулировку прямых цитат героев новостных статей. При этом прямая позиция издания относительно освещаемой темы фактически отсутствует, авторы статьи абстрагируются от материалов, преподнося их в манере описания фактов.

Бельчиков Ю.А. Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: сборник материалов. – М.: Информкнига, 2010. — 208 с.

Иссерс О.С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге, Русский язык в научном освещении. - М., 2009. - № 2 (18). - С. 92-104

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Распопова Т.А. Утверждение о фактах, мнение, предположение и оценочное утверждение как формы выражения высказываний в лингвистической экспертизе / Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. – 2017. – 1(9). – с. 121-128.

Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справочное пособие. /Под науч. ред. проф. И.А.Стернина. – Ярославль, Изд-во «Канцлер», 2013. – 80 с.

Л.С Кателина, В.А.Корнев
(Воронежский государственный медицинский университет)

Семантико-стилистические характеристики эпитетов в эпической поэзии XIX века

В.В. Виноградов отмечал, что в употреблении слов и выражений в языке художественной литературы присутствует «экспрессивная выразительность и изобразительность» (Виноградов 1959, с. 247). Одним из средств её создания является эпитет (Губанов 2016).

Кроме того, эпитет является важным средством обогащения лексики, если иметь в виду, что «обогащение лексики это не только появление собственно неологизмов, но и расширение семантико-стилистических возможностей уже существующих слов» (Жданович 2013).

В науке сложилась традиция по содержанию и стилистическим функциям делить все эпитеты на объективные (изобразительные) и субъективные (выразительные). Например, Л.Ф Тарасов в своей докторской диссертации «Русская стихотворная речь. Историко-типологический аспект» говорит о двух основных функциях эпитетов: изобразительной и выразительной. Исследователь отмечает, что в функциональном отношении эпитет выступает как важнейший прием создания художественного образа, являясь средством: а) рисовки-характеристики внешнего предмета, б) передачи внутреннего состояния субъекта и т.д., что дает основание говорить о двух наиболее существенных функциях эпитета – изобразительной и выразительной, эмоционально-оценочной (Тарасов 1980, с. 20). Л.Ф. Тарасов также отмечает, что некоторые эпитеты одновременно выполняют (в разной степени) изобразительные и выразительные функции.

Рассмотрим с изложенных позиций прилагательные-эпитеты в поэмах А.С. Пушкина «Кавказский пленник», М.Ю. Лермонтова «Мцыри», И.С. Никитина «Кулак» и Н.А. Некрасова «Мороз, Красный нос».

Исходя из сложившейся научной традиции и характера самого материала, все эпитеты исследуемых поэм мы делим на три группы: а) эпитеты объективные (изобразительные), б) эпитеты субъективные (оценочно-выразительные) и в) эпитеты изобразительно-выразительные.

Л.Ф. Тарасов, характеризуя русскую стихотворную речь XIX в., утверждает, что соотношение изобразительных и выразительных эпитетов в ней зависит от художественного метода. По его мнению, «в романтической поэзии эпитеты преимущественно субъективно-выразительные, а в реалистической – объективно-изобразительные» (Тарасов 1980, с. 28).

Может быть, это характерно для лирической поэзии. Что же касается эпической поэзии (к которой относятся исследуемый нами жанр поэмы), то в ней, по нашим наблюдениям, отмечается иная картина.

Во всех исследуемых произведениях наибольшее число составляют эпитеты объективно-изобразительные: у Пушкина 70% от общего количества, у Лермонтова – более 60%, у Никитина – 70% и у Некрасова – 60%.

Оценочно-выразительные эпитеты составляют от общего числа: у Пушкина – более 21%, у Лермонтова – около 20%, у Никитина – более 22% и у Некрасова – около 26%.

Изобразительно-выразительные эпитеты составляют у Пушкина – более 8%, у Лермонтова – более 19%, у Никитина – более 7%, у Некрасова – более 13%.

Остановимся сначала на объективно-изобразительных эпитетах.

Характеризуя объективно-изобразительные функции эпитетов в поэзии С.А. Есенина, Е.М. Галкина-Федорук отмечает, что эпитеты: 1) определяют и подчеркивают внешние признаки человека; 2) определяют явления со звуковой стороны; 3) обозначают место, расстояние, величину предмета; 4) определяют форму предмета; 5) показывают, каково воздействие предмета, явления на остальные чувства человека (кроме зрения и слуха), 6) имеют временное значение (Галкина-Федорук 1965, с. 63-67).

С.М. Медянский в поэзии А.В. Кольцова выделяет постоянные объективно-изобразительные эпитеты, обозначающие цвет, внешнюю форму предмета, материал, из которого он сделан и др. В особую группу он выделяет эпитеты, «указывающие на одно из возможных свойств, на один из существенных признаков предмета или на идеальный признак предметов ... указывающих на аффективность («лютое горе», «сырая земля», «горючие слезы») (Медянский 1966, с. 150).

В.А. Малаховский в поэзии Ф.И. Тютчева выделяет объективно-изобразительные эпитеты, передающие признаки: а) ощущения и восприятия, б) кинетические (моторно-двигательные); в) осензательные и термические, г) обонятельные и вкусовые, д) пространственные и временные, е) определяющие назначение предметов, ж) отношение рода и вида (Малаховский 1967, с. 29).

Главная особенность изобразительных эпитетов состоит в том, что они отмечают объективные качества и признаки, характерные для человека, предметов быта и явлений природы. Их употребление и семантико-стилистические значения в значительной мере обусловлены семантикой существительных, которые они определяют.

Рассмотрим вначале эпитеты, определяющие существительные конкретного содержания. Эти объективно-изобразительные эпитеты исследуемых произведений по лексическому значению и стилистическим функциям мы разделяем на следующие группы.

1. Эпитеты, рисующие форму, внешний вид предметов быта и явления природы. Например: «косматая шапка», «крутые холмы» (Пушки.);

«плоская кровля», «полный месяц» (Лерм.), «поломанный плетень» (Ник.), «глубокая могила», «тонкая новина» (Некр.).

2. Эпитеты, рисующие портреты героев. Например: «чело высокое», (Пушкин.), «черные глаза» (Лерм.), «русый волос», «густые брови», «тучный дьякон» (Ник.), «белые руки», «смуглая грудь», «старик бородатый» (Некр.).

3. Эпитеты, дающие цветовую характеристику предметов быта и явлений природы. Например: «бурка черная», «небо голубое» (Пушкин.), «серебристая бахрома», «темный лес» (Лерм.), «синяя рубашка», «светлая река» (Ник.), «белая холстина», «черная туча» (Некр.).

4. Эпитеты, дающие звуковую характеристику предметов быта и явлений природы. Например: «ветер шумный», «гримучий вал» (Пушкин.), «звуковая струя» (Лерм.) «колокольчик звонкий», «вода тихая» (Ник.), «шумная вода» (Некр.).

5. Эпитеты, характеризующие размер артефактов и натурфактов. Например: «Эльбрус огромный, величавый» (Пушкин.), «глубокая речка» (Лерм.), «широкая улица», «дом высокий», «большие свечи» (Ник.), «высокая сосна», «крупные зерна», «широкая рубаха» (Некр.).

6. Эпитеты, называющие материал, из которого созданы артефакты и натурфакты. Например: «каменная стремнина», «уздечки медные» (Пушкин.), «виноградные лозы», «цепь снеговая» (Лерм.), «сосновый стол», «чугунные пушки» (Ник.), «грошик медный», «ледяная булава» (Некр.).

7. Эпитеты, характеризующие силу (слабость) человека и явлений природы. Например: «моющий конь», «немощный вой» (Пушкин.), «упрямая грудь» (Лерм.), «ветер сильный», «могучие плечи» (Ник.).

8. Эпитеты, определяющие принадлежность предметов. Например: «отцовский дом», «детские глаза» (Лерм.), «плетень соседский», «девичьи косы» (Ник.), «тропинка лесная», «монастырские ворота» (Некр.).

9. Эпитеты, определяющие назначение предмета. Например: «стрелы боевые» (Пушкин.), «одежда боевая», «стены хранительные» (Лерм.), «печной заслон», «питейный дом» (Ник.), «свадебный поезд», «холст гробовой» (Некр.).

10. Эпитеты, дающие пространственную характеристику, определяющие близость (удаленность) предметов. Например: «отдаленные громады», « дальние страны» (Пушкин.), «далекие горы», « дальние поля» (Лерм.), «переулок дальний», «угол отдаленный» (Ник.), «монастырь отдаленный» (Некр.).

11. Эпитеты, определяющие возраст (старость, молодость) человека, предметов растительного и животного мира. Например: «пленник молодой», «юная дева» (Пушкин.), «вдова молодая», «старый дуб» (Некр.), «конь молодой», «старый сосед» (Ник.).

12 Эпитеты, определяющие время суток, года и т.п. Например: «ночной туман», «ночная тень» (Пушкин.), «утренняя заря», «вечерний очаг» (Лерм.), «заря вечерняя» (Ник.).

13. Эпитеты, определяющие состояние человека, предметов, растительного мира. Например: «казак усталый», «пленик унылый», «страж полуживой», «сонные цветы» (Лерм.), «отец больной», «сонная ива» (Ник.).

14. Эпитеты, характеризующие внутренние качества человека и животных. Например: «коны ретивый» (Пушкин.), «лихие, бешеные кони» (Лерм.), «крикливые воробы» (Ник.), «милый друг», «бедная мать», «ласковый сын» (Некр.).

15. Эпитеты, называющие качества, воспринимаемые органами осязания и обоняния. Например: «кумыс прохладный», «чаша благовонная» (Пушкин.), «сырые плиты», «палящий луч» (Лерм.), «горячий уголь», «душистая трава» (Ник.), «свежая вода», «жаркая баня» (Некр.).

В исследуемых нами произведениях эпитетов, вступающих в сочетание с существительными обобщенно-отвлеченного содержания, значительно меньше эпитетов, определяющих существительные конкретного содержания. Их значение и функции примерно такие же, как и рассмотренные выше значения эпитетов, определяющих существительные конкретного содержания.

Эпитеты, определяющие существительные обобщенно-отвлеченного содержания, в рассматриваемых произведениях выполняют следующие функции:

1. Дают явлению цветовую характеристику. Например: «голубой день», «радужный наряд» (Лерм.), «желтое жнивье», «темная зелень» (Ник.), «красные, желтые круги» (Некр.).

2. Дают звуковую характеристику тому или иному явлению. Например: «шумный гул» (Пушкин.), «тихий ропот» (Лерм.)

3. Определяют возраст явления. Например: «древний поединок», «жизнь молодая» (Пушкин.), «голос молодой», (Лерм.), «былые годы», «горе старое» (Ник.).

4. Обозначают время явления, действия. Например: «безмолвие ночное», «поздний крик» (Пушкин.), «полдневный зной», «вечерний гул» (Лерм.), «ранний звон», «ночная пора» (Ник.), «январские ночи», «сенокосные дни», «зимние небеса» (Некр.).

5. Определяют размер того или иного явления. Например: «безгранична даль», «длинный разговор», «семья большая» (Ник.).

6. Характеризуют расстояние, удаленность явления, действия. Например: «далекий шепот», «отдаленный стон» (Пушкин.), « дальний лай» (Лерм.).

7. Характеризуют силу (слабость) явления (действия). Например: «могучий ток» (Пушкин.), «слабый стон» (Лерм.), «тихий стон», «сильный ветер» (Ник.).

8. Характеризуют состояние того или иного явления. Например: «жар мятежный» (Пушкин.), «дух усталый», «предсмертный бред» (Лерм.), «досада молчаливая», «немая тоска» (Ник.).

9. Характеризуют те или иные действия. Например: «пламенная мольба», «ярый крик» (Пушкин.), «бешеный скачок», «вой протяжный, жалобный» (Лермонтов.), «разгульный крик», «усердная пляска» (Николай), «пронзительный свист», «сокрушительный вой» (Некрасов.).

10. Свидетельствуют о принадлежности того или иного явления. Например: «женская любовь», «клик военный» (Пушкин.), «монашеский обет», «ребячий лепет» (Лермонтов.), «девичья кручинка», «мужское дело» (Николай), «бабья работа», «конское ржанье» (Некрасов.).

11. Некоторые эпитеты характеризуют восприятие различных признаков явлений органами осязания и обоняния. Например: «влажный день», «прохладная мгла» (Лермонтов.), «холодный ветер», «душистая прохлада» (Николай), «кумыс прохладный», «ульев сот душистый», «чаша благовонная» (Пушкин).

Из сказанного можно сделать вывод, что изобразительные эпитеты, характеризуя объективные качества и признаки различных предметов и явлений, образно рисуют реальный мир во всем разнообразии чувственного восприятия: в формах, красках, звуках, во времени, пространстве и т.д.

Совершенно иные функции в рассматриваемых произведениях выполняют субъективно-выразительные эпитеты. Эти эпитеты характеризуют не объективные качества и признаки различных предметов и явлений реального мира, а выражают то или иное отношение к ним автора или героев его произведения.

Функции выразительно-оценочных эпитетов в нашей науке менее исследованы, чем функции выше рассмотренных изобразительных эпитетов. По этому вопросу мы находим лишь отдельные замечания.

Так, Е.М. Галкина-Федорук говорит, что выразительные эпитеты оценивают предметы «с точки зрения эмоциональной, эстетической» (Галкина-Федорук 1965, с. 65). В.А. Малаховский в лирике Ф.И. Тютчева отмечает эпитеты, выражющие абстрактно-философские понятия, говорящие об отношении к лицу, предмету, национальности и стране» (Малаховский 1967, с. 29).

Выразительные эпитеты в рассматриваемых нами произведениях дают в той или иной мере положительную или отрицательную оценку различным предметам и явлениям реальной жизни.

Примеры положительной оценки: «пленник милый», «отважный избавитель», «верный конь» (Пушкин.), «сладостные очи», «блаженные дни», «чудный мир» (Лермонтов.), «добroe созданье», «гостья дорогая», «кума любимая» (Николай), «милый друг», «сладкие речи», «щедрая хвала» (Некрасов.) и др.

Примеры отрицательной оценки: «коварный хищник», «безумная ревность», «игра пустая» (Пушкин.), «плохой седок», «злой дух», «пустые слова» (Лермонтов.), «бесстыжие глаза», «несытая утроба», «анафемские

штуки» (Ник.), «люди лихие», «хвастливая песня», «басурманская рать» (Некр.) и др.

Посредством выразительных эпитетов дается оценка: а) человеку: «несчастный друг», «черкес суровый» (Пушкин), «дружная чета» (Лермонтов), «бабенка сварливая», «отец суровый» (Ник.), «почтенный мужичок» (Некр.); б) предметам быта: «кров гостеприимный» (Пушкин), «серьги дорогие» (Лермонтов), «наряд простой» (Ник.), «убогие дровни» (Некр.); в) явлениям природы: «ужасный звук» (Пушкин), «надежный сук» (Лермонтов), «крученый сердитый» (Ник.), «жалобная буря» (Некр.); г) различным отвлеченным понятиям: «презренная суета» (Пушкин), «трудный путь» (Лермонтов), «желанье благое» (Ник.); д) действиям: «верный бой» (Пушкин), «ужасный крик» (Лермонтов), «потеха пошлая» (Ник.), «сладкие речи» (Некр.); е) состояниям: «жалость отрадная» (Пушкин), «сердитый вал» (Лермонтов), «бессильный гнев» (Ник.).

Выразительные эпитеты дают оценку различным объектам реальной жизни во многих аспектах, с самых различных точек зрения. Например: а) психологической: «дева жестокая», «печальная речь» (Пушкин), «внимание скорбное», «странная, сладкая тоска» (Лермонтов), «хитрый взгляд», «бессильный гнев» (Ник.), «печальное дело», «тяжелые муки» (Некр.); б) нравственно-этической: «честная душа», «честный промысел», «служба беспорочная» (Ник.); в) философской: «неверная жизнь», «ужасный край» (Пушкин), «родина святая» (Некр.); г) социальной: «проситель скромный», «нужда – тяжелая неволя» (Ник.), «обстановка убогая», «бедная крестьянская душа» (Некр.); д) эстетической: «великолепные картины», «звук волшебный» (Пушкин), «прекрасный свет» (Лермонтов), «толпа нарядная» (Ник.), «красивое лицо», «величавая славянка» (Некр.).

Кроме отчетливо выраженных изобразительных и выразительных эпитетов в рассматриваемых произведениях отмечено определенное количество изобразительно-выразительных эпитетов, то есть таких, которые наряду с изобразительными функциями содержат и оценочный компонент. Таких эпитетов нами обнаружено у Пушкина – 28, у Лермонтова – 48, у Никитина – 43 и у Некрасова – 33.

Приведем примеры изобразительно-выразительных эпитетов. В поэме Пушкина: «невинный взор», «слабый взор», «бурная жизнь», «доля праздная», «дева страстная», «угрюмые скалы» и др. В поэме Лермонтова: «лучи живительные», «сердитые голоса», «гордый, непреклонный взор», «разгульная юность», «думы пылкие», «пламенная страсть» и др. В поэме Никитина: «взгляд ястребиный», «соколиный взгляд», «бессильная воля», «прогулка грустная», «веселые птички», «зять богатый», «послушный раб» и др. В поэме Некрасова: «усталая грудь», «скорбная пара», «дорога чужедальная», «сахарны уста», «красивые ровные зубы», «голубчик сизокрылый», «ясные очи» и др.

Рассмотрение стилистических значений эпитетов показывает, что в этой области проявляется индивидуальность поэтов. Так, напр., Пушкин больше

других поэтов употребляет эпитеты с существительными отвлеченно-обобщенного содержания. У него довольно много оценочных эпитетов эстетического характера. Наоборот, у Лермонтова очень мало эпитетов эстетического значения и довольно много эпитетов психологической оценки. У Никитина довольно много эпитетов, характеризующих форму предметов, и эпитетов социального содержания, а у Некрасова много эпитетов социального содержания и обозначающих размеры предметов.

Итак, эпитеты в целостной структуре рассмотренных нами произведений выполняют важные эстетические функции: способствуют созданию образов, внешних и внутренних портретов героев, картин быта и природы, выражению авторской идейной позиции. При этом названные эстетические функции специфически отражаются в творчестве отдельных писателей.

Если для романтической поэмы характерны преимущественно выразительные эпитеты, то для реалистической – изобразительные. Семантико-стилистические характеристики эпитетов в поэмах А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова обусловлены романтическим, а в поэмах И.С. Никитина и Н.А. Некрасова – реалистическим методом творчества.

Кроме общеупотребительных, в рассматриваемых произведениях мы отмечаем эпитеты, составляющие специфику языка авторов. В поэме А.С. Пушкина мы находим известное количество церковно-книжных устаревших прилагательных. У М.Ю. Лермонтова таких слов значительно меньше. И.С. Никитиным и Н.А. Некрасовым употреблено значительное число эпитетов из живого разговорного языка, что свидетельствуют о демократизации языка русской поэзии в период с 20-х по 60-е годы XIX века.

Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – 654 с.

Галкина-Федорук Е.М. О стиле поэзии С. Есенина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965.

Губанов С.А. Теория эпитета: основные подходы: монография / Губанов Сергей Анатольевич. – Самара : ДСМ, 2016. – 143 с.

Жданович Н.В. Эпитет как средство обогащения лексики в поэзии первой половины XIX века (на материале тематической группы «природные объекты») // Весці БДПУ. – 2013 . – № 3 . – Серия 1. – С. 51 - 55.

Малаховский В.А. Из наблюдений над использованием имен прилагательных в лирике Ф.И. Тютчева. – В кн.: Очерки по русскому языку и стилистике. – Саратов, 1967. – С. 28-40.

Медянский С.М. Постоянные эпитеты в поэтическом языке Кольцова. – Учен. зап. Курск. пед. ин-та, т. XXV. Краткие очерки по русскому языку. 2. – Курск, 1966.

Тарасов Л.Ф. Русская стихотворная речь. Историко-типологический аспект. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Днепропетровск, 1980. – 48 с.

А.Б. Пешкова
(Воронежский ГУ)

Грамматически членимые восклицательные предложения в русском и английском языках

Как известно, эмоции представляют собой одну из форм отражения, регулирования и познания мира человеком, поэтому они неизбежно находят обозначение в языке. По данным Е.А. Русиной, ещё Ч.Дарвин, В.М. Бехтерев и др. указывали на единую биологическую основу эмоций человека (Русина 2003, с. 94). На основании этого можно предположить, что способы их выражения в русской и англоязычной коммуникации будут иметь много сходных черт. Поскольку эмоции в языке выражаются с помощью восклицательных предложений, то представляется интересным рассмотреть такой структурный тип восклицаний, как грамматически членимые, выявить частные подвиды, а также возможные сходства и различия в сопоставляемых языках. Материалом исследования послужили 2500 русских и 2500 английских восклицательных предложений, полученных методом общей выборки из художественных произведений современных русских и англоязычных писателей, в основном американских.

По структурным характеристикам все русские и английские восклицательные предложения целесообразно разделить на грамматически членимые (69% в русском и 61% в английском) и грамматически нечленимые предложения (31% в русском и 39% в английском). Данная статья посвящена рассмотрению первого структурного типа восклицаний в русском и английском языках.

Грамматически членимые предложения – это основные единицы синтаксического уровня, в которых возможно выделение главных и второстепенных членов и которые характеризуются всеми структурными и семантическими особенностями, присущими предложению. В рамках анализируемого материала были выделены частные подвиды по ряду параметров, основываясь на классификации предложений А.М. Ломова (Ломов 2004, с.202). В зависимости от количества предикативных центров они делятся на простые (монопредикативные) – 53,5% в русском и 44% в английском языках и сложные (полипредикативные) – 17% в английском и 15,5% в русском. Простые восклицательные предложения на основании числа главных компонентов (один или два), которыми представлена предикативная основа, делятся на двусоставные (28% в английском и 25% в русском) и односоставные (28,5% в русском и 16% в английском). Рассмотрим эти два выделенных типа предложений более подробно.

1) Двусоставные восклицательные предложения обоих языков в зависимости от того, определяется ли предмет-подлежащее через процесс-

сказуемое, признак-сказуемое или предмет-сказуемое можно разделить на соответствующие три вида:

а) процессное (15% в английском и 12 % в русском языках): *I hardly lift a finger! The carterers and party planners do it all* (C. Bushnell “Trading up”), *The Hamptons are really going downhill!* (C. Bushnell “Trading up”); *И она знала!* (Г.Н. «Восхождение на холм царя Соломона»), *Да он, наверно, там пьянствовал в гостинице!* (М. Чудакова «Людская мольвь и конский топ»);

б) признаковое (8% в английском и 7% в русском): *And it was unfair!* (C. Bushnell “Trading up”), *The client is furious!* (C. Bushnell “Trading up”); *Aх, это что-то буржуазное!* (Г.Н. Щербакова «Восхождение на холм царя Соломона»), *Как все будет просто!* (там же);

в) предметное (6% в русском и 5% в английском): *На Украине – дожди!.. – восклицает наш приятель, маниакально ненавидящий радио* (М.О. Чудакова «Людская мольвь и конский топ»); *So that was it! She thought. The old jealousy* (C. Bushnell “Trading up”).

2) Односоставные восклицательные предложения на основании того, предусматривает ли предложение позицию второго главного члена, распадаются на два разряда: а) *формально односоставные* и б) *содержательно односоставные* предложения.

а) *Формально односоставные* восклицательные предложения (15% в русском и 8% в английском) – это синтаксические единицы, в которых присутствует подлежащее и сказуемое, но первое не имеет специального лексического выражения, а подсказываетя глаголом, представляющим сказуемое.

К числу предложений такого типа в сопоставляемых языках относятся определённо-личные (11,5% в русском и 8% в английском), существенная особенность которых в обоих языках заключается в том, что глаголы, употребленные в позиции главного члена и стоящие во 2-м лице, единственном или множественном числе, повелительном наклонении, несут информацию о другом главном члене, определяя последний как я (мы) или ты (вы): *Лопатой, лопатой работай!* (В.С.Маканин. «Буква «А»), *O, ради Бога, простите!* (М.А. Палей. «Славянский акцент»); *Go! Jump out!* (D. Brown. “Angels and Demons”). В русском языке главный член данного типа предложений может быть представлен глаголами настоящего или будущего времени 1-го или 2-го лица единственного или множественного числа изъявительного наклонения: *Умираю! Ирочку, Ирочку* (Б. Акунин. «Чайка»), *Конечно, поедем в гости!* (Г.Н. «Восхождение на холм царя Соломона»).

В русском языке в пределах анализируемого материала можно выделить ещё один вид формально односоставных восклицательных предложений – неопределенно-личные (3,5%), в которых знаменательный глагол 3-го лица множественного числа изъявительного или сослагательного наклонения является главным членом и несет информацию о втором главном члене,

квалифицируя его как неопределенное лицо: *И, само собой, поминался нос Глебовны. За таким красным носом не могли не присматривать!* (В.С. Маканин. «Боржоми»).

б) *Содержательно односоставные* восклицательные предложения (13,5% в русском и 8% в английском) – это синтаксические единицы, которые, в отличие от выше рассмотренных формально односоставных предложений, имеют только один состав, не отождествляемый ни с подлежащим, ни со сказуемым. В сопоставляемых языках восклицательные предложения данного вида могут быть разделены на следующие подвиды:

1) предметные: *Черное море! Горы* (М.А. Палей. «Славянский акцент»); *“We want to see the ring!” someone said. “The ring! The ring!* (C. Bushnel. «Trading up») – 6% в русском и 3,5% в английском;

2) безличные (5% в русском и 3,6% в английском), которые в обоих языках, если главный член называет отвлеченные от своего носителя процессы, могут быть глагольными: *Но не находилось офицера!* (А.И. Солженицын. «Адлиг Швенкиттен»); *But it rains cats and dogs!* (A. Gopnik. «Strike»).

В русском языке выделяют также безличные предложения наречного строя, если главный член обозначает обезличенные признаки-состояния: *Вредно для сводов!* (М.О. Чудакова. «Людская мольвь и конский топ»), *Мне достаточно!.. Достаточно!* (М.А. Палей. «Славянский акцент»).

В английском языке различают ещё именные безличные предложения, если главный член – это имя существительное или прилагательное: *It's dark!* (S. King. «The Green Mile»). Следует заметить, что во всех видах английских безличных предложений отсутствует субъект действия, но в силу особенностей структуры присутствует формальное подлежащее, представленное местоимением It.

3) инфинитивные: *Отдохнуть бы... отдохнуть!* (Б. Акунин. «Чайка»), *Твои звезды. От них уже некуда деться!* (В.С. Маканин. «Боржоми»); *“Tell – tell the pilot” “What should I tell him?” “To stop!”* (S. Sheldon. «Are you Afraid of the Dark?») – 2,5% в русском и 0,9% в английском языках.

Таким образом, среди простых восклицательных предложений в английском языке чаще используются двусоставные процессные предложения, а в русском – формально односоставные, а именно определенно-личные и неопределенно-личные предложения.

Рассмотрим следующий структурный тип восклицательных предложений – сложные (полипредикативные). По наличию или отсутствию союзов и относительных слов между предикативными частями эти синтаксические единицы делятся на союзные, бессоюзные и многокомпонентные. Наиболее часто коммуниканты используют союзные восклицательные предложения (9% в английском и 8,3% в русском языках), которые в зависимости от типа союзного соединения простых предложений делятся на сложноподчинённые (6% в английском и 5,5% в

русском языках) и сложносочиненные (3% в английском и 2,8% в русском).

Сложноподчиненные восклицательные предложения, в зависимости от того, распространяет ли придаточная часть одно слово главной части или всю главную часть целиком, бывают двух видов:

1) сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры: *My night with him is one evening that I'll never forget!* (S.King. "The Green Mile"); **Я хотела, чтобы ты был счастлив, мой бог, мой счастливый принц!** (Б. Акунин. «Чайка»);

2) сложноподчиненные предложения расчлененной структуры, к числу которых относятся предложения со следующими видами придаточных:

а) условия: *She would get him, if only she could figure out how!* (C. Bushnell .“Trading up”); **Ну давай, пойди пожeri ту землю, если ты её так любишь!** (С.А. Шаргунов. «Молодой патриот»);

б) времени: *I will visit her when I have the opportunity!* (D.Brown “Angels and Demons”); **Почему именно сегодня, когда я приехала!** (Б. Акунин «Чайка»);

в) причины: *I only slept with him because it was good for business!* (C. Bushnell. “Trading up”); **Он порвал рукописи, потому что решил бросить писательство и уехать с Заречной!** (Б. Акунин. «Чайка»).

Что касается сложносочинённых предложений, то на основе характера отношений между частями, их можно разделить на:

1) соединительные: *Даже общежитие в её жизни имело два окна, просвет для трюмо и жестянький краник, и все это было на двоих!* (Г.Н. «Восхождение на холм царя Соломона»); *Mimi was really nothing more than a society hostess and on top of it, she was married!* (C. Bushnell. “Trading up”);

2) противительные: **Я помню, Евгений Сергеевич, вы любите бравировать цинизмом, но время ли сейчас для шуток!** (Б. Акунин. «Чайка»), *He's made a big mistake, but the girl is pregnant!* (C. Bushnell “Trading up”);

3) разделительные: **Останьтесь здесь, Нина, или позвольте мне уехать с вами!** (Б. Акунин «Чайка»), *Stop doing this, or I'll kill you!* (J. Carrol “From Teeth of Angels”).

Вторым по частотности использования видом сложных восклицательных предложений являются бессоюзные (6,8% в английском и 6,4% в русском языках): *I wish you were dead!* (J. Carrol. “From Teeth of Angels”), **Я всегда оберегала тебя, я желала тебе только добра!** (Б. Аунин. «Чайка»).

Третьим по частотности использования видом сложных восклицательных предложений являются многокомпонентные (1,2% в английском и 0,8% в русском языках), при построении которых совмещаются приемы сочинения и подчинения, союзной и бессоюзной связи составляющих их частей. Например: **George did go to Harvard, but**

sometimes I swear you would never know it... just look at him! (C. Bushnell. “Trading up”), «*Отшибло вам памороки*», - кричала мать и подымала руки вверх, какие-то излишне длинные руки, которые могли достать отовсюду, а она, Мария, была тогда такая забитая после того, как увели её голубоголовую мамочку!

(Г.Н. «Восхождение на холм царя Соломона»).

Таким образом, как видно из изложенного выше, в русском и в английском языках представлено достаточно большое разнообразие подвидов сложных восклицательных предложений, среди которых наиболее часто используются союзные сложноподчиненные предложения (6% в английском и 5,5% в русском языках).

Таким образом, в результате исследования были выделены следующие основные виды грамматически членимых русских и английских восклицательных предложений: простые (двусоставные и односоставные) и сложные (союзные, бессоюзные и многокомпонентные). Данные типы восклицательных предложений характеризуются общностью структурных черт.

Отличия незначительны и касаются частотности использования отдельных видов предложений. В русском языке говорящие чаще используют формально односоставные (15% в русском и 8% в английском), а английском – двусоставные процессные (15% в английском и 12% в русском). Этот факт свидетельствует об инвариантности выражения эмоций носителями русского и английского языков, а также о существовании «фундаментальных» эмоций (гнев, злость, радость, восторг и др.), которые одинаково распознаются различными народами. Все другие эмоции являются дополнительными или вторичными, так как они неярко выражены и являются модификацией или комбинацией остальных. Культурная вариативность относится к второстепенным эмоциям и их выражениям.

Ломов А. М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь-справочник. Воронеж: изд-во ВГУ, 2004. - 400 с.

Русина Е.А. Отражение эмоций средствами паразыка в русском и английском художественном тексте // Картинка мира и способы её презентации: Сб. науч. докладов. Воронеж: ВГУ, 2003. - С. 94-98.

И.А. Стернин, М.А. Стернина
(Воронежский ГУ)

Национальные стереотипы и межкультурные контакты

Мифологические концепты и стереотипы – неотъемлемая часть сознания любого народа, пласт его культуры и заметная составляющая когнитивной

базы каждого члена социума. Существование в сознании людей мифологических концептов типа *кентавр, русалка, леший, баба-яга* и под., существующих в сознании, но не представленных реальными явлениями в объективной действительности, является общеизвестным фактом.

В числе мифологических концептов и стереотипов есть определенное количество концептов и стереотипов, отражающих мифологические лингвистические представления носителей обыденного сознания о языке, особенностях и закономерностях его функционирования. Такие концепты и стереотипы являются неотъемлемой составляющей обыденного языкового сознания, то есть языкового сознания рядового человека. Мифологические лингвистические концепты и стереотипы в обыденном языковом сознании формируются в результате рефлексии бытового сознания над языком (Стернин, 2018, с.14-18; Стернин 2017, с.47-58).

В процессе взаимодействия представителей разных культур большую роль играют межкультурные стереотипы о типичных чертах представителей того или иного этноса, которые могут существенно влиять на межкультурную коммуникацию и вызывать серьезный когнитивный диссонанс в общении, создавать коммуникативный и культурный шок.

В условиях глобализации, расширения межкультурного общения в мире, как кажется, существующие межкультурные стереотипы должны постепенно преодолеваться, однако в действительности этот процесс происходит с серьезными затруднениями, а иногда создается впечатление, что он вообще не происходит. Причины этого и проблемы преодоления межкультурных стереотипов заслуживают специального исследования. В нашем исследовании ставится данная проблема и предлагаются некоторые пути ее исследования.

Рассмотрим некоторые межкультурные стереотипы, касающиеся представителей отдельных этносов. Нами были выбраны англичане, американцы, немцы, французы и китайцы.

Нами были использованы следующие методы исследования.

1. Формулирование обобщенных национальных стереотипов обыденного русского сознания о типичных чертах представителей конкретного этноса (в опоре на наиболее частотные стереотипные суждения, высказываемые russkimi).

2. Результаты опроса современных студентов (2020), не имевших реальных контактов с представителями определенного этноса, которым предлагалась следующая инструкция (вариант направленного ассоциативного эксперимента):

Уважаемый ...

Просим Вас принять участие в научном опросе.

Мы готовим исследование на тему: **Межкультурные мифы и межкультурные контакты.**

Мы описываем обыденные мифологические представления русских о лицах некоторых национальностей и затем сравниваем их с обобщенными представлениями о лицах той или иной национальности, которые формируются у тех, кто имел реальный

опыт общения с этими людьми в их стране. Обращаемся к Вам с просьбой описать свои личные впечатления.

Просим Вас ответить на вопрос:

Французы (немцы, американцы, англичане, китайцы) - какие?

Можно ответить, приведя через запятую отдельные признаки, или предложить более развернутые, но краткие формулировки.

Нам важно Ваше личное мнение. Нам интересны все полученные от вас сведения. Результаты будут представлены в исследовании в обобщенном виде.

3. Результаты свободного ассоциативного эксперимента с наименованиями лиц по национальности, на базе которого сформулированы психолингвистические значения наименований лиц по национальности, отражающие реальное языковое сознание современных носителей русского языка (о психолингвистическом значении см. Стернин, Рудакова 2011, Рудакова 2014, Виноградова. Стернин 2017).

4. Результаты свободного интервьюирования наших коллег (преподавателей, магистрантов, студентов), имевших в последнее время достаточно длительные личные контакты с представителями данного этноса и любезно согласившихся принять участие в нашем исследовании (в тексте статьи они сокращенно именуются «контактеры»).⁴

Приведем полученные результаты по стереотипному образу француза в русском языковом сознании.

ФРАНЦУЗ

1. Обыденное стереотипное представление русских о французах (что обычно говорят русские о французах)

Веселые, жизнерадостные, общительные, доброжелательные, любят искусство, бесшабашные, любят пить шампанское и вино, любят вкусно поесть, едят лягушек, мужчины и женщины любвеобильны, у них красивые женщины, развит эстетический вкус, устраивают революции по каждому поводу.

2. ФРАНЦУЗ по результатам опроса современных студентов

Сtereотип современных студентов (по результатам опроса 100 студентов (2020), приводятся сначала наиболее яркие (ядерные) признаки, отмеченные 5-тью и более процентами респондентов):

⁴ Выражаем глубокую благодарность всем нашим коллегам, работавшим в странах, о которых идет речь, широко контактировавшим с представителями этих стран и согласившимся охарактеризовать их с точки зрения современной культурной реальности.

романтичный 27, модно одет 21, вежливый 14, картавый 13, утонченный 11, красивый 11, весёлый 10; аккуратный 9, общительный 7, с усами -7, интеллигентный 6, любвеобильный 6, галантный 5.

Периферийные признаки (менее 5%):

культурный – 4, спокойный-4, обаятельный 4, добрый 4, необычный 4, любит багеты – 4, худой - 3, высокий 3, носит шарф и берет 3, кучерявый - 3, открытый - 3, легкомысленный -3, скромный -3, гостеприимный-3, толерантный-3, любит балет-3, любит пить вино 3, гурман -2, любит круассаны -2, лягушек 2, творческий-2, манерный-2, женственный-2, чувственный-2, заботливый-2, грациозный-2, неспешный-2, ранимый-2, ленивый-2, в шляпе -2, гетеросексуальный-2, некрасивый 2, говорит по-французски-2, в водолазке, носит полосатую одежду ; любит французскую кухню, хорошую выпечку, любит сыр, вкусный кофе, сладкоежка, вегетарианец, вкусно пахнет, умный, образованный, возвышенный, педантичный, придирчивый, популярный, честный, фантазёр, чувствительный, лёгкий, вдохновлённый, душевный,уважительный, красиво говорит, маленький, нежный, энергичный, эмоциональный, чёрный, умеющий ценить красоту, хитрый, суматошный, экспрессивный, хороший музыкальный вкус, улычивый, быстрый, смотрит вперёд, читающий стихи, изысканный, духи, сентиментальный, темноволосый, наслаждается жизнью, уверенный в завтрашнем дне, трусливый, безответственный, гордый, девушки не очень красивые, странно одет , живёт во Франции, общается с французами 1.

3. Психолингвистическое значение слова ФРАНЦУЗ

в современном русском языковом сознании

(по результатам свободного ассоциативного эксперимента со стимулом ФРАНЦУЗ, АСУРЛ⁵, 2010)

Ассоциативное поле

101 ии

ФРАНЦУЗ 101: иностранец 10; национальность 7; Наполеон 4; лягушатник, мужчина, Пьер Ришар, усы 3; болтливый, вино, изысканный, нация, немец, элегантность, эстет 2; 1812 г., Адамо, Ален Делон, англичанин, булка, воспитанный, гасконец, гурман, Дассен, Дефорж, духи, живущий во Франции, житель Франции, из Франции, изысканность, изысканный человек, карапуз, комедия, коньяк, косметика, красивый, кутюрье, лещ, лягушка, М.Боярский, манерный, месье, много всего сразу..., намазан, Париж, парфюм, пленный, повар, Пушкин, разговорчивый, сыр, Трикэ, утончённость, утончённый, фильм; человек, который живёт во Франции; чмыры, язык 1; отказ 11.

Ниже формулируется психолингвистическое значение слова ФРАНЦУЗ в русском языковом сознании (о психолингвистическом значении см. Стернин, Рудакова 2011, Рудакова 2014, Виноградова, Стернин 2017); цифры означают индекс яркости семантического компонента,

⁵ АСУРЛ – Ассоциативный словарь русской разговорной лексики. /Под ред. И.А.Стернина, А.В.Рудаковой. - Воронеж: РИТМ, 2011.

определенный как отношение числа испытуемых, актуализировавших этот признак в эксперименте, к общему числу испытуемых.

Психолингвистическое значение

ФРАНЦУЗ

101 ии
2010

1. Национальность мужчины, который живет во Франции, пользуется косметикой, ест лягушек, например, Наполеон, Пьер Ришар; иностранец

Иностранец 0,10, национальность 0,09 (национальность 0,07, нация 0,02) мужчина 0,03, живет во Франции 0,04 (живущий во Франции, житель Франции, из Франции, человек, который живёт во Франции), говорит на французском языке 0,01 (язык 0,01), например, Наполеон 0,04, Пьер Ришар 0,03, Адамо, Ален Делон, Дассен, Трикэ, Дефорж 0,01; гасконец 0,01, живет в Париже 0,01, с усами 0,03, изысканный 0,03 (изысканный человек 0,02, изысканность 0,01), утонченный 0,02 (утончённость 0,01, утончённый 0,01), воспитанный 0,01, пользуется косметикой 0,04 (косметика, духи, намазан, парфюм 0,01), элегантный 0,02, эстет 0,02, много говорит 0,03(болтливый 0,02, разговорчивый 0,01), любит выпить 0,03(вино 0,02, коньяк 0,01)), гурман 0,01, ест лягушек 0,04 (лягушатник 0,03, лягушка 0,01), булки 0,01, сыр 0,01, красивый 0,01, манерный 0,01, работает кутюрье 0,01 поваром 0,01, герой кинокомедий 0,02 (кинокомедия, фильм 0,01), с ним ассоциируется Боярский 0,01, Пушкин 0,01; с ними воевали в 1812 г, брали в плен 0,01 (пленный 0,01).

To же что: лягушатник 0,03, месье 0,01

Противоположно: немец 0, 02 англичанин 0,01

Не интерпретируется: карапуз, лещ, много всего сразу..., чмырь

Отказ- 11

4. Результаты свободного интервьюирования (по результатам опроса «контактеров»)

Обобщены результаты интервьюирования 7 человек, имеющих значительный опыт личного общения с французами в последние годы.

Реальные современные французы представляются в полученных ответах следующим образом.

Внешность

Обладают оригинальностью, чувством стиля, в одежде проявляют внимание к деталям, умение сочетать цвета. Девушки одеваются очень просто, без вычурности, наносят минимум макияжа, но при этом они умеют подчеркнуть свой неповторимый стиль.

Французские мужчины отличаются от русских тем, что они более ухоженные и обладают чувством стиля. Кажется, у каждого француза найдется в гардеробе такой аксессуар как шарф (скорее всего, даже несколько), тогда как для русских это нехарактерно.

Французы менее чистоплотны, чем русские. Женщины не так ухожены, как, например, русские женщины. Зачастую французские мужчины выглядят намного лучше, чем женщины.

Французская молодежь не обращает внимания на моду, для них главное удобство и комфорт, им все равно, что думают о них окружающие люди.

Приветливость

Очень приветливы, всегда всем улыбаются и желают хорошего дня. Дружелюбны и открыты к контакту, к диалогу как с незнакомыми людьми в общественных местах (поезд, магазин, музей), так и со знакомыми. Студенты в студенческом городке всегда здоровались, вне зависимости от того, знакомый перед ними человек или же нет. Но не навязывают своего общества.

Отдельно хочется отметить обыкновение здороваться каждый раз, когда французы встречаются с человеком, даже если это уже десятый раз за день.

Готовность помочь

Очень отзывчивые люди, всегда готовые помочь. Готовы помочь прохожим на улице. Если на улице обратиться за помощью к прохожему, вам обязательно помогут, подскажут. Могут сами предложить помочь, даже если к ним не обращаются. Готовы помочь незнакомому; например, если человек потерялся на улице и обратился к незнакомцу-французу за помощью, то он может рассчитывать на эту помощь. Француз поможет с поиском нужного направления и даже может проводить до места.

Общение

В общении демонстрируют общительность, открытость. Например, в компании даже незнакомых людей француз не будет молчать.

Любят пошутить над всем, чем угодно (особенно это касается жителей южного региона, Лазурного берега).

При этом разговор с другими людьми обычно имеет поверхностный характер. Больше говорят на общие темы, чем о себе, о своем самочувствии, о своих настроениях. Если разговор затронет личные темы, то ответа на такие вопросы не будет, француз найдет способ избежать ответа. В свою очередь, француз не будет интересоваться и вашими

проблемами или подробностями личной жизни. Французы всегда корректно отвечают на ваши вопросы, если разговор заходит на нежелательную для них тему, но они не станут долго на ней останавливаться, а корректно уйдут от нее.

При этом на работе французы общаются только на рабочие темы, личные разговоры в рабочее время не приветствуются.

В беседе любят политические дискуссии. Любят поговорить о недостатках, пожаловаться на социальные проблемы: рост цен, сокращение рабочих мест, низкие зарплаты и пенсии.

Французы не любят вникать в проблемы других. Часто от них можно услышать фразу: «Это твоя проблема». Они не любят слышать жалобы и сами стараются не жаловаться.

Если французу что-то не нравится, он даст вам об этом знать либо тактичными намеками, либо интонацией, но никогда не станет говорить все напрямую.

Характер

Французы активны, любознательны. При этом они весьма меркантильные и прагматичные. В какой-то степени можно сказать, что французы эгоистичные натуры.

При этом они достаточно наивны, их легко обмануть. Например, в Турции, Египте торговцы безделушками легко заводят французов в свои лавочки и просят купить ненужные сувениры. Очень часто французы не знают, как отказать и покупают.

Гостеприимство

Французы гостеприимны, любят принимать гостей и сами с удовольствием ходят в гости.

Личные отношения

Французы ценят дружбу, друзьями считаются те люди, с которыми они знакомы с детства. Не очень охотно заводят новых друзей, хотя в целом достаточно свободно идут на контакт с незнакомцами. Требуется очень много времени для того, чтобы французы подпустили вас ближе к себе.

Французы достаточно поверхностны в личных отношениях. Они легче, чем русские, признаются в любви, и так же легко расстаются.

Поведение в профессиональной сфере

В профессиональной сфере умение идти на компромисс сочетается у французов с твердостью и неизменностью принятой позиции, продиктованной распоряжениями руководства.

Французы очень активны в процессе обучения, легко могут включиться в любую предложенную им деятельность, они не такие зажатые, как русские.

Французы ценят своё время, не любят задерживаться на работе. Хотя опоздание на 15 мин и более при этом считается нормой.

Отношение к еде

Гурманы, умеют и любят готовить дома, любят поесть. Много говорят о еде.

Умеют радоваться

В жизни умеют находить и видеть положительные моменты и проявляют живую реакцию на них (поход на выставку, в кино, в парк/лес, в кафе или ресторан, поездка в отпуск/на каникулы).

Соблюдение традиций

Заранее планируют проведение выходных и праздничных дней. В рабочие дни обязательный обед в середине дня.

Толерантность

Французы толерантны к сексуальным меньшинствам, их не осуждают и не притесняют.

Во время массовых забастовок на общественном транспорте, приносящих большие неудобства, ведут себя скорее спокойно, с пониманием. В переполненных вагонах метро или автобусов обходится без серьезных конфликтов, негативных высказываний.

Отношение к политике

Скептики и пессимисты, критически настроенные по отношению ко всем и ко всему, неудовлетворенные жизнью (политикой, экономикой, всеми видами реформ, в том числе пенсионной, страховыми взносами, налогами, зарплатой, ценами и т.д.). На вопрос, как жизнь, отвечают «держимся».

В профессиональной среде (в частности, в университетах) наблюдается политизированность, определенное табу на высказывание своего мнения.

Любят дискуссии на политические темы, но в целом побаиваются государства.

В целом законопослушны. При этом одновременно легко откликаются на призывы забастовок

Бытовое поведение

Активно проявляют экономию в быту (использование воды, газа, отопления, электричества). Не очень чистоплотны.

Ценностные ориентации

Французы очень законопослушны. Например, в машине они обязательно пристегнут ремень безопасности, русские могут это игнорировать.

Французы очень обеспокоены экологией и заботятся об окружающей среде (например, сортируют мусор, ограничивают использование пластиковых пакетов).

Патриотизм и оценка других народов

Французы любят свою страну и являются истинными патриотами. Практически никогда француз не скажет, что его страна плохая и в ней некомфортно жить. Они интересуются своей историей и знают многие традиции своей страны.

Французы любят бастовать, но это не значит, что они не любят свою Родину.

Демонстрируют чувство превосходства, особенно при обсуждении гордости Франции - сыров, вин, хлеба и гастрономии в принципе, у многих в интонации появляются нотки высокомерия, (*Сыр вкусный только во Франции; В России не может быть хорошего вина; Германия производит вина? Не может быть*).

Французам очень приятно слышать французскую речь от иностранцев.

Выводы

Сопоставим наиболее яркие признаки французов по 4-м источникам. Первые три источника дают нам информацию о стереотипах (общий, студенческий, психолингвистическое значение слова *француз*), четвертый – о реальном восприятии французов русским сознанием «контактеров».

Совпадающие признаки

Признаки	Общий стереотип	Сtereотип студентов	Психолингвистическое значение слова ФРАНЦУЗ	Контактеры
Общительны, много говорят	+	+	+	+
Изысканны, утонченны	+	+	+	+
Гурманы	+	+	+	+
Едят лягушек	+	+	+	-
Любвеобильны	+	+	+	-
Любят выпить	+	+	+	-
Вежливые, воспитанные	-	+	+	-
Веселый	+	+	-	-
Толерантный	-	+	-	+
С усами	-	+	+	-

*Эндемичные признаки
(характерные только для одного источника)*

Общие стереотипы: любят искусство; доброжелательные, бесшабашные, хороший эстетический вкус.

Студенческий стереотип: Картавый 13, любит балет 3, интеллигентный, необычный 4, любит багеты 4, худой 3, высокий 3, носит шарф и берет 3, в шляпе 2, кучерявый 3, легкомысленный 3.

Выявляется неодобрительная оценка: некрасивый 2, ленивый, трусливый, безответственный, девушки не очень красивые 1.

Психолингвистическое значение: живет в Париже 0,01, гасконец 0,01, пользуется косметикой 0,04, работает кутюрье 0,01 поваром 0,01, герой кинокомедий 0,02, с ним ассоциируется Боярский 0,01, Пушкин 0,01; с ними воевали в 1812 г, брали в плен 0,01 (пленный 0,01).

Есть персонификация: например, Наполеон 0,04, Пьер Ришар 0,03, Адамо, Ален Делон, Дассен, Трикэ, Дефорж 0,01;

Контактеры: очень приветливы, гостеприимны, готовы помочь, предпочитают общие темы разговора, преобладает поверхностное общение, не любят личные темы в общении; подчиняются мнению руководства. Женщины менее ухожены, чем мужчины. Не любят задерживаться на работе. В политических дискуссиях участвуют, но побаиваются государства. Экономны в быту, обеспокоены экологией. Патриотичны. Высокомерны к многим другим странам.

Отметим, что явные негативные оценки французов выявляются только у контактеров (эгоистичны, pragmatичны, меркантильны, не очень чистоплотны), стереотип француза в русском сознании в основном положительно - оценочен.

Заключение

Таким образом, существует межкультурная мифология, которая отражает впечатление о народах, их специфике поведения и общения и выражается в стереотипных образах – в нашем случае, представителей определенных этносов.

Мифологические представления составляют часть когнитивной картины мира общества и индивида. Национальные образы представителя другого народа в основном оказываются достаточно далеки от современной реальности и имеют именно мифологический характер.

Мифологические образы весьма устойчивы во времени как в индивидуальном, так и в национальном сознании, в них есть определенное устойчивое ядро и разные зоны периферии.

Так, стереотип ФРАНЦУЗ в русском языковом сознании выглядит так:

ядро: общительный, много говорит; изысканный, утонченный;

ближняя периферия: любвеобильны, едят лягушек, любят выпить;

дальняя периферия: вежливые, воспитанные, веселые, толерантные, с усами.

Таким образом, экспериментальные методы – свободный и направленный ассоциативный эксперименты, свободное интервьюирование - позволяют с достаточной достоверностью сформулировать национальные стереотипные образы, и позволяют конкретизировать национальный стереотип-образ, выявить больше признаков. Полностью или частично совпадающие результаты экспериментальных исследований позволяют осуществить полевое описание стереотипа в терминах ядра и периферии.

Обращение к «контактерам» позволяет оценить адекватность отражения стереотипом экстралингвистической реальности. В случае с лексемой ФРАНЦУЗ наблюдается слабая корреляция стереотипа с действительностью: только четыре признаки ядра стереотипа – общительный, много говорят; изысканный, утонченный; гурман – подтверждаются контактерами.

Таким образом, стереотипные представления русского сознания о французах весьма далеки от реальности, хотя при этом весьма устойчивы. Стереотипное представление русских о французах обусловлено, скорее всего, широко известными в России романами А.Дюма о мушкетерах.

Национальные межкультурные стереотипы представляют собой мифологическую ментальную реальность. Люди, вступая в межкультурный контакт, руководствуются, в частности, межкультурными мифами, и ждут определенной реакции и поведения от представителей той или иной национальности. Будучи актуализованы в реальной межкультурной коммуникации, мифологические образы «другого» способны вызвать культурный шок и разрушить культурные и коммуникативные ожидания при межкультурном контакте.

При обучении межкультурной коммуникации необходима целенаправленная работа по выявлению и преодолению межкультурных стереотипов и формированию адекватного образа представителя страны изучаемого языка. При обучении языку и межкультурной коммуникации нужно обучать реальной, актуальной культуре, реальным особенностям и правилам коммуникативного поведения носителей другой культуры.

АСУРЛ - Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Научн. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2011. – 187 с. 100 экз. Для служебного пользования.

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. - Воронеж: «Истоки», 2016. – 157 с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. -Воронеж: «Истоки», 2014. -183 с.

Стернин И.А. Лингвистическая мифология в современной лингвокультурной ситуации // V Международная научно-практическая конференция «Иноязычное образование: опыт, инновации и перспективы». 12-13 ноября 2018 г. – Алматы: Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, 2018. - С.14-18.

Стернин И.А. Знания и мифы обыденного языкового сознания // Коммуникативные исследования. Воронеж, 2017. - Вып.3. - С. 47-58.

Стернин И.А. Мифологические лингвистические концепты в обыденном языковом сознании / Когниция. Коммуникация. Дискурс. - Харьков. - 2016. - № 12. - С.98-107.
<http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse>

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. - LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. -192 с.

У.Талл
(университет Дакара, Сенегал)

Экспериментальное исследование стереотипных представлений о русских и французах в языковом сознании жителей Сенегала

Межкультурные стереотипы, описывающие типичные черты представителей того или иного этноса, играют важную роль в процессе межкультурного взаимодействия представителей разных культур и могут существенно влиять на межкультурную коммуникацию. Они могут быть как относительно близкими к реальности, так и весьма далекими от нее и в последнем случае могут создавать серьезные коммуникативные и культурные проблемы, вплоть до культурного и коммуникативного шока.

Причины этого и проблемы преодоления межкультурных этнических стереотипов заслуживают специального исследования.

Важно прежде всего выявить и описать имеющиеся стереотипы, после чего можно будет разрабатывать принципы работы с этими стереотипами в обучении языку и межкультурному взаимодействию.

В нашем исследовании ставится цель описать сенегальские стереотипы в отношении русских и французов. Исследование является описанием соответствующих концептов экспериментальными методами.

Исследование проводилось путем свободного анкетирования. Респондентам – студентам университета предлагалось в свободной форме ответить на вопрос: Типичный русский – какой? Типичный француз – какой?

Исследование было проведено в феврале 2020 г. среди студентов кафедры русского языка Дакарского госуниверситета Шех Анта Диоп (Сенегал).

В анкетировании приняли участие 88 студентов. Студенты отвечали на том языке, на котором им было удобно (родной, французский, русский). Ответы были даны либо в форме пояснения – *Русский - это человек, который...*, либо в форме перечисления признаков – *Русские: умные, пунктуальные..., либо в форме субъективного представления - Я представляю русских как людей...*

Автором все ответы были переведены на русский язык и систематизированы.

При обработке результатов были сформулированы отдельные признаки стереотипного образа русского и француза и проведена статистическая обработка – какова частотность выделения тех или иных конкретных признаков в массиве ответов.

Результаты были представлены в виде поля признаков, отражающего соответствующий концепт в сознании сенегальских студентов.

Результаты анкетирования

РУССКИЙ 88 - добный 20, умный 14, белый 12, симпатичный 11, физический сильный 8, храбрый 7, много работает, учёный, девушки очень красивые 6, любит помогать, любит свою родину, открытый 5, хороший, уважаемый, строгий 4, серьёзный, культурный, скромный 3, простой, интересный, горячий, любит заниматься наукой, стремится над всеми доминировать, закрытый, гордый народ, у них великая страна, сильный характер, приятный, революционер, интеллигентные и культурные, порядочные, высокое чувство национализма, рационально использует своё время, владеют русским языком, русский красивый язык 2, живёт в холодной стране , живёт в стране Россия, мне нравятся русские люди, любят заниматься шпионажем, любят заниматься исследованиями, мне нравится русский язык, очень честный, много занимается, не улыбается говорят, что русские не любят иностранцев, боятся иностранцев, пунктуальный, низкого роста, великий человек, быстро говорят, говорят что русские культурные люди, общительный, капризный, любит отдыхать, высокое чувство патриотизма, компетентные, хорошо знают информатику , длинные волосы, трудный язык, любят бороться и всегда побеждают, любопытные, романтичные, не жалуются, богатая культура, богатый, милый , терпеливый, справедливый, защищают своих, хитрые, нечестные, соблюдают закон, верный, смелый, интересная культура, не открыт к чужим, их боятся и уважают, они любят жить хорошо, общительные, консервативные, боятся открыться миру, не любят африканцев, уважают африканцев, высокого роста, русский язык интересный и универсальный, у русских сильная политическая система, любят пить водку, мало говорят 1.

ФРАНЦУЗ 88 - эгоист 18, умный 15, добный 11, интеллигентный, хитрый симпатичный, культурные 7, нечестный 6, открытый, гордый 5, высокого роста, белый, не очень белый, ему доверять нельзя, любопытные, много говорят, любят много отдыхать, много работают 4, импералист, любит трудиться, любит болтать, отрицательно относятся к иностранцам 3, свободные люди, активные, красиво говорят, общаются с разными людьми 2; отвратительный, не может себя контролировать, консервативный, мало действует, странные, стремятся быть лучше всех, стремятся надо всеми всех доминировать, белый,; свободно владеет языком Мольера, осторожен, лицемер, любит быть независимым, может стать грубым, не культурный

человек, храбрый, приятные люди, любят приказывать, сложные, не любит трудиться, добрый, боится сильного, не уважает слабых, любит жить хорошо, романтики, обожают цветы, любят наслаждаться, у них великие учёные, красивые глаза, их трудно понять, скромный, воры, любит только себя, ленивый, говорит всё, что думает, якобы защищают слабых, хорошие, живут индивидуально, сильно любят свою страну, неприятное поведение, не мудрый, смелый, агрессивный 1

Для оценки роли этнических стереотипов в межкультурном общении прежде всего важна оценочная составляющая соответствующих концептов.

Анализ полученных результатов позволяет утверждать, что когнитивные признаки, выделенные в результате опроса, могут быть условно разделены на три группы – «объективные», то есть неоценочные, положительно-оценочные и отрицательно-оценочные.

Для концепта РУССКИЙ эти признаки таковы:

Неоценочные:

белый 12, физический сильный 8, много работает, учёный 6, строгий 4, серьёзный 3, интересный, горячий, любят заниматься наукой 2, сильный характер 2, революционер 2, владеют русским языком 2, , живёт в холодной стране, живёт в стране Россия 1, любят заниматься исследованиями, низкого роста, быстро говорят, любят отдыхать, длинные волосы, трудный язык, любят бороться и всегда побеждают, любопытные, богатый, их боятся и уважают, они любят жить хорошо, консервативные, высокого роста, русский язык интересный и универсальный, у русских сильная политическая система, любят пить водку, мало говорят 1

СИЯ - 70

Положительно-оценочные:

добрый 20, умный 14, симпатичный 11, храбрый 7, девушки очень красивые 6, любят помогать , любят свою родину, открытый 5, хороший, уважаемый 4, культурный, скромный 3, простой 2, гордый народ, у них великая страна2, приятный 2, интеллигентные и культурные, порядочные 2, высокое чувство национализма,rationально использует своё время 2, русский красивый язык 2, мне нравятся русские люди 1, мне нравится русский язык, очень честный, много занимается, пунктуальный, великий человек, говорят, что русские культурные люди, общительный, высокое чувство патриотизма, компетентные, хорошо знают информатику, романтичные, не жалуются, богатая культура, милый, терпеливый ,

справедливый, защищают своих, соблюдают закон, верный, смелый, интересная культура, общительные, уважают африканцев 1,

СИЯ -127

Отрицательно-оценочные:

стремится над всеми доминировать, закрытый 2, любят заниматься шпионажем 1, не улыбается, говорят, что русские не любят иностранцев, боятся иностранцев, капризный, хитрые, нечестные, не открыт к чужим, боятся открыться миру, не любят африканцев 1

СИЯ - 14

ФРАНЦУЗ

Неоценочные

высокого роста, белый, не очень белый 4 любопытные, много говорят, любят много отдыхать, много работают 4, свободные люди, активный 3, общаются с разными людьми 2; белый; свободно владеет языком Мольера, осторожен, любят приказывать, сложные, любит жить хорошо, обожают цветы, любят наслаждаться, говорит всё, что думает, живут индивидуально, сильно любят свою страну 1

СИЯ - 47

Положительно-оценочные

умный 15, добрый 11, интеллигентный , симпатичный, культурные 7 открытый, гордый 5, любит трудиться 3, красиво говорят 3, любит быть независимым, храбрый, приятные люди, добрый, романтики, скромный, у них великие учёные, красивые глаза, хорошие, смелый, 1

СИЯ - 72

Отрицательно-оценочные

эгоист 18, хитрый 7 нечестный 6, ему доверять нельзя 4, империалист 3,, любит болтать, отрицательно относятся к иностранцам 3, отвратительный, не может себя контролировать, консервативный, мало действует 1, странные, стремятся быть лучше всех, стремятся надо всеми всех доминировать 1, лицемер, может стать грубым, не культурный человек, не любит трудиться, боится сильного, не уважает слабых, их трудно понять, воры, любит только себя, ленивый, якобы защищают слабых, неприятное поведение, не мудрый, агрессивный 1

СИЯ - 64

Таким образом, у сенегальских респондентов в стереотипе *русский* преимущественно представлены «объективные» и весьма ярко - положительно-оценочные признаки, а в стереотипе *француз* положительно-оценочные и негативно оценочные признаки представлены приблизительно в одинаковом объеме.

Результаты сенегальских студентов по концепту *француз* могут быть сопоставлены с результатами опроса российских студентов, проведенного в феврале 2020 г. в Воронежском университете по аналогичной методике И.А.Стерниным и М.А.Стерниной (см. их статью «Национальные стереотипы и межкультурные контакты» в настоящем сборнике). Было опрошено 100 студентов естественно-научных факультетов.

Сопоставительный анализ
Российские и сенегальские студенты
Февраль 2020

Российские студенты 100	Сенегальские студенты 88
Романтичный 27, модно одет 21, вежливый 14, картавый 13, утонченный 11, красивый 11, весёлый 10; аккуратный 9, общительный 7, с усами 7, интеллигентный 6, любвеобильный 6, галантный 5.	Эгоист 18, умный 15, добрый 11, интеллигентный, симпатичный, хитрый, культурный 7, нечестный 6, открытый, гордый 5, высокого роста, белый, не очень белый, ему доверять нельзя, любопытные, много говорят, любят много отдыхать, много работают 4,
Периферийные признаки (менее 5%): культурный – 4, спокойный-4, обаятельный 4, добрый 4, необычный 4 , любит багеты – 4, худой - 3, высокий 3, носит шарф и берет 3, кучерявый - 3, открытый -3, легкомысленный -3, скромный -3, гостеприимный-3, толерантный-3, любит балет 3, любит пить вино 3, гурман -2, любит круассаны -2 , лягушек 2, творческий-2, манерный-2, женственный-2, чувственным-2, заботливый-2, грациозный-2, неспешный-2, ранимый-2, ленивый-2, в шляпе -2, гетеросексуальный-2, некрасивый 2, говорит по-французски-2, в водолазке, носит полосатую одежду; любит французскую кухню, хорошую выпечку, любит сыр,	Периферийные признаки (менее 5%): империалист, любит трудиться, любит болтать, отрицательно относятся к иностранцам 3, свободные люди, активные , красиво говорят, общаются с разными людьми 2; отвратительный, не может себя контролировать, консервативный, мало действует, странные, стремятся быть лучше всех, стремятся надо всеми всех доминировать, белый, свободно владеет языком Мольера, осторожен, лицемер, любит быть независимым, может стать грубым, некультурный человек, храбрый, приятные люди, любят приказывать, сложные, не любит трудиться, добрый, боится сильного, не уважает слабых, любит жить хорошо, романтики,

вкусный кофе, сладкоежка, вегетарианец, вкусно пахнет, умный, образованный, возвышенный, педантичный, придирчивый, популярный, честный, фантазёр, чувствительный, лёгкий, вдохновлённый, душевный, уважительный, красиво говорит, маленький, нежный, энергичный, эмоциональный, чёрный, умеющий ценить красоту, хитрый, суматошный, экспрессивный, хороший музыкальный вкус, улыбчивый, быстрый, смотрит вперёд, читающий стихи, изысканный, духи, сентиментальный, темноволосый, наслаждается жизнью, уверенный в завтрашнем дне, трусливый, безответственный, гордый, девушки не очень красивые, странно одет, живёт во Франции, общается с французами 1.	обожают цветы, любят наслаждаться, у них великие учёные, красивые глаза, их трудно понять, скромный, воры, любит только себя, ленивый, говорит всё, что думает, якобы защищают слабых, хорошие, живут индивидуально, сильно любят свою страну, неприятное поведение, не мудрый, смелый, агрессивный 1
---	---

Комментарий

Совпадающие признаки

Совпадающие признаки сопоставляются по индексу яркости – отношение количества респондентов, выделивших данный признак, к общему числу респондентов, выраженному в десятичной дроби.

	Россия -100	Сенегал -88
романтичный	0,27	0,01
общительный, много говорит	0,07	0,05
интеллигентный	0,06	0,08
необычный, сложный, трудно понять	0,04	0,02
добрый	0,04	0,13
культурный	0,04	0,08
высокого роста	0,03	0,05
ленивый	0,02	0,01
гордый	0,01	0,06

У русских и сенегальских студентов в стереотипе француза выделяется ряд совпадающих признаков, при этом выявляются существенные различия по яркости отдельных признаков. Так, признак *романтичный* у русских имеет индекс яркости 0,27 против 0,01 у сенегальцев. Признак *добрый*, напротив, существенно ярче у сенегальцев (0,13 против 0,04),

признак *культурный* у сенегальцев в два раза ярче, *гордый* – в 6 раз ярче, чем у русских.

Признаки *необычный* (*трудно понять*), *интеллигентный*, *ленивый* примерно одинаковы по яркости в сознании русских и сенегальцев.

Различия в сравниваемых концептах у русских и сенегальцев преобладают.

Очень существенны различия в оценочных признаках. У сенегальцев совокупный индекс неодобрительных признаков – 0,58, одобрительных - 0,70, различие невелико – позитивные признаки несколько преобладают; у русских явно преобладают одобрительные признаки – СИЯ 1,58, неодобрительные – всего 0,13.

Яркие дифференциальные признаки

Эндемичные русские признаки: модно одет 0,21, вежливый 0,14, картавый 0,13, утонченный 0,11, красивый 0,11, весёлый 0,10; аккуратный 0,09, с усами 0,07, любвеобильный 0,06, галантный 0,05.

Эндемичные сенегальские признаки: эгоист 18, умный 15, симпатичный, хитрый, культурный 7, нечестный 6, открытый 5, белый, не очень белый, ему доверять нельзя, любопытные, много говорят, любят много отдыхать, много работают 4.

В сенегальском концепте *француз* нет ничего о вежливости французов, их утонченности, спокойствии, обаянии, любвеобильности, образованности, модности, об их одежде, внешности, усах, гастрономических пристрастиях, любви к вину.

В русском концепте *француз* нет ничего об уме французов (у сенегальцев этот признак имеет ярость 0,17), эгоистичности (у сенегальцев этот признак имеет яркость 0,21), о честности французов, их гордости, любви к отдыху, «империалистичности», отношении к иностранцам, свободе владения французским языком, консервативности, лицемерии.

Таким образом, стереотипные представления о французах сенегальцев и русских существенно различаются. У русских преобладает идеализированный, в основном положительный образ француза, у сенегальцев стереотип оказывается существенно более сбалансированным по соотношению положительной и отрицательной оценок. Эти различия обусловлены культурными традициями народов и опытом общения с реальными французами. Русское представление о французах сформировалось в основном на базе художественных произведений русской и французской художественной литературы (в частности, романов А.Дюма), у сенегальцев, очевидно, на формирование стереотипа повлиял колониальный опыт и опыт контактного общения.

Когнитивные исследования

Н.И. Марченко
(Воронежский ГУ),
Е.А. Дьяконова
(Москва)

Концепты «РОССИЯ» и «ГЕРМАНИЯ» в русском языковом сознании (семантико-когнитивное исследование)

Одним из путей изучения национального сознания народа являются концептуальные исследования – исследование концептов как единиц мышления. Это возможно через описание вербализации концептов в речевой практике носителей языка - является семантико-когнитивный метод, предлагаемый З.Д.Поповой и И.И.Стерниным (Попова, Стернин 2007а, 2007б)

Главное положение этой методологии состоит в том, что через описание семантики языковых знаков можно описывать концептосферу народа (Попова, Стернин 2007б, С.13)

«Лингвистические методы, используемые для описания лексической и грамматической семантики языковых единиц становятся *методами лингвокогнитивного исследования*. Когнитивная лингвистика исследует семантику единиц, *репрезентирующих* (*объективирующих, вербализующих, овещивающих*) в языке тот или иной концепт. Исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепты, позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц» (Попова, Стернин 2007б, С.14)

Метод семантико-когнитивного анализа предполагает, что в процессе лингвокогнитивного исследования мы переходим от содержания значений к содержанию концептов в ходе особого этапа описания - *когнитивной интерпретации* (Попова, Стернин 2007б, С.16)

Одним из эффективных методов семантико-когнитивного описания языка является психолингвистический метод, позволяющий выявить психолингвистическое значение слова, то есть психологически реальное на данный момент времени значение (Стернин И.А., Рудакова А.В. 2011, Рудакова А.В. 2014, Виноградова О.В, Стернин И.А. 2016). Свободный ассоциативный эксперимент является наиболее распространенным методом такого исследования.

Покажем результаты описания концептов «РОССИЯ» и «ГЕРМАНИЯ» семантико-когнитивным методом с использованием психолингвистического эксперимента.

В проведенном в 2019 году свободном ассоциативном эксперименте со значениями-стимулами «РОССИЯ» и «ГЕРМАНИЯ» приняли участие респонденты в возрасте 15 – 79 лет, проживающие в Москве, МО, Челябинске, Чехове, Томске, Воронеже, Таганроге, Воскресенске (99 респондентов по стимулу «Германия» и 161 респондент – по стимулу «РОССИЯ»).

Цель исследования – сформулировать по результатам обобщения ассоциативных реакций участников эксперимента психолингвистические значения данных топонимов и выявить концептуальные тенденции осмыслиния данных топонимов современными носителями русского языка.

Результаты ассоциативных экспериментов

Ассоциативное поле РОССИЯ (161 ии)

РОССИЯ 161 – Родина 24, великая 12, матушка 8, Путин 6, страна, огромная 5, большая, держава, могучая 4, Кремль, моя, сильная 3, гордость, красавая, мать, матрёшка, непобедимая, просторы, природа, православная, родная 2, богатая, бескрайняя, безгранична, бедность, бедная, береза, великкая родина, дно, дружба, дружная, жалкая, златоглавая, империя, красный, Красная площадь, Крым, лес, мир, многонациональная, «нищая Россия», Москва, моя страна, мощь, необъятная, орел, песня, печаль, поле, полезные ископаемые, плохо, Победа, Россия, своя, священная, серый, слабая, стойкая, умная, футбол, холодно, щедрая 1.

Отказ – 1.

Ассоциативное поле ГЕРМАНИЯ 99 ии

ГЕРМАНИЯ 99 - пиво 10, Гитлер 7, немцы 6, красавая 5, война порядок 4, пунктуальность 3, автомобили 3, ВОВ, Европа, жесткая, немецкая, педантична, проиграла, развитая, фашисты, флаг – 2, «Ауди», автомобильная, аристократичная, Берлин, воинственная, враг, вторая мировая война, высокоразвитая, далекая, добрая, дорогая, дороги, древняя, европейский партнер, завоеватель, законная, иммигранты, интересная. ирис, капиталистическая, кирха, колбаски, культура, механичная, мужчины, новый, Нюрнберг, оккупант, она, орднунг, партнер, победа, побежденная, прогрессивность, проигравшая, промышленная, рейхстаг, симпатия, слабая, сосиски, строгая, суровая, театральная, толерантность, точная, трактор, уровень, футбольная, хоккей, чопорная, шнапс – 1.

Отказов – нет.

**Психолингвистическое значение
РОССИЯ
161 ии**

Моя родная, великая, огромная страна, руководитель Путин

Страна 0,09 (страна 5, держава 4, моя страна, империя 1), моя родная 0,2 (родина 24, моя 3, родная 2, великая Родина, свои, своя, наша, моя страна 1), великая 0,1 (великая 12, могучая 4, мощь1), огромная 0,09 (огромная 5, большая 4, просторы 2, бескрайняя, безгранична, необъятная 1), руководитель Путин 0,04, бедная 0,03 (бедная, дно, бедность, нищая Россия, жалкая 1), (*красивая*) природа 0,03 (природа 2, поле, лес, береза 1), сильная 0,02, гордимся (*его*) 0,02 (гордость 2, Победа 1), дружная 0,01 (дружная, дружба 1), столица 0,02 (Москва 1, где Кремль 2, Красная площадь 1), 0,05 (многонациональная, православная, священная, щедрая, богатая, стойкая, умная, красивая, златоглавая 1), (*любит*) 0,01 футбол, известна песнями 1 (песня 1), (*присоединила*) Крым 0,01, (*имеет*) 0,02 (полезные ископаемые, холодно , многострадальная 1), (*вызывает*) 0,01 (печаль, плохо 1). (*символы*) 0,02 – матрешка 2, орел 1.

Фразы - великая наша держава 1, матушка 8, мать 2, «А нам всё равно» 1.

Не интерпретируются: Россия, мир 1, красный 1, серый 1.

Отказ – 1.

**Психолингвистическое значение
ГЕРМАНИЯ
99 ии**

Страна, где живут немцы, развитая, там порядок, при Гитлере был фашизм, развязала войну и проиграла в войне.

(Страна) в Европе 0,03 (Европа 2, европейский партнер 1), в которой живут немцы 0,08 (немцы 6, немецкая 2), при Гитлере 0,07 был фашизм 0,14 (фашизм 5, фашистская 4, нацистская 2 фашисты 2), развязала войну 0,12 (война 5, ВОВ 2, воинственная, вторая мировая война, завоеватель, оккупант, враг, 1), проиграла в войне 0,07 (проиграла 2, проигравшая, побежденная, рейхстаг, Нюрнберг 1, победа 1), там порядок 0,12 (порядок 4, пунктуальность 3, педантична 2, ордунг, точная, законная 1), развитая 0,06 (развитая 2, высокоразвитая, промышленная, капиталистическая, уровень 1), красивая0,0 5, автомобильная 0,05 (автомобили 3, Ауди 1, автомобильная 1), жесткая 0,03 (строгая, суровая 1, жесткая 1), наш партнер 0,02 (партнер 1, европейский партнер 1), столица 0,01 (Берлин 1), развит (*спорт*) 0,02 (футбол, хоккей 1), любят 0,13 (пиво 10, колбаски , сосиски , шнапс 1); хорошие дороги 0,01, все дорого 0,01 (дорогая 1),

(общество и культура) 0,13 (аристократичная, прогрессивная 1, древняя, далекая, интересная, культурная, театральная, добрая, толерантная, много иммигрантов, слабая, кирхи, чопорная, вызывает симпатию 1),

Не интерпретируется – флаг 2, ирис, она, трактор, мужчины, механическая, новый

Отказ – 1

Обсуждение результатов

Сопоставление сформулированных по результатам ассоциативного эксперимента психолингвистических значений «РОССИЯ» и «ГЕРМАНИЯ» позволяет выделить как семантические сходства, так и различия.

Сходство психолингвистических значений «РОССИЯ» и «ГЕРМАНИЯ»

Сходства: в обоих топонимах указаны столицы стран, церкви, характеризуется национальный состав (*многонациональная, иммигранты*); обе страны связываются с именем национального лидера (РОССИЯ – Путин, ГЕРМАНИЯ – исторически имевший место Гитлер).

Различия психолингвистических значений «РОССИЯ» и «ГЕРМАНИЯ»

Различия: среди отличительных дифференциальных признаков стимула РОССИЯ нужно отметить признаки ‘великая’ и ‘огромная’, яркую эмоциональную составляющую ‘наша родина’, признаки, характеризующие природу; наличие символов – ‘матрешка’ и ‘орел’.

ГЕРМАНИЮ же дифференцируют такие признаки, как ‘пьют пиво, там порядок’; при (*Гитлере был*) “фашизм, развязала войну, проиграла в войне”. Яркая историческая составляющая значения связана с фашизмом, Гитлером и войной. В значении «ГЕРМАНИЯ» отсутствуют описания и оценки природы страны, оценка размера страны.

Современное представление о Германии русского языкового сознания – промышленно развитая страна, там порядок и соблюдаются законы, наш партнер в Европе, толерантная, много иммигрантов.

Выделение оценочных ассоциатов-стимулов «ГЕРМАНИЯ» и «РОССИЯ» позволяет выявить индекс оценочности топонимов.

Оценочность значения «РОССИЯ»

Одобрительно: великая 13, матушка 8, могучая 4, сильная 3, огромная 3, гордость 2, красивая 2, непобедимая 2, богатая, просторы, бескрайняя,

безгранична, дружба, дружная, умная, стойкая, необъятная, щедрая, простор, мощь, родная 1 - 50

Неодобрительно: слабая, бедная, плохо, печаль, бедность, серый, холодно, многострадальная, «нищая Россия», жалкая 1 - 10

Оценочность значения «РОССИЯ» – 60/161=0,37

Одобрительно: 0,31

Неодобрительно: 0,06

Оценочность значения «ГЕРМАНИЯ»

Одобрительно: красивая 5, порядок 4, пунктуальность 3, развитая, аристократичная, высокоразвитая, добрая, интересная, законная, прогрессивность, симпатия, точная, уровень 1 - 224

Неодобрительно: фашисты 2, жесткая 2, воинственная, враг, дорогая, оккупант, слабая, строгая, суровая, чопорная 1 - 12

Оценочность значения «ГЕРМАНИЯ» – 34/99=0,34

Одобрительно: 0,22

Неодобрительно: 0,12

	Россия	Германия
Оценочные реакции	37%	34%
Одобрительные реакции	31%	22%
Неодобрительные реакции	6%	12%

Когнитивная интерпретация результатов описания психолингвистического значения слов РОССИЯ и ГЕРМАНИЯ позволяет сделать следующие выводы о содержании соответствующих концептов.

Концепт РОССИЯ в сознании русского человека прежде всего отражает признаки принадлежности страны русскому человеку - *моя, родная*. При этом очень яркими признаками концепта являются признаки *великая* и *огромная*, которые оцениваются положительно. Концепт в своем ядре положительно-оценочный. Примета современного периода – семантический признак *руководитель* - Путин.

Концепт ГЕРМАНИЯ современным русским сознанием воспринимается двояко и двуоценочно - с одной стороны, в ее современном состоянии Германия оценивается как развитая страна, жители которой во всем соблюдают порядок. С другой стороны, присутствует яркая историческая составляющая - в Германии был фашизм, Гитлер, она развязала войну и проиграла в этой войне, это русские люди очень хорошо помнят.

Россия русским человеком оценивается более одобрительно, чем Германия. При этом Россия оценивается одобрительно в основном эмоционально - по признакам '*великая*', '*могучая*', '*матушка*' и др. Неодобрительная оценка России в концепте тоже есть, но она в основном связана с характеристикой '*бедность*'.

Германия в основном оценивается одобрительно по современному состоянию страны, а неодобрительно - по признакам, характеризующим фашистский режим прошлого.

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Воронеж: «Истоки», 2016. – 157 с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: «Истоки», 2014. -183 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. – 314 с. - 2007 а.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. -Воронеж: «Истоки», 2007. 250 с. – 2007 б.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Н.А Неровная, С.В Колтакова
(ВУНЦ BBC «BVA
им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»)

Макроструктура концепта «Russian Army» в языковом сознании носителей английского языка

Темой нашего исследования является содержание концепта «Russian Army» («Армия России») в языковом сознании носителей английского языка. Данная тема обусловлена перманентным военным и политическим противостоянием России и стран НАТО, а также интересом к нашей стране со стороны зарубежных СМИ, создающих определённый образ России и армии.

Исследование проведено в рамках методики семантико-когнитивного описания концептов, предложенной Поповой З.Д. и Стерниним И.А. (Попова, Стернин 2007).

Нами были проанализированы тексты публицистических источников (электронные версии газет American military news, Military.com, The Guardian, Stars and Stripes, Military Times, за 2016-2018 годы). В результате анализа были выделены 132 номинации английского концепта «Russian army». Далее была осуществлена когнитивная интерпретация полученных объективаций и выделено 27 когнитивных признаков концепта, а также вычислен индекс яркости данных признаков. Индекс яркости высчитывался как отношение количества объективаций, входящих в данный когнитивный признак, к общему количеству объективаций (Неровная Н.А., Зацепин П.К., Выскребенцев Н.И. 2019а).

На следующем этапе мы проанализировали комментарии населения Великобритании и США в социальных сетях и на канале «Youtube» по

вопросу армии России за 2017-2019 годы. Всего было выделено 142 номинации английского концепта «Russian Army», которые затем также были подвергнуты когнитивной интерпретации с целью выделения когнитивных признаков исследуемого концепта (Неровная Н.А., Зацепин П.К., Выскребенцев Н.И. 2019б).

В целях получения итоговой модели исследуемого концепта, нами было проведено объединение результатов, полученных различными методиками. Далее была проведена полевая стратификация всех полученных когнитивных признаков исследуемых концептов в зависимости от их индекса яркости. Когнитивные признаки учитывались по максимальному индексу яркости, выявленному в одной из примененных процедур установления когнитивных признаков. Рядом с названием зоны поля в скобках указано общее количественное содержание когнитивных признаков соответствующей зоны поля, выраженное в процентах от общего количества когнитивных признаков, образующих концепт (45). Также вычисляется удельный вес ядра и каждой периферии как сумма индексов яркости всех когнитивных признаков, образующих каждую зону поля.

Таким образом, концепт «Russian Army» имеет следующую полевую структуру в английском языковом сознании:

Ядро 0,44 (9%)

Ведёт активные действия 0,14, представляет опасность 0,10, развивается 0,10, побеждает 0,10.

Ближняя периферия 0,58 (22%)

Проводит учения 0,09, поддерживает Сирию 0,06, перевооружается 0,06, является слабой 0,06, обладает боевым духом 0,06, развёртывает войска 0,05, обладает силой 0,05, укрепляет военные связи с другими странами 0,05, является интервентом 0,05, достойна уважения 0,05.

Дальняя периферия 0,41 (29%)

Избегает столкновений с США 0,04, агрессивна по отношению к Украине 0,04, демонстрирует силу 0,04, несёт потери 0,04, обладает моральными ценностями 0,04, может конкурировать с армией США 0,04, не проводит учения 0,03, способствует установлению мира 0,03, лучше, чем армия США 0,03, привлекательна в роли союзника 0,02, проводит парады 0,02, слабее, чем армия США 0,02, плохо вооружена 0,02.

Крайняя периферия 0,18 (40%)

Поддерживает связь с США 0,01, борется за влияние с США 0,01, подвергается атакам 0,01, ведёт борьбу с терроризмом 0,01, поддерживает сепаратистов 0,01, готова к активным действиям 0,01, должна придерживаться международных норм 0,01, убивает мирных граждан 0,01, имеет столкновения с армией США 0,01, не заслуживает жалости 0,01, обладает ядерным оружием 0,01, придерживается мирной политики 0,01, создана для обороны 0,01, является привлекательной для службы 0,01,

сражается только со слабым противником 0,01, не воспринимается всерьёз 0,01, проводит призыв 0,01, не является интервентом 0,01.

Процедура лингвоконцептологического анализа также предполагает описание категориальной структуры концепта, т.е. выявление иерархии классификационных признаков, концептуализирующих соответствующий предмет или явление. Анализ когнитивных признаков концепта «Russian Army» в английском языковом сознании показал, что они могут быть организованы и обобщены в 4 классифицирующих признака (индекс яркости классифицирующего признака указан как отношение количества когнитивных признаков, входящих в данный классифицирующий признак, к общему количеству когнитивных признаков данного концепта (45)):

Сфера деятельности проявления (0,60) – признаки характеризуют армию России с точки зрения той деятельности, которую она осуществляет – ведёт активные действия 0,14, развивается 0,10, побеждает 0,10, проводит учения 0,09, поддерживает Сирию 0,06, разворачивает войска 0,05, укрепляет военные связи с другими странами 0,05, является интервентом 0,05, избегает столкновений с США 0,04, демонстрирует силу 0,04, несёт потери 0,04, не проводит учения 0,03, способствует установлению мира 0,03, проводит парады 0,02, должна придерживаться международных норм 0,01, убивает мирных граждан 0,01, не является интервентом 0,01, имеет столкновения с армией США 0,01, придерживается мирной политики 0,01, создана для обороны 0,01, поддерживает связь с США 0,01, борется за влияние с США 0,01, подвергается атакам 0,01, ведёт борьбу с терроризмом 0,01, поддерживает сепаратистов 0,01, проводит призыв 0,01.

Сфера оценки возможностей (0,21) – признаки характеризуют армию России с точки зрения ее военного потенциала – представляет опасность 0,10, является слабой 0,06, обладает силой 0,05, может конкурировать с армией США 0,04, лучше, чем армия США 0,03, слабее, чем армия США 0,02, не воспринимается всерьёз 0,01, привлекательна в роли союзника 0,02, готова к активным действиям 0,01, сражается только со слабым противником 0,01.

Сфера этической характеристики (0,13) – признаки характеризуют морально-нравственный облик армии России с точки зрения представителя английской лингвокультуры – обладает боевым духом 0,06, достойна уважения 0,05, агрессивна по отношению к Украине 0,04, обладает моральными ценностями 0,04, является привлекательной для службы 0,01, не заслуживает жалости 0,01.

Сфера оценки вооружения (0,06) – признаки характеризуют армию России с точки зрения оружия, которым она обладает – перевооружается 0,06, обладает ядерным оружием 0,01, плохо вооружена 0,02.

Моделирование концепта также предполагает описание его макроструктуры путём распределения выделенных когнитивных признаков по структурным макрокомпонентам концепта – образной, информационной составляющей и интерпретационному полю для

наглядного представления преобладающих типов информации и их соотношения друг с другом (З.Д.Попова, И.А. Стернин, 2007, с. 147). В концепте «Russian Army» можно выделить следующие компоненты структуры:

Образный компонент (2,0%)

Обладает боевым духом 0,06.

Энциклопедическое поле (60%):

Дифференциальная зона (4,4%):

Является интервентом 0,05, не является интервентом 0,01.

Описательная зона (55,5%):

Побеждает 0,10, развивается 0,10, проводит учения 0,09, перевооружается 0,06, поддерживает Сирию 0,06, развёртывает войска 0,05, укрепляет военные связи с другими странами 0,05, может конкурировать с армией США 0,04, избегает столкновений с США 0,04, демонстрирует силу 0,04, несёт потери 0,04, обладает моральными ценностями 0,04, не проводит учения 0,03, проводит парады 0,02, готова к активным действиям 0,01, убивает мирных граждан 0,01, обладает ядерным оружием 0,01, проводит призывы 0,01, поддерживает связь с США 0,01, борется за влияние с США 0,01, подвергается атакам 0,01, поддерживает сепаратистов 0,01, имеет столкновения с армией США 0,01, придерживается мирной политики 0,01, не воспринимается всерьёз 0,01

Интерпретационное поле (38%):

Общеоценочная зона (29%):

Ведёт активные действия 0,14, является слабой 0,06, обладает силой 0,05, достойна уважения 0,05, представляет опасность 0,10, агрессивна по отношению к Украине 0,04, лучше, чем армия США 0,03, привлекательна в роли союзника 0,02, слабее, чем армия США 0,02, плохо вооружена 0,02, не заслуживает жалости 0,01, является привлекательной для службы 0,01, сражается только со слабым противником 0,01,

Утилитарная зона (6,7%):

Ведёт борьбу с терроризмом 0,01, создана для обороны 0,01, способствует установлению мира 0,03

Регулятивная зона (2,2%):

должна придерживаться международных норм 0,01

Объем энциклопедического поля составляет 62% и в 1,6 раза превышает объем интерпретационного поля, что говорит о высокой освоенности концепта английским языковым сознанием.

Проведенное исследование показало, что концепт «Russian Army» является коммуникативно релевантным концептом английского языкового сознания, имеющим широкое номинативное поле, представленное различными лексическими единицами, которое может быть структурировано по когнитивным признакам. У данного концепта выявлен образный компонент. В составе концепта выделяются энциклопедическое и интерпретационное поле. Наиболее объемной по составу является

описательная зона энциклопедического поля. Интерпретационное поле концепта «Russian Army» объемно и детально структурировано; в нем выделяются общеоценочная, утилитарная и регулятивная зоны.

Таким образом, анализ полевой структуры концепта «Russian Army», его классифицирующих признаков и структурных макрокомпонентов позволяет сделать вывод о том, что концепт хорошо освоен английским языковым сознанием и воспринимается, в первую очередь, через деятельность нашей армии внутри страны и на мировой арене, а также оценку ее возможностей как сила, которая ведет активные действия нарастающего характера, представляет опасность и побеждает.

Вопрос о степени объективности выявленного концепта должен явиться предметом специального исследования.

Неровная Н.А., Засепин П.К., Выскребенцев Н.И. Полевая стратификация концепта "Russian Army" ("армия России") в английском языковом сознании // Семантико-когнитивные исследования. Продолжающееся издание / Под ред. И.А. Стернина. Вып. 10. – Воронеж: ООО "РИТМ", 2019а. – С. 108-111.

Неровная Н.А., Засепин П.К., Выскребенцев Н.И. Когнитивная интерпретация номинативного поля концепта «Russian Army» в английском языковом сознании (на материале комментариев носителей языка в соцсетях) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сборник статей по материалам VI научно-практической конференции «Молодежные чтения, посвященные памяти Ю.А.Гагарина» (15 мая 2019 г.). – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2019б. – С.254-258.

Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 226с.

Л.В. Разуваева, С.В. Шерстникова
(Воронежский государственный медицинский университет)

Компаративная конструкция как презентант художественной картины мира (на материале повести Железникова В.К. «Чучело»)

В рамках когнитивной лингвистики язык рассматривается во взаимосвязи с мышлением, национальной культурой. В основе лингвокогнитивных исследований лежит понятие «картина мира»: языковая, художественная, национальная. В рамках статьи мы будем говорить о художественной картине мира, которая в свою очередь тесно связана с понятием художественного текста.

Под художественной картиной мира вслед за Л.О. Бутаковой понимаем «эстетически и коммуникативно значимое субъективно-объективное отображение динамической системы представлений, знаний и мнений об окружающей действительности в форме художественного текста»

(Бутакова 2001, с. 116). Как отмечают З.Д. Попова, И.А. Стернин, «в художественной картине мира могут отразиться особенности национальной картины мира – например, национальные символы, национально-специфические концепты. При этом следует всегда помнить, что художественная картина мира – вторичная, опосредованная картина мира, причем она опосредована дважды – языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира» (Попова, Стернин 2002, с. 8).

Репрезентантом художественной картины мира является текст. Картина мира в художественном тексте создается языковыми средствами и воплощается в отборе элементов содержания художественного произведения; в отборе используемых языковых средств; в использовании образных средств языка, в том числе образных сравнений. «Сравнения в художественной литературе позволяют выявить природу явления, дают возможность подчеркнуть характеристику предмета, являющуюся, с точки зрения автора, наиболее важной. Такой подход позволяет писателю выразить свою позицию по отношению к предмету сравнения, выявить суть явления» (Разуваева 2005, с 24).

Обязательными компонентами компаративной конструкции являются предмет, основание и образ. Предметами в компаративной конструкции художественного текста могут выступать не только герои произведения – люди, но и окружающие их животные, природные явления, артефакты. Все то, что помогает охарактеризовать героев художественного теста и мир вокруг них, раскрыть замысел автора.

Образ обусловлен системой образных средств в национальной картине мира и особенностями индивидуально-авторского восприятия окружающей действительности. Образ сравнения как компонент компаративной конструкции художественного текста приближает читателя к более точному восприятию замысла автора, уточняя, характеризуя, детализируя его героев, их признаки и поступки. Основание сравнения – это всегда «мостик» между предметом и образом, это тот важный аспект, по которому происходит сопоставление, связь предметов, явлений и образов.

Обратимся к повести В.К. Железникова «Чучело». Главными героями здесь являются Ленка и ее дед, Николай Николаевич Бессольцев. Особую роль в повести играет образ дома, который тоже можно рассматривать в качестве персонажа данного произведения. Именно эти персонажи повести В.К. Железникова чаще других выступают предметом сравнения. Они концентрируют на себе основные события и эмоции.

Дом «выделялся на этой улице, как если бы суровый седой ворон попал в стаю канареек или снегирей» (Железников 2005, с. 6) или «Ночью дом был как свеча в непроглядной тьме» (Железников 2005, с. 16). Распространенные образы сравнения в этих выражениях говорят о желании автора детализировать свое отношение к данному артефакту, рассказать об особости места, в котором будут жить главные герои и

происходить важные события. События, отзвук которых «*как колокольный звон, долго еще носился над городком, отзываясь по-разному в жизни тех людей, которые были в них замешаны*» (Железников 2005, с. 17). Здесь присутствует образ-ситуация, разъясняющий важность описываемых в повести событий.

Изучая компаративные конструкции, предметом сравнения в которых является Николай Николаевич Бессольцев, можно сказать, что этот герой неординарен. Он часто «*стоял неподвижно, как в забытии*» (Железников 2005, с. 149), раздумывая над той или иной ситуацией, «*был счастлив как ребенок*» (Железников 2005, с. 142) от покупки картин, что вызывало недоумение и насмешки у окружающих. Он был неразговорчив: «*Если с ним вступали в праздные разговоры, то он отвечал однозначно и быстро уходил прочь, нахолившись, как птица на холоде*» (Железников 2005, с. 16). Не просто «*как птица*», а «*как птица на холоде*», т.к. вокруг этого героя были холод и отчуждение, только в доме или рядом с внучкой он был веселым и словоохотливым, был настоящим.

Чаще других персонажей выступает предметом сравнения Ленка – главная героиня повести, т.к. В.К. Железникову важно было донести до читателя ее характер, ее мысли, поступки и их причины. В компаративной конструкции может быть предметом сравнения сама героиня, а также части ее тела (губы, лицо, лопатки). Основанием сравнения могут быть прилагательное «*милое*» и глаголы, чаще всего глаголы движения и глаголы, называющие психоэмоциональные состояния.

Внешний вид: «*На спине у нее торчали, как крыльшки, лопатки*» (Железников 2005, с. 17); «...ее лицо: искаленное, словно ее сильно ударили» (Железников 2005, с. 31 - 32); «...лицо милое, прямо лик святой» (Железников 2005, с. 124).

Физические действия: «*Летит, как мотоциклетка!*» (Железников 2005, с. 4); «*Ленка взбегала вверх по улице на одном дыхании, словно делала разбег, чтобы взлететь в небо*» (Железников 2005, с. 4); «*Потом стремительно скатывалась вниз, словно хотела снести себе голову*» (Железников 2005, с. 4); «*Ленка пулей отлетела от Николая Николаевича*» (Железников 2005, с. 38); «...я носилась как угорелая» (Железников 2005, с. 164); «я, как последняя дурочка, металась между ними» (Железников 2005, с. 165). Стоит обратить внимание, что среди глаголов, называющих действия героини, чаще всего встречаются глаголы движения, причем движения стремительного: «*летит*», «*взбегала*», «*скатывалась*», «*отлетела*», «*носилась*», «*металась*».

Основания сравнения в компаративных конструкциях, характеризующих эмоциональное состояние героини, могут быть выражены эксплицитно («*А я от него зарядилась храбростью, как электричеством*» (Железников В.К. 2005, с. 83)) и имплицитно («*Ленка стала как бешеная*» (Железников В.К. 2005, с. 21); «*Когда он меня поцеловал, то я сначала засмеялась. А потом как окаменела*» (В.К. Железников 2005, с. 155)).

В повести «Чучело» встречается уникальная, на наш взгляд, ситуация, когда глаголы движения называют эмоциональное состояние героини: «они... ее...гоняли как зайца» (Железников 2005, с. 33). Глагол «гоняли» и его синоним в данном контексте «травили» трижды повторяется в повести с одним и тем же образом - «как зайца». Устойчивое сравнение в этом художественном тексте как нельзя более точно передает и стремительность развивающихся мрачных событий, и эмоциональное состояние главной героини: «Тебя никогда не гоняли, как зайца?» (Железников 2005, с. 138) или «...вот сейчас им, думаю, стыдно, что они меня травили. Живого человека – как зайца!» (Железников 2005, с. 140). И на самом деле Ленка по сюжету повести попала в такую ситуацию, когда почувствовала себя испуганной и беззащитной, но нашла в себе силы и с честью преодолела все испытания.

Исследование компаративных конструкций художественного текста играет важную роль в постижении индивидуально-авторской модели мира. Сопоставляя какие-либо предметы или явления, писатель, как правило, подбирает такое основание для сравнения, которое в максимальной степени проявляется в образе сравнения. Компаративная конструкция служит средством выражения образной информации, которая участвует в создании образов героев художественного текста. Сравнения используются при описании внешнего вида персонажей, их действий, поступков, характеров. Сравнения участвуют в создании атмосферы места, где происходят события. Компаративная конструкция как образное средство языка помогает увидеть все выделенные писателем детали, погружает в мир произведения, созданного воображением автора, создает уникальную авторскую художественную картину мира.

Бутакова Л.О. Авторское сознание в поэзии и прозе: когнитивное моделирование. – Барнаул, 2001. – 281 с.

Железников В.К. Чучело: повесть. – М., 2005. – 220 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2002. – 59 с.

Разуваева Л.В. Предмет сравнения в художественном тексте / Культура общения и ее формирование. – Воронеж, 2005. Вып. 15. С. 24 – 26.

**НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ВОРОНЕЖ
2020

СЕКЦИЯ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И СТИЛИСТИКИ
Руководитель – проф. О.Н.ЧАРЫКОВА

*Конференция проведена в заочном формате 20 апреля 2020 г
путем представления тезисов и статей, рассылки их всем участникам
и публикации их в данном научном сборнике*

ПРОГРАММА

1. Проф. СТЕРНИН И.А. Три уровня понимания комического.
2. Проф. ЧАРЫКОВА О.Н. Метафора и национальная картина мира.
3. Доц. КОЗЕЛЬСКАЯ Н.А. Семантика экспрессивных диминутивов по данным ассоциативного эксперимента.
4. Доц. СЕЛЕЗНЁВА Г.Я. Варьирование фразеологизмов в современном русском языке.
5. Доц. САЛОМАТИНА М.С. Обучение эффективному коммуникативному взаимодействию с агрессивным собеседником.
6. Доц. РОЗЕНФЕЛЬД М.Я. Маркемный анализ текстов разной функционально-стилистической принадлежности (начальный этап исследования).
7. Доц. РУДАКОВА А.В. Возрастные особенности психолингвистического значения слова (на примере наименований цвета в русском языке).
8. Асп. ДЖАМИЛ АХМЕД СААДУН. Эпитеты в языковой картине мира писателя (на материале художественной прозы К.Г. Паустовского).
9. Асп. КИСЛОВА Д.М. Образ сравнения как элемент художественной системы А. Литвинова.
10. Доц. ДЬЯКОВА Л.Н. «Обратная связь» в просветительской передаче о языке

**Материалы
заочной научной сессии преподавателей ВГУ
20 апреля 2020 г.**

И.А.Стернин

Три уровня понимания комического

Известный юморист Семен Альтов в одном интервью, которое у него брал журналист по поводу 75-летия писателя, разграничил *смех*, *хохот* и *ржание*. Эмпирически разница между этими явлениями явно ощущается, и данное высказывание С.Альтова натолкнуло меня на мысль осмыслить его классификацию с лексикографической и психолингвистической точек зрения.

С лексикографической точки зрения данные лексемы определяются следующим образом:

СМЕХ

С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова 2020:

1. Короткие характерные голосовые звуки, выражающие веселье, радость, удовольствие, а также насмешку, злорадство и другие чувства. *Веселый смех*.
2. Нечто смешное, достойное насмешки. *Это не занятие, а просто смех. Смех да и только.*

С.А. Кузнецов, 2008:

1. Прерывистые горловые звуки, вызываемые короткими выыхательными движениями при проявлении веселья, радости, удовольствия и т.п. - с.1218. *Залиться смехом. Не удержаться от смеха.*
- 2 Веселье, шутки или насмешки, ирония. *Не до смеха. Поднять на смех.*
- 3 В функц. Сказ. Разг. Смешно. *Прическа-смех да и только. Стишки – просто смех.*

4

ХОХОТ

С.А.Кузнецов 2008:

- 1.Громкий смех. Веселый, насмешливый, громкий хохот. *Взрыв хохота .*
2. Крик некоторых птиц, животных (филина, куропатки, шакала), похожий на громкий смех. *Хохот шакала, филина.*

РЖАНИЕ

С.А.Кузнецов 2008:

1. Заливистый крик лошади.
2. разг.-сниж. Громкий, несдержаный хохот.. *Дружное ржание подростков.*
Здесь вообще нет упоминания смеха, здесь - удовольствие, что нелепость не тебя коснулась.

РЖАТЬ

2. Громко, несдержанно хохотать. *Галерка ржала весь спектакль.*

РЖАЧКА

Разг-сниж. Смех, хохот (обычно громкий) . *Ржачка напала / О смешном случае, анекдоте. Не фильм, а сплошная ржачка.*

Если обобщить приведенные дефиниции, то получим:

Смех – неверbalное выражение радости и удовольствия от восприятия комического

Хохот – сильное, громкое невербальное выражение радости и удовольствия от восприятия комического

Ржание – очень сильное, громкое и неконтролируемое выражение радости и удовольствия от восприятия комического

Все три явления, таким образом - *результат восприятия комического.*

Теперь рассмотрим эти три понятия с психолингвистической точки зрения.

Есть известная французская поговорка – *Остроумие не на языке говорящего, а в ухе слушающего.* Эта поговорка как нельзя лучше передает сущность восприятия комического. Многочисленные попытки определить комическое, как известно, не дали результата – оно обычно определяется как нечто, вызывающее смех (ср. С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова: КОМИЧЕСКИЙ - смешной, забавный. *Комический жест*). Это как раз объясняется тем, что комическое не имеет объективных характеристик, которые можно было бы положить в основу его определения, это явление восприятия, которое зависит от когнитивной базы человека, его интеллекта, ситуации, в которой он находится («Поживите месяц в прериях, и вы будете смеяться над чем угодно» - М.Твен). Именно поэтому в отдельных ситуациях, вызывающих у кого-то смех, возможен вопрос других – *А что здесь смешного? А что, это смешно? Надо смеяться?*

Смех, хохот и ржание – в равной степени результат восприятия комического, это реакция на воспринятое комическое.

И все три понятия – это смех, различающийся прежде всего нарастающей интенсивностью и степенью контролируемости.

При этом, с нашей точки зрения, три рассматриваемых понятия отражают три разных вида эмоциональной реакции радости и удовольствия на восприятие комического.

Выдвигаем следующую гипотезу, объясняющую различие в реакции на что-либо как комическое.

СМЕХ – это результат понимания некоторого *текста* и выявления его скрытого смысла. Это понимание намека, подтекста в воспринятом тексте. Это понимание «через голову» – восприятие, понимание, осмысление скрытого смысла и синтез смысла высказывания. Это левополушарная деятельность, восприятие интеллектом.

Смех, например, в классическом варианте вызывают тексты М.Жванецкого, которые ориентированы именно на понимание «через голову», то есть на то, чтобы вызвать смех. Поэтому ситуации у него сами по себе далеко не всегда очень смешные (ср. провал фильма «Одесский пароход», где разыгрывание текстов М.Жванецкого артистами оказалось не смешным, а сами ситуации выглядели абсурдными). Смешно, когда он читает свои тексты сам, когда он сам рассказывает. И возникающее восприятие комического в его текстах возникает не только в связи с отдельными его фразами, афоризмами, описываемыми ситуациями, но как результат восприятия прочитанного им целостного текста, как целостное интеллектуальное послевкусие, когда слушатели смеялись от души, но искренне сожалеют, что почти ничего из текста не запомнили. Смеются люди, которые любят дешифровывать текст, имеют развитый интеллект, имеют опыт понимания подтекста. Не привыкшие к такому восприятию, не имеющие опыта такого восприятия, не способные к длительному восприятию и сохранению смысла текста при его целостном восприятии такие тексты не понимают и считают их несмешными или просто глупыми.

ХОХОТ - это реакция одновременно левого и правого полушария. Правое полушарие эмоционально, и поэтому всегда реагирует сильнее левого, если усматривает комическое.

Здесь есть и понимание текста, и хотят над ситуациями и высказываниями (Г.Хазанов, В.Винокур, М.Задорнов), хотят над нелепостью ситуаций и поведения людей (шутки «Анслага») и под.

Если некоторый текст воспринимается одновременно и левым, и правым полушариями, то он вызывает и смех, и хотят – это замечательно!

РЖАНИЕ – это инстинктивная неконтролируемая правополушарная реакция. Это сильный неконтролируемый смех в результате низких шуток. Это разговорно-сниженное слово, но оно нами используется как своеобразный термин, поскольку обозначает весьма специфическое явление.

Это могут быть просто нелепые ситуации (ср. детское ржание - кто-то упал, когда ему подножку подставили: штаны с кого-то сдернули: у кого-

то юбка лопнула, в кого-то торт бросили) и под. Вспомним «Укрощение строптивого»: героиня смеется над падением людей в комедийном телесериале, а герой Челентано говорит – «ему же больно...». И начинает смеяться над ней, когда она падает с лестницы.

Ржание может быть результатом восприятия шуток ниже пояса, «физиологических» шуток, смеха над отдельными публично произнесенными грубыми выражениями («Комеди клаб» и им подобные – дружное ржание их аудитории, когда кто-то на сцене произносит слово «жопа»).

Это также «юмор наоборот», как его назвал в свое время С.Юрский: мужчины оделись балеринами, дети – начальниками; неожиданное сходство: внешнее пародирование, собаки и кошки ведут себя как люди (видео), люди – как животные (во французском фильме-комедии собака, ставшая человеком, обнюхивает сзади вошедшую хозяйку) и под.

У разных людей есть предпочтительные стратегии восприятия комического – либо интеллектуальная, либо эмоциональная, либо смешанная. В разных ситуациях у отдельного человека может возникнуть потребность в реализации разных стратегий. Именно поэтому разные люди ходят на разных юмористов, смотрят разные юмористические передачи.

Реализация интеллектуальной стратегии восприятия комического – установка на смех. Эмоциональная стратегия - установка на простое восприятие комической ситуации, от которой можно получить удовольствие. Это установка на хохот или ржание.

Кроме того, у каждого человека в зависимости от ситуации может возникнуть потребность в смехе и хохоте, иногда хочется и поржать. Это ситуативно.

Остается загадкой, какой вид смеха вызывают немые фильмы великого Ч.Чаплина, в которых почти нет текста.

О.Н.Чарыкова

Метафора и национальная картина мира

В настоящее время общепринятым является положение о том, что язык отражает специфичный для данной этнической общности способ восприятия и концептуализации окружающей действительности. Постижение того, как именно человек воспринимает и концептуализирует действительность, какие факторы объективного и субъективного характера являются определяющими в формировании национальной картины мира, представляется чрезвычайно важным. Особую роль в когнитивных процессах играет метафора, в которой наиболее наглядно отражается национальная специфика мировосприятия.

В основе образования метафоры лежит такое свойство человеческого мышления, как ассоциативность. Метафора является результатом

психологических ассоциаций (главным образом по сходству), вызываемых у людей предметами и явлениями внешнего мира. Нельзя не согласиться с мнением Б.А.Серебренникова: «Ассоциации по сходству имеют огромное значение в создании структуры языков. Сравнение одного предмета с другим является одним из наиболее мощных средств познания окружающего мира» (Серебренников 1970, с. 89).

У представителей разных этнических общностей такие ассоциации могут в значительной степени отличаться, что и определяет отличия в метафорическом осмыслении мира, что можно проиллюстрировать посредством сопоставительного анализа метафорических значений соотносимых тематических групп разных языков.

Лексическая система репрезентирует систему концептов. В концептосфере каждой этнической общности выделяют универсальные и национальные компоненты. Наличие универсальных, общечеловеческих концептов связано с тем, что при всей естественной разнице географических ареалов можно считать, что в действительности на Земле существует один тот же земной мир, в котором вещи предстают для всех людей Земли с общей объективной дискретностью и одинаковыми сходством-различием: дерево везде похоже на другое дерево, а не на солнце. Это не может не отражаться в сознании разных этносов и (хотя и в разной степени) в их языках. Формирование концептов общечеловеческого характера обусловлено практическими или наглядно-опытными знаниями о предметах (например, таких, как вода, камень, огонь).

Вместе с тем разные народы могут иметь отличные от других этносов (иногда в очень значительной степени) условия обитания, что определяется, с одной стороны, природными (физико-географическими) факторами, а с другой – культурными (социально-историческими). Указанные факторы обуславливают специфику классификации элементов действительности может строиться на разных основаниях. Таким образом, национальная картина мира, которая представляет собой совокупность концептов, являющихся базой национального мышления, включает как универсальные, так и национально-специфичные концепты.

Рассмотрим это на материале флористической метафоры. Лексика, объединённая семой «растение», имеет важный аксиологический статус в языках мира, поскольку называет реалии, связанные с удовлетворением таких потребностей человека, как питание и защита от негативного воздействия внешней среды. Релевантность указанных лексем для национального языкового сознания обуславливает широкие возможности образования производных значений, так как метафоризаций подвергаются в первую очередь единицы лексических полей, репрезентирующих наиболее важные для носителей языка участки внеязыковой действительности.

При сопоставлении флористической метафоры у представителей разных культур выявляется ряд универсальных метафор. Это, например,

метафорические значения лексем, называющих такие компоненты растения, как *корень, ствол, цветок, плод* (*зерно, семя*), а также единицы, объединённые семантическим компонентом «фаза развития растения» (*цвести, цветущий, зрелый, отцветать, увядать*).

Противоположная тенденция проявляется в эндемичности метафорического значения, то есть образования его только в одном из сопоставляемых языков. Например, по данным О.И.Мусаевой, в испанском языке лексема *bellota* (жёлудь) приобретает следующие метафорические значения: бутон гвоздики, украшение позумента, верхушка рога быка, сосуд для ароматических веществ; лексема *ajo* (чеснок) имеет значение «грубое выражение, ругательство» (Мусаева 2005, с.11), в русском же языке они не метафоризируются. В свою очередь, эндемичными для русского языка являются, например, метафорические значения таких слов, как *лопух* – простоватый человек, *сморчок* – маленький, малосильный или невзрачный, морщинистый человек.

Направления переноса у соотносимых лексем разных языков могут совпадать. Так, русское слово *дебри*, испанское *bosque* (лес), немецкое *das Dickicht* (чаща, гуща, заросли) во всех названных языках имеют производные значения, связанные с трудностями понимания в мыслительной сфере. Но чаще, совпадая по основному значению или/ и по одному или более производных, соотносимые эквиваленты обязательно имеют семемы, не совпадающие по признаку переноса и направлению метафоризации. Например, русская лексема *лист* и немецкая *das Blatt* имеют метафорическое значение в обоих языках, однако употребление лексемы *das Blatt* для обозначения лопатки в анатомии животных возможно только в немецком.

Следовательно, даже если метафоризируются соотносимые лексические единицы сопоставляемых языков, полной идентичности не наблюдается, поскольку в этом случае национальная специфика проявляется в количестве производных значений и/или направлении метафоризации, то есть национальная специфика обусловлена количеством и особенностями семем в структуре семанты.

Национальная специфика может проявляться и на уровне семем, а именно в объёме и структуре сопоставимых значений. Например, процесс отделения зерна от шелухи переосмыслиается в русском (*отсеивать*) и английском (*to seed*) по признаку «отделять ненужное». И хотя в данном случае значения в обоих языках практически совпадают, можно говорить об отличиях в составе сем, так как в английском данное слово употребляется только в спортивной терминологии, где означает «отбирать более сильных участников состязания». Интересно, что в испанском языке данная семема передаётся другой лексемой (*florear*) и при частичном совпадении набора сем имеются различия в их составе (испанское *florear* и английское *to seed* означают «отбирать лучшее», русское *отсеивать* – «отбрасывать худшее»).

В национальных картинах мира разных этносов одни и те же объекты могут получать разные оценочные характеристики, потому что их представители выделяют и фиксируют разные стороны одного и того же явления.

Например, наименование плода смоковницы (*фига*) в русском языке употребляется для обозначения сжатого кулака и имеет отрицательные коннотации, а в испанском языке его соотносимый эквивалент *breva* развивает ряд метафорических значений с положительными коннотациями (сорт сигар, выгодное, нетрудное дело, неожиданное преимущество). В русском языке прилагательное *трухлявый* имеет отрицательные коннотации, а его соотносимый немецкий эквивалент *turbe* приобретает производные значения с положительными коннотациями – «мягкий, нежный» (о приготовленном мясе) и «рыхлый, рассыпчатый, тающий во рту» (о печенье). В русском национальном сознании малина вызывает приятные ассоциации: (*Мне житье теперь... Малина! Умирать не надо*), а в английском языке, по данным Т.Н.Панковой, применительно к данному денотату преобладают ассоциации негативного характера; лексическая единица «*raspberry*» употребляется в значении «знак презрения; прищёлкивание языком в знак пренебрежения; неприятность, нагоняй, головомойка» (Панкова 2009, с.13). Можно предположить, что само движение (прищёлкивание языком) напоминает извлечение косточек малины из зубов, то есть, связано с неприятными ощущениями. Следовательно, отбор признаков, ложащихся в основу метафоры, *национально-специфичен*.

Поскольку метафорическая номинация представляет собой перенос наименования с одного денотата на другой по сходству признаков, основой для образования метафорических значений лексем, входящих в тематическую группу «растение», становятся различные **качества** и **свойства** номинируемых ими денотатов (как реальные, так и приписываемые данным объектам национальным сознанием).

В рамках исследуемого материала большую часть признаков, по которым осуществляется метафорический перенос, можно разделить на *перцептивные* и *аналитические*.

Перцептивные признаки (цвет, форма, размер, консистенция и т.д.) являются результатом конкретно-чувственного познания действительности. Например, метафорические значения лексемы *миндалина* (ядро миндального ореха) «часть парного органа, расположенного на стенке глотки» и «пустота миндалевидной формы в некоторых породах, заполненных минералами» образованы на основе переноса по перцептивному признаку «форма».

Аналитические признаки выявляются посредством мыслительных операций и/или оценки объектов, процессов и явлений денотативной сферы «растение». Например, метафорические значения лексемы «корень» образованы на основе следующих аналитических признаков данного

денотата: *корень языка, зуба, ногтя* – «часть, которая обеспечивает устойчивость и питание», *корень зла* – «основа существования и развития». При образовании метафорических значений признаки переноса могут комбинироваться, совмещаться, то есть перенос осуществляется на основе двух или более признаков как перцептивного, так и аналитического характера.

Однозначное определение признаков переноса возможно далеко не всегда, поскольку существуют метафорические значения, образованные на основе комплекса ассоциаций и представляющие собой диффузные образования, то есть в основе метафоризации лежит не конкретный признак, который можно выделить и обозначить, а некое общее или сходное впечатление, производимое сопоставляемыми предметами. Например, употребление по отношению к человеку лексем *чурбан, колода* не обусловливается конкретным сходством, а отражает общее, не поддающееся точному определению впечатление: *чурбан* – бесчувственный, бездушный, несообразительный, малоподвижный, глупый; *колода* – толстая, неуклюжая, неповоротливая, медлительная и т.п.

Обращает на себя внимание тот факт, что языковая метафора в разных языках базируется преимущественно на признаках конкретно-чувственного характера, фиксируемых в сознании в результате эмпирического освоения действительности и перцептуальной наглядности. Определенные качества и свойства, присущие растениям, переосмысливаются людьми и прямо или в трансформированном виде ложатся в основу метафорического переноса. При отличиях в восприятии и концептуализации компонентов растения у представителей разных культур выявляется и ряд общих закономерностей. Наиболее релевантными представляются признаки пространственно-геометрического характера, признак трансформации, перехода из одной формы существования в другую, а также выявляемый в значительной части лексических презентаций признак «наличие потенциала развития».

Признаки, по которым осуществляются метафорические переносы, могут иметь универсальный характер, обусловленный общечеловеческими процессами перцепции и когниции (в этом случае национальная специфика проявляется в доминировании определённых аспектов перцептивного восприятия), и могут быть национально-специфичными, обусловленными количеством и характером ассоциаций в сознании этноса и его фантазией.

Таким образом, метафора представляет собой особый способ восприятия и постижения мира и может быть универсальной и национально-специфичной. Наиболее полно в национальной картине мира любой языковой общности представлена национально-специфичная метафора. Национальная специфика может проявлять себя: 1) на уровне лексем, когда из двух соотносимых единиц сопоставляемых языков, совпадающих по исходному значению, метафорическое значение имеется только в одном из них, а в другом метафоризации не наблюдается; 2) на уровне семантом,

когда соотносимые лексемы метафоризируются в обоих языках, но имеют отличия в количестве производных семем и/или направлении метафоризации; 3) на уровне семем, когда соотносимые метафорические семемы имеют отличия в составе сем. Национальная специфика второго типа является самой частотной.

Отличия в метафорическом осмыслинении определённого участка внеязыковой действительности на лексемном уровне определяются следующими факторами: а) наличием или отсутствием номинируемого данной лексемой объекта в зоне существования этноса; б) релевантностью или нерелевантностью данного объекта для социума.

Отличия на уровне семантом и семем определяются тем, что в случае метафорического осмыслинения одного и того же объекта носителями разных языков (или региональных и функциональных вариантов одного языка) возникают отличия в аспектах восприятия данного объекта, которые проявляются: а) в признаках метафорического переноса; б) в направлениях метафорического переноса; в) в положительных или отрицательных коннотациях.

Не вызывает сомнения, что метафора является одним из наиболее ярких показателей специфики осмыслинения мира той или иной языковой общностью, феноменом, определяющим наиболее важные характеристики национальной концептосферы.

Мусаева О.И. Флористическая метафора как фрагмент национальной картины мира (на материале русского и испанского языков): автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2005. – 24 с.

Панкова Т.Н. Национальная специфика метафорической номинации (на материале русских и английских лексем, объединённых семантическим компонентом «растение»): автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2009. – 24 с.

Серебренников Б.А. К проблеме сущности языка //Общее языкознание. - М.: Наука, 1970.

Чарыкова О.Н. Этнокультурная специфика метафорической номинации / ФИЛКО: филология, культура, образование : материалы Четвёртой международной конференции 23-25 мая 2019 ВГУ. – Воронеж-Штип, 2019. – С. 365-369 – <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>

Семантика экспрессивных диминутивов по данным ассоциативного эксперимента

Международный термин «диминутив» стал употребляться сравнительно недавно, а за три столетия существования российской лингвистики соответствующие единицы обозначались как «умалительные» (введенная М.В.Ломоносовым в 30-е годы 18 века в «Российской грамматике» калька латинского *deminutus*, «уменьшительные», «уменьшительно-ласкательные» (формы, суффиксы и пр.). Превращение диминутивов в нейтральные существительные отмечалось, начиная с 18-ого века.

В современном русском языке имеется ряд существительных, по происхождению диминутивов, с утраченной экспрессией, например, внучка, ласточка, ср. внука, ластка, бытовавшие еще в 18-ом веке. В литературе вопроса отмечается, что лексикализация экспрессивных диминутивов основана на тождественности их лексических значений значениям нейтральных коррелятов (Виноградов 1972, с.96).

Мы обратились к свободному ассоциативному эксперименту (САЭ) с целью верифицировать отражение в обыденном языковом сознании различение исходных слов и их лексикализовавшихся диминутивов, отмеченных в БТС как самостоятельные значения или слова. В эксперименте приняло участие 75 человек обоего пола в возрасте от 18 до 35 лет. Из собранного массива слов экспрессивных диминутивов для эксперимента были предложены слова **ноготок**, **носик**, **лисичка**, **мышка**, **куколка**, **косячок** и соответствующие нейтральные производящие. Для полученных ассоциатов был вычислен индекс яркости (ИЯ) по методике И.А. Стернина (Стернин 2011) как отношение числа выделивших значение к общему числу участников. С целью экономии места представляем далее ассоциативные поля исходных и производных слов, а психолингвистическое значение приводим только для диминутивов.

Ноготь – длинный 21, сломался 9, коготь7, палец 5, грызть 4, маникюр 4, лак 3, острый 3, ножницы 3, большой 2, красный 2, накрашенный 2, сломанный 2, заусенец, лунка, наманикюренный, накрасить, отполированный, палец, подстричь, царапаться1.

Ноготок – жидкость для снятия лака 10, маникюр 7, лак 6, запах 5, ноготь 4, палец 4, пилка 4, маленький 3, рука 3, цветок 3, ноготки 2, красный 2, ножницы 2, растение 2, сломался 2, девушка, календула, коготок, кошка, краска, локоток, молоток, мужичок, накрасить, не подстриженный, носок, острый, пальцы, пальчик, ребенок, сломанный 1.

Психолингвистическое значение

1. Маленький 6 (*маленький 3, мужичок, пальчик, ребенок1*) ноготь 4 (*ноготь 4*) на пальце 6(*палец 4, пальчик 1, пальцы1*) руки 3 (*рука 3*), который надо подстригать 2 (*неподстриженный 1, острый1*) подпиливать 4 (*пилка4*), чтобы не сломался 3 (*сломался 2, сломанный 1*); девушки 1 (*девушка1*) красят 3 (*красный 2, накрасить1*) лаком 14 (*маникюр7, лак 6 краска 1*) ИЯ 0,61
2. Жидкость для снятия лака 24 (*жидкость для снятия лака 10, маникюр 7, лак 6, краска 1*) с ногтей 4 (*ноготь 4*) ИЯ 0,37
3. Цветок 7(*цветок 3, ноготки 2, растение 2*) то же что календула1 (*календула1*) с сильным запахом 5(*запах5*) ИЯ 0,17

Нос – большой 21, длинный 15, греческий 5, прямой 5, красный 4, вздернутый 3, картошкой 3, холодный 2, Карлик - нос 2, чешется 2, Буратино 2, аллергия, жадный, курносый, курнос, насморк, не суй, любопытной Варваре на базаре нос оторвали, нос-пылесос, рот, сопли 1.

Носик – чайник 17, лицо 10, курносый 6, курносик 5, маленький 4, вздернутый 3, чай 3, голова 2, нос 2, пудра 2, пудрить 2, острый 2, носок 2, глаз, изящный, капает, кораблик, корабль, кот, кошка, ноздри, кошкин, ребенок, ситечко, фамилия, человек 1.

Психолингвистическое значение

1. Маленький 8 (*маленький 4, носок 2, изящный, ребенок1*), курносый 14(*курносый 6, вздернутый 3*) нос 3 (*нос2, ноздри1*) на лице человека 13 (*лицо10, голова 2, глаз, человек1*), на мордочке кошки 3 (*кот, кошка, кошкин 1*); его можно попудрить 4 (*пудра2, пудрить2*) ИЯ 0,6
2. Часть чайника 17(*чайник 17*), из которой льется чай 5(*чай 3, капает, ситечко1*) ИЯ 0,29
3. Передняя часть корабля 2 (*кораблик, корабль1*) ИЯ 0,03

Лиса–хитрая 19, рыжая 10, Алиса 8, плутовка 8, животное 5, заяц 4, лес 3, волк 2, краса 2, Патрикевна 2, басня, воровка, воротник, и кувшин, лисий хвост, нора, пушистая, чернобурая, шуба 1.

Лисичка – гриб 18, рыжий 8, сестричка 7, лиса 5, хитрая 4, лес 4, колобок 3, сметана 3, грибочек 2, белочка, бывшая, девушка, жарить, лис, лисенок, милая, мышка, рысь, сказка, со скалочкой, собирать, спички, сыр, хитренъкая, хитрость 1.

Психолингвистическое значение

1. Животное 3 (*белочка, мышка, рысь1*) лиса 7 (*лиса 5, лис, лисенок1*), рыжего цвета 8 (*рыжий 8*), живет в лесу 4(*лес4*), является персонажем

сказок 13 (*сестричка 7, колобок 3, сказка, со скалочкой, спички1*), милая 1(*милая1*), хитрая по характеру 6 (*хитрая 4, хитренькая, хитрость1*) ИЯ 0,56

2. Гриб 20(*гриб 18, грибочек 2*) рыжего цвета 8 (*рыжий 8*), растет в лесу 5 (*лес4 собирать1*), можно жарить 1(*жарить1*) и есть со сметаной 3 (*сметана3*) и сыром 1 (*сыр1*) ИЯ 0,5

3. О девушке 2(*бывшая, девушка 1*), хитрой по характеру 6(*хитрая 4, хитренькая, хитрость1*) ИЯ 0,1

Мышь – серая 21, белая 11, кот 9, летучая 5, крадется 4, Том и Джерри 3, пищит 3, шуршит 3, грызун 2, кошка 2, сыр 2, дача, капкан, Микки Маус, поле, подвал, пробежала, противно, надулась как мышь на крупу, страх, усишки 1.

Мышка – компьютерная 15, норушка 11, серая 10, кошка 8, комп 7, клавиатура 4, пищит 4, мышь 3, компьютер 2, серый 2, пшеница, серенькая, кот, курсор, крыска, маленький, норка, сыр, тихий 1.

Психолингвистическое значение

1. Маленькая 1(*маленький 1*) мышь 4(*мышь3, крыска1*), живет в норе 12 (*норушка 11, норка1*), в поле 1(*пшеница 1*), серая 13 (*серая10, серый 2, серенькая 1*), тихая 1 (*тихая1*) питается сыром 1 (*сыр1*), боится кошки 8(*кошка 8*) ИЯ 0,53

2. Компьютерная 28 (*компьютерная 15, комп 7, клавиатура 4, компьютер2*) мышь 3 (*мышь3*) для управления курсором 1 (*курсор1*) ИЯ 0,45

Кукла – игрушка 15, Барби 7, кукла Саша 5, дорогая 4, ростовая 4, вуду 3, красивая 3, кукла Маша 3, фарфоровая 3, кукла-неваляшка 3, марионетка 3, дочки-матери 2, новая 2, любимая 2, говорит, говорящая, играть, манекен, нарядная, плачет, пупс, пупсик, сломалась, тряпичная, Чаки, яркая рубашка1.

Куколка – бабочка 19, гусеница 11, игрушка 7, кокон 6, барби 5, девочка 5, кукла 3, платье 3, пупсик 2, вуду 2, ростовая 2, игра, красавица, красотка, любимая, милая, паутина, платьице, пупс, хорошенькая1.

Психолингвистическое значение

1. Кокон 7(*кокон 6, паутина1*) с гусеницей 11(*гусеница 11*), из которого получается бабочка19 (*бабочка19*) ИЯ 0,49

2. Игрушка 8 (*игрушка 7, игра 1*) в виде фигурки девушки 5(*барби 5*) или девочки 5(*девочка 5*), малыша 3 (*пупсик 2, пупс1*), красивая 2 (*красавица, хорошенькая1*), может быть в платье 1 (*платьице 1*), вызывает положительные чувства 2(*любимая, милая 1*) ИЯ 0,35

3. Анимационный костюм 2 (ростовая 2) куклы 3 (*кукла 3*) ИЯ 0,06
4. Магическая 2 (вуду 2) кукла 3 (*кукла 3*)
ИЯ 0,06

Косяк – дверной 21, проблема 11, ошибка 9, вина 8, человек 7, журавлей 4, рыба 4, птицы 3, промах 3, наркотики 3, двери, дверь, удариться1.

Косячок – дверь 11, травка 7, косяк 6, закурить 5, сворачивать 4, сигарета 3, тлеющий 3, дымится 2, курение 2, марихуана 2, мощный 2, балкон, вечерок, дерево, дым, забить, затянуть, курить, маленькая стая птиц, морячок, неудача, наркоман, ошибка, папироса, простачок, покурить, рыба, свинья, скурить, стая небольшого размера, угол, уголок, 1.

Психолингвистическое значение

1. Папироса 8 (*сворачивать 4, сигарета 3, папироса 1*), то же, что косяк 1 (*косяк 1*), набитая 1(*забить 1*) марихуаной 9 (*травка 7, марихуана 2*) для курения 17 (*закурить 5, тлеющий 3, дымится 2, курение 2, балкон, вечерок, дым, затянуть, курить, покурить, скурить 1*), может вызвать зависимость 1 (*наркоман 1*) ИЯ 0,5.

2. Скошенный брус 3 (*дерево, угол, уголок 1*) дверной рамы 11 (*дверь 11*), то же, что косяк 6 (*косяк 6*) ИЯ 0,27

3. Построение в виде клина 7(*косяк 6, свинья1*) ИЯ 0,09

Контаминированное значение

4. Маленькая стая 2 (*маленькая стая птиц, стая небольшого размера1*) птиц 3 (*маленькая стая птиц, рыба, морячок 1*) ИЯ 0,06

5. Неудача 2(*неудача, ошибка 1*) ИЯ 0,03

Сопоставление психолингвистических семантем исходных слов и их производных показывает, что наибольшее сходство ассоциатов в первом, основном, значении наблюдается у слов **лиса- лисичка, кукла-куколка, мышь-мышька**, наименьшее – у пар **нос-носик, ноготь-ноготок и косяк-косячок**.

Исследуемые диминутивы имеют в словарях помету «уменьшительно-ласкательное». По данным САЭ это семантика очень слабо представлена в психолингвистическом значении: **ноготок** 6 ассоциатов, **носик** – 8, **лисичка** –1, **мышька** –1, **куколка** не имеет, **косячок** – в одном из значений, что говорит о ее неактуальности для языкового сознания информантов. В сформированных семантемах экспрессивных диминутивов также стерта экспрессия ласкательности. Ее нет у слов **ноготок, косячок**, единичные ассоциаты у слов **лисичка** (*хитренъкая*), **мышька** (*серенькая*). Даже у лексемы **куколка**, денотат которой предполагает эмоциональность, экспрессия ласкательности (*любимая, милая, платьице, хорошенъкая 1*) также выражена в небольшой степени ИЯ 0,05.

Что касается самостоятельных значений производных диминутивов, оторвавшихся, по данным словарей, от своих производящих, то в целом САЭ показывает, что они актуальны для носителей языка, хотя и не занимают первого места. Приведем их по убыванию индекса яркости: **косячок** – сигарета с марихуаной ИЯ 0,5; **лисичка** – гриб ИЯ 0,5; **куколка** – кокон ИЯ 0,49; **мышка** – компьютерная 0,45; **носик** – чайника ИЯ 0,29; **ноготок** – цветок ИЯ 0,17.

Таким образом, САЭ показывает связанность ассоциативных полей диминутивов и их нейтральных коррелятов, а также позволяет выявить степень семантической самостоятельности неэкспрессивных значений диминутивов.

Виноградов В.В. Русский язык. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Г.Я Селезнева

Варьирование фразеологизмов в современном русском языке

Вариативность – это фундаментальное свойство языка, заложенное в самом устройстве языковой системы, это способ существования всех единиц языка, обнаруживающий специфические черты в пределах каждого уровня. Варьирование пронизывает все области языковых отношений: фонетику, морфологию, лексику, фразеологию, синтаксис. Идея вариативности предполагает изменчивость чего-либо при сохранении его некоторых сущностных свойств; это такая изменчивость, которая не ведет к появлению новой сущности (В.М.Солнцев, с.31-32).

В языковом варьировании заключено два плана. Во-первых, говорящий имеет возможность выбирать из вариантов наиболее яркие, точные, коннотативно нагруженные единицы, чтобы повлиять на восприятие мира адресатом, сформировать у него определенное видение явления. При этом зачастую говорящему оказывается недостаточно существующих вариантов, и тогда возникают новые варианты, непосредственно связанные с конкретной ситуацией. С другой стороны, говорящий вынужден осуществлять этот выбор или создание собственного наименования в определенных рамках. Такими рамками часто оказывается уже наличествующая структурно-семантическая модель.

Варьирование дает, с одной стороны, принципиальную различимость языковых выражений и обозначаемых ими явлений или фрагментов действительности, а с другой – возможность их отождествлять. Особенно

ярко это явление наблюдается в рамках многочленных объединений ФЕ, которые удобно называть «экспрессивно-вариативные узлы» (ЭВУ), т.е. объединения фразеологизмов с общей семантикой и структурой, входящих в вариативный ряд. В ЭВУ наблюдается также общность одного из их компонентов и наличие общих сем у переменных, например, «*сочинять мифы, сказки, легенды, предания*», т.е. выдумывать что-либо, не соответствующее действительности (Г.Я. Селезнева, С.84). Использование единиц с положительной пресуппозицией позволяет адресанту осуществлять имплицитное положительное воздействие на адресата и наоборот. Это чрезвычайно важно во многих дискурсах, например, в политической сфере.

Рассмотрим в плане варьирования экспрессивно-вариативные узлы с общим значением «ненасильственная революция». Эти наименования как компоненты рассматриваемых нами ЭВУ активно возникали в конце 20-го - первом десятилетии 21-го века, когда в разных странах мира прокатилась волна подобных выступлений. Видимо, одной из первых подобных революций стала «Революция гвоздик» в Португалии в 1974 г. По легенде, своё название она получила оттого, что одна из жительниц Лиссабона опустила гвоздику в ствол винтовки встреченного ей солдата. Был сезон гвоздик, и по её примеру граждане в массовом порядке начали раздавать солдатам красные гвоздики. В 2000-м году в Грузии произошла «Революция роз». Затем в 2004-2005 годах подобные события произошли на Украине. Их назвали «Оранжевая революция» (укр. *Помаранчева революція*), так как цвет знамён Виктора Ющенко был оранжевым, а оранжевые ленточки, шарфы, флаги использовались как отличительный знак сторонников Ющенко. Также символом революции стал оранжевый апельсин, поскольку на многих языках, включая украинский и английский, название укр. *Помаранчева революція* или англ. *Orange revolution* можно перевести и как «оранжевая», и как «апельсиновая». Затем был ряд других сходных событий, которые получили название «цветных революций». В политическом дискурсе под «цветными революциями», как правило, понимается "процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций" (Ел. Пономарева, <https://forum-msk.info/>). В самом этом определении используется термин «цветные революции», реже встречается другое наименование «цветочные революции» (Например: Самым незадачливым проектом "цветочной" революции был выход на площадь Тяньаньмэнь в 1989 году десятков тысяч демократически настроенных китайских студентов и молодежи (<http://svom.info/>). Название «цветные» образовано от слова «цвета», «цветочные» – от лексемы «цветы». Слова составляют паронимическую пару: цвета— мн. ч. от цвет (в знач. «тон, окраска»), цветы— мн. ч. от цвет (в знач. «цветок»; ед. ч. — прост.). Со временем паронимия перестала осознаваться и переменные для конкретных событий стали браться, как

правило, из тематической группы «Цветы», а называться эти события стали чаще всего «цветные революции» от слова «цвета».

А еще раньше возникли так называемые «бархатные революции»: «Бархатной революцией» в исторической науке принято именовать политические перевороты в ряде восточноевропейских стран. Революционными они считаются, потому как принесли глубокие перемены в сфере экономики, политики, культуры, трансформировали модель общественного устройства. Бархатными их называют потому, что изменения совершились без массовых кровопролитий, за исключением событий в Румынии с жестоким убийством диктатора (<https://forum-msk.info/>). Первой из них стала революция в Чехословакии (1989): (чеш. *Sametová revoluce* – «Бархатная революция», словацк. *Nežná revolúcia* — «Нежная революция»). Несмотря на первоначальные столкновения демонстрантов с силовыми структурами КПЧ, в целом революция осуществилась бескровно, в связи с чем и получила своё название.

Обобщив названия подобных событий, мы выявили два ЭВУ:

ЭВУ 1: *цветные (цветочные) революции, бархатная (нежная), оранжевая, каштановая, тюльпановая, дынная, жасминовая, кедровая революция*.

ЭВУ 2: *революция гвоздик, роз, тюльпанов, кедров*. Оба этих ЭВУ имеют большую близость семантики, и некоторые компоненты их иногда входят в два узла одновременно: *тюльпановая, кедровая революция и революция тюльпанов, кедров*. Другие

переменные ЭВУ 2 не используются в качестве прилагательных из-за омонимии (розовая революция - это не то, что революция роз) или из-за неблагозвучия (гвоздичная революция). Поэтому при наличии обширного ЭВУ1 и возникает необходимость в ЭВУ2.

При общем значении «ненасильственная революция» в названии отдельных событий идет конкретизация, связанная с эпизодами, характерными для выступлений в определенной стране. Эта конкретизация осуществляется благодаря переменному компоненту. Так, в Грузии в 2000 году оппозиционеры во главе с Саакашвили с розами в руках (откуда и пошло название – *революция роз*) захватили здание парламента.

Образ, лежащий в основе этих наименований, разный: апельсин, каштан (второе название оранжевой революции на Украине), бархат, но в К1 их объединяет общая сема «нечто приятное», «неопасное». ЭВУ 1- «*бархатная, нежная, оранжевая, вазильковая, цветная революция*» - строится по модели «прил.+ сущ. в Им. п.», где основным является существительное в Д1 «революция», т.е. коренное преобразование общества, а переменные в Д1 называют признак, свойства цветка, растения. Во ФЕ переменные используются в К1, и, сохраняя первоначальный образ, приобретают сему «приятный, неопасный». Общее значение ФЕ узла – «ненасильственная революция».

Общее значение единиц из ЭВУ 2 совпадает со значением ФЕ из ЭВУ1, но строится второй узел по другой модели: Сущ. в ед.ч. Им. п. + Сущ. во мн.ч. Р.п., где вместо прилагательного «связанный с цветком, растением» называется сам цветок или растение: *революция роз, тюльпанов, гвоздик*.

Как первый, так и второй ЭВУ – открытые. Набрав определенное количество компонентов, они приобретают влиятельность, центробежную силу и притягивают в свою сферу новые аналогичные единицы. Есть случаи, когда в реальности революция только предполагается, прогнозируется, а название для нее уже фигурирует в печати. Таковы несостоявшиеся *орхидеевая революция* в Венесуэле, *vasильковая* в Белоруссии, *березовая* в России, *пурпурная* в Ираке.

Переменные во ФЕ называют нечто красивое, яркое, характерное для страны, то, что, как правило, имплицитно положительно воздействует на адресата. А вместе с названием естественно положительное восприятие и самого события.

Особняком стоят названия *«бульдозерная революция»* и *«революция розеток»*. Первая названа по ключевому эпизоду события: в ходе переворота в Югославии на бульдозере была протаранена ограда телецентра. *«Революция розеток»* – это протесты в Армении в связи с повышением тарифов на электроэнергию. В названии ощущается не только «электрическая тематика», но звучание и противопоставление «розы» – «розетки». Входят ли эти единицы в исследуемые ЭВУ? Вряд ли: уж слишком отличен образ, легший в основу этих оборотов и отсутствие семы «приятная, неопасная», хотя в К1 у семемы *«бульдозерная»* есть антонимичная и, следовательно, системно связанная сема «грубый, опасный», да и фонетическая общность второго наименования (розы-розетки) также несомненна. То есть влияние единиц существующего ЭВУ чувствуется как в структуре, так и в содержании новых ФЕ.

Это интересное явление – формирование вокруг сложившихся ЭВУ ряда неточных, с другим образом, другой внутренней формой ФЕ – наблюдается постоянно. Достаточно развитые, многочленные ЭВУ самим фактом своего существования влияют на вновь образующиеся, близкие по теме единицы. Новые ФЕ берут форму и идею у существующих и развиваются ее уже без опоры на образ-основу. В нашем материале к таким новым оборотам, кроме выражений *«бульдозерная революция»* и *«революция розеток»*, можно отнести обороты *«твиттеровая революция»*, *«вторая революция»* – *«революция достоинства»*. Появление ФЕ, близких к единицам ЭВУ, наблюдается и при наличии других, не соотносимых с ЭВУ названий события. Так, для освещения выступлений в Армении были использованы названия *Electric Yerevan*, Электромайдан, Энергомайдан и *«Революция розеток»*. Последнее чаще других. С другой стороны, перевороты в странах Арабского мира уже не носят фитоназваний: если тунисские выступления еще называли *«жасминовой революцией»* (хотя был и термин *«твиттеровая революция»*), то события в Египте, Сирии,

Бахрейне и, тем более, Ливии, где счет погибшим идет на сотни, идут уже без названий – нет в них ничего приятного, ненасильственного.

Таким образом, рассматриваемые ЭВУ – уникальный ряд вариантов, единицы которого возникают тогда, когда для нового события невозможно выбрать уже существующий вариант наименования (за исключением родовых «бархатная», «цветная»). Необходимо создать новую ФЕ. Как правило, новые ФЕ строятся по образцу уже существующих в исходном ЭВУ единиц, имеющих определенную структуру и семантику. Меняется второй компонент ФЕ: переменные берутся из символики данной страны, деталей событий, происходящих в ней. В большинстве рассматриваемых в нашем материале случаев они имеют положительную коннотацию, называя что-то красивое, приятное, родное. Это первый фактор, влияющий на имплицитное восприятие адресата. Вторым положительным фактором становится общее значение ЭВУ, в который вписывается новый оборот, - «ненасильственная революция». Цель нового наименования - вызвать у адресата положительное восприятие названия и стоящего за ним события. Просто революция - это насилие, кровь, боль и ужас, а наша, ненасильственная, - розы, тюльпаны и бархат. Так, становясь маркером нового фрагмента действительности, новая ФЕ принимает на себя положительный фон исходных ФЕ узла и исподволь формирует положительное видение явления. Новое наименование, входя в существующий ЭВУ, позволяет выделять обозначаемое ФЕ явление как особый фрагмент действительности, одновременно отождествляя его с аналогичными названиями и явлениями с положительной пресуппозицией, что дает имплицитное положительное воздействие на адресата.

Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкоизнания. - 1984. - № 2. – М.31-37.

Селезнева Г.Я. Ряды и серии устойчивых сочетаний глаголов созидания с существительными в винительном падеже АКД, Воронеж 1987.- 19с.

М.С. Саломатина

Обучение эффективному коммуникативному взаимодействию с агрессивным собеседником

Предметом нашего интереса стала методика обучения людей, не являющихся специалистами в области коммуникации и не имеющих психологического или филологического образования, эффективному взаимодействию с агрессивным собеседником в ситуации конфликта. Под эффективным взаимодействием в данном случае имеется в виду

правильный выбор коммуникативных стратегий и тактик, способствующих предотвращению или нейтрализации конфликта.

В коммуникативистике, психологии, социологии и других областях научного знания существует большое количество различных подходов к описанию конфликта как способа социального взаимодействия. Воспользуемся довольно известным определением названного феномена: «Конфликт (лат. *conflictus* – столкновение) – способ взаимодействия людей, при котором преобладает тенденция противоборства, вражды, разрушения достигнутого единства, согласия и сотрудничества. В состоянии конфликта могут находиться отдельные люди, социальные общности и гражданские институты, культуры и цивилизации, исторические системы и тенденции общественного развития. Можно сказать, что конфликту доступны все возможные сферы человеческой жизнедеятельности. Даже отдельная личность испытывает состояние внутреннего разлада, конфликта чувств и потребностей, борьбы желаний и запретов» (Словарь по политологии 2001).

В приведенной дефиниции конфликт, хотя и определяется как явление однозначно негативное, характеризующееся противоборством, враждой между людьми, тем не менее рассматривается как неотъемлемая часть человеческого взаимодействия. Это значит, что каждый индивид с той или иной частотой обязательно становится участником конфликта.

В литературе, посвященной конфликтному общению, как правило, довольно большое внимание уделяется классификациям, психологическим причинам конфликтов, психологической диагностике собеседника. Несомненно, знание возможных причин конфликта, умение осуществлять корректную психологическую диагностику участника интеракции позволяют более уверенно чувствовать себя в сложной коммуникативной ситуации. Однако сформировать у неспециалиста в сжатые сроки (речь идет о краткосрочном тренинге) достаточный уровень психологической и коммуникативной компетенции невозможно. Это задача, решаемая в рамках длительного систематического профессионального обучения в вузе. Тем не менее сформировать у обучающегося уровень коммуникативной компетенции, который позволит ему [обучающемуся] относительно комфортно и уверенно чувствовать себя в ситуации общения с агрессором, возможно.

Мы полагаем, что все прикладные методики обучения бесконфликтному общению можно условно разделить на 2 группы:

1) преимущественно психологические (делающие упор на анализ природы конфликта, его психологических причин, диагностику собеседника и т.д.);

2) преимущественно коммуникативные (с опорой на чисто коммуникативные техники управления конфликтом).

Методики второй группы представляются нам более продуктивными. В качестве аргумента позволим себе сравнение: работу с психологической

составляющей конфликта и его коммуникативной стороной можно сравнить с работой с программным обеспечением компьютера (опора на психологию) и работой с его интерфейсом (опора на коммуникацию). Большинство даже продвинутых пользователей ПК имеют весьма поверхностные знания об устройстве компьютера, специфике работы тех или иных программ, что отнюдь не мешает им успешно пользоваться устройством и решать все необходимые задачи. Интерфейсом в данном случае выступает коммуникативная реализация конфликта. Именно поэтому мы считаем возможным достижение высоких результатов в краткосрочном обучении эффективному взаимодействию с агрессивным собеседником.

Структура тренинга в самом общем виде может быть представлена в виде следующих блоков:

- 1) *понятие конфликта, виды конфликтов;*
 - 2) *понятие агрессии, признаки речевой агрессии.* В данном случае важно заставить участника тренинга воспринимать агрессию как вполне определенное коммуникативное явление, характеризующееся рядом конкретных признаков. Это позволит сузить круг коммуникативных явлений, воспринимаемых бытовым сознанием как проявления агрессии, и снизить таким образом конфликтность коммуникации;
 - 3) *коммуникативные механизмы возникновения конфликтов.* Заметим, что мы сознательно избегаем здесь формулировки «причины конфликтов», поскольку это неизбежно приведет к необходимости глубокого обсуждения психологических аспектов конфликта. Мы же предлагаем рассмотреть коммуниктивные ситуации или их отдельные составляющие, которые могут стать катализатором конфликта;
 - 4) *коммуникативные приемы предотвращения конфликта;*
 - 5) *коммуникативные приемы нейтрализации конфликта.*
- В рамках блоков 4 и 5 рассматриваются стратегии, тактики и конкретные коммуникативные ходы и приемы (в том числе речевые формулы), которые могут быть использованы для общения с агрессивным собеседником.

Словарь по политологии / под ред. проф. В. Н. Коновалова. - Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2001. - 285 с.

М.Я. Розенфельд

Маркемный анализ текстов различной функционально-стилевой принадлежности (начальный этап исследования)

Целью настоящего исследования является рассмотрение поведения ключевых слов, или маркем (термин А.А. Кретова), извлеченных из

текстов различной стилевой принадлежности, в индивидуальном сознании носителя языка. Данная проблематика является аспектом исследовательского проекта, направленного на изучение индивидуального сознания поэтов и писателей психолингвистическими методами с последующей компьютерной обработкой полученных результатов. Магистральная задача проводимых исследований – сопоставление лексикона автора, реализуемого в его художественных текстах, с лексиконом, присутствующим в данных психолингвистических экспериментов, проводимых с этим автором.

Особый интерес представляет вопрос о том, насколько авторский лексикон универсален: меняется ли он при переходе от сознания художественного (поэтические и прозаические тексты) к обыденному (данные психолингвистических экспериментов). Сопоставительный анализ текстовых и экспериментальных данных может быть расширен: помимо художественных произведений в качестве материала для извлечения ключевых слов могут быть использованы тексты иных стилистических фракций. Списки маркем, выявленных из текстов различной функционально-стилевой принадлежности, следует сравнить между собой на предмет совпадающих маркем. Далее предполагается проведение с каждой группой маркем ряда психолингвистических экспериментов – свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, эксперимент на получение свободных дефиниций исследуемых слов, различные эксперименты, нацеленные на группировку слов. Полученный экспериментальный материал будет подвергнут компьютерной обработке, позволяющей получить ассоциативные поля изучаемых слов, складывающиеся в ассоциативно-вербальную сеть.

Конечной целью исследования является сопоставление ассоциативных полей маркем, извлечённых из текстов различной стилевой принадлежности. Кроме того, целесообразно сопоставить словесное окружение маркем в полученных ассоциативных полях и в исходных текстах – различных функциональных стилей соответственно. Тем самым работа получает два сопоставительных вектора: сравнение экспериментального поведения маркем, извлечённых из текстов разных функциональных стилей, и сравнение результатов психолингвистических экспериментов с текстовыми данными.

Описанный выше исследовательский сценарий находится на начальном этапе своей реализации – на этапе подготовки к серии психолингвистических экспериментов.

В качестве материала исследования нами были выбраны маркемы, извлеченные из текстов воронежского поэта Полины Синёвой. Группы ключевых слов отбирались из поэтических текстов (сборник стихов «Вавилонское радио» (2015), а также не вошедшие в сборник поэтические произведения, опубликованные на портале «Стихи.ру»); из публицистики (статьи в журнале «Слова» (2015-2019) и из постов, публикуемых П.

Синёвой в социальных сетях («Вконтакте») (2018-2019). Посты в социальных сетях мы расцениваем предположительно как тексты, совмещающие в себе черты различных функциональных стилей с преобладанием разговорного стиля. Маркемы были выявлены при помощи специальной компьютерной программы А.А. Кретовым.

Ключевые слова, полученные из текстов трёх типов, приведены в Таблице 1. Неравное количество ключевых слов в группах обусловлено различным числом и объёмом проанализированных текстов каждого функционального типа.

Таблица 1.
Маркемы в текстах разных типов

Художественная литература (поэзия)	Публицистика	Социальные сети
пространство	взаимопонимание	время
солнце	ответственность	человек
бабочка	настроение	недоразумение
господи	высказывание	хлебушек
девочка	столкновение	момент
воздух	возможность	закваска
горизонт	дополнение	решение
беспамятство	невербалика	автобус
неизвестность	стремление	действие
комната	отношение	
темнота	образование	
ультразвук	соединение	
время	строительство	
дерево	цивилизация	
песок	внимание	
птица	поведение	
музыка	мышление	
облако	перспектива	
ветер	психология	
земля	ребенок	
алфавит	человек	
камешек	главное	
город	существо	
любовь	текущее	
трава	архетип	
дверь	интерес	
правда	доверие	
вода	здравье	

небо	максимум	
голос	понятие	
свет	реакция	
жизнь	вопрос	
снег	правда	
	самооценка	
	способность	
	творчество	
	время	
	мания	
	место	
	принцип	
	жизнь	
	образ	
	влечение	
	значение	
	открытие	
	ощущение	
	день	

При сопоставлении групп маркем обращают на себя внимание следующие факты:

1. Совпадающим в трёх группах является всего лишь одно слово – *время*, слово *человек* встречается в двух группах. Таким образом, набор ключевых слов, взятых из текстов разной функциональной принадлежности одного и того же автора, разнится; однако делать выводы о разнице функционально-стилевых лексиконов преждевременно, потому что в построении ассоциативных полей слов различных функциональных стилей может использоваться одинаковый словесный материал.

2. Различной оказывается и семантика, а также стилистическая окраска слов, входящих в сопоставляемые группы. В поэтических текстах преобладают существительные конкретной семантики (*солнце, бабочка, воздух, трава, дверь* и др.), преимущественно нейтральные. В публицистике – абстрактной семантики, причём много отлагольных существительных (*открытие, вление, отношение, соединение* и др.), преимущественно книжных. Маркемы, извлечённые из постов в социальных сетях, – это существительные как конкретной, так и абстрактной семантики, разговорные и нейтральные. В поэтических текстах и текстах, взятых из социальных сетей, слова короче, чем в публицистике. Можно предположить, что стилевая принадлежность текста определяется уже на уровне его ключевых слов.

Психолингвистическое значение наименований цвета в языковом сознании школьников⁶

Предлагаемое исследование возрастных особенностей семантики наименований цвета осуществлялось на материале свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди младших и старших школьников г. Воронежа в 2019 гг. В качестве стимулов выступили 20 наименований цвета: *алый, бежевый, белый, голубой, желтый, зеленый, индиго, коричневый, красный, оранжевый, розовый, серый, синий, сиреневый, фиолетовый черный; лексемы золотой, серебряный, молочный, оливковый* (относятся к наименованиям цвета не по прямому значению). Была осуществлена семантическая интерпретация ассоциативных полей. Сопоставительное описание психолингвистического значения слов осуществлялось по базовой трафаретной модели (Стернин, Рудакова 2011; ПТСРЯ 2019).

В ходе сопоставительного исследования семантики наименований цвета были сделаны следующие предварительные выводы:

1. Чаще всего наблюдается рост количества значений в зависимости от возрастной группы, что свидетельствует о формировании семантемы подрастающего носителя языка, об углублении значения: КОРИЧНЕВЫЙ – одно значение у младших школьников («Цвет земли, коры дерева»), два значения у старших школьников («Цвет земли, коры дерева, шоколада» и «Цвет мрачного настроения») и три у взрослых («Цвет коры дерева, земли»; «Цвет скуки» и «Фашист»).

2. В языковом сознании школьников были выявлены значения, которые не отмечены в лексикографических источниках; они в основном носят жаргонный характер или относятся к новым значениям (ФИОЛЕТОВЫЙ – «Безразличный», ОРАНЖЕВЫЙ – «Цвет хорошего настроения»).

3. Реальные представления школьников о цвете отличаются от словарного существенно (СЕРЫЙ для школьников – цвет мыши, дыма, кота, в лексикографических источниках – цвет асфальта, пепла; КОРИЧНЕВЫЙ в словаре – цвет коры дерева, кофе, желудя, у школьников – цвет испражнений, коры дерева, шоколада, земли).

4. В языковом сознании школьников богато представлены ассоциативные семы (ФИОЛЕТОВЫЙ – цвет магии, волшебства; цвет спокойствия; КРАСНЫЙ – цвет опасности; цвет ярости; цвет страсти; цвет любви).

⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации».

5. Психолингвистическая структура семантики наименований цвета тесто связана с прецедентными текстами: АЛЫЙ – повесть А. Грина «Алые паруса»; СИНИЙ – песня «Синий иней»; песня Ф. Киркорова «Цвет настроения синий»; герой мультфильма «Смешарики» Крош и др.

Представленная методика позволяет выявить и сопоставить особенности психолингвистического значения наименований цвета в языковом сознании носителей языка разных возрастных групп, а также скорректировать содержание словарных статей соответствующих лексем в соответствии с реальными представлениями о значении слова.

ПЛТСРЯ – Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 9/1 Возрастные значения (с комментариями) / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2019. – 178 с.

Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Ахмед Саадун Джамил

Структурно-грамматические особенности эпитетов в пейзажной прозе К.Г. Паустовского

Исследование особенностей функционирования эпитетов в пейзажной прозе К.Г. Паустовского позволило классифицировать их с точки зрения структурно-грамматических особенностей и установить, что эпитеты представлены, прежде всего, однословными прилагательными, не имеющими зависимых слов: *тоскливы́й день, тихий рассвет, золотой свет, жгучая вода, скрипучая калитка, глухой вечер, пустынны́й городок* и др.

Сложные по структуре эпитеты - прилагательные в художественных произведениях К.Г. Паустовского представлены эпитетами, компоненты которых находятся в отношениях сочинения, при этом части эпитета рассматриваются как равноправные или противопоставленные (ср.: *черно-белый, сладковато-горький* и др., (составляющие одного сложного качества) или подчинения (при этом первый компонент структуры, как правило, отражает семантику уточняющего характера и конкретизирует основное значение, реализуемое опорным компонентом: *канареечно-желтый* и др.) (Словарь 2000).

Весьма многочисленными в прозе писателя являются сложные эпитеты, формирующиеся на основе колоративных прилагательных (Сивова 2018, с. 5), что объясняется стремлением писателя видеть мир в цвете и красках: «*пароход шел по черно-синей Неве*»; «*травы стояли вокруг темно-зеленые*» (Шиповник), «...*сизо-желтые листья акации шумели под*

ногами» (Пришелец с юга). Ср. также модель, в которой эпитет выражен особой глагольной формой - причастием (с зависимым словом или без него), указывающим, прежде всего, на впечатление от увиденных персонажем произведения объектов внешнего мира, а также настроение природы в аспекте его соответствия душевному состоянию героя: *заглохшее русло Оки* (Воитель), *растрапанные платаны в саду* (Толя-капитан); *опустошенные осенью огороды* (Ледостав), *золотеющий край неба* (Шиповник), *позванивающая подо льдом речушка, дремлющий зимний день* (Секвойя) (Паустовский 1967-70) и др.

Достаточно распространенными в идиостиле писателя являются эпитеты-наречия, которые, как правило, являются мотивированными качественными прилагательными и придают художественной речи многообразные спектральные экспрессивные оттенки действия: *вода в озере тускло отсвечивала* (Ночь в октябре), *с дерева беззвучно сорвалась птица, снега тускло светили в окна* (Снег).

Особую группу подобных эпитетов образуют наречия и слова категории состояния в сравнительной степени, которые реализуют более широкое, по сравнению с прилагательными и наречиями, образное представление, что подтверждается сочетанием ее с обстоятельственными словами, поэтому и охват ассоциациями свойств безлично-предикативных слов значительно шире и глубже: *становилось все кромешнее и холодней* (Ночь в октябре). Ср. также эпитеты - имена существительные, употребленные в функции приложения [*радуги - подруги опрокинулись над вершинами* (Кружевница Настя) и др.], и эпитеты-деепричастия, которые нередко имеют зависимые слова: *подымался, серебрясь в глубине неба, серп луны* (Весна над Вепржем).

Излюбленным приемом К.Г. Паустовского является одновременное использование целого ряда эпитетов (Чистякова 1988), выраженных словами разных частей речи. В данном аспекте можно выделить следующие ряды эпитетов:

1) ряды эпитетов – имен прилагательных, используемые для характеристики человека, предмета или явления и нередко создающие стилистическую фигуру градации: «*Все было неожиданно, страшно*» (Робкое сердце); «...за ним открывалось другое небо из угрюмого страшного пламени» (Степная гроза). Как видно, нанизываемые эпитеты используются в усилительной функции, при этом последующие эпитеты усиливают ассоциативные семантические связи, смысловые впечатления от предыдущего эпитета.

Эпитеты в пейзажной прозе К.Г. Паустовского могут использоваться в функции уточнения признака, названного первым компонентом ряда: *вода просвечивала зеленым бутылочным цветом* (Степная гроза). Подобные эпитеты могут быть выражены именами прилагательными одного лексико-грамматического разряда [напр.: *мутноватое зеленое море; тревожное, грозное лето* (Робкое сердце), *синие глухие тучи* (Стеклянные бусы) и др.]

или разных лексико-грамматических разрядов [напр.: *снежная бледная ночь* (Правая рука), *чистое утреннее небо* (Степная гроза); *этот золотой блеск здесь, в чистой и небольшой избе, был как-то очень кстати* (Фенино счастье) и др.].

Многочисленны в пейзажной прозе писателя эпитетные единства, представленные сочетаниями прилагательных, смысловые отношения между которыми являются синонимическими или антонимическими: *сырая и горькая осень* (Кружевница Настя), *глубокая и величавая река* (Пачка папирорс), *бесчисленные и великолепные дни* (Приказ по военной школе), *косматое и зловещее солнце* (Степная гроза); *родная земля* казалась *Аннушке милее и ближе* (Аннушка).

Эпитеты в текстах К.Г. Паустовского могут повторяться: «*Нам грустно, что мы не в силах превратить это мимолетное осенне утро в бесконечный шелест сухого золотого листа, в бесконечный блеск прохладных озер, в бесконечный хоровод легких, как дым, облаков*» (Кордон «273»). Повторяющийся эпитет «бесконечный» в значении «не имеющий конца, пределов» (толковый словарь 2000) используется писателем при разных определяемых словах для семантического объединения разных по своим сочетаемостным свойствам понятий, что усиливает ощущение грусти от невозможности замедлить бег времени.

Кроме того, писатель нередко в своих произведениях использует повторы эпитетов, свойственные народно-языковой традиции, что, несомненно, способствует эмоционально-экспрессивной, образной характеристике признаков изображаемых явлений окружающей действительности, а также усилиению выразительности художественного повествования в целом. Ср.: «*У нас село широкое-широкое, над балкой*» (Роза ветров); «*...их край был знаменит с давних-предавших времен своими живописцами*» (Акварельные краски).

2) ряды эпитетов – причастий: *клен стоял стоял облетевший, озабийший* (Телеграмма).

3) ряды эпитетов, представленных именем прилагательным и причастием: *в лесу тихий дрожащий звон* (Степная гроза); *густые, запущенные аллеи* (Бакенщик).

4) ряды эпитетов – наречий: *леса, умирающие величаво и просто* (Акварельные краски).

5) ряды эпитетов – деепричастий: «*Ветер разнес тучи, и над черным садом уже сверкало, то сразу разгораясь, то так же сразу тускнея, звездное небо*» (Ночь в октябре); «*листья отрывались и упывали, то разгораясь, как золото, когда попадали на солнце, то погасая и чернея, когда на них падала тень от кустов*» (Подпасок).

Анализ фактического материала показал, что К.Г. Паустовский использует также ряды эпитетов, включающие три и более компонента: *день был темный, бурный, сырой*. Подобные эпитеты дают целостные

качественные характеристики природы и объединяются общим смысловым или эмоционально-оценочным компонентом.

Неоднословные эпитеты (ср.: *прозрачные на свету желтые листья, совершенно заглохший сад, смертельно заманчивый мир* и др.) могут входить в цепочечные структуры и представлять собой распространенные определения, выраженные именами прилагательными с зависимыми словами и/ или причастными оборотами: *конец весны был теплый и свежий от частых и коротких дождей; ночь, до самых краев налитая прохладным воздухом и запахом воды.*

Вторая группа неоднословных эпитетов, формирующих цепочки определений, – конструкции, включающие в свой состав компаративные конструкции, которые могут быть выражены: а) сравнительными оборотами с союзами как, будто, как будто, чем [черная, как деготь, прозрачная вода озера; заросли запахли дико и остро, как мокрая звериная шкура; свет фонаря на перекрестке сразу сделался колючим, как сусальная елочная звезда]; с краткими прилагательными похож, подобен [маленькие, совершенно белые и тающие от ее дыхания цветы, похожие на розы]; с полузнаменательными глаголами казаться, считаться: *в безветрие берега казались черными от темной своей листвы;* б) придаточными сравнительными частями: *воздух над землей такой ясный, будто его и нет совершенно.*

Еще одной разновидностью неоднословных эпитетов могут считаться конструкции, представленные определительной придаточной частью: «*Изредка поздней осенью выдаются такие дни – солнечные, хмурые, когда теплый туман как залег с утра над рекой, так и лежит, не редея, до самого вечера*» (Беспокойство).

Очевидно, что специфической чертой пейзажной прозы К.Г. Паустовского является использование нескольких (двух, трех и более) эпитетов в составе эпитетного единства, которые характеризуют объект эпитетации весьма многопланово и разносторонне.

Паустовский К. Г. Собрание сочинений: В 8 т. - Москва: Худож. лит., 1967-1970.

Сивова Т.В. Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К.Г. Паустовского: автореф. дис...канд. филол. наук/ Т.В. Сивова. - Минск, 2018. – 31 с.

Словарь языка К.Г. Паустовского: в 8 т./ сост. Л.В. Судовичене. – М., 2000.

Толковый словарь русского языка: в 4 томах / под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000.

Филиппова Е. Н. Свет и цвет в повестях К. Паустовского (Опыт практического анализа) / Е. Н. Филиппова // Цвет и свет в художественном произведении. - Сыктывкар, 1990. - С. 104-110.

Чистякова И. Ю. Структура и функции описательных контекстов в художественной прозе К. Паустовского: автореф. дис...канд. филол. наук / И. Ю. Чистякова. - М., 1988. - 15 с.

**Образ сравнения как средство выражения специфики
художественного мировосприятия**
(на материале текстов А. Литвинова)

Образ сравнения, наряду с предметом сравнения, является обязательным компонентом компаративной конструкции. Образ сравнения называет то, с чем сравнивается предмет. В поэтических текстах А. Литвинова было выявлено 205 сравнений. Анализ показал, что можно выделить 4 основные группы образов сравнения по их значению: человек, натурфакт, артефакт и абстрактное понятие. Самую большую группу составляют компаративы, где в качестве образа сравнения выступает *натурфакт* (85 примеров – 42% от общего числа): «лев был как *месяц* слеп», «я *ковылем* по полю рос». Внутри этой группы можно выявить несколько семантических подгрупп.

Наиболее распространены в художественных текстах А. Литвинова лексемы, которые являются наименованиями растительного и животного мира (54% – 46 примеров).

На первом месте по численности (31% – 26 ед.) стоит группа, образом сравнения в которой являются представители *фауны*, причем в большинстве случаев (9 ед.) представлены наименования птиц (*птица* – 4, *ворон* – 2, *воробыи*, *соловей*, *степняк*): *Он будет помнить тебя, как белую птицу.*

По пять примеров включают следующие подгруппы:

- лексемы и словосочетания, обозначающие млекопитающих (слон, мыши, котенок, кошка, сотня собак): *Он оставался спокойным, как слон;*
- наименования насекомых и членистоногих (муха – 3, паук, богомол): *Дохнут, как мухи, люди и птицы;*
- атрибуты птиц и животных, а также явления, связанные с ними (крыло – 2, хвост змеи,вой, щебет скворцов): *В сердце рана подбитым крылом.*

Из приведённых контекстов видно, что чаще всего в творчестве Александра Литвинова встречаются образы птиц, причем не только названия отдельных особей, но и атрибуты и явления, связанные с ними (11 примеров).

В 23% (20 ед.) в качестве образа сравнения выступают *реалии растительного мира*, большую часть которых составляют деревья (10 ед.), причем как отдельные растения (*рябина* – 3, *сосны* – 2, *ветла*, *осиновые*), так и их совокупности (*лес, сад* – 2): *Вот я... как бесплодный сад.*

В 5 случаях представлены цветы, травы и явления, связанные с ними (*цветы, тюльпан, пустоцвет, ковыль, запах цветов*): *Я ковылем по полю рос...*

В 2 примерах образом сравнения являются лексемы, обозначающие кустарники (*клюква, лоза*): *Оставь, скоро ползти клюквой.*

В 12% (10 ед.) представлены образы сравнения, выраженные лексическими единицами, обозначающими *воду и явления, связанные с ней*, причем в 1 контексте (10%) представлена непосредственно лексема «вода», а по 3 примера насчитывают следующие подгруппы:

- природные явления, связанные с водой (*дождик, капли дождя, туча*);
- вода в разных агрегатных состояниях (*снежинки – 2, лёд*);
- вода в водоемах (*река, Индигирка – 2*).

В 9% (8 ед.) образ сравнения номинируют лексемы, обозначающие *небо и небесные тела*, а также явления, связанные с ними (*небо, звезды – 2, звездочка, звездопад, солнце – 2, месяц*): *А в небе звездочкой ракета...*

В 9% (8 ед.) представлена группа, включающая в себя лексемы и метафорические словосочетания, обозначающие *огонь, свет, цвет* (*дым – 4, хлопья дыма, цвет радуги, свет, тени*): *Тенями на небо брошены журавли в небе.*

В 7% (6 ед.) в качестве образа сравнения выступают *вещества* (*пыль, пепел – 2, золото, ржавчина позолоченного – 2*). Интересно, что практически во всех случаях вещества являются результатом окончания жизненных процессов: омертвление (*пыль*), сгорание (*пепел*), разрушение (*ржавчина*).

В 4% (3 ед.) представлено *время* и его определенный промежуток (*время, октябрь, ночь*): *Теперь только черный чердак чернее, чем черная ночь...*).

В 4% (3 ед.) образом сравнения является *воздух и его движение* (*воздух, ветер – 2*): *...он скакет к ней. Быстрее, чем ветер...*

Частотность обращения к природным явлениям для пояснения, раскрытия характера и особенностей предмета сравнения обусловлена характерным для человека сопоставлением себя с окружающим миром природы

Второе место по количеству – 46 единиц (22% от общего числа) занимает группа, образом сравнения в которой являются *артефакты*. В ней можно выделить следующие семантические подгруппы:

а) **место** в 24% (11 ед.): *сотни других квартир, плинтус, стена, колхоз, бар, зАмок, будочка, кладбище, «там, где мы» – 3: В твоей квартире как в уютном баре...*;

б) **творчество** (включая речевое) в 22% (10): манера исполнения (*Боб, Есенин – 2*) – 3, произведения искусства: *«Весна» Родена, блюз, босса нова – 2, речь: «телеграммы – 2», «сотни страниц из истории нашей любимой страны»;*

в) **оружие / средство защиты / орудие** в 17% (8 ед.): *пуля – 2, стрелы, лезвие, клин, кол, игла, доспехи: Снова вечер иглою в стогу;*

г) **текстиль / одежда и ее элементы** (а также явления, связанные с данной сферой) в 15% (7 ед.): *ткань, мантия, тулуп, фрак, бантики, флаг, несвежесть белья: Небо, словно мантия звездочета старого;*

д) **пища** в 11% (5 ед.): *морожено, сыр, вино, пиво, пена;*

е) освещение в 4% (2): *костер – 2.*

В большинстве случаев в этой группе представлены лексические единицы, обозначающие место, которые создают особое пространство в творчестве А. Литвинова: как правило, это замкнутое пространство, а иногда даже максимально ограниченное («*между плинтусом и стеной*»). Также пространство не всегда названо («*там, где мы*») и оно сопоставляется с другим, лучшим миром, куда хочет, но не может вырваться лирический герой.

Встречается также значительное количество лексем, связанных со сферой творчества, причем не только музыкального и речевого (хотя данные направления ярче представлены), но и художественного. Такое разнообразие видов творческой деятельности свидетельствует о широкой когнитивной базе автора и значимости этой сферы для его художественного мировосприятия.

Следующую по количественным параметрам группу (36 примеров – 18% от общего количества) составляют компаративные конструкции, где в качестве образа сравнения выступает *человек*, который может быть обозначен:

а) местоимениями (18 примеров – 50%), выступающими в качестве заместителей существительных; б) именами существительными (17 примеров – 47%); в) именами числительными (1 пример – 3%). Выявим особенности каждой из этих подгрупп.

Среди местоимений преобладают *определительные* (а также сочетания определительных с указательными), называющие группу людей в совокупности (*все – 5, любая из тех – 2*) – в 7-и примерах: *А я в тебе тоже ошибся: ты тоже такая, как все;...и ты внутри такой же, как и все.*

В 6-ти контекстах образом сравнения является сам лирический герой, на которого указывает *личное местоимение Я* и его формы (*Я – 5, меня*): *Здесь целый дом таких же, как я.*

В 5-ти примерах образом сравнения является адресат лирического героя, на которого указывает *личное местоимение Ты* и *возвратное местоимение (ты – 4, себя): Он такой же, как ты....*

Среди имен существительных используются различные наименования человека. В 5-ти контекстах представлены *прецедентные имена собственные*, в большинстве случаев относящиеся к деятелям словесного и музыкального искусства (Жданов, Пушкин, Ляпин, Юра Шевчук, «Чайф»). В качестве образа сравнения могут выступать и *части тела человека* или явления, связанные с ним (*кожа, перхоть, шары (глаза), смех, крик*) – 5 примеров. В ряде случаев образ сравнения может представлен номинацией человека **по:** а) *социальному статусу или сфере деятельности* (*королева, регулировщик, «люд ратный»*); б) *возрасту* (*дети, дед*); в) *характеристика его личности*, выраженная субстантивированным прилагательным (*святой, праздный*).

Индивидуально-авторским является использование в качестве образа сравнения **имени числительного** «один» (в 1 примере): (*Мы дружно, как один, оскалим пасти, наши пасти*).

В этой группе ярко представлено сопоставление предмета сравнения с лирическим героем, его собеседником или остальным обществом, причем предметом сравнения в данных случаях также выступает общество («все») или лирический герой, который отождествляет себя с другими людьми, оценивает окружающий мир, сопоставляя себя с обществом, а общество с собой.

Кроме указанных, в художественных текстах А. Литвинова можно выделить группу образов сравнения, включающую *абстрактные понятия и мифонимы* (всего 25 единиц – 12% от общего количества).

В большинстве случаев (88% – 22 ед.) образом сравнения являются абстрактные понятия, отражающие **эмоции и состояния** человека, а также его **действия и характеристики**:

а) в 28% (7 ед.) отражены **ментальные процессы** человека: *сны – 2, тысяча снов, сон, ложь, чушь, бред*;

б) в 24% (6 ед.) представлены **эмоции**, возникающие в результате взаимоотношения с другими людьми: *любовь, дружба, тоска, вина*, а также в 2 случаях – развернутые образы сравнения, отражающие процесс возникновения боли (*Но в груди что-то ноет, как будто змея обвила мое сердце и кровь выжимает*);

в) в 20% (5 ед.) представлены лексемы, отражающие действия человека: *шалость, попытка бежать – 2, огонь (стрельба) – 2*;

г) в 8% (2 ед.) образом сравнения является **физическое состояние** дискомфорта: *жажды, неволя*;

д) в 8% (2 ед.) представлены **качества** человека: *честь, безгрешность*.

В 12% (3 ед.) образом сравнения являются **мифические персонажи**: *волшебник, гномы, василиск (Ночь **vasiliskом** обвила ноги...)*.

Таким образом, было выявлено, что абстрактные понятия и мифологемы в качестве образа сравнения встречаются в лирических текстах А. Литвинова нечасто, но в большинстве случаев подобные лексические единицы отражают ментальные процессы (особенно часто встречается лексема *сон*), а также эмоции человека.

В творчестве А. Литвинова отдельно можно выделить образ сравнения, реализованный посредством не конкретной лексемы, а конкретной **ситуации**. Данная группа насчитывает 13 примеров (6% от общего количества).

Среди ситуаций можно выделить 10 примеров **типических** ситуаций, которые сравниваются с **аналогичными, происходящими в другое время**: *А ты недалекая как всегда...* Иногда представлены ситуации, в которых образом сравнения являются **ментальные ощущения**: *Ты бы видеть смогла так же ясно, /Как ты знаешь все пути на ощупь...*

Хотя данная группа является немногочисленной, но она позволяет выявить индивидуально-авторские особенности использования сравнения, а именно: создание развернутых сравнений для сопоставления целых ситуаций.

Анализ образа сравнения в поэзии Александра Литвинова позволяет сделать вывод, что наиболее часто для характеристики объекта в его художественном мире используются образы, ассоциативно связанные с миром природы (прежде всего с растительным и животным миром – 45 ед.).

Наиболее востребованы образы птиц и деревьев. Птица – символ души и свободы. При сопоставлении предмета сравнения с этим представителем животного мира подчеркивается его свобода (*ты свободная как птица*) или, наоборот, ее отсутствие (*в сердце рана подбитым крылом*). Образы птиц встречаются и при фольклорных сравнениях (*пришло на Русь горегорюшко шизым вороном*). Образы растений в большей части примеров сопоставляются с человеком (лирическим героем или его собеседником), являющимся предметом сравнения, наделяя его при этом негативными характеристиками – «невозможностью что-либо сделать», «бессилием» (*Вот я... как бесплодный сад; ...мы молчали как самый вырубленный лес; руки дрожат как осиновые*). Частотность обращения к природным явлениям для пояснения, раскрытия характера и особенностей предмета сравнения обусловлена характерным для человека сопоставлением себя с окружающим миром природы.

На втором месте по количественному признаку находится группа, в которой образом сравнения являются объекты, созданные в процессе человеческой деятельности (артефакты). В большинстве случаев в данной группе представлены лексические единицы со значением «место», которые создают особое пространство в творчестве А. Литвинова: как правило, это замкнутое пространство, а иногда даже максимально ограниченное (*между плинтусом и стеной*). Причем пространство не всегда выражается определенной лексемой: в нескольких примерах присутствуют описательные конструкции (*там, где мы*); и оно сопоставляется с другим, лучшим миром, куда хочет, но не может вырваться лирический герой. Так что большинство вышеуказанных образов сравнения выявляют несвободу лирического героя и человека в целом.

Среди образов сравнения, относящихся к семантической группе «человек» наиболее часто представлено сопоставление предмета сравнения с лирическим героем, его собеседником или остальным обществом, причем предметом сравнения в данных случаях также выступает общество (*«все»*) или лирический герой, который отождествляет себя с другими людьми, оценивает окружающий мир, сопоставляя себя с обществом, а общество с собой. Причем часто такие сравнения несут в себе негативную эмоциональную оценку: если персонаж или лирический герой похож на *«всех»*, то это его обезличивает, превращая в одного из толпы. Также часто

в лирических текстах А. Литвинова используются сравнения, в которых лирический герой сопоставляет себя с известными историческими личностями, особенно деятелями искусства, стремясь быть на них похожим.

Абстрактные понятия и мифологемы в качестве образа сравнения встречаются в лирических текстах А. Литвинова нечасто, но в большинстве случаев подобные лексические единицы отражают ментальные процессы (особенно часто встречается лексема *сон*), а также эмоции человека.

Индивидуально-авторским является использование в качестве предмета сравнения не только определенного явления, но и целой ситуации, которые в большинстве примеров являются типическими и сопоставляются с аналогичными ситуациями в прошлом.

Следовательно, анализ образов сравнения позволяет выявить специфические черты индивидуального мировосприятия А.Литвинова.

Л.Н.Дьякова

«Обратная связь» в просветительской передаче о языке

Опыт просветительского проекта «Территория слова» – совместный проект ГТРК-Воронеж и Воронежского государственного университета, наглядно показывает важность обратной связи со слушателями.

Передача выходит в прямой эфир каждый понедельник на волнах «Радио России» (95,9 FM) в 11 часов 20 минут и длится примерно 40 минут; проект в октябре 2020 года отметит своё 19-летие.

Многолетний опыт проекта наглядно показывает важность обратной связи авторов и ведущих программы со слушателями, ее важнейшую роль в совершенствовании программы, в актуализации ее тематики, усиления ее практической направленности.

Обратная связь – это и звонки на радиопрограмму в прямом эфире, например, вопросы слушателей, мнения, предложения; и выполнение заданий, предлагаемых радиослушателями – *Объясните разницу, Покопаемся, Есть ли ошибка*; различные конкурсы для радиослушателей, творческие задания и, конечно, письма в адрес программы.

Обратная связь осуществляется через телефонную Службу русского языка, куда слушатели могут позвонить – задать вопрос, предложить тему для обсуждения, высказать свое мнение, а также, что особенно важно – через личные встречи с радиослушателями.

Каждый год мы приглашаем наших радиослушателей на городской праздник – День родного языка, отмечаемый 21 февраля, где они могут встретиться с ведущими программы, пообщаться с ними, принять участие в проводимых во время праздника конкурсах и викторинах.

Но самая важная для нас форма обратной связи – это встреча с радиослушателями в университете, практикуемая нами уже с 2005 года, на которую мы приглашаем победителей разных конкурсов программы за прошедший год. Радиослушатели весь год регулярно писали диктанты, отвечали на вопросы рубрик «Покопаемся», «Есть ли ошибка?» «Объясните разницу», предлагали темы для дискуссий, активно участвовали в работе городской Службы русского языка, предлагая интереснейшие вопросы, а также делились своими мыслями, наблюдениями, рассуждениями, воспоминаниями на тему русского языка и культуры речи. Из 50 наиболее активных участников радиоконкурсов авторы и ведущие программы – профессора ВГУ Иосиф Стернин и Наталия Вахтель, доцент Марьяна Розенфельд, журналист Лариса Дьякова – выбрали самых лучших и самых активных.

15 февраля 2020 г. на кафедре общего языкознания и стилистики филологического факультета Воронежского государственного университета состоялась встреча ведущих программы с самыми грамотными воронежцами – победителями конкурсов, которые проводились в рамках передачи ГТРК-Воронеж «Территория слова» в течение минувшего 2019 года.

Победителем конкурса писем среди радиослушателей стала ветеран труда Жанна Смольянова. Ее эмоциональное эссе «О любви к русскому языку» было опубликовано в сборнике «Культура общения и ее формирование. Вып 36» (Воронеж, 2020, с. 168-169). Самый лучший устный рассказ о языке, который прозвучал в эфире, представил на конкурс пенсионер Алексей Бураков. Лучше всех на вопросы рубрик передачи отвечали воронежский инженер Герман Титов, школьник Дмитрий Шестопалов и артист балета Олег Трубицын. Победителем конкурса на лучшие стихи и афоризмы против сквернословия стала бывший учитель Раиса Рубцова. А в конкурсе на самые интересные вопросы, предложения и комментарии победили пенсионеры Галина Казьмина и Эмма Кушнерёва. Все они получили от программы почетные грамоты и подарки.

Встреча проходила в неформальной обстановке, за большим кафедральным столом – с конфетами, тортом, чаем. Во время праздничного чаепития гости рассказывали о своей жизни, наблюдениях за речью современников, делились мыслями о программе «Территория слова». Гости пожелали передаче «оставаться такой же живой, поучительной и весёлой», а ведущим – здоровья, сил и вдохновения.

Обратная связь позволяет авторам и ведущим увидеть реальных людей, слушающих нас, поблагодарить их за внимание к передаче и участие в ее создании, услышать новые предложения, выполнить «работу над ошибками», и, что немаловажно, позволяет ведущим держать себя «в тонусе», общаясь со своей «целевой аудиторией».

**МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ВОРОНЕЖСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
2020**

Секция кафедры общего языкознания и стилистики

*Конференция проведена в заочном формате 16 апреля 2020 г.
путем представления всеми докладчиками тезисов и статей, рассылки
их всем участникам и публикации их в данном сборнике*

ПРОГРАММА

А.А. Аверьянова, бак. 2 курс. Изменения в семантике многозначного слова (на материале толковых словарей и данных психолингвистического эксперимента). *Научный руководитель М.С. Саломатина.*

А.Будюкин, бак., 2 курс, з/о. Особенности художественного языка поэмы Александра Введенского «Потец». *Научный руководитель М.Я.Розенфельд.*

М. Вишневецкий, бак., 5 курс, з/о, А.В. Рудакова. «Немузикальные» реакции в структуре ассоциативного поля музыкального термина. *Научный руководитель А.В. Рудакова.*

А. Гатилова, бак.,1 курс. Приёмы дискредитации политического оппонента в предвыборных дебатах. *Научный руководитель О.Н.Чарыкова.*

А. Джумаева, бак., 1 к. Сопоставительный анализ ассоциативных полей лексемы ВЕЩЬ в русском и туркменском языках. *Научный руководитель И.А.Стернин*

В.А. Заварзина, маг., 1 к. К проблеме многокомпонентности современного термина (на материале терминосистемы российского образования). *Научный руководитель О.Н.Чарыкова.*

И.Князев, бак., 4 курс. Темпоральные различия в семантике слова КУЛЬТУРА в русском языке. *Научный руководитель И.А.Стернин.*

М.А. Колосова, бак., 1 к. Психолингвистическое значение лексемы ВЕСТИ в современном русском языковом сознании. *Научный руководитель И.А.Стернин*

В.В. Малышева, маг. 2 к., ЯрГУ им. П.Г.Демидова (Ярославль) Лексикографическое и психолингвистическое значение лексемы

ДЕЙСТВИЕ в современном русском языке. *Научный руководитель И.А.Стернин.*

Т.Ю. Павлова, маг., 1 к. Психолингвистическое значение слова ЖЕНА в современном русском языке. *Научный руководитель И.А.Стернин*

А.В. Попова, бак., 2 к. Психолингвистическое исследование семантики фразеологического оборота «кричать благим матом». *Научный руководитель А.В. Рудакова.*

Е.П.Пшеничная, бак., 2 к. Лексика рукodelия как формирующееся терминополе. *Научный руководитель Н.А.Козельская.*

Ю.Рыбачева, бак., 3 к. Метафора цвета как средство передачи эмоций в романе М.Шолохова «Тихий Дон». *Научный руководитель Н.А.Козельская.*

Е.С.Рыбкина, бак., 4 к., з/о. Язык и стиль российских глянцевых журналов для женщин. *Научный руководитель Н.А.Козельская.*

Д.О. Сараева, маг., 1 к. Эвфемизмы в художественной литературе. *Науч. рук. Г.Я. Селезнева.*

А.А.Стеганцова, бак., 2 к. Средства создания образа Волги в романе Г.Яхиной «Дети мои». *Научный руководитель Н.А.Козельская.*

М.А.Ульянова, бак., 3 курс. Психолингвистическое и лексикографическое значения лексемы ПЫТАТЬСЯ. *Научный руководитель И.А.Стернин.*

А.Цымбалова., бак., 5 к., з/о. Новейшие заимствования в русском языке (экспериментальное исследование). *Научный руководитель Н.А.Козельская.*

А.В.Чеканова, маг., 2к. Из опыта экспериментального изучения семантики слов с уменьшительным значением. *Научный руководитель Н.А. Козельская.*

А.А.Чернышова, маг., 2 к., з/о. Сопоставительный анализ семантики англицизмов лексико-семантической группы «одежда». *Научный руководитель М.Я. Розенфельд.*

Ю.Ю.Шатохина, маг., 1 к. Психолингвистический анализ семантики слова ОСНОВА. *Научный руководитель И.А.Стернин*

**Материалы заочной научной
студенческой конференции ВГУ
16 апреля 2020**

Секция кафедры общего языкознания и стилистики

А.А. Аверьянова,
бак, 2 к.

**Изменения в семантике многозначного слова (на материале
толковых словарей и данных психолингвистического
эксперимента)**

Как известно, с течением времени многие полисемантические слова утрачивают какие-то из своих сем или семем или приобретают новые. Названные семантические изменения получают отражение в толковых словарях.

Семантические изменения, как правило, отражают перемены в общественной жизни и в общественном сознании. Таким образом, анализ трансформаций, происходящих в структуре семантемы многозначного слова, позволяет получить доступ к языковому сознанию носителя языка.

Нами была выдвинута следующая гипотеза: семантика многозначного слова, выявляемая на основе анализа и интерпретации данных психолингвистического эксперимента, будет существенно отличаться от системного значения, предлагаемого в традиционной лексикографической литературе, в том отношении, что будет более наглядно и объективно отражать динамические процессы, происходящие внутри семантемы многозначного слова. Эти различия обусловлены, как представляется, следующими факторами: еще не зафиксированной толковыми словарями трансформацией лексического значения многозначного слова; нетождественностью системного и психолингвистического значения лексемы.

С целью проверки приведенной гипотезы нами было проведено исследование нескольких наименований лиц с использованием метода лингвистического интервьюирования. Данный метод описан в монографии И.А. Стернина «Исследование значения как феномена языкового сознания». Участвующим в интервьюировании необходимо ответить на вопрос, «представленный в виде речевой формулы X - это..., что является субъективной дефиницией испытуемым значения интересующего исследователя слова» (Стернин 2018, с 19-20).

Одной из исследованных лексем стала лексема «аниматор». Испытуемым (180 студентам) предлагалась следующая инструкция: «Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте.

Напишите, пожалуйста, как Вы понимаете значение слов, приводимых ниже. Если значение слова Вам неизвестно, поставьте прочерк. Все ваши ответы будут правильными».

Также был проведён семантический анализ лексемы «аниматор» по данным толковых словарей, сформулировано интегральное значение. В ходе семантического анализа были использованы следующие толковые словари русского языка:

- 1) Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова;
- 2) Толковый словарь русского языка: 8000 слов и выражений под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой;
- 3) Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. под ред. Т. Ф. Ефремовой;
- 4) Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова.

Приведем словарные дефиниции.

АНИМАТОР, а, м. Художник, создающий мультильмы. | прил. аниматорский, ая, ое. (Толковый словарь русского языка: 8000 слов и выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова).

АНИМАТОР м. Тот, кто работает в области анимации. (Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. / Ефремова Т. Ф.).

Словари Д.Н. Ушакова и С.А. Кузнецова не фиксируют лексему «аниматор».

В толковых словарях лексема «аниматор» представлена как однозначная: художник, работающий в области анимации, создающий мультильмы. *Я не аниматор. Не чувствую и, наверное, никогда не почувствую того, что составляет прелест и суть анимации.*⁷

Проведенный психолингвистический эксперимент показал, что в языковом сознании носителя современного русского языка лексема «аниматор» имеет следующие значения.

1. Человек, который занимается организацией и проведением праздников, мероприятий за определённую плату, артист, развлекающий публику (чаще всего детей) в образе персонажа мультильма, фильма или книги. СИЯ 0,84. (Примеры субъективных дефиниций: человек, который развлекает детей на праздниках; человек, который развлекает людей на мероприятиях; актёр в образе какого-либо персонажа, развлекающий детей; человек, организующий мероприятия за деньги). *Представляешь, мы тащимся по берегу в казенных портках и косоворотках, тянем эти свои лямки, за нами болтается нефтеналивная баржа и все время кренится на бок, аниматор, изображающий купца, только что драматическим тенором отпел «Дубинушку», ухал, как сова в зоосаде, — в общем, сказать, что нам неловко, это ничего не сказать.*⁸

⁷ Пример взят с сайта <http://www.ruscorpora.ru/>

⁸ Пример взять с сайта <http://www.ruscorpora.ru/>

2. Художник, занимающийся созданием мультфильмов. СИЯ 0,13. (Примеры субъективных дефиниций: человек, занимающийся созданием мультипликации; человек, который связан с созданием иллюстрации; человек, который рисует мультики; деятель искусства в сфере анимации). *Ярчайший обратный пример: питерский художник-аниматор Олег Куваев, начав в ноябре 2001 года из чисто художнического озорства выкладывать по адресу mult.ru самопальные ролики про Масяню, всего пол года спустя оказался владельцем самого посещаемого развлекательного сервера в РУНЕТе.⁹*

Сопоставляя лексикографическое и психолингвистическое значения, мы видим, что слово «аниматор» с течением времени приобрело следующее новое значение, которое не фиксируется традиционной лексикографической литературой: *человек, который занимается организацией и проведением праздников, мероприятий за определённую плату, артист, развлекающий публику (чаще всего детей) в образе персонажа мультфильма, фильма или книги.* Более того, это значение в языковом сознании носителя современного русского языка стало более ярким по сравнению со значением, отраженным в словарях.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась: психолингвистический эксперимент как исследовательский метод, действительно, позволяет выявлять актуальные процессы, происходящие в лексической системе языка.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. / Ефремова Т. Ф. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

Стернин И.А. Исследование значения как феномена языкового сознания. Монография / И.А. Стернин – Алматы: Полилингва, 2018. – 200 с.

Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)

Толковый словарь русского языка: 8000 слов и выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: А Темп, 2009. – 944 с.

Научный руководитель М.С. Саломатина

⁹ Пример взят с сайта <http://www.ruscorpora.ru/>

А.Будюкин,
бак., 2 курс, з/о.

Особенности художественного языка поэмы Александра Введенского «Потец»

Еще не так давно поздний русский авангард и произведения ОБЭРИУтов (Объединение Реального Искусства) были белым пятном в истории русской литературы. Сегодня ситуация меняется. Попытки установить место А.Введенского в литературном процессе стали предприниматься сразу же после литературного «воскрешения» Д. Хармса и А. Введенского в начале девяностых годов.

Обэриуты попытались в конце 1920-х годов вернуться к некоторым традициям русского модернизма, в частности, футуризма, обогатив их гротескностью, алогизмом, абурдизмом. Поэтика обэриутов основывалась на модернистском понимании реальности. В Декларации ОБЭРИУ говорилось: «Может быть, вы будете утверждать, что наши сюжеты „не-реальны“ и „не-логичны“? А кто сказал, что „житейская“ логика обязательна для искусства? Мы поражаемся красотой нарисованной женщины, несмотря на то, что, вопреки анатомической логике, художник вывернул лопатку своей героине и отвел ее в сторону. У искусства своя логика, и она не разрушает предмет, но помогает его познать».

Большое внимание в теоретических работах, а также в художественной практике обэриутов уделялось проблеме языка. Теоретики русского формализма называли слово «обычного» языка «окаменелым словом». «Выход вещи из автоматизма восприятия» В. Шкловский назвал «остранением». Целью искусства, по его мнению, является «дать ощущение вещи как видение, а не как узнавание» (Шкловский 1929, с. 13). По мысли В. Шкловского, мы часто не замечаем выразительности «обычных» слов. Так, например, «не слышим» изначальный смысл и выразительность выражений «время идёт», «семейные узы», «нос корабля».

Категория абсурда, реализующаяся в том числе в формальных языковых поисках, играет важную роль в творчестве А. Введенского. Для Введенского (равно как и для всех писателей-ОБЭРИУтов) абсурд — не бессмыслица, а, напротив, жестко построенная система, цель которой — поэтический поиск гносиса. «Объектом критики Введенского являются самые свойства языка, его универсальное сомнение переходит на форму высказывания как таковую. Самое упоминание категории «объяснения», «изъяснения» влечет за собой распад коммуникаций» (Ревзина, 1978, с. 12).

Целью данного исследования является описание особенностей художественного языка поэмы Александра Введенского «Потец», относящейся к позднему периоду его творчества. Сюжет поэмы сводится к

тому, что на протяжении всего произведения дети пытаются выяснить у своего умирающего отца значение слова *потец*. Тема «Потца» (как и всего позднего творчества Введенского) – загадка смерти. При этом тема воплощается не столько через развитие фабулы, сколько через введение в произведение особо значимых, сакральных слов, коррелирующих друг с другом. Интересно, что такие слова могут появляться в тексте будто бы случайно, в связи с чем исследователь творчества Введенского Я.С. Друскин называет поэму «звездой бессмыслицы» (Друскин 1993, Мейлах 1993). Внутренняя логика развития сюжета «Потца» существуют, но задаётся не на событийном, а на семантическом, сугубо языковом уровне.

Проблема значения мира, любого его феномена и их понимания, затрагиваемая в ряде произведений Введенского («Две птички», «Значенье моря»), находит отражение и здесь, в произведении «Потец». Поиск ответа на вопрос «что такое есть Потец», т.е. на вопрос о значении слова, играет сюжетообразующую роль. Само слово *потец* – созданный Введенским неологизм. С помощью организации бессмысленных поэтических рядов, как включающих это слово («Потец... отец... свинец... венец...» и т.п.), так и существующих по аналогии («Я членок... членок ...членак»), Введенский дискредитирует саму возможность определения слова «потец» с его выявляющимся «запредельным» значением («Холодный пот, выступающий на лбу умершего...»). Невозможность точного определения слова проявляется, как указывает М. Мейлах, также и в ответе на «"незавидный и дикий, внушительный вопрос": вместо словесного они (сыновья) получают ответ практический, в форме отцовской смерти, составляющей, очевидно, тот самый непрямой ответ, который они уже знали заранее» (Мейлах 1993, с. 38).

Слом логических структур при помощи языка произведения прослеживается также в том, как сыновья представлены в тексте: не всегда понятно, что их трое. Так, в первой части отец говорит о сыновьях как об одном человеке, затем сыновья танцуют, «построясь в ряды», а во второй части сыновья стали «гуртом, как скот». В третьей части отец и вовсе задаёт вопрос за сыновей, подменяя их собой («Все ждёте что скажет отец, / Объяснил ли он слово Потец»), после чего один из «лысых» сыновей вдруг начинает «пощипывать усы мыслями» и «поглаживать мыслями волосы».

С каждым вопросом сыновей о том, «что такое есть потец», вновь не получая ответа, читатель возвращается, казалось бы, в исходную точку сюжета, но в то же время с каждым разом слово «потец» обогащается новыми ассоциациями (чаще — рифмованными), и снова заданный вопрос звучит уже несколько иначе. Приведем здесь ассоциативное поле, возникающее в произведении вокруг слова «потец» только лишь за счет созвучия, рифмы: *отец* — *конец* — *свинец* — *младенец* — *венец* — *вдовец* — *певец* — *бубенец* — *леденец* — *жрец* — *мертвец* — *игрец* — *дворец* — *Творец* — *чепец* — *купец* — *кузнец*. Почти все приведённые слова

семантически группируются вокруг темы смерти, будучи связаны с ней в своём прямом значении или же значении контекстуальном. Так, «свинец» в контексте поэмы следует понимать прежде всего как «пуля», «металл». Слово «клененец» звучит довольно странно вне контекста, но в реплике одного из сыновей получает значение «умерший»:

Батюшка наступает конец
Зрю на лбу у тебя венец.
Зря звонишь в бубенец.
Ты уже леденец.

Отдельного внимания заслуживает и слово «игрец», в контекстах соотносящееся с музыкой: «...держа в зубах как флейту», «я хочу послушать ваши голоса под музыку», «и пока они пели, играла чудная, превосходная, всё и вся покоряющая музыка...» и пр. Но стоит отметить тот факт, что в некоторых говорах южнорусского наречия, и в частности, в Курско-Орловской группе говоров, «игрец» — это эвфемизм черта (Как известно, в 1932 году Введенский был выслан вместе с Хармсом в Курск и там прожил несколько месяцев, стало быть, мог слышать это слово).

Таким образом, ассоциативный ряд слов, выстроенный по звучанию, соотносится с мотивом смерти, как и сама fabula поэмы. Смерть, отсутствие в данном художественном контексте следует понимать как невозможность дать ответ на вопрос о значении слова.

Шкловский В. Б. О теории прозы / В. Б. Шкловский. — М. : Издательство «Федерация», 1929. — 265 с.

Ревзина О. Г. Качественная и функциональная характеристика времени в поэзии А. И. Введенского / О. Г. Ревзина // Russian literature. — 1978. — № 4

Друскин Я.С. Материалы к поэтике Введенского / Я. С. Друскин // Введенский А.И. — Полн. собр. соч.: В 2 т. — М., 1993, — Т. 2.

Мейлах М. Примечания к : Введенский А.И. Полное собрание произведений: В 2-х т. / М. Мейлах. — М., 1993.

Научный руководитель М.Я.Розенфельд.

М. Вишневецкий,
бак. ,5 к, з/о,
А.В. Рудакова

«Немузыкальные» реакции в структуре ассоциативного поля музыкального термина

Был проведен свободный ассоциативный эксперимент с 10 стимулами — музыкальными терминами: *аккорд, ария, доминанта, дробь, клавир, либретто, партия, репертуар, сопрано, увертюра*. Испытуемыми (68

человек) выступали в основном студенты Воронежского государственного университета и иных вузов, возраст испытуемых – 17-25 лет.

Анкета содержала 10 музыкальных терминов, некоторые из которых имеют и «немузыкальные» значения, однако приведение их в составе группы слов «наталкивало» испытуемых на музыкальную тематику.

Анализ ассоциативных полей показал, что в составе некоторых слов были отмечены ассоциаты, объективирующие иные (немузыкальные) значения. Приведем их.

АККОРД

1. Псевдоним человека, озвучивающего аниме 0,02 (*анкорд*) – контаминированное значение (по фонетическому сходству).

АРИЯ

1. Название рок-группы 0,41 (*группа 9; Кипелов 5; музыкальная группа 4; рок-группа 3; рок 3, я свободе-е-е-ен!; группа, которую слушает мой друг; свобода; площадь*). Семема имеет опосредованное отношение к музыке.

2. Ария Старк – вымышленный персонаж, созданный американским писателем Джорджом Р.Р. Мартином 0,04 (*девушка, Старк 2*) – контаминированное значение.

ДОМИНАНТА

1. Нечто или некто главный, превосходящий других по силе 0,32 (*превосходство 4, глава 2, главный 2, схоже с доминированием, главарь банды женского пола, главенство, главное, доминирование, доминирующие признаки в биологии, рецессивность, черта, доминантный ген, превосходство, идея, преобладание, сила, вассал*).

2. Геометрический термин 0,06 (*геометрия 2, дискриминант, математика*). В словарных источниках отсутствует.

3. *Психол.* Господствующий очаг в нервной системе 0,02 (*нервы*).

ДРОБЬ

1. *Матем.* Число, состоящее из частей единицы 0,38 (*алгебра 4, математика 4; деление 3, цифры 2, часть чего-то, уравнение, числитель/знаменатель, школьная доска, деление чисел, нецелое число, неправильная, правильная, пример, числовая, 2/3, ½, дом*)

2. Мелкие свинцовые шарики для стрельбы из ружья 0,21 (*выстрел, оружие, пулья, пыж, ружьё, чёрный перец горошком, дробовик 3, больно, начинка для определенного патрона, выстрел дробью, патроны, патрон*)

КЛАВИР

«Немузыкальные» ассоциаты отсутствуют.

ЛИБРЕТТО

Ассоциативное поле содержит огромное количество отказов, которые свидетельствуют о сфере незнания носителей языка. Действительно, термин «либретто» – сугубо музыкальный, специальный, в других сферах не используется. Были отмечены индивидуальные значения данного слова:

«шоколад»; «конькобежный спорт»; «что-то небольшое» (возможно, контаминация со словом «лилипут»).

ПАРТИЯ

1. Политическая организация 0,31 (*политическая 3, ЛДПР 2, политика 2, коммунисты, политобъединение, СССР, ум, честь и совесть нашей эпохи!, Жириновский, КПСС, ЕР, государство, либеральная партия, свободы, коммунистическая, Ленина; люди, состоящие в какой-либо партии; Мэдисон*)

2. Игра в шахматы или другую игру с начала и до конца 0,25 (*шахматы 8; теннис 2; карты 2, сыграем, в шахматы, шахматная, бильярд, игра в шахматы*).

3. Значительное количество каких-либо предметов, товаров 0,02 (*коробки на конвейере*).

4. Наименование книги 0,02 (*книга*).

РЕПЕРТУАР

1. Список возможностей, наличие чего-либо 0,09 (*список возможностей, список, перечень, диапазон, совокупность умений, содержание*). Данное значение появилось как расширение основного значения – «совокупность, круг исполняемых ролей, номеров и др.». В лексикографических источниках отсутствует.

СОПРАНО

«Немузыкальные» ассоциаты отсутствуют.

УВЕРТИЮРА

«Немузыкальные» ассоциаты отсутствуют.

Анализ ассоциативных полей музыкальных терминов показал, что у трех единиц (КЛАВИР, ЛИБРЕТТО, СОПРАНО, УВЕРТИЮРА) ассоциаты, объективирующие иные значения, отсутствуют. Это свидетельствует о высокой терминологичности языковой единицы и узкой сфере профессиональной употребления. Лексемы АККОРД и РЕПЕРТУАР имеют по одному «немузыкальному» значению, однако в первом случае – это контаминированное значение («анкорд»), а во втором – расширительное значение («список возможностей»).

Наибольший вес ассоциатов «немузыкального» характера отмечен у слов ПАРТИЯ (СИЯ всех немузыкальных значений – 0,60) и ДРОБЬ (СИЯ всех немузыкальных значений – 0,59). В языковом сознании носителей языка психолингвистическая семантическая лексема ПАРТИЯ включает четыре «немузыкальных» значения (наиболее яркие – «политическая партия» и «игра от начала и до конца»), лексемы ДРОБЬ – две семанты (обе семанты имеют высокий индекс яркости).

Психолингвистические семантические лексемы АРИЯ (СИЯ всех немузыкальных значений – 0,45) и ДОМИНАНТА (СИЯ всех немузыкальных значений – 0,40) содержат по одной яркой семантике (АРИЯ – наименование рок-группы 0,41; ДОМИНАНТА – нечто или некто главный,

превосходящий других по силе 0,32), остальные семемы имеют невысокий индекс яркости.

В целом можно сделать следующий вывод: специальные музыкальные термины в языковом сознании носителей языка сформированы очень расплывчато, яркой семой является только сфера употребления «Музыка», конкретные семантические признаки представлены плохо, неточно. Более яркими в сознании носителей языка оказываются значения или общеупотребительные, или из других сфер.

Научный руководитель А.В. Рудакова

А. Гатилова,
бак., 1 курс

Приёмы дискредитации политического оппонента в предвыборных дебатах

Одной из важнейших проблем исследования лингвистической составляющей политической коммуникации является изучение путей воздействия на адресата, находящегося в условиях конфликтного общения, каждая из сторон которых отстаивает собственные интересы.

Представляется интересным рассмотреть, какие приёмы могут быть использованы в жанре дебатов для дискредитации политического оппонента. Источником исследования послужили предвыборные дебаты кандидатов в президенты России, Украины и Америки, из которых методом сплошной выборки были извлечены контексты, содержащие приёмы дискредитации оппонента.

Анализ показал, что наиболее частотным в рамках исследуемого материала является приём указания на негативные действия или прямое обвинение оппонента в неблаговидных поступках. Можно выделить следующие действия и поступки, вменяемые вину оппоненту.

1. Действия при исполнении оппонентом своих должностных обязанностей:

а) ошибки, например:

«*Я - результат ошибок Порошенко*» (В. Зеленский о причинах его желания стать президентом);

б) отсутствие результатов деятельности на занимаемом посту, например:

«*Если нет лекарств, нет дорог – какая это нафиг реформа?*» (В. Зеленский о незавершенности реформ П. Порошенко);

в) обвинение оппонента в намеренном причинении вреда государственным интересам, например:

«*Вы в это время, мне жаль, обижали государство*» (П. Порошенко об отсутствии действий со стороны В. Зеленского в период их необходимости);

«Сегодня они с Собчак связаны с западом, ездят туда и получают инструкции...» (Обвинение В. Жириновским Собчак в связи с иностранными государствами);

г) обвинение в неискренности и/или лжи, например:

«Может он и не такой богатый, как он говорит... есть нечто, что он скрывает... Кому он еще должен денег?» – (Х. Клинтон о том, что Трамп не опубликовал декларацию о доходах);

«Я ни от кого не скрывался, я публичный человек. Чего вы врете-то, вы же президент?» (В. Зеленский о речи П. Порошенко, который заявил, что Владимир скрывался от повестки в армию).

2. Второе место по количественным показателям занимает приём негативной оценки личности оппонента или отдельных его качеств и поведения. Причём такая оценка может быть и объективной, то есть соответствовать реальному положению дел, и субъективной, не отражающей реального положения вещей.

В рамках исследуемого материала негативную оценку получили такие характеристики личности оппонента, как:

а) непрофессионализм, например:

«слабый глава государства» (П. Порошенко);

б) несоответствие декларируемого оппонентом имиджа его действительной сущности, например:

«Владимир — это яркая обертка, в которой каждый может найти, что хочет. Кот в мешке! Мешок!» (П. Порошенко);

«Лучше быть котом в мешке, чем волком в овечьей шкуре» (В. Зеленский в ответ на афоризм П. Порошенко);

в) трусость:

«Владимир прятался от повестки, когда его вызывали в военкомат» (П. Порошенко о Зеленском);

г) неадекватность поведения и психические отклонения:

«Ведите себя прилично. Я пользуюсь вашими же методами» (К. Собчак о неприличном поведении В. Жириновского на дебатах);

«Человека, которого можно спровоцировать твитом, нельзя подпускать даже близко к ядерному оружию» (Х. Клинтон о несдержанности Трампа).

3. Следующим по количественным параметрам приёмом дискредитации в рамках исследуемого материала является негативный прогноз по поводу дальнейшего будущего оппонента или угрозы в его адрес, например:

«Я не у прокурора, это не допрос. Я ничего не сделал, чтобы там оказаться, а вот вы, возможно, там окажетесь» (В. Зеленский);

«Я не ваш оппонент, я ваши приговор» (В. Зеленский).

4. Возможно использование и такого приема, как принижение статуса оппонента:

«Что собирается сделать он, а не его члены штаба, а не его консультанты, а не его советники» (П. Порошенко о неспособности В. Зеленского самостоятельно руководить государством);

«Дональду очень повезло в жизни: он начал свое дело с 40 миллионов долларов, которые ему одолжил отец» (Х. Клинтон о прошлом Дональда Трампа как бизнесмена, намек на то, что он ничего не добивался самостоятельно).

Перечисленные тактические приёмы значительно повышают свой прагматический потенциал в результате использования при их репрезентации риторических приёмов. В рамках исследуемого материала были выявлены следующие риторические приёмы.

1. Широкое использование антитезы для сопоставления:

а) себя с оппонентом по какому-либо признаку (не в пользу оппонента), например:

«я не политик, я простой человек» (В. Зеленский);

б) обещаний оппонента и их реализации:

«первый (Порошенко)..., второй...». Петр первый говорит, что открывает школы, а Петр второй, тем временем, открывает магазины «Рошен»;

в) ситуации в стране и в жизни оппонента:

«Почему Украина самая бедная страна при самом богатом президенте за всю историю».

2. Ирония, снижающая статус оппонента:

«Вы профессионал — вы разбираетесь в обертках» (В. Зеленский о корпорации П. Порошенко «Рошен»);

«Уважаемый господин Зеленский, я тоже должен признать, что вы талантливый актер» (П. Порошенко о широкой известности В. Зеленского как комедийного актера).

3. Метафора:

«я не буду обращать внимание на беснующихся клоунов, которых Вы будете здесь наблюдать» (К. Собчак так говорит о В. Жириновском в связи с его неприличным поведением на дебатах);

«Мы изменим закон, на следующих выборах такого политического мусора не будет» (В. Жириновский так отзыается о К. Собчак, тем самым принижая ее статус).

4. Лексический повтор:

Я думаю, Дональд просто критикует меня за то, что я подготовилась к дебатам. И да, я подготовилась. Знаете к чему еще я подготовилась? К тому, чтобы стать президентом» (Х. Клинтон)

«Что собирается сделать он, а не его члены штаба, а не его консультанты, а не его советники» (П. Порошенко).

5. Риторические вопросы:

«Как может быть таким бедным государство при самом богатом президенте за всю историю?» (В. Зеленский).

1. Перифраза:

«Давайте поприветствуем людей, которых привезли на автобусе», - сказал Владимир Зеленский еще до начала дебатов. (В. Зеленский о людях, специально подготовленных для поддержки П. Порошенко).

2. Градация:

«Что собирается сделать он, а не его члены штаба, а не его консультанты, а не его советники» (П. Порошенко с помощью данного приема акцентирует внимание на непрофессионализме и слабости его оппонента).

8.Метонимия:

«не издевайтесь над государством» (П. Порошенко. В данном контексте государство – это люди, жители страны).

9. Образная аналогия:

«Сели бы Вы в самолет, чей пилот сел для того, чтобы поучиться?» Посредством этой аналогии П. Порошенко очень наглядно показывает, к каким гибельным последствиям может привести избрание главой государства человека, не способного управлять страной).

10. Прецедентные тексты:

«я не пророк, а вы не Моисей» (В. Зеленский сравнивает себя и П. Порошенко, используя библейский текст).

Таким образом, в проанализированных текстах политических дебатов чётко прослеживается стратегия на понижение, которая реализуется посредством определённых тактических и риторических приёмов.

Научный руководитель О.Н. Чарыкова

А. Джумаева,
бак., 1 к.

Сопоставительный анализ ассоциативных полей лексемы ВЕЩЬ в русском и туркменском языках

Нами было проведено сопоставление ассоциативных полей на стимул ВЗГЛЯД в русском и туркменском языке.

Было сопоставлено ассоциативное поле из ассоциативного словаря русского языка европейской части России (EBPAC 2014), 547 испытуемых, и ассоциативное поле, полученное в результате проведения нами свободного ассоциативного эксперимента с туркменскими студентами, обучающимися в Воронеже (2019, 105 испытуемых).

Сопоставлены были следующие ассоциативные поля:

ВЕЩЬ
EBPAC
537 ии

ВЕЩЬ 537: предмет 48; *одежда* 38; *дорогая* 31; *моя* 23; *красивая* 18; *нужная* 17; *ценная* 14; *ненужная*, *старая* 11; *в себе*, *ручка* 10; *стол* 9; *хорошая* 8; *собственность*, *штука* 7; *кофта*, магазин, сумка, чужая 5; *деньги*, *новая*, *покупка*, *теплая*, *шкаф* 4; *имущество*, интересная, *использовать*, качественная, лежит, личная, *мешок*, обаяние, обзор, опасный, орел, отсутствующий, *оценка*, *передача*, плохой, подлеца, подлинный, *политика*, поэзия, предмет, прекрасный / глаза, пристален, притягательный, *программа*, пронзающий, пронзителен, пугливый, разговор, Рембо, робкий, *ровный*, *роковой*, РТР, светлый, свое мнение, связь, сердиться, *серъезный*, сила, *ситуация*, слово, слух, смущение, *собственный*, спокойный, странный, стремительный, творческий, *телевизор*, телеканал, тигра, точка зрения, *точный*, *трезвый*, трезвый умный, убивающий, *удивление*, укор, улыбка, унылый, упрямый, устремленный, *хищина*, хищный, цель, честный, четкий, чистота, чистый 1; 537+219+4+133

ZAT
(вещь)
105 ии

Zat (вещь) 105 – kitap (книга) 13; gučka (ручка) 7; pul (деньги) 6 ; telefon (телефон) 5 ; sumka (сумка), depder (тетрадь) 4 ; predmet (предмет), geýimgejim (одежда), jisim (тело), ýük (багаж) 3; komprýuter (компьютер), gapy (дверь), maşyn (машина), parta(парта), sorag (вопрос) 2; göz (глаз), krowat(кровать), kagyz (бумага), gaýçu (ножницы), skoç (скотч), stakan (стакан), agaç (дерево), diplom (диплом), galam (карандаш), ýassyk (подушка), tutulýan (промышленный), köwüs (туфли), hat (письмо), şeker (сахар), saç (волос), çáýnek(чайник), haryt (товар), hemme zat (все что надо), gyz (рот), ädik (сапоги), aýna (зеркало), stol (стол), gül (цветок), durmuş (жизнь), gapjyk (кошелек), gerek (нужный), süpürgiç (ерш), karta(карта), figura (фигура), aýújuk(мишка), adam(человек) 1 ; отказ– 7.

Zat (вещь) 105 - книга 13; ручка 7; деньги 6; телефон 5 ; сумка, тетрадь 4; предмет, одежда, тело, багаж 3; компьютер, дверь, машина, парты, вопрос 2; глаз, кровать, бумага, ножницы, скотч, стакан, дерево, диплом, карандаш, подушка, промышленный, туфли, письмо, сахар, волос, чайник, товар, все что надо, рот, сапоги, зеркало, стол, цветок, жизнь, кошелек, нужный, ерш, карта, фигура, мишка, человек 1; отказ - 7.

Сопоставляются неединичные ассоциации – с частотой 2 и выше.

ВЕЩЬ 537: предмет 48; *одежда* 38; *дорогая* 31; *моя* 23; *красивая* 18; *нужная* 17; *ценная* 14; *ненужная*, *старая* 11; *в себе*, *ручка* 10; *стол* 9; *хорошая* 8; *собственность*, *штука* 7; *кофта*, магазин, сумка, чужая 5; *деньги*, *новая*, *покупка*, *теплая*, *шкаф* 4;

Zat (вещь) 105 - книга 13; ручка 7; деньги 6; телефон 5 ; сумка, тетрадь 4; предмет, одежда, тело, багаж 3; компьютер, дверь, машина, парты, вопрос 2;

Совпадающие ассоциации:

предмет 48 -9%	предмет 3 -3%
нужная 17 -3%	нужный 1-1%
ручка 10-2%	ручка 7-7%
стол 9-2%	стол 1-1%
сумка 5-1%	сумка 4 -4%
деньги 4-1%	деньги 6 -6%

Обращает на себя внимание, что близки по яркости ассоциации ручка и стол, остальные ассоциации заметно размичаются по частоте. *Предмет, нужная* намного ярче в русском языковом сознании, *сумка, деньги* – в туркменском.

Национально- специфические ассоциации

ВЕЩЬ 537– одежда 38; дорогая 31; моя 23; красивая 18; ценная 14; ненужная, старая 11; в себе, хорошая 8; собственность, штука 7; кофта, магазин, чужая 5; новая, покупка, теплая, шкаф 4;

В целом в русском ассоциативном поле больше разных частей речи, более абстрактные ассоциации, больше устойчивых выражений. Много синтагматических реакций. Яркое ядро ассоциативного поля.

ZAT -105

Zat (вещь) - книга 13; телефон 5 ; тетрадь 4; одежда, тело, багаж 3; компьютер, дверь, машина, парты, вопрос 2.

В туркменском ассоциативном поле преимущественно представлены существительные, за исключением 3 ассоциаций - *нужный, промысловый, надо*. Основные реакции парадигматические, ассоциации в подавляющем большинстве конкретные. Неяркое ядро ассоциативного поля.

Обнаруживаются также заметные различия в национальной оценочности ассоциаций:

ВЕЩЬ

Одобрительная оценка: дорогая 31; красивая 18; нужная 17; ценная 14; ненужная, старая 11 хорошая 8; интересная, качественная, обаяние, подлинный, прекрасный, притягательный, светлый, спокойный, стремительный, творческий, точный, трезвый, умный, устремленный, честный, четкий, чистота, чистый 1;

Общая частота одобрительной оценки: 128- 24% от зафиксированных реакций.

Неодобрительная оценка: опасный, плохой, пугливый, роковой, странный,, унылый, хищный, упрямый 1.

Общая частота неодобрительной оценки: 10 =2% от зафиксированных реакций.

ZAT - все что надо, нужный 1;

Одобрительная оценка: все что надо, нужный 1;

Общая частота одобрительной оценки: 2 - 2% от зафиксированных реакций.

Неодобрительная оценка: нет

Общая оценочность русского ассоциативного поля – 26%, туркменского-всего 2%.

Обращает внимание, что русское ассоциативное поле гораздо более положительно – оценочно: в русском языке 24% одобрительных реакций, в туркменском – 2%. Неодобрительной оценочности в туркменском языке нет вообще, а в русском –2%.

Таким образом, анализ ассоциативных полей одного и того же слова-стимула в разных языках показывает национальную специфику значений слов в языковом сознании разных народов. Причины расхождений требуют отдельного исследования.

Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (ЕВРАС). - Том 1. - От стимула к реакции. - МОСКВА, 2014.

Научный руководитель И.А. Стернин

В.А. Заварзина,
маг., 1 к.

К проблеме многокомпонентности современного термина (на материале терминосистемы российского образования)

Известно, что образование является одной из важнейших и ключевых областей деятельности человека, которая в настоящее время подверглась серьезным изменениям, связанным с появлением новых реалий, явлений и понятий. Отмеченные явления находят отражение в языке и обуславливают изменения в терминологическом словаре, обслуживающем исследуемую сферу.

Как показал анализ фактического материала, в новейший период развития русского языка терминосистема сферы образования расширяет свой состав за счет новых терминов, которые с точки зрения структурно-грамматических особенностей могут быть представлены терминами-словами и терминами-словосочетаниями (или квазитерминами) (Гринев-Гриневич 2008, с.45; Загоровская, Данькова 2011).

Термины-слова в современной терминосистеме образования представлены непроизводными (напр., *гимназия, колледж, прогимназия,*

лицей и др.), производными (напр., образовательный, академизация и т.п.) и сложными (напр., школа-колледж, бизнес-школа и др.) номинациями. К этому структурному типу принять относить также термины-аббревиатуры: МАПРЯЛ (*Междуннародная ассоциация преподавателей русского языка и литературы*), ФГОС (*Федеральный государственный стандарт*) и др. Ср. также: иноязычные аббревиатуры, заимствованные из английского языка с сохранением латинской графики: PISA (*Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся*), PIRLS (*Международное исследование качества чтения и понимания текста*) и др., которые, как правило, номинируют международные исследования в области качества усвоения обучающимися какой-либо дисциплины. Вместе с тем следует подчеркнуть, что аббревиатурные сокращения нередко функционируют в специализированных текстах в двойном написании – кириллическом и латинском: СЕАМЕО (*Организация министров образования стран Юго-Восточной Азии*) и SEAMEO (*Southeast Asian Ministers of Education Organization*).

Исследования в области терминологии подтверждают тот факт, что сформированная терминологическая система любой области знания содержит около 70% терминов-словосочетаний (многокомпонентных терминов) (Гринев 1993). Многокомпонентные термины в терминосистеме сферы образования могут быть представлены двухсловными, трехсловными и многословными (состоящими из четырех и более компонентов) терминами.

Двухкомпонентные (двухсловные) термины-словосочетания представлены субстантивными терминологическими единицами, построенные по следующим грамматическими моделями:

1) прил. + сущ. [ср., например, *вузовское образование, классическое образование, электронное образование; межпредметный урок, электронное портфолио, цифровые технологии, государственная аккредитация* и др.].

2) сущ. (в именительном падеже) + сущ. (в косвенном падеже) [ср., например, термины *система образования, открытость образования, оптимизация вузов, ностирификация дипломов, девальвация медалей, укрупнение вуза* и др.]. В сфере образования встречаются также термины-словосочетания, построенные по модели типа: сущ. + предлог + сущ. (напр., *инноватор в образовании, договор с университетом* и др.).

Безусловно, наиболее распространенным видом составных терминов сферы образования является двухкомпонентное именное словосочетание, которое состоит из сочетания имени существительного в именительном падеже в качестве главного компонента и имени прилагательного в качестве зависимого слова. Менее распространеными являются термины-словосочетания с причастием настоящего времени в роли препозитивного определения, которое становится носителем не процессуального (временного), а скорее, видового признака определяемого

существительного (напр., *обучающий город, интегрированное обучение* и др.).

Трехсловные (трехкомпонентные) термины-словосочетания сферы образования строятся на основных видах синтаксической связи – согласования и управления (напр., *модель взаимного наставничества, обучение равного равным, технические средства обучения, европейская рамка квалификаций* и др.), однако возможна и сочинительная связь между двумя компонентами составного термина (напр., *модель обучения и воспитания* и др.).

Среди продуктивных моделей образования трехсловных терминов сферы образования можно выделить следующие:

1) сущ. + прил. + сущ. (напр., *участники образовательного процесса, система высшего образования, концепция профильного обучения, учреждение дополнительного образования* и др.);

2) прил. + сущ. + сущ. (напр., *научные центры университета, компетентностная модель образования, профессиональный стандарт педагога* и др.);

3) прил. + прил. + сущ. (напр., *первичный тестовый балл, дистанционные образовательные технологии, электронный образовательный контент, цифровой образовательный ресурс* и др.).

Встречаются также следующие модели:

- «сущ.+ предлог + прил.+ сущ.» (напр., *интеграция в общеевропейское пространство, школа с гимназическими классами* и др.),

- «сущ. + сущ. + сущ.» (напр., *децентрализация управления образованием, система подготовки специалистов, оптимизация финансирования вузов* и др.).

Как уже было отмечено, термины-словосочетания в терминологии сферы образования могут быть и многословными (состоящими из четырех и более компонентов) (напр., *метапредметные результаты образовательной деятельности, многоуровневая организация высшего образования, образовательные учреждения повышенного статуса, грамотность в сфере национальной культуры, школа с углубленным изучением предметов, вариативная часть базисного учебного плана, квалификация по направлению или специальности высшего профессионального образования* и др.).

Как правило, в специальных текстах многокомпонентные термины употребляются обычно в виде аббревиатур (напр., *ФГОС* вместо *Федеральный государственный образовательный стандарт* и др.), что позволяет более компактно именовать то или иное понятие.

Следует подчеркнуть, что термины-слова и термины-словосочетания с функциональной точки зрения, несомненно, должны рассматриваться как единый знак единого понятия, как одноуровневые единицы номинации (Боянова 2009)..

А полилексемность (многокомпонентность), являясь своеобразной структурной особенностью большей части терминов сферы образования, позволяет сделать вывод о том, что исследуемая терминосистема на данный момент находится в стадии динамического развития.

Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение/ С.В. Гринев-Гриневич. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.

Загоровская О.В., Данькова Т. Н. Термин и терминология: монография / О. В. Загоровская, Т.Н. Данькова. — Воронеж, 2011.

Гринев С.В. Введение в терминоведение/ С.В. Гринев. - М.: Моск. Лицей, 1993. - 309 с.

Боянова Н. Русская терминология туризма на фоне болгарской/ Н. Боянова. – <https://docplayer.ru/37272317-Russkaya-terminologiya-turizma-na-fone-bolgarskoy-opravlingvisticheskogo-opisaniya.html>, 2009 (Дата обращения: 13.04.2020).

Научный руководитель О.Н.Чарыкова

И.Князев,
бак., 4 к.

Темпоральные различия в семантике слова КУЛЬТУРА в русском языке

Предметом исследования являются психолингвистические значение слова КУЛЬТУРА, сформулированные по данным материалов ассоциативных словарей РАС (1985-1990) и ЕВРАС (2008).

Ставится задача сопоставить значения разных временных периодов и выявить темпоральную динамику развития этого значения на протяжении примерно 20 лет.

Отразим сформулированные значения в сопоставительной таблице:

1985-90	2008
<p>1. Совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении</p> <p>(Культура) речи 0,14, поведения 0,06, общения 0,04, быта 0,01, народа 0,01 (народов 0,01, общества 0,01), национальная 0,01, советская 0,01, Востока 0,01, древняя 0,01, наука 0,01, общая</p>	<p>1. Совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении</p> <p>(Культура) речи 0,16 (речь 0,03), общения 0,02, народа 0,02 (народ 0,01, Греции 0,01), государства 0,01 (страны 0,02, страна 0,01, России 0,02 (Россия 0,01, Руси 0,01, русская 0,01), поведения 0,01, история 0,01,</p>

<p>0,01, культура 0,01, массовая 0,01, русская 0,01, сельскохозяйственная 0,01</p>	<p>нации 0,01(национа 0,01), образования 0,01 (просвещение 0,01), памятник 0,01, развитие 0,01, традиций 0,01(ценности 0,01)</p>
<p>Менее 0,01: античная, в упадке, Византии, власти, города, древнегреческая, Запада, западная, инков, история, культ, личности, еды, мировая, народная, нации, отсталая, поп, производства, России, социалистическая, физкультура, физическая, цивилизация, чувств, античности, буржуазная, быт, министерство, ВДНХ внешняя, государства, Греция, греческая, гуманизм, ДК, дом культуры, Древнего мира, еврейская, Египта, Индии, мира, миров, мышления, народов Востока, народов Севера, наша – не наша, новая, средняя, нации, национальный, питания, Прибалтика, пролетарская, Просвещения, прошлого, работы, развита, религия, современность, спорта (спорт), страны, тела, турков, развития цивилизации, хозяйственная, художественная, цивилизации, эпохи(эпоха), этрусков</p>	<p>Менее 0,01: древняя, знание, майя, народная, народов, наследие, отечественная, Рим, субкультура, традиция, ценность, цивилизация, 19 век, античность, армия, быта, бытие, века, вечная, власть, возродить, Возрождения, города, Европа, зарубежная, здание, золото, Китая(Китай), массовая, мира(мировая), молодежи (молодежная), морская, мускул, населения, наука, наций, обелиск, общества, первобытная, политика, раса, религия, родная, русский язык, сильная, советская, современная, спорта, Средневековая, танк, физкультура, эпохи, языка, Япония</p>
<p><i>Противоположно:</i> менее 0,01 нет, где она?, её нет, еще та, наша слабость</p>	<p><i>Противоположно:</i> менее 0,01 - антикультура, её нет, не культура</p>
<p>СИЯ – 0,38</p> <p><i>История культуры. Культура этрусков</i></p> <p>2. То же, что культурность</p>	<p>СИЯ – 0,44</p> <p><i>История культуры. Культура этрусков</i></p> <p>2. То же, что культурность</p>

<p>Высокая 0,03, низкая 0,02, слова 0,01, человека 0,01, речь 0,01, поведение 0,01</p>	<p>Человека 0,01, высокая 0,01, поведение 0,01, этикет 0,01</p>
<p>Менее 0,01: вежливость, воспитание, интеллигентность, невежество, образование, общение, человек, язык, в обращении, внутр. культура человека, воспитанность, дискуссии, досуг, интеллект, интеллигент, интеллигентный, интеллигентный человек, культурный, манера, на высшем уровне, на низком уровне, не на высоте, не развита, обходительный человек, общество, отношения, отсталость, падает, разговора, теория культуры, упала, уровень, хам, хамство, человеческая, этика, языка</p>	<p>Менее 0,01: внутри, воспитанность, в общении, в обществе, вежливость, воспитание, норма, нрав, правильность, приличная, человечность, общение</p>
<p><i>Противоположно:</i> бескультурье 0,01</p>	<p><i>Противоположно:</i> бескультурье – менее 0,01</p>
<p>СИЯ – 0,09</p>	<p>СИЯ – 0,04</p>
<p><i>Человек высокой культуры</i></p>	<p><i>Человек высокой культуры</i></p>
<p>3. Совокупность форм искусства</p>	<p>3. Совокупность форм искусства</p>
<p>Театр 0,03, искусство 0,02, книги 0,01, культура 0,01, музей 0,01, скульптура 0,01</p>	<p>Искусство 0,05, театр 0,04, музей 0,01, низкая 0,01, картина 0,01, жизнь 0,01, музыка 0,01</p>
<p>Менее 0,01: дворец, натура, ваза, газета, духовность, живопись, журнал, звезда, институт, кино, клуб, книга, консерватория, красивая, красиво, литература, Литературная газета, личность, массы, мысли, образованность, памятник, парк, Парфенон, психология, статуя, стихи, ум,</p>	<p>Менее 0,01: живопись, кино, клуб, красота, личность, балет, вокал, воодушевление, высшая, ценность, книга (книги), концерт, красивая, культорология, литература, мировоззрение, мысли, опера, просветительство, рок, скульптура, скульптура, слова, статуя, сцена, танцы, музыка</p>

<p>фонтан со статуей, чистая, эрудиция, бездарность</p>	
<p><i>Противоположно:</i> менее 0,01 мура, тупая, шум</p>	
<p>СИЯ – 0,09</p>	<p>СИЯ – 0,14</p>
<p><i>Высшее проявление культуры – живопись</i></p>	<p><i>Высшее проявление культуры – живопись</i></p>
<p>4. Разведение, выращивание какого-либо растения или животного</p>	<p>4. Разведение, выращивание какого-либо растения или животного</p>
<p>Менее 0,01: растение, высевяна, воспроизводство, высокие, грибка, кукуруза, лицо кол-хозн., пшеница, рис, сдать</p>	<p>Менее 0,01: зачахла, злаковая, картофель</p>
<p>СИЯ -0,01</p>	<p>СИЯ – менее 0,01</p>
<p><i>Культура пшеницы</i></p>	<p><i>Культура пшеницы</i></p>
<p>–</p>	<p>5. Телеканал «Культура» Канал 0,03, Телеканал 0,02 Менее 0,01: ТВ, ТВ канал, телевизор</p>
<p><i>Противоположно:</i> 0,01</p>	<p>СИЯ - 0,05 <i>Включить «Культуру»</i></p>
<p><i>Фразы:</i> культура и жизнь, культура и искусство, культура отсутствует 0,01; менее 0,01: культура на нуле, культуру в массы, культура и общение, культура и спорт, культура и</p>	<p><i>Фразы:</i> нет, важна, жить, моя, отсутствует, снизилась, средняя, культура души человеческой, культура и быт, культура и литература, культура и наука, культура и традиции, культура и</p>

<p>трезвость, 1 культура и быт нужна, хорошая,</p> <p><i>Не интерпретируется: свет, аптека, безверие, главное, глупо, два, деревенский клуб, дура, игрушка, матушка, не знаю, ничего, плонуть, подвиг, порядок, правительство, праздник, проспект, стекло, ура, уравнивать, фантастическая, хорошо, хотение, чего, что это</i></p> <p><i>Не актуально (отказ): 8</i></p>	<p>быт</p> <p><i>Не интерпретируется: отдых, всё, высоко, дом, дует, 102 духовная, зеленый, интеллигенция, качество, комендатура, министерство, не интересно, нравственность, обогащение, обширная, отличная, партия, правда, предмет, рейфы, самобытность, самодостаточно, скучно, стиль, так и плецет, угги, ужас, ум, учебник, человек, чистота, экзамен, шмультура</i></p> <p><i>Не актуально (отказ): 5</i></p>
--	--

Комментарий

Лексемы исследуемых временных периодов совпадают по значениям:

1. Совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении/ Совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении

2. То же, что культурность / То же, что культурность

3.Совокупность форм искусства/ Совокупность форм искусства

4.Разведение, выращивание какого-либо растения или животного/ Разведение, выращивание какого-либо растения или животного

Таким образом, в темпоральной динамике сохранились четыре значения и появляется новое - Телеканал «Культура»

Первое значение **Совокупность достижений человечества в производственном , общественном и духовном отношении-** повысило свою яркость (0,38 – 0,44).

Второе значение - **То же, что культурность** - несколько понизило свою яркость (0,09-0,04).

Третье значение **Совокупность форм искусства** также, как и первое, повысило яркость (0,09 -0,14).

Четвертое значение **Разведение, выращивание какого-либо растения или животного** также, как и второе, понизило свою яркость (0,01 – менее 0,01).

Появилось пятое значение **Телеканал «Культура»**, которое усматривается лишь в ЕВРАС с заметной СИЯ – 0,05.

Таким образом, актуализировались в языковом сознании носителей языка значения **Совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении** и **Совокупность форм искусства**.

Деактуализировались значения: **То же, что культурность, Разведение, выращивание какого-либо растения или животного**

Не усматриваются изменения в актуальности/неактуальности стимула для носителей языка (отказы): РАС – отказы 0,01, ЕВРАС - 0,01.

Появились фразы: культура души человеческой, культура и быт, культура и литература, культура и наука, культура и традиции.

Появилось больше не интерпретируемых реакций: отдых, всё, высоко, дом, дует, 102 духовная, зеленый, интеллигенция, качество, комендатура, министерство, не интересно, нравственность, обогащение, обширная, отличная, партия, правда, предмет, рэйфы, самобытность, самодостаточно, скучно, стиль, так и плещет, углу, ужас, ум, учебник, человек, чистота, экзамены, шмультура

Наибольшая темпоральная динамика в семах выявляется следующих значений:

1. Совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении/ Совокупность достижений человечества в производственном, общественном и духовном отношении

Исчезли яркие семы: общения 0,04 – общения 0,02, появились яркие семы: речи 0,14 – речи 0,16, народа 0,01 – народа 0,02.

2. То же, что культурность

Исчезли яркие семы: высокая 0,03 – высокая 0,01.

Актуализация сем не зафиксирована.

3. Совокупность форм искусства

Исчезли яркие семы: скульптура 0,01 – скульптура менее 0,01.

Появились яркие семы: театр 0,03 – театр 0,04, искусство 0,02 – искусство 0,05

4.Разведение, выращивание какого-либо растения или животного

Деактуализация и актуализация сем не усматривается.

Таким образом, налицо темпоральная динамика развития большинства значений слова.

Научный руководитель И.А.Стернин

М.А. Колосова,
бак., 1 к.

Психолингвистическое значение лексемы ВЕСТИ в современном русском языковом сознании

Нами было проведено исследование семантики слова ВЕСТИ по данным Европейского ассоциативного словаря русского языка (ЕВРАС 2014) и данных толковых словарей русского языка.

Лексикографическое и психолингвистическое значения описываются по методике, изложенной в работах (Стернин, Рудакова 2011; Рудакова 2014; Виноградова, Стернин 2016; Стернин, Рудакова 2017).

Лексикографическое значение описано по данным словарей методом обобщения словарных дефиниций (Стернин, Рудакова 2011; Стернин, Рудакова 2017).

Для выявления лексикографических значений слова ВЕСТИ методом обобщения словарных дефиниций были использованы: Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. Справочное издание. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.; С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.; Толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой. Толково-словообразовательный.- М.: Рус.яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с.

Приведем ассоциативное поле стимула ВЕСТИ из ЕВРАС, а также описание психолингвистического значения данного слова в сопоставлении с его лексикографическим значением.

Каждая сема приводится с соответствующим индексом яркости, а значения – с совокупным индексом яркости (СИЯ), представляющем собой совокупную яркость всех семантических компонентов, образующих соответствующее психолингвистическое значение.

ЕВРАС
Ассоциативное поле
544 ии

ВЕСТИ: новости 77; машину 30; переговоры 21; недели 18; дело, разговор 13; беседу, себя 12; диалог, программа 10; дневник, за собой, информация 9; за руку, машина, новость, рука, телевизор, урок 8; передачу 6; передача 5; авто, автомобиль, лидер, программу, руководить, спорт 4; война, дела, дурные, неделя, плохие, ребенок, РТР 3; бой, Воронеж, вперед, время, дня, добрые, журнал, концерт, людей, мяч, нести, образ жизни, по жизни, поводок, Россия, сани, себя плохо, себя хорошо, события, спорта, телевидение, управлять, хорошие, хорошо, человека 2; *vedtei, 1 канал, 1-й канал, 21:00, 9 вечера, 9:00, FM, vkontakte.ru, багаж, беды, беседа, бизнес, быстро, борьбу, брать, быть во главе, в бой, в школу, везти, вести, вечер, водить, войну, всегда, газета, говорить, груз, детей, диспут, доверять, домашнее хозяйство, домой, дорога, дорогу, дрова, ехать, желтый, за нос, забавлять, заблуждаться, заводить, здоровый образ жизни, знания, игру,

идти, из дома, известия, издалека, интерес, казнь, карета, кого-то, команда, командир, Коми, кони, корову, кризис, куда-то, курсы, лекцию, лидировать, линию, лохов, лошади, лучше управлять, мероприятие, мусор, на РТР, наблюдение, наблюдения, навести, направлять, научная работа, недели), новости на 1 канале, нос,очные, ноша, о находке, Орел, первый канал, переговор, передача (новости), передачу или концерт, плохо, по второму каналу, поведение, погода, политики, Полярья, помогать, Поморья, порядочно, править, предмет, преподавать, прилично, проводник, провожать, программа "Вести", программа на ТВ, программа по ТВ, происшествие, путь, расследование, ребенка в детский сад, ребенка за руку, ребенок, рубрику, Рязань, с собой, самолет, Саратов, свет, себя прилично, сегодня, сидеть, скорость, следствие, слепой, слышать, СМИ, смотрит, совещание, споры, статью, тащить, ТВ программа, телепрограмма, тесты, тетрадь, удача, утро, учебник, фигня, футбол, хорошее, хорошо себя, школа, шоу 1; 544 ии; 6 отказов

Психолингвистическое значение **ВЕСТИ**

1. Телевизионная программа новостей ВЕСТИ

Контаминация с существительным ВЕСТИ (телевизионной программой)

Телевизионная 0,01 (телефизор 0,01) программа 0,05 (программа 0,02, программу 0,01, передачу 0,01; передача 0,01) новостей 0,48 (новости 0,48, новость 0,01) недели 0,04 (неделя 0,03, неделя 0,01); информация 0,02;

(Менее 0,01): Воронеж, время, дня, Россия, события, спорта, телевидение, 1 канал, 1-й канал, 21:00, 9 вечера, 9:00, FM, vkontakte.ru, газета, знания, известия, Коми, на РТР, недели, новости на 1 канале, очные, Орел, первый канал, передача (новости), по второму каналу, погода, политики, Полярья, Поморья, программа на ТВ, программа по ТВ, Рязань, Саратов, СМИ, ТВ программа, телепрограмма 1;

To же, что: (менее 0,01) программа "Вести"

СИЯ – 0,73

Самый первый выпуск программы «Вести» вышел в эфир 13 мая 1991 года в понедельник в 17:00 и шёл 10 минут.

2. Выполнять обязанности, осуществлять деятельность

(Выполнять обязанности) (ведения) переговоров 0,04; дел 0,03; разговор 0,02; беседу 0,02 (беседа – менее 0,01); диалог 0,02; дневник 0,02; войну 0,01 (война 0,01);

(Менее 0,01): бой, журнал, бизнес, борьбу, газета, домашнее хозяйство, игру, курсы, мероприятие, наблюдение (наблюдения), расследование, следствие, совещание, споры, тетрадь.

СИЯ - 0,22

Вести хозяйство. Вести дневник.

3. Выступать ведущим

(Выступать ведущим) новостей 0,14; программы 0,02; передач 0,01 (передача 0,01);

(Менее 0,01): концерта, вечера, диспута, игры, мероприятия, передачи или концерта, рубрики, шоу.

СИЯ – 0,20

Екатерина Андреева – одна из самых известных телеведущих в нашей стране

4. Управлять движением транспортного средства

(Управлять) машиной 0,06 (машина 0,01); автомобилем 0,01 (авто 0,01);

(менее 0,01): сани, по дороге (дорога, дорогу), карета, самолет, со скоростью (скорость)

To же, что: (менее 0,01): водить, ехать

СИЯ – 0,11

Вести железнодорожный состав. Вести машину.

5. Руководить чем-л., будучи лидером

Руководить 0,01, быть лидером 0,01 (лидер 0,01); (увлекая) за собой 0,02;

(менее 0,01): вперед, людей, команду (команда), в бой, по жизни

To же, что: менее 0,01- управлять (лучше управлять), быть во главе, быть командиром (командир), лидировать, править

СИЯ – 0,08

Вести караван. Вести народ за собой.

6. Идя вместе, сопровождать в определенном направлении

(Идя вместе, сопровождать в определенном направлении) детей 0,01 (детей, ребенок, ребенка в детский сад, ребенка за руку - менее 0,01?), за руку 0,01 (рука 0,01);

менее 0,01: человека, с собой, (держа за) поводок, корову, коней, лошадь

To же что: (менее 0,01): идти, направлять, заводить (куда-либо),

Противоположно: (менее 0,01): сидеть

СИЯ – 0,07

Вести сына за руку. Вести коня под уздцы.

7. Информация, новости

Контаминация с существительным в Ести (новости)

Новость 0,01; дурная 0,01; плохая 0,01;

(Менее 0,01): известия, добрые, хорошие, хорошо, о находке

СИЯ – 0,04

8. Перевозить

(Контаминация с глаголом ВЕЗТИ)

(Перевозить) - менее 0,01: багаж, груз, дрова, ноша, предмет

То же, что: менее 0,01- везти, тащить

СИЯ – 0,02

Никто не заставлял его везти наши багаж!

9. Опережать в соревнованиях в спорте

Опережать (в спорте 0,01);

(Менее 0,01): в футболе

СИЯ – 0,01

Вести в счете.

10. Помогать дойти

Менее 0,01 – (выступать) проводником, помогать, провожать

СИЯ – 0,01

Ведет бабушку в поликлинику

11. Преподавать

Преподавать - менее 0,01, ведя урок 0,01;

Менее 0,01: курсы, лекцию, (передавать) знания

СИЯ – 0,01

Сегодня семинар у нас вела аспирантка

12. Прокладывать в определенном направлении

(Прокладывать), например, (менее 0,01) линию

СИЯ – менее 0,01

Вести теплотрассу. Вести линию электропередачи.

13. Разг. Преследовать какую-л. цель своей речью

To же, что: (менее 0,01): говорить

СИЯ – менее 0,01

Не пойму, к чему вы ведёте?

14. Направлять движение

(Направлять движение), например, мяча (менее 0,01 –мяч)

СИЯ – менее 0,01

Он прекрасно ведет мяч

15. Обманывать

(Контаминированное значение. Контаминация с РАЗВОДИТЬ,

РАЗВЕСТИ).

Менее 0,01 – лохов

СИЯ – менее 0,01

Он развел меня как последнего дурака

16. Испытывать везение

(Контаминация с глаголом ВЕЗТИ)

Менее 0,01 – удача

СИЯ – менее 0,01

С кроличьей лапкой в кармане тебе должно везти не по-детски

Фразы: себя 0,02, (менее 0,01): кого-то, образ жизни, себя плохо (плохо), себя хорошо (порядочно, прилично, себя прилично, хорошо себя), за нос (нос), здоровый образ жизни,

Не интерпретируются: (менее 0,01): нести, бистро, братъ, вести, всегда, доверять, забавлять, заблуждаться, интерес, казнь, кризис, лохов, навести, научная работа, происшествие, свет, слепой, слышать, смотрит, тести, утро, учебник, фигня, хорошее, желтый, статью, *vedtei,

Не актуально (отказ): 6

Комментарии

Не актуализованы лексикографические значения:

1. Двигать чем-л. в каком-л. направлении.

Вести указкой по карте. Вести смычком по струне. И бровью не ведёт.

2. Иметь своим следствием, результатом; влечь за собой.

Алкоголизм ведёт к деградации личности. Ложь к доброму не ведёт.

3. Служить путём куда-л., иметь то или иное направление.

Дорога ведёт в лес. Лестница ведёт на чердак.

Актуализованы значения, отсутствующие в лексикографических источниках:

1. Направлять движение

Он прекрасно ведет мяч

2. Помогать дойти

Ведет бабушку в поликлинику

3. Преподавать

Вести урок. Вести курсы

Выделяются также несколько контаминированных значений (то есть стимул интерпретирован испытуемыми как значение другого, сходного по звучанию или написанию слова – существительного или глагола).

Контаминированные значения

1. Обманывать (контаминация с разводить, развести).

Развести лохов

2. Перевозить (контаминация с ВЕЗТИ)

Везти груз

3. Испытывать везение (контаминация с ВЕЗТИ)

Ему везет.

4. Телевизионная программа новостей ВЕСТИ (контаминация с существительным «ВЕСТИ»)

Программа "Вести"

5. Информация, новости (контаминация с существительным *вЕсти*)

Дурные вести.

Наличие в психолингвистическом описании семантики слова контаминированных значений, с одной стороны, является результатом невнимания испытуемых в ходе проведения эксперимента, а, с другой стороны, свидетельствует о тесной связи, близости контаминированных слов в языковой системе и близости этих слов в языковом сознании носителей языка.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: «Истоки», 2014. -183 с.

Виноградова О.Е., Стернин И.А.. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Воронеж: «Истоки», 2016. – 157 с.

Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: «Истоки », 2017. – 34 с.

Научный руководитель И.А.Стернин

Б. В. Малышева,
маг. , 2 к., ЯрГУ им.П.Г.Демидова
(Ярославль)

Лексикографическое и психолингвистическое значение лексемы ДЕЙСТВИЕ в современном русском языке

В данной работе мы сопоставляем лексикографическое и психолингвистическое значение лексемы ДЕЙСТВИЕ.

Лексикографические значения сформулированы методом обобщения словарных дефиниций нескольких словарей по методике (Стернин, Рудакова 2011; Рудакова 2014; Виноградова, Стернин 2016; Стернин, Рудакова 2017) с использованием наиболее авторитетных толковых словарей современного русского языка: Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. Справочное издание. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.; Толковый словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2 т.– 1209 с.

Обобщение словарных дефиниций указанных словарей свидетельствует, что в русском языке выделяются следующие значения лексемы ДЕЙСТВИЕ:

1. Деятельность. Основная составляющая деятельностного акта.
Руководство к действию
2. Поступки, поведение. *Самовольные действия*
3. Работа, функционирование (машины, механизма). *Привести машину в действие.*
4. Применение, проявление чего-либо на практике, осуществление своих функций, своего назначения. *Ввести в действие новый закон*
5. Влияние, воздействие. *Благотворное действие солнца на организм*
6. Проявление какой-либо энергии, силы. *Действие силы земного притяжения*
7. События, о которых идёт речь. *Действие романа происходит в двадцатом веке*
8. Законченная часть драматического произведения или театрального представления; акт. *Пьеса в пяти действиях*
9. Общее название простейших математических операций. *Четыре действия арифметики*
10. Военные операции. *Военные действия.*

Психолингвистические значение данной лексемы сформулировано на основе ассоциативного поля стимула ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в «Русском ассоциативном словаре» 2002 г. (PAC) под ред. Ю.Н. Каурова.

**Ассоциативное поле
PAC
101 ии**

ДЕЙСТВИЕ: противодействие 9, быстрое 8, / 7, первое 5, движение 4, сцена 3, второе 2, начинается 2, Ньютон, 2, пьесы 2, разворачивается 2, спектакль 2, шаг 2, II= явление 6 1, акт 1, бежать 1, в театре 1, второстепенное 1, выполнять 1, деятельность 1, дробь 1, есть 1, ехать 1, закона 1, закончилось 1, злодействие 1, играть 1, или противодействие 1, лекарство 1, лекция 1, математика 1, математическое 1, на созидание 1, на сцене 1, наступательное 1, не действие 1, неплохое 1, новое 1, опережения 1, оправдание 1, плюс 1, по обстоятельству 1, полны 1, последние 1, производить 1, против 1, равно противодействию 1, развивалось 1, реакция 1, решительное 1, сделано 1, сила 1, силы 1, следует 1, смелое 1, совершать 1, спектакля 1, справедливое 1, театр 1, угол 1, умножение 1, хладнокровно 1, хулиганское 1, цель 1

Отказов: 7

Лексикографические значения	Психолингвистические значения
<p>1. Деятельность</p> <p><i>Руководство к действию</i></p>	<p>1. Деятельность</p> <p><i>(Деятельность), которая начинается 0,02, разворачивается 0,02, проявление силы 0,02, ради опережения 0,01, решительное 0,01, развивается 0,01, следует 0,01, заканчивается 0,01 может быть новым 0,01, второстепенным 0,01, может быть направлена 0,01 против 0,01 кого-либо, по обстоятельству 0,01, с какой-либо целью 0,01</i></p> <p><i>СИЯ – 0,17</i></p> <p><i>Известна деятельность Петра I по созданию российского флота.</i></p>
<p>2. Поступки, поведение.</p> <p><i>Самовольные действия</i></p>	<p>2. Поведение</p> <p><i>(Поведение), смелое 0,01, справедливое 0,01, хулиганское 0,01, сделано 0,01 на созидание 0,01, хладнокровно 0,01; оправдание 0,01 неплохое 0,01</i></p> <p><i>СИЯ – 0,08</i></p> <p><i>Его действия были достаточно смелыми</i></p>
<p>3. Законченная драматического произведения театрального представления; акт.</p> <p><i>Пьеса в пяти действиях</i></p>	<p>часть</p> <p>или</p> <p>3. Сцена пьесы, спектакля</p> <p>Сцена 0,03 пьесы 0,02, спектакля 0,03, в театре 0,02, может быть первым 0,05, вторым 0,02; на сцене 0,01; можно играть 0,01;</p> <p><i>To же, что: акт 0,01</i></p> <p><i>СИЯ – 0,20</i></p>

	<i>Шестое действие пьесы – кульминационное</i>
4. Общее название простейших математических операций. <i>Четыре действия арифметики</i>	4. Операция в математике <i>(операция) в математике 0,02, например, 0,07, дробь 0,01, плюс 0,01, умножение 0,01; можно выполнять 0,01, на лекции 0,01</i> <i>СИЯ – 0,14</i> <i>Одно из математических действий – вычитание</i>
5. Влияние, воздействие <i>Благотворное действие солнца на организм</i>	5.Реакция организма <i>Реакция 0,01 производимая 0,01, лекарством 0,01,</i> <i>СИЯ – 0,03</i> <i>Эффективное действие лекарства</i>
6. Работа, функционирование (машины, механизма). <i>Привести машину в действие.</i>	–
7. Применение, проявление чего-либо на практике, осуществление своих функций, своего назначения. <i>Ввести в действие новый закон</i>	–
8. Проявление какой-либо энергии, силы. <i>Действие силы земного притяжения</i>	–
9. События, о которых идёт речь. <i>Действие романа происходит в двадцатом веке</i>	–
10. Военные операции	–

<p><i>Военные действия.</i></p> <p>—</p> <p>—</p>	<p>6. Движение</p> <p>Движение 0,04, быстрое 0,08, например, шаг 0,02; всё равно, что бежать 0,01, есть 0,01, ехать 0,01;</p> <p>СИЯ – 0,17 <i>Он совершал быстрые действия</i></p> <p>7. (физ.) Направленное воздействие</p> <p><i>Менее 0,01 - угол</i></p> <p>СИЯ – менее 0,01 <i>Угол действия</i></p> <p><i>Фразы:</i> противодействие 0,09, или противодействие 0,01, закон 0,01 Ньютона 0,01: действие равно противодействию 0,01</p> <p><i>Не интерпретируется:</i> II= явление 6, полны 1, действие 1</p> <p><i>Не актуально (отказы)=7</i></p>
---	--

Проведенное исследование показывает следующее.

Выявлено 10 лексикографических и 7 психолингвистических значений.

При этом совпадают только 5 значений – *Деятельность. Основная составляющая деятельности акта / Деятельность и Движение; Поступки, поведение / Поведение; Влияние, воздействие / Реакция на организм; Законченная часть драматического произведения или театрального представления; акт / Сцена пьесы, спектакля; Операция в математике / Общее название простейших математических операций*

Таким образом, экспериментально подтверждены 5 лексикографических значений, не подтверждены экспериментом, то есть не представлены в современном языковом сознании носителей языка, следующие лексикографические значения:

- Работа, функционирование (машины, механизма). *Привести машину в действие.*
- Применение, проявление чего-либо на практике, осуществление своих функций, своего назначения. *Ввести в действие новый закон*
- Проявление какой-либо энергии, силы. *Действие силы земного притяжения*
- События, о которых идёт речь. *Действие романа происходит в двадцатом веке*
- Военные операции. *Военные действия.*

В то же самое время экспериментально выявлены два дополнительных психолингвистических значения:

- Движение. *Он совершал быстрые действия*
- (физ.) Направленное воздействие. *Угол действия*

При этом значение *Движение* имеет весьма высокий совокупный индекс яркости (0,17), а значение *Направленное воздействие* - низкий индекс яркости (менее 0,01).

Таким образом, налицо заметные различия между лексикографическими и психолингвистическими значениями, что свидетельствует о необходимости экспериментальной верификации описания значений в традиционных толковых словарях.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: «Истоки», 2014. -183 с.

Виноградова О.Е., Стернин И.А.. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Воронеж: «Истоки», 2016. – 157 с.

Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: «Истоки », 2017. – 34 с.

Научный руководитель И.А.Стернин.

Т.Ю. Павлова,
маг., 1 к.

Психолингвистическое значение слова ЖЕНА в современном русском языке

В статье рассматривается психолингвистическое значение слова ЖЕНА в современном русском языке.

Психолингвистическое значение описываются по методике, изложенной в работах (Стернин, Рудакова 2011; Рудакова 2014; Виноградова, Стернин 2016; Стернин, Рудакова 2017).

Общий алгоритм поэтапного описания психолингвистического значения на основе ассоциативного поля каждого слова-стимула заключается в семантической интерпретации результатов ассоциативного эксперимента, которая включает в себя следующие этапы: выявление отдельных значений, актуализируемых группами сходных ассоциативных реакций; обобщение сходных по смыслу ассоциативных реакций и формулирование семантических компонентов, актуализируемых ими. После этого проводится формирование психолингвистических словарных дефиниций и затем – полевая структуризация семантины слова-стимула по совокупной частотности актуализованных сем каждого значения (ранжирование значений по совокупному индексу яркости - СИЯ).

Для каждого значения формулируется краткая дефиниция, которая включает архисему и самые яркие дифференциальные семы. Такая дефиниция необходима для называния значения. Затем формулируется собственно психолингвистическая дефиниция этого значения, которая начинается с архисемы, затем приводятся описательные дифференциальные семы, а также приводится общая оценка (на базе общеоценочных реакций, без конкретного признака – типа *класс, super, отличный, ужас, дрянь* и под.) – общеодобрительное, общенеодобрительное. Все семантические компоненты приводятся с указанием индекса яркости (ИЯ), который высчитывается как отношение частотности актуализации данного компонента в эксперименте к общему числу испытуемых.

После дефиниции приводятся симиляры (*то же, что*) и оппозиты (*противоположно*). Затем приводится совокупный индекс яркости значения (СИЯ), который высчитывается как сумма индексов яркости составляющих значение сем. Затем приводятся примеры употребления слова в данном значении.

Отдельно приводятся *фразы* – устойчивые выражения, прецедентные тексты со словом - стимулом, и просто сочетаемость (возможное сочетание слова-стимула с другими словами,, не раскрывающее какой-либо конкретный признак значения, типа УЧИТЕЛЬ – *высокий, рыжий, идет* и под.).

Зачастую в ассоциативных полях имеются субъективные реакции, которые не удается интерпретировать как семантические компоненты, нельзя понять, что испытуемый имел в виду, а также созвучия (ДОМ – ком, или повтор стимула (ВЫСОКИЙ – высокий). Все такие случаи приводятся после формулировки значения как *не интерпретируемые*.

Фразы и не интерпретируемые реакции не учитываются в СИЯ.

Рассмотрим описанное по данной методике психолингвистическое значение слова ЖЕНА в современном русском языке.

Согласно Новому частотному словарю русской лексики О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>) лемма «жена» (существительное) имеет частоту (ipm) 376.8 , частотный ранг слова (порядковый номер в общем частотном списке) – 255. Слово входит в 300 частотных слов современного русского языка.

Ассоциативное поле
ЖЕНА
 РАС, 530 ии

ЖЕНА 530 - муж 81, верная 33, любимая 26, ушла 22, моя 16, хорошая 12, друга 11, чужая 11, дети 7, добрая 7, друг 7, женщина 7, любовь 7, семья 7, хозяйка 7, / 6, красивая 6, мать 6, молодая 6, сварливая 6, красавица 5, подруга 5, дура 4, милая 4, мужа 4, соседа 4, умная 4, брата 3, верность 3, дома 3, его 3, злая 3, ласковая 3, директора 2, домработница 2, дочь 2, жена 2, любящая 2, мужня 2, неверна 2, неверная 2, нет 2, она 2, офицера 2, постель 2, прекрасная 2, прелесть 2, пришла 2, раба 2, ребенок 2, сатана 2, собака 2, стерва 2, супруга 2, умница 2, уют 2, актриса 1, барахло 1, башмачника 1, близкая 1, близко 1, близость 1, богатая 1, болеть 1, больная 1, брак 1, будущая 1, бывшая 1, в доме 1, варит 1, вернулась 1, вечером 1, вещь 1, вместе 1, внимательная 1, война 1, воровка 1, ворона 1, ворчливая 1, вредная 1, глупышка 1, да уж 1, дева 1, деловая 1, доброта 1, дом 1, дом. работа 1, домохозяйка 1, дорогая 1, дуреха 1, дымит 1, есть 1, есть жена 1, ждет 1, женщина в фартуке с половником в # 1, жила 1, загадка 1, загуляла 1, законная 1, замужняя женщина 1, и муж 1, измена 1, изменила 1, изменяет 1, или любимая женщина 1, инженера завода 1, какая встреча 1, капуста 1, коза 1, кольцо 1, кровать 1, кухня 1, лапушка 1, ласковый 1, Лена 1, любимая женщина 1, любит мужа 1, любить 1, любовник 1, любовница 1, мама 1, мила 1, миллионера 1, министра 1, моряка 1, мыло 1, надоела 1, начальника 1, начальника ЖЭКа 1, не дай бог 1, не представляю себе 1, не рукавица 1, не стена 1, не стенка 1, невеста 1, недовольная 1, нежная 1, нежность 1, некрасивая 1, нелюбимая 1, никаких ассоциаций 1, нищая 1, ноги 1, нужна 1, обед 1, одна 1, партнер 1, плоха 1, подруга жизни 1, половина мужа 1, поляроид 1, помощница 1, придет 1, просит 1, работница 1, работящая 1, рабыня 1, ревнивая 1, родная 1, родственник 1, ругаться 1, с мужем 1, сбежала 1, свекровь 1, связь 1, скандал 1, сковорода 1, соседская 1, сотрудник 1, спесивая 1, спит 1, спутник 1, Сталина 1, сумка 1, счастливая 1, тайна 1, Татьяна 1, твоя 1, темна 1, теща 1, товарища 1, Тома 1, ужас 1, ум 1, уходит 1, фартук 1, фата 1, халат 1, хомут 1, хороша 1, человек 1, честная 1, чиновника 1, чуткая 1, чья-то 1, чья? 1, шлюха 1, шушара 1, экономка 1, я 1, язва 1. Отказы 6.

Психолингвистическое значение

ЖЕНА

1. Состоящая в браке с мужем верная, любимая женщина, мать, которая ведет домашнее хозяйство.

Состоящая в браке с мужем 0,02 (замужняя 1, мужа 4, мужняя 2, с мужем 1, законная 1, заключила брак 1), женщина 0,02 (женщина 7, замужняя женщина 1, человек 1), была невестой 0,004 (невеста 1, фата 1), с кольцом – 0,002, создает семью 0,02 (семья 7, родственник 1, вместе 1), появляются новые родственники 0,004 (теща 1, свекровь 1); любимая 0,06 (любимая 26, любовь 7, любить 1, любимая женщина 1), близкий человек 0,01 (близкая 1, близость 1, близко 1), мать 0,03 (мать 6, мама 1, дети 7, ребенок 2, дочь 2), ведет домашнее хозяйство 0,07(хозяйка 7, домохозяйка 1, работница 1, домработница 2, дом. работа 1, женщина в фартуке 2, с половником 1, в халате 1, с мылом 1, дома 3, дом 1, в доме 1, кухня 1, сковорода 1, обед 1, капуста 1, варит 1, с сумкой 1, создает уют 2; помощница 1, экономка 1, раба 2, рабыня 1); друг 0,03 (друг 7, подруга 5, подруга жизни 1), спит с мужем 0,01 (постель 2, кровать 1, партнер 1, связь 1), любит мужа 0,002, ждет -0,002, ругается с ним 0,01 (ругаться 1, скандал 1, война 1), просит 0,002, курит 0,002 (дымит 1), красивые ноги 0,002 (ноги 1), актриса 0,002, воровка 0,002, загадка 0,002, тайна 0,002; это, например, Лена 0,002, Тома 0,002, Татьяна 0,002: общедобродушное - 0,03 (хорошая 12, прекрасная 2, прелесть 2, хороша 1, лапушка 1), общено добродушное 0,02 (собака 2, сатана 2, стерва 2, плоха 1, барахло 1, ужас 1, не дай бог 1).

То же, что: супруга 0,04, спутник 0,002

Противоположно: муж 0,15 (муж 81, и муж 1), любовница 1- 0,002

СИЯ – 0,61

Жена не даст ему пропасть. Я приду со своей женой.

При анализе ассоциативного поля слова ЖЕНА выявилось достаточное количество устойчивых выражений, прецедентных текстов (жена не стенка) и возможных сочетаний, не раскрывающих какой-либо конкретный признак значения (жена – моя, друга, бывшая, сбежала, спит), а также суждений (жена нужна, надоела) и диалогических (коммуникативных) продолжений (жена – чья? Какая встреча?).

ушла 22, моя 16, чужая 11, друга 11, его 3, нет 2 (то есть её нет), она 2, я 1, твоя 1, нужна 1, есть 1, есть жена 1, будущая 1, чья-то 1, чья? 1, директора 2, инженера завода 1, начальника 1, начальника ЖЭКа 1, соседа

4, соседская 1, брата 3, офицера 2, моряка 1, министра 1, чиновника 1, миллионера 1, товарища 1, Сталина 1, уходит 1, сбежала 1, башмачника 1; не рукавица 1; не стена 1, не стенка 1; половина мужа 1, какая встреча 1 спит 1, пришла 2, вернулась 1, придет 1, бывшая 1, надоела 1

Не интерпретируются: жена 2, поляроид 1, темна 1, жила 1, вещь 1, сотрудник 1, дева 1, вечером 1; одна 1, да уж 1

Не актуально: отказы – 0,01 (6).

По результатам описания психолингвистического значения может быть охарактеризована *оценочность* описываемого значения. Для этого суммируется частотность оценочных *реакций* ассоциативного поля (именно реакций из ассоциативного поля, а не уже *обобщенных сем*, так как в результате обобщения сем возможно попадание отдельных реакций в разные семы из-за полисемии, что может исказить картину, а также потому, что вычисляется степень оценочности всего слова, а не отдельных значений – в последнем случае возможен был бы повтор оценочных сем из ряда значений, что также исказило бы общую картину).

Отдельно учитываются конкретные положительно-оценочные, конкретные отрицательно оценочные реакции, а также общеодобрительные и общеноодобрительные реакции.

ЖЕНА

Положительно-оценочные реакции:

добрая 7, молодая 6, красивая 6, красавица 5, умная 4, милая 4, ласковая 3, верность 3, любящая 2, умница 2, доброта 1, ум 1, мила 1, ласковый 1, нежная 1, нежность 1, богатая 1, внимательная 1, деловая 1, дорогая 1, родная 1, работающая 1, счастливая 1, честная 1, чуткая 1 - 57

Отрицательно-оценочные реакции:

сварливая 6, дура 4, злая 3, неверная 2, неверна 2, загуляла 1, изменила 1, изменяет 1, измена 1, любовник 1, дуреха 1, глупышка 1, больная 1, болеть 1, ворчливая 1, ворона 1, вредная 1, коза 1, некрасивая 1, недовольная 1, нищая 1, ревнивая 1, спесивая 1, нелюбимая 1, хомут 1, шлюха 1, шушара 1, язва - 41.

Общеодобрительные реакции:

хорошая 12, прекрасная 2, прелесть 2, хороша 1, лапушка 1 - 18

Общеноодобрительные реакции:

собака 2, сатана 2, стерва 2, плоха 1, барахло 1, ужас 1, не дай бог 1 - 10

Общая оценочность слова: 126 (т.е.126 ассоциаций из 530 –оценочные - 24% всех ассоциаций)

Положительная оценочность: 75 (14%)

Отрицательная оценочность: 51 (10%)

Таким образом, значение лексемы ЖЕНА в современном русском языковом сознании в значительной мере является оценочным -почти четверть всех ассоциаций является оценочными; при этом преобладание положительной оценочности слова примерно незначительно - всего на 4 пункта.

Итак, на основании проведённого психолингвистического анализа значения слова ЖЕНА установлено, что русское языковое сознание воспринимает жену как *состоящую в браке с мужем, верную и любимую женщину, мать, которая ведет домашнее хозяйство*.

Слово заметно оценочно - четверть ассоциаций содержит оценку. При этом положительная оценочность несколько преобладает над отрицательной.

Заметим, что в Толковом словаре русского языка (БАС, стр. 74-75) слово *женя* имеет 2 значения: 1. Замужняя женщина по отношению к своему мужу. 2. То же, что женщина (устаревшее). Экспериментальный материал показывает, что второе значение уже не актуально для современных носителей языка, оно вышло из употребления.

Виноградова О.Е., Стернин И.А.. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Воронеж: «Истоки», 2016. – 157 с.

Ляшевская О. Н., Шаров С. А.. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. Электронная версия издания: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>

РАС (Русский ассоциативный тезаурус - Интернет-сервис <http://thesaurus.ru/dict/>)

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: «Истоки», 2014. -183 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: «Истоки », 2017. – 34 с.

Научный руководитель И.А.Стернин

А.В. Попова,
бак., 2 к.

Психолингвистическое исследование семантики фразеологического оборота «кричать благим матом»

В «Русском ассоциативном словаре» (РАС 2002) в качестве стимулов обычно выступают отдельные словоформы, однако небольшая доля стимулов приходится на словосочетания разного типа, среди которых присутствуют и фразеологические обороты и их отдельные части.

Цель данного исследования – проанализировать ассоциативное поле стимула – фразеологического оборота и выявить возможность психолингвистического описания его значения по данным свободного ассоциативного эксперимента.

В качестве материала исследования было взято ассоциативное поле стимула «благим матом».

История происхождения выражения «благим матом» неоднозначна. В книге В.В. Виноградова «История слов» отмечено, что раньше, наряду с выражением «благим матом», существовали выражения «тихим матом» (в значении «сделать что-то тайно»), «работать/пить/кричать дурным/лихим/благим матом/обычаем» (в значении «делать что-то очень сильно, интенсивно, изо всей силы»). В словаре В.И. Даля указано: «кричать благим матом» – отчаянно, изо всех сил. Ученых нет объяснения, почему в состав выражения входит лексема «мат». Чаще всего анализу подвергается слово «благой» (ср. церк. благой – хороший, прост. благой – дурной, плохой).

Обратимся к лексикографическим источникам. Во фразеологическом словаре А.И. Федорова (ФСРЛЯ) языковая единица БЛАГИМ МАТОМ выступает как многозначная и имеет две семемы (обе имеют «наречное» значение – действовать как? каким образом?; в состав ФЕ не включается глагол – «орать», «кричать», «вопить» и др.):

БЛАГИМ МАТОМ

1. Устар. Экспрес. Очень быстро, молниеносно (вскочить, убежать и т. п.). Пугало зайцев вскочил благим матом, ухватил себя за нос (М. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки). [Голяков:] Я вскочил благим матом с постели, думая, что подкоп какой подорвало (Державин. Рудокопы).

2. Прост. Экспрес. Очень громко, исступлённо; во всё горло (орать, кричать, вопить и т. п.). — Я как раз облезжал табуны. Вдруг слышу: орёт кто-то благим матом, так орёт, что и разобраться не могу — человек или поросёнок (А. Кожевников. Живая вода).

Проанализируем психолингвистическое значение выражения БЛАГИМ МАТОМ (методика И.А. Стернина и А.В. Рудаковой – (Стрнин. Рудакова 2011)).

Ассоциативное поле

БЛАГИМ МАТОМ 105: орать 31; крить 18; ругаться 12; кричать 8; кроет, мужик, орет, послать 2; бедняк, блажить, браниться, выругаться, говорить, жаргон, заматовал, избивают, крестьянин, кричат, кричит, кроют, ларек, матюгальник, на всю Ивановскую, не ругаюсь, нехорошо, обложить, ор, ответить, плебей, покрывать, покрыл, покрыть, посыпать, родным языком, русский язык, трехэтажным матом 1; отказ 0.

Психолингвистическое значение

1. Ругаться матом (контаминированное значение)

Ругаться 0,39 (*крить 18; ругаться 12; кроет 2, кроют, покрывать, покрыл, покрыть, браниться, выругаться, обложить, посыпать, не ругаюсь*), используя нецензурную брань 0,06 (*послать 2; заматовал, матюгальник, трехэтажным матом, жаргон*), на русском языке 0,02 (*родным языком, русский язык*); в ответ 0,01 (*ответить*), во время драки 0,01 (*избивают*), около ларька 0,01 (*ларек*), звучит из уст невоспитанного или низкого статуса человека 0,05 (*мужик 2, бедняк, крестьянин, плебей*); это нехорошо 0,02 (*нечорошо, блажить*).

СИЯ – 0,57

2. Орать

Говорить 0,01 (*говорить*) [громко], орать 0,42 (*орать 31; кричать 8; орет 2, ор, кричат, кричит*); звучит из уст невоспитанного или низкого статуса человека 0,05 (*мужик 2, бедняк, крестьянин, плебей*); в ответ 0,01 (*ответить*), во время драки 0,01 (*избивают*), около ларька 0,01 (*ларек*); это нехорошо 0,02 (*нечорошо, блажить*).

To же, что: во всю Ивановскую 0,01 (на всю Ивановскую)

СИЯ – 0,54

*Не интерпретируются 0
Не актуально (отказ): 0*

Психолингвистическая семантическая фразеологизма БЛАГИМ МАТОМ включает две семемы.

Первая семема «Ругаться матом» (СИЯ 0,57) относится к контаминированным (реакция на элемент ФЕ «мат» в прямом значении); оно не отмечено в словарных источниках, однако ярко представлено в

языковом сознании носителей языка (имеет несколько большую яркость, чем значение «Орать»).

Семема «Орать» включает в свою структуру симилятивную сему – «во всю Ивановскую».

Не представлена в языковом сознании лексикографическая семема «Очень быстро, молниеносно», что подтверждает ее устаревший характер.

Обе психолингвистические семемы имеют ярко выраженную неодобрительную оценку («это нехорошо», «звучит в устах невоспитанного или низкого статуса человека»). Не представлен семантический параметр «Фразы».

«Русский ассоциативный словарь» (PAC 2002) содержит ассоциативное поле стимула «мат» – только два ассоциата объективируют выражение «благим матом» (благой 2).

В дальнейшем предполагается исследование всех ассоциативных полей – фразеологических оборотов и их отдельных частей, представленных в PAC, а также проведение собственных экспериментов в подобными языковыми единицами с последующим описанием их психолингвистического значения.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: [Электронный ресурс] // <https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=1867>.

PAC 2002 – Русский ассоциативный словарь: ок. 1000 стимулов: в 2-х т. / Ю.Н. Карапулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: Астрель; АСТ, 2002. – 784 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

ФСРЛЯ – Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: [Электронный ресурс] // https://gufo.me/dict/fedorov/%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%BC_%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BC

Научный руководитель А.В. Рудакова

Е.П.Пшеничная, бак., 2 к..

Лексика рукоделия как формирующееся терминополе

Предметом нашего исследования явилась лексика современного рукоделия как формирующаяся терминосистема. В настоящее время наблюдается настоящий всплеск занятий рукоделием. Вспоминаются старинные секреты, изобретаются новые ремесла. Рукоделие является способом выражения самореализации человека, проявления его творческой индивидуальности, при этом сферы применения креативных способностей

очень разнообразны. Тематическая группа лексики рукоделия переживает период бурного развития. В условиях интенсивного расширения языковых контактов к существующим традиционно наименованиям добавляется огромное количество новых, исконных и заимствованных, номинаций различных видов рукоделий, которые получили широкое распространение вне зависимости от тех регионов и стран, в которых они зародились.

Цель исследования проанализировать тематическую организацию, происхождение и особенности образования лексики рукоделия. Само слово *рукоделие* является традиционным термином, обозначающим разновидность декоративно-прикладного искусства, в основе которой лежит изготовление изделий своими руками. В настоящее время наряду с ним как родовое понятие активно используется англизм «хенд-мейд». Отличительной чертой состава данной группы является сочетание в ней лексики обыденной практики, профессионализмов, терминов-заимствований. Современное рукоделие представляет собой сложную многоуровневую и многоаспектную сферу профессиональных знаний, которая нуждается в упорядочивании профессиональной коммуникации и описании ее как терминополя или терминосистемы, т.е. упорядоченного множества терминов с зафиксированными отношениями между ними, отражающими отношения между называемыми этими терминами понятиями (Гринев 2009, с. 23).

Важным начальным этапом в изучении системной организации терминологических единиц является тематическая классификация, которая основывается на классификации самих предметов и явлений. Анализ показал, что в лексике рукоделия выявляются группы на основании следующих параметров: способ рукоделия, стиль, материал, изделие, инструмент. Были выделены следующие группы наименований.

Способ рукоделия (техника) – аппликация, валяние, вышивание, декупаж, шитье, вязание, плетение, макраме, квилтинг (выстегивание орнаментов).

Материал – полимерная глина, эпоксидная смола, солёное тесто.

Изделие – топиарий (декоративное дерево, имитирующее денежное/кофейное/ бумажное дерево), кривулька/бискорню (миниатюрное изделие из кружева, бисера).

Стиль – тильда (текстильные куклы-примитивы.)

Способ и материал – айрис-фолдинг (радужное складывание изображений из бумаги), батик (роспись по ткани), бисероплетение, вытанаки (вырезание из бумаги), карвинг (вырезание на овощах и фруктах), квиллинг (бумагокручение), пэтчворк (шитье из лоскутов ткани), стринг-арт (нитяная графика /или искусство нитей), торсион-папье (плетение из бумажных трубочек).

Способ и изделие – амигуруми (вязание зверушек), кардмейкинг (изготовление открыток), кумихимо (плетение шнурков-косичек),

мыловарение, темари (вышивка на ручных мячиках, шарах); скрапбукинг (ручное декорирование книг, альбомов и т.п.), свечеварение.

Способ и инструмент – энкаустика (рисование утюгом).

Материал, изделие – канзаси (цветы и листья, а также живые существа из шёлковой ткани, сложенной особым образом); осибана –(картина из цветов и листьев).

Способ, материал и изделие – киригами (вырезание из бумаги объемных фигурок), оригами (складывание фигурок из бумаги), кинусайга (составление картин из лоскутов), фелтинг(валяние из шерсти игрушек, элементов декора).

Внутри данной группы возникают разнообразные группировки : синонимические пары, обычно их образуют дублеты из исконного и заимствованного слова : *квиллинг* – бумагокручение, *стринг-арт* –изонить, *фелтинг* – валяние, *карвинг* – вырезание, *лоскутное шитье* (русск.) – *петчворк* (англ.) – квилт (америк.); гиперо-гипонимические ряды слов : *аппликация* – декупаж, торцевание, коллаж, осибана, кинусайга, скрапбукинг ; *вязание* – ярнбомбинг (уличное вязание), амигуруми. В каждой предметной сфере рукоделия возникают свои группы лексических единиц, которые находятся в отношениях дополнения. Это, например, наблюдается в распространенном рукоделии японского происхождения – поделках из бумаги: *оригами*, *киригами*, *квиллинг*, *кусудами*. Каждый из членов этой подгруппы означает изготовление поделок из бумаги разными способами : *складывание* – оригами, *вырезание* – киригами, *кручение* – квиллинг, изготовление разных фигур. Особенностью системного устройства данного поля слов является множественность оснований, по которым объединяются лексические единицы в различные поля, группы и подгруппы.

Немаловажным параметром в систематизации лексики рукоделия является происхождение слов. Среди лексики, называющей популярные виды рукоделия, значительную часть составляют иноязычные слова. Абсолютное большинство из них появились в языке в результате прямого заимствования с помощью транслитерации и транскрипции. Транслитерация – «замена букв алфавита другого языка» (Крысин 2007, с. 302). Транскрипция (от лат. transcriptio – переписывание) представляет собой воплощение звукового образа слова в письме, письменное воспроизведение слов и текстов с учётом их произношения средствами определённой графической системы (Крысин 2007, с. 332).

Таким путем пришли, например, следующие слова из разных языков.

1. Скрапбукинг от англ. scrapbooking, от англ. scrapbook: scrap – вырезка, book — книга, букв. «книга из вырезок» 2. Топиарий (топиар, реже топиари) от англ. «topiary», восходящего к происходит др.-греч. τόπος — место. 3. Стринг-арт от англ. string art — «искусство нитей». 4. Макраме от фр. macramé, typ. makrame, от араб. مَقْرَمَة (miqrāma), «тесьма, бахрома». 6. Оригáми от яп. 折り紙 7. Тильда от исп. tilde, от лат. titulus — «подпись,

надпись». 8. Батик от индонезийского batik – «капля воска». 9. Энкаустика от греч. enkaustiki – «выжигаю» и другие.

Заимствованные неологизмы имеют несколько вариантов написания, что указывает на то, что традиция употребления этих единиц пока не окончательно сформировалась.

Наши предварительные наблюдения позволяют говорить, что в лексике рукоделия проявляются такие признаки терминополя как однозначность, специализированность лексических единиц, наличие родовидовых отношений между ними, базовых и дифференцирующих наименований. Перспективы исследования связаны с дальнейшим выявлением факторов, отражающих системный терминологический характер лексики рукоделия.

Гринев С. В. Введение в терминоведение: учебное пособие. — 3-е изд., доп. — М.: Либроком, 2009. — 224 с.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Эксмо, 2007. — 540 с.

Научный руководитель Н.А.Козельская

Ю.А. Рыбачева,
бак., Зк.

Метафора цвета как средство выражения эмоций в романе М.А.Шолохова «Тихий Дон»

Способы объективации эмоциональной сферы человека неизменно привлекают внимание лингвистов, поскольку об истинной природе человеческих чувств, эмоций, об их силе можно узнать благодаря той форме, которую они приобретают, попадая из внутреннего мира во внешний, то есть благодаря слову. Как отмечает Дж. Лакофф, языковые средства выражения эмоций в большинстве случаев метафоричны. Эмоция чаще всего не выражается прямо, а осмысляется по образу некоторой другой системы, уподобляясь чему-либо. Так, с древнейших времен была замечена тесная связь цвета с психикой, с эмоциями, с человеческой природой. Направление переноса значения осуществляется в этом случае от конкретной семантики к абстрактной.

В процессе исследования метафорических выражений, репрезентирующих эмоциональную сферу персонажей в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон», мы выделили метафору цвета (всего нами было найдено 52 примера из всех томов). Нас заинтересовало, как в тексте писателя соотносятся общезыковые метафоры и индивидуально-авторские цветовые образы.

Анализ текста показал, что наиболее частотными в романе являются *багровый* (10 примеров) и *красный* (7 примеров) цвета и их оттенки, а

также предметные образы: *румянец* (8 примеров), *огонь* (14 примеров) и *кровь* (8 примеров).

Доминирующий красный цвет передается прилагательными *красный* и *багровый*. Интересно, что писатель чаще использует именно *багровый* как цвет более темный, чем красный, что указывает на интенсивность испытываемых героями чувств. По данным словарей, в языке эти цвета ассоциируются с изменением оттенка лица под влиянием температуры тела или нахлынувшими эмоциями вроде стыда или гнева. Так, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСОШ, 1997) дается такое определение красного цвета: 2. Покрасневший от прилива крови к коже. А Новый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой (НТСЕ, 2000) так толкует багровый: 2. Очень сильно покрасневший (о человеке).

В тексте М.А.Шолохова практически отсутствуют примеры, демонстрирующие изменение цвета лица от температурного или любого другого внешнего физического воздействия, – за переменой в оттенке цвета кожи всегда стоит эмоция. Мы встречаем множество примеров такого типа, где герои краснеют от переживаний, при которых вполне ожидаема реакция в виде более или менее интенсивного покраснения лица. Например, чаще всего краснеют и багровеют от таких негативных эмоций, как гнев и стыд :

– *Вмиг от веселости ее и следа не осталось. Она сурово оттолкнула его руку, нахмурилась и покраснела так, что на переносице исчезли крохотные веснушки* (т.4, с.785).

– *И опять Григорий почувствовал, как, помимо воли, кривит его губы улыбка, виноватая и просияющая, и он покраснел от стыда за свое невольное, не подвластное разуму проявление слабости* (т.3, с.127).

– *Брось к чертовой матери!.. – багровея от приступившего бешенства, крикнул старик и сжал костыль, удерживая руку* (т.1, с.153).

– *Записку заклеил жидким вишневым kleem, передал Прохору Зыкову и, багровея, хмурясь, за напускной строгостью скрывая от Прохора свое смущение, сказал...* (т.3, с.374).

В тексте есть пример перехода от одного цвета к другому:

– *Дед Гришка покраснел до черноты и удышья. Застучал костылем, ногами* (т.1, с.93). Такое изменение цвета лица демонстрирует высокий уровень интенсивности бушующего в герое гнева.

С красными и багровыми оттенками в тексте связано необычное описание *румянца* (8 примеров). Словарь Ефремовой (НТСЕ,2000) толкует его как розовый или алый цвет лица, щек (обычно свидетельствующий о здоровье). Это определение говорит о том, что румянец воспринимается позитивно и связан обычно с благополучием, здоровьем и приятными эмоциями. М.А. Шолохов следует этому, и мы встречаем такие примеры, в которых румянец вызван чувством симпатии, любви :

– *Вся в румяном цвету, Дуняшка ласточкой чертила баз от стряпки к курению, на окрики отца, смеясь, отмахивалась...* (т.1, с.2).

— Он прикрывал глаза опаленными солнцем ресницами, насильственно улыбался, молчал, а у нее (Аксиньи) **на щеках все сильнее проступал пылающий жаром румянец** и словно синим дымком заволакивались зрачки (т.3, с.409).

В БТС есть дополнение к основному толкованию: «... Залиться, вспыхнуть румянцем (покраснеть от внезапно нахлынувшего чувства стыда, смущения, негодования и т.п.)». Но и в этих примерах семантика слова **румянец** сохраняет указание на цветовой денотат. В тексте романа при описании негативных чувств писатель использует лексему **румянец** в сочетании с такими цветовыми прилагательными, которые противоречат цветовой основе ее семантики:

— Григорий раскрытым ртом жадно хлебал воздух, от смуглых щек его отходил **черный румянец**, и потускневшие глаза обретали слабый блеск (т.3, с.130) – эмоция гнева.

— Двое остальных пошли к мельнице, оглядываясь, смеясь. Мирон Григорьевич оделся **иссера-желтым румянцем**... «Свата нет, — мельком подумал он и похолодел ... (т.3, с.10) – эмоция страха.

Таким образом, накал чувств героя передается через своего рода семный оксюморон : сочетание несочетаемых сем со значением цвета : **красный – черный, красный – иссера-желтый**.

Красную доминанту в передаче чувств и эмоций персонажей романа продолжают образы **крови** и **огня**. Автор широко использует устойчивые выражения со словом **кровь** для описания как негативных, так и позитивных эмоций. Например :

— Тот обежсал рисунок **расторопно-мышастыми** глазами, страшно засопел. **Кровь так густо кинулась ему в лицо**, что даже крахмальный воротничок сорочки словно порозовел на нем... (т.2, с. 497) – эмоция гнева.

— Опаленный стыдом, Кошевой отошел от него, пряча за спину руки, мотая головой. **Кровь с силой кинулась ему в лицо**, выжала из глаз слезы... (т.2, с. 586) – эмоция стыда.

— **Кровь кинулась Григорию в голову**, когда напал глазами на свой курень. Воспоминания наводнили его (т.2, с. 670) – эмоция радости.

Яркую, возбужденную красноту лица подчеркивает использование автором образа **огня**. Ощущение высокой температуры метафорически передает силу, интенсивность переживания. Согласно нашим предыдущим исследованиям, у М. Шолохова самая частая эмоция, применительно к которой используется образ **огня**, – гнев. Однако в исследовании текста с точки зрения цвета, мы встречаем этот образ в передаче чувства страха, а также решимости, смущения и любви. Примеры :

— **Огонь страха и нетерпения** жадно лизал ей (Аксинье) лицо, сушил во рту слюну (т.1, с.79). — Что будет... — вздохнул Петро и, **внезапно охваченный огневым румянцем**, спросил: — Григорий! Ты как? Не раздумал? Может, поедем? (т.1, с.122) – Он вопрошающе поднял на Аксинью глаза, и она, понимая этот немой вопрос, вдруг **вспыхнула от**

смущения, от досады на самое себя. (т.4, с. 325) – И я вешенская, дедушка, – **вспыхнув от радости**, сказала Аксинья.

Вторым по частотности употребления в изображении чувств персонажей романа является черный цвет (6 примеров). В русском сознании «черный цвет ассоциируется с тьмой, окончанием жизни, трауром, несчастьем, грехом, нечистой силой, т.е. имеет негативную коннотацию» (Воеводова, 2012). Мы видим, что в стрессовых, сложных для героев ситуациях цвет лица меняется на черный, отражая тяжелое душевное состояние персонажей. Кроме того, в русском языке есть устойчивое выражение: *лицо покрепело от горя*. Оно не обозначает непосредственно черный цвет, а ассоциативно передает восприятие мрачного, угнетенного выражения лица, которое мимика страдания делает как бы более темным, чем обычно (сравним, улыбка делает лицо светлым). М. Шолохов в основном использует черный цвет для описания негативных эмоций :

– Бунчук с обезображенными яростью, **покрепевшим лицом** подскочил к Калмыкову, крепко ударил его в висок (т.2, с. 568) — Кудинов взглянул на Григория и осекся на полуслове: *спокойное до этого лицо Мелехова покрепело и исказилось от гнева* (т.3, с.417) – эмоция гнева.

– *Ложись!.. – чернея от страха за нее, наливаясь кровью, крикнул Бунчук* (т.2, с. 619) – эмоция страха.

– С этим решением ждала Степана. Но увидела его, приниженнего, покорного, — и **черная гордость**, гордость, не позволявшая ей, отверженной, оставаться в Ягодном, *встала в ней на дыбы* (т.3, с.74).

В шолоховском тексте находим и пример, когда метафора цвета осложняется метафорой гнев-животное :

– Лицо Богатырева **черной лапой испятнил гнев** (т.3, с. 340).

Чувство страха М.А. Шолохов метафорически передает также серым и желтым цветом. Оба эти цвета имеют близкую негативную коннотацию. Обратимся к словарям : 2. перен. Болезненно бледный. Серое лицо (ТСОШ, 1997). 2. Имеющий болезненно пожелтевшую кожу (НТСЕ, 2000). Мы видим, что серый и желтый связаны с упадком сил, болезнью. М. Шолохов связывает эти цвета с такими негативными эмоциями, как а) страх :

– Он (Иванков) хлестал коня плетью, оглядывался. Кривые судороги сводили ему **посеревшее лицо**, выдавливали из орбит глаза (т.1, с.296).

– Она скрывала, боясь, что Григорий не поверит в то, что его ребенка носит она под сердцем, **желтела от подступавшей временами тоски и боязни**, чего-то выжидала (т.1, с.211). –Через полчаса Григорий, не отходивший от окна в горнице, *ступил назад, до скел оделся пепельной синевой*.— Вот они! (т.3, с.124)

б) горе :

–*Первое время тосковала, желтела от горя и даже будто состарилась* (т.3, с.300). – Наталья прочла и **посерела**. В четыре приема вошло в сердце зубчато-острое...(т.1, с.206).

Итак, одной из особенностей идеостиля М.А. Шолохова является преобладающее использование метафоры красного цвета и сопутствующих образов огня и крови для передачи интенсивности переживаемых героями положительных и отрицательных чувств и эмоций. Вторая по частоте, метафора черного цвета, традиционно используется для описания негативных чувств гнева и страха. Переживания страха и горя метафорически передаются также серым и желтым цветом. Отличительной особенностью стиля является использование сложных цветовых оттенков и переходов цветов при описании эмоций персонажей.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.

Воеводова Е.В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках / Е.В. Воеводова //Научный Вестник ВГАСУ. - 2012. - № 2. – с. 113-123.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4 –е изд., М., 1997. – 944 с.

Научный руководитель Н.А.Козельская

Е.С.Рыбкина,
бак., 4к., з/о.

Язык и стиль российских глянцевых журналов для женщин

Глянцевый журнал - продукт массовой культуры, создающий иллюзию праздника жизни. Это иллюстрированное периодическое печатное издание, высокого полиграфического качества, прямо или опосредованно посвященное вопросам потребления, формирующее эталон поведения и подражания. Целью изданий подобного рода является также формирование и закрепление определенных общественных стереотипов о маскулинности и фемининности.

Мы предприняли исследование особенностей языка и стиля **разных** глянцевых журналов, ориентированных на женскую аудиторию, с целью моделирования образа их адресата. Материалом для работы послужили номера российской версии международных изданий, которые являются «образцом» глянца во всех издательствах мира, «Elle», «Glamour» и созданный в России журнал «Лиза», изданные в августе-сентябре 2019 г.

Описывая **тематическую составляющую** изданий, отметим, что во всех трех изданиях большинство материалов относятся к темам моды, красоты и здоровья, однако журнал «Glamour» активно также освещает темы

феминизма, экологии и благотворительности, а журнал «Лиза» обращается к темам быта и воспитания детей.

В журналах представлены публикации разнообразных **жанров**. В журнале «Elle» в основном используется эпистолярный жанр, интервью, очерк, ассоциативные и пейзажные зарисовки. Издание «Glamour» предлагает читателям исследовательские, биографические статьи, проблемные очерки; репортажи со светских мероприятий, обзоры произведений литературы и кинематографа. Журнал «Лиза» обращается к заметкам, статьям-рассуждениям, эпистолярному жанру.

В процессе анализа текстов изданий было обнаружено, что глянцевые издания часто прибегают к использованию **специальной** лексики, характерной для употребления в определенной сфере деятельности. Так, в изданиях «Elle» и «Glamour» преобладает терминологическая лексика, относящаяся к индустрии красоты, в том числе моды (*бралетт, трикни, лоферы, мюли, крон-топ, тинт, хайлайтер, праймер; тренч, скинни, слипоны, поло, свитшот, бронзер, патч, ремувер, скульптурирование,*) и к сфере медицины (*климазон, мелатонин, коллаген, тиалидин, фасциит, канцероген; фосфатидихолин, дигидроксиациетон, тетрапептид, миорелаксант, эктодерма*). В журнале «Лиза» наблюдается редкое использование специальной лексики из мира моды (*кутюрье, кэжуал, спорт-шик, миди*). Анализ процентного соотношения медицинских терминов в сопоставляемых изданиях показал, что в журнале «Glamour» наблюдается самый высокий (47%) процент использования данной лексики; в издании Elle медицинские термины используются реже, их количество составляет 33%; в журнале «Лиза» медицинские термины используются реже всего (18%), данные слова приближены к общеупотребительной лексике.

Принимая во внимание факт заимствования самой концепции глянцевого журнала, подчеркнем высокую частоту использования заимствованных слов, из которых большинство – англицизмы и галлицизмы. В журнале «Elle» наиболее распространены переданные латиницей единицы (*haute couture, режим sugar free, eco-friendly, smokey-eyes, оправа cat eye*), реже встречаются транслитерированные кириллицей заимствования (*нюд, кейп, каффа*) и варваризмы (*муд, диджитал, худи, пати*). Издание «Glamour» чаще всего использует транслитерированные заимствования (*стимпанк-фэнтези, дистрибьютор веганство*), реже – переданные латиницей (*open-air, recycle-фабрика, pollution*); в издании наблюдается множество варваризмов (*читмил, шиммер флоатинг, сан-стритинг*) и единиц интернет-жаргона (*олдскучный, смайлик, кликбейт, лайфхак, апгрейд, игнор, вангем*). Дискурс журнала «Лиза» основан в основном на общеупотребительной лексике, журнал крайне редко обращается к транслитерированным кириллицей заимствованиям (*краудфандинг, консилер, блюр-крем, маскарпоне, меренга*);

транслитерированные латиницей, варваризмы и элементы сетевого жаргона в журнале не представлены.

Интересные результаты были получены в результате анализа заголовков журнальных публикаций с точки зрения представленности в них прецедентных текстов. Из общего количества заглавий с прецедентными текстами большинство (более 60%) принадлежат журналу «Elle», меньшее количество – 23 % - изданию «Glamour» и минимальное –15% – журналу «Лиза», из чего можно сделать вывод, что издание «Elle» более остальных имеет склонность к интертекстуальности, объясняемой, возможно, более высокой образованностью журналистов и нацеленностью на потенциально «элитную» аудиторию. Об этом также говорит разнообразие аллюзий в заглавиях: около 30% заголовков отсылают к музыкальным произведениям как популярным зарубежным (песни «The Beatles», Богемная рапсодия» Ф. Меркьюри), так и к оперным произведениям («Искатели жемчуга»); равное количество заголовков – 20% – отсылают к зарубежным фильмам («Покой в Париже – ср.: «Полночь в Париже») и литературным произведениям («Послушайте!», «Сон в летнюю ночь», «Тroe в лодке»). Elle реже предполагает знание читателями пословиц и поговорок и исторических фактов, совсем редко – в 10% заголовков встречаются аллюзии на религиозные книги (напр., на Талмуд : «Построить дом, посадить дерево»). Журнал «Glamour» чаще всего (в 11% случаев) обращается к музыкальным произведениям, как классическим (романсы), так и популярным: к поп-песням и рок-балладам; цитаты из литературы – зарубежных произведений, например, А. Дюма, можно встретить всего в двух заголовках, а также всего один заголовок отсылает к Библии. Издание «Лиза» редко обращается к прецедентным текстам, одинаковое количество (3 единицы) заглавий репрезентируют пословицы и поговорки, названия фильмов и музыкальных произведений. Это позволяет говорить о принадлежности издания к массовой прессе для широкой аудитории людей со средним уровнем достатка и образованности.

Анализ глянцевых изданий для женщин показал, что лексическое и синтаксическое разнообразие, спектр освещаемых проблем и использование различных жанров определяет образ читателя для конкретного глянцевого издания в зависимости от его происхождения и уровня соответствия реальной жизни. Так, в издании «Elle» тенденция к освещению материалов о моде и игнорированию других проблем говорит об определенном круге интересов читательницы и о ее высоком доходе. Обилие специальной лексики свидетельствует о высоком уровне образованности читательницы. Читательница «Elle» понимает коннотацию заимствованных слов, которые издание использует не только по прямому назначению, но и для эффекта «погружения» читателя в мир западного индустриального общества. Успешность читательницы издания говорит о примерном диапазоне ее возраста: 35-55 лет. Образ потенциальной читательницы издания можно охарактеризовать как элитарный.

Анализируя тематику материалов и специфику жанров журнала «Glamour», отметим, что издание стремится видеть свою потенциальную читательницу феминисткой, обладающей активной гражданской позицией, начитанной и склонной к размышлению. Примерный возраст читательницы - от 19 до 35 лет. Лексика издания позволяет сделать вывод, что читательница издания образованна, эрудированна, является активным пользователем Интернета; также читательница ориентирована на Запад. Доход читательницы можно назвать средним.

Жанровая и тематическая составляющая журнала «Лиза» свидетельствует о том, что потенциальная читательница издания – и домохозяйка, и работающая женщина в возрасте от 25 до 60 лет. На первом плане в жизни читательниц журнала семья и быт, а не карьера, у нее нет средств на путешествия, модную одежду и развлечения. Для нее журнал и источник полезной информации, и авторитетный советчик, и способ развлечься.

Научный руководитель Н.А.Козельская.

Д.О. Сараева,
маг., 1 к.

Эвфемизмы в художественной литературе

«Эвфемизмы – (греч. euphemismos, от eu – хорошо и phemi – говорю) – эмоционально нейтральные слова и выражения, употребляемые вместо синонимических им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» (Арапова, с.68). Эвфемизмами являются, например, следующие слова и выражения, *ждать ребенка* вместо *беременна*, *новообразование* вместо *опухоль*, *рак*. Употребление эвфемизмов даёт возможность избежать в речи тех явлений, которые, названные прямо, смущали бы, беспокоили или оскорбили человека. При этом необходимо помнить, что неприятные коннотации слова – это вина не самого слова, они связаны с объектом, на который слово указывает. Поэтому со временем эвфемистическое слово или выражение, которое заменяет прямое наименование, теряет своё смягчающее значение и возникает потребность в новом эвфемизме: «*медведь* – *хозяин* – *топтыгин*» (Москвин 2001, с. 53). Однако, как отмечает В.П. Москвин, эвфемизмы всё-таки оставляют возможность любому носителю русского языка догадаться, о чём идёт речь.

Эвфемизмы представляют интерес для исследования и дают широкий спектр изучения, поскольку они употребляются во многих сферах языкового общения: в разговорной речи, в публицистике. Особенно ярки они в художественной литературе. В творчестве многих писателей-

классиков и современных литераторов эвфемизация используется как один из стилистических приёмов русского языка.

В ходе исследования текстов художественной литературы мы выявили два типа эвфемизмов: *традиционные, клишированные и индивидуально-авторские*. Как отмечают ученые, традиционные, клишированные эвфемизмы часто схожи с фразеологизмами: *преклонный возраст, девушка без комплексов, одним местом думать* и др. По мнению В.Г. Гака, они характеризуются «совокупностью трех признаков: структурного (они состоят более чем из одного слова), семантического (они идиоматичны, то есть характеризуются переосмыслением компонентов) и функционального (они узуальны, устойчивы) (Ковшова 2007, с. 73).

Индивидуально-авторские эвфемизмы также опираются на известные, клишированные модели вуалированности, но создаются они с привнесением авторской лексики или изменением привычной синтаксической структуры. В наших примерах часто наблюдается добавление других стилистических приёмов: «*–Вот и Анни-Иваннина очередь. Приказала кланяться, вынула, бедняжска, далекий билет. –Да, отпрыгнула, бедная. Поехала, стрекоза, отдохнать*» (Б. Пастернак. Доктор Живаго) - здесь мы наблюдаем наложение приема олицетворения. «*Он чувствовал, что былая крепость ушла за эти годы из его тела: запах древесного клея настойчиво звал его побраться с тополями, взять от них силы и тихого равнодушия ко всему*» (В.Дудинцев. Не хлебом единым). В этом примере наблюдается соединение вуалированности и метафоры.

Выбор эвфемистических единиц зависит от целей и характера использования эвфемизмов писателем.

Поставив задачу выявить тенденции в использовании эвфемизмов в художественном стиле речи, мы решили описать найденные в художественных текстах эвфемистические единицы (300) по самым частотным сферам их употребления.

Самой распространенной сферой использования эвфемизмов в художественных текстах, по нашим данным, является *сфера описания человека* (100). Мы пришли к выводу, что спектр реалий, связанных с человеком и подвергающихся вуалированию, широк и включает в себя следующие области:

1. Внешность человека: 1) некрасивое лицо: «*Он взглянул в ее лицо — худенькое, с влажными щеками, его не назовешь красивым*» (В. Кожевников. Щит и меч), 2) определенные части тела: «*– Сударыня, прикрыться надо. – А что же такое? У меня ничего неприличного не видно,* – бойко ответила Грушана» (А.К. Толстой. Чудаки), 3) пожилой возраст: «— И, благодетельница, *ничего душой кривить, — не восемнадцати лет...* Червоточинка есть, но самую малость...» (А.К. Толстой. Чудаки).

2. Умственные, физические и психические состояния человека: 1) «*Показав наконец вид, что кончил какое-то дело, он таинственно подошел к Ордынову и, сделав какой-то очень выразительный жест, произнес: — Она вот что! — Чего? Как? — Ума нет*» (Ф.М. Достоевский. Хозяйка), 2) «*Как видите. За шиворот домой приволокли. Как щенка. Дней пять потом отлеживался. Ручка у бати, сами понимаете*» (В. Некрасов. В окопах Сталинграда), 3) «*Директор написал попечителю, что Передонов обнаруживает явные признаки душевного угнетения*» (Ф. Сологуб. Мелкий бес), 4) «*—Нет, уж вы лучше повремените, — изрёк наконец батюшка, — потому что он видимо не в состоянии*» (т.е. пьян-Д.С.) (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы), 4) беременность женщины: «*На крещенье, ночью, попадья благополучно разрешилась от бремени мальчиком, и нарекли его Василием*» (Л. Андреев. Жизнь Василия Фивейского).

3. Нравственные характеристики человека: 1) вор: «*По вынутии из печи всякий да возьмет в руку нож и, вырезав из середины часть, да принесет оную в дар*» (Салтыков-Щедрин. История одного города), 2) трус: «*Афанасий Иванович никогда не скрывал, что он был несколько трусоват или, лучше сказать, в высшей степени консервативен*» (Ф.М. Достоевский. Идиот), 3) подлый человек: «*— Мне, господа, как и всякому, случалось делать поступки не совсем изящные в моей жизни*» (Ф. М. Достоевский Идиот).

4. Интимная жизнь человека: 1) секс: «*Было ли у нее с ним что-нибудь, неизвестно, но только кончилось все это большой бедой*» (И. Бунин. Деревня), 2) измена: «*Супруга его, на эти мгновения забывшая все преступления против верности, в которых несчастный Аркадий Аполлонович был уличен*» (М. Булгаков. Мастер и Маргарита), 3) венерические заболевания: «*Однажды отправился даже в Румянцевку вычитывать признаки страшной хворобы. После этого стало еще хуже — чуть что: -Венчик Венеры!*» (Мариенгоф. Роман без вранья). Безусловно, список эвфемизмов, описывающих человека по различным критериям, чрезвычайно широк и его можно продолжить. Уход из жизни — очень частотная сфера, которая подвергается эвфемизации в художественном стиле речи (93). Было выявлено, что авторы употребляют данный прием для эстетизации этой ранее табуированной реалии. Писатели через эвфемизм ухода из жизни указывают читателю на отношение к персонажу. Так, в примерах встречаются «высокие» эвфемизмы, которые используют персонажи (человек *приказал долго жить; Богу душу отдал; не стало ее на свете; переселился в лучший мир; Бог взял*). Их использование говорит о том, что герой с уважением и почтением относится к тому, кто умер. Также в наших примерах присутствует сниженная, ироничная эвфемизация ухода из жизни, которая говорит о том, что персонаж относится к тому, кого постигла смерть, не лучшим образом: *пребывает в местах значительно*

более отдаленных, чем Соловки; отыди, пошлем путешествовать на небо; прибери его; коньки отбросил; ласты склеил и т.д. Следующая по степени частотности сфера – эвфемизация парапротивных реалий и потустороннего мира (65). Причиной появления приема эвфемизации в этой теме послужило табу. Люди боялись вызвать ту силу, которая будет вмешиваться в их жизнь, причиняя беды, принося болезни и неурожай, поэтому они маскировали слова и выражения - названия этих явлений. Здесь преимущественно встречаются «клишированные» эвфемизмы. Они камуфлируют прямые наименования: «черт», «дьявол», «ад», «небо» при помощи местоимений *он*, *оны*, *там*, *тот*, *кто-то* и прилагательных, которые вошли в состав эвфемизма и стали клишированными *лукавый*, *нечистый*, *неведомая сила*, *иной* и др.

Политические темы (21) не так часто встречаются в художественных текстах. Однако, если в произведении присутствует конфликт человека и власти, рассматриваются отношения власть имущих и народа, описываются политические ситуации в стране и мире, то, бесспорно, соответствующие номинации будут предложены читателю. В художественном стиле речи авторы избегают прямых наименований «ссылка», «смертная казнь», «власть», «тюрьма» и заменяют их эвфемизмами. В примерах этой сферы часто встречалась эвфемизация посредством местоимений *там*, *оттуда*, *туда*, а также были получены так называемые клишированные эвфемизмы: *подвергнуть высшей мере наказания*, то есть расстрелять; *в места не столь отдаленные, отправить в Соловки, в Сибири место мало*, то есть тюрьма, ссылка.

Еще одной частотной сферой употребления эвфемизмов в текстах является сфера *вуалирования нецензурной и бранной лексики* (21). Она встречается преимущественно в диалогах героев как яркий маркер разговорного стиля речи. Самым частотным видом эвфемизации этой темы в тексте является прием умолчания: «*Есенин грубо отталкивал ее сапогом*.

-Пойди ты к...» (Мариенгоф. Роман без вранья).

В связи с возможной многостильностью художественных произведений эвфемизация вводится с помощью разных приемов: 1) через глагол и местоимение: «*Было ли у нее с ним что-нибудь, неизвестно, но только кончилось все это большой бедой: уезжая под Казанскую в город, мещане устроили у себя в шалаше "вечерок"...*» (И. Бунин. Деревня) вместо «*половая связь, секс*». 2) прямая номинация и эвфемизм: «- *Николаев не может-с, - предупредительно ответил Писцов. - Пьян Николаев вдрызг*» (М. Арцыбашев. Санин); 3) умолчание, обозначенное в тексте многоточием: «*Март, ведь меня все равно уже нет. Ведь это уже не я — ведь все равно я скоро... Март, ты же понимаешь — Март, пожалей меня... Март!*» (Е. Замятин. Пещера) вместо «*смерть, умереть*». Следует обратиться к структурным моделям эвфемизмов художественного стиля: 1) структура словосочетания (139): «**невозможное поведение**» –

«измена»; 2) структура предложения (94): «**Ты что, пыли нахлебался?**» – «дурак»; 3) структура слова (67): «**вольнодумка**» – «проститутка».

Таким образом, явление эвфемизации широко распространено в художественной литературе и представляет собой чрезвычайно востребованный стилистический приём, используемый главным образом для описания человека, его внешности, состояния, действий. Эвфемизм позволяет читателю почувствовать авторское отношение к персонажу, благодаря стилистической окраске традиционных и наличию индивидуально-авторских эвфемизмов.

Арапова Н.С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н.Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.

2. Москвин В.П., Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования, 2001. В. П. Москвин // Вопросы языкоznания. - 2001. - N 3. - С. 58-70.

3. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь русских эвфемизмов / М. Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2007. – С. 320.

Научный руководитель Г.Я. Селезнева.

А.А.Стеганцова,
бак., 2 к..

Средства создания образа Волги в романе Г.Яхиной «Дети мои»

Гузель Яхина является популярным современным автором, романы которой обратили на себя внимание читателей и критиков. Особенности ее произведений уже начали активно изучаться лингвистами и литературоведами.

Целью нашего исследования является анализ изобразительно-выразительных средств создания образа Волги в романе писательницы «Дети мои». По признанию Гузель Яхиной, река Волга – важный герой романа. «Это не просто река, не просто источник пищи, рыбы, а также красоты и вдохновения. Это образ времени, которое течет. Это история страны, которой невозможно избежать. Нельзя отсидеться на краю истории, на дальнем хуторе. Придется войти в эту реку и стать частью истории своей страны», — поясняет свой замысел писатель (Эл.ресурс).

В романе «Дети мои» Волга предстает в реальном плане и символическом смысле. Повествование начинается словами о том, что «Волга разделяла мир надвое» (с. 13). Это характеризует разделение мира для героя не только на правый и левый берег, но и на мир с жизнью магической и жизнью обыденной.

Среди средств создания образа Волги-реки выделяется гипербола, с помощью которой даже реальная Волга приобретает фантастические очертания реки-исполина: 1) *Волга была в этих краях столь широка, что даже добротные гнадентальские дома казались с правого берега всего лишь россыпью цветных пуговиц...* (с. 58). 2) *И он понял: под ним — не одна река, а десятки, сотни советских рек, сливаясь воедино, сообща стремят куда-то свои воды* (с. 277). 3) *Волга разливается по степи, распадается на тысячу рукавов, становясь постепенно морем...* (с. 347).

Олицетворения рисуют образ Волги как живого существа: *Волга маялась; вода толкнула его в спину; соглашаясь, вторила Волга ; широкое и темное тело Волги; река, пытаясь вздохнуть и др.*

Волга предстает в ярких зрительных образах, создаваемых эпитетами: *могучая зеленая волна; Лопасти весел резали тяжелую волну — буро-зеленую у берега, постепенно синеющую на глубине* (с. 32). Волга простиралась перед ним — ослепительно синяя, *сияющая, вся прошитая блестками полуденного солнца, от горизонта и до горизонта* (с. 40).

С помощью лексики звучания создается и звуковой образ реки :

Тихо было на реке, и слышался в этом безмолвии единственный звук — треск сминаемого льда (с. 197) *Треснуло, ухнуло — и острый ледовый кусице... вымахнул откуда-то из-под ног...* (с. 198); *мастерски подражала и заливистой соловьиной трели, и стрекотанию белки, и шелесту волжских волн...* (с. 223).

Представление о реке было бы не полным без картины ее берегов. История шульмейстера Якоба Баха происходит в пространстве, разделённом Волгой надвое. На левом берегу, в Гнадентале, герой жил в рутине школьных буден, а на правом началась его новая жизнь с женой Кларой. Писательница противопоставляет образы берегов: левый берег — «*низкий и желтый, стелился плоско, переходил в степь*», а правый недоступный, гористый : «*Берега почти не было: каменная стена уходила высоко вверх, куда-то под небеса, и заканчивалась там обрывом*» (с. 33). Многократно упоминается неприступность правого берега: «... горы правобережья *неприступны совершенно...*», «*Вблизи же Гнаденталя правый берег был столь крут и неприступен...*»; она подчеркивается сравнением: «*Правая сторона громоздилась над рекой могучими горами и падала в воду отвесно, как срезанная ножом*» (с. 13). Противостояние берегов усиливают цветовые, звуковые, тактильные образы: *Из степи веяло горячим и пряным — туркменской пустыней и соленым Каспием. — С правого берега вечно тянуло холодом ...*. В деталях описания левого берега доминирует быт : добротные дома, деревни, поля, бахи, школа, а на правом берегу — горы, камни, лес, озера, болота. Правый берег предстает неизведанной, пугающей землей, фантастической территорией, напр., в сравнении с исполинским змеем: «*Громадина противоположного берега — белесая каменная стена, густо поросшая поверху темно-зеленым*

лесом и издали напоминавшая лежащего на воде исполинского змея с зубчатым хребтом, — надвигалась также рывками, неумолимо» (с. 33).

В тексте романа образ реальной Волги постоянно переходит в символический план. Жители Гнаденталя называют реку мамка-Волга. В их сознании Волга мифологизирована: «*Из всей географии она твердо знала о существовании лишь двух стран, России и Германии, а также одной реки — Волги; причем река эта, по Клариному разумению, соединяла оба государства...*» (с. 53). У каждого гнадентальца, равно как и у всех волжан, с детства воспитано в теле «чувство большой реки»: где бы он ни находился — в лесу или в степи, — организм его может безошибочно определить направление и даже с закрытыми глазами найти дорогу к Волге (с. 185). Незыблемость Волги подчеркивается эпитетом **вечная**: вечная Волга под обрывом; вечный бег Волги; вечная красота Волги.

Персонажи романа не отделяют свое существование от великой реки, она сопровождает их жизнь от рождения до смерти, гнадентальцы воспринимают мир через образ Волги. Так, в самом начале повествования Бах видит хутор Гримм как «корабль», словно плывущий по поляне, как по родной реке. Когда герои переселяются на правый берег, Волга становится их верным союзником — помогает им в быту, кормит их, защищает от «внешнего» мира. Используя развернутую метафору *город — Волга*, автор рисует образ Саратова : Улица, по которой Баху с Анче предстояло идти к вокзалу, *стелилась широко и могуче — словно была и не улицей вовсе, а одним из притоков Волги. Крутыми берегами ее были дома — белые, желтые, розовые, в два и три этажа; по мощенному камнем дну бежали нескончаемые людские потоки. Меж них механическими рыбинами юркали трамваи и авто; неторопливо, как раки, ползли арбы и телеги; водорослями колыхались голые по осени деревья; кривыми стеблями росли электрические и фонарные столбы* (с. 322).

Смерть Клары, любимой женщины, меняет отношение Баха ко всему окружающему миру: *Волга превратилась в длинную змею, мелкими кольцами вьющуюся по земле* (с. 146). Лицо застывшей на холоде Клары Бах сравнивает с замерзшей рекой : *Движение губ исказило ее лицо до неузнаваемости: тонкая кожа заморщилась густо — на щеках, вокруг рта, на переносице, — словно треснул на Волге лед и река из гладкого зеркала враз превратилась в кучу вздыбленных льдин* (с. 164). Все ужасное прошлое герой хочет *смыть в Волгу*.

Место Волги как определяющего вектора сознания персонажей романа убедительно подтверждается фактом бытования разнообразных пословиц о Волге в речи гнадентальцев: *Кануть в Волгу — пропасть без вести. Таскать воду в Волгу — заниматься бесполезным делом. В тазу Волгу переплыл — о том, кто излишне бахвалится. Много воды утечет в Волге — о том, что нескоро сбудется. Когда Волга вверх потечет — о том, что никогда не случится. Все реки текут в Волгу. Волга становится*

своеобразной единицей измерения: *Сказок он помнил так много, что мог бы купить на них целую бочку молока, целый колодец или целую Волгу...* (с. 202)

Таким образом, мы видим большое разнообразие художественных средств, используемых Гузель Яхиной для создания образа Волги. Излюбленные тропы писательницы – метафоры, сравнения, олицетворения, сопряжение звуковых и слуховых образов порождают у читателя широкое поле ассоциаций, позволяют писательнице создать мощный образ реальной Волги и символической реки жизни.

Яхина, Г. Дети мои / Г. Яхина. – Москва: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. – 496 с.

Агентство деловых новостей «Бизнес-вектор»: ежедн. интернет-изд. 2018. 5 окт.
URL: <https://www.business-vector.info/radi-romana-rossijskaya-pisatel-nitsa-tajkom-vunesla-kopiyu-fil-ma-iz-kraevedcheskogo-muzeya-e-ngel-sa/>

Научный руководитель Н.А.Козельская.

М.А. Ульянова,
бак., 3 курс

Психолингвистическое и лексикографическое значения лексемы ПЫТАТЬСЯ

Исследование посвящено описанию психолингвистического значения слова ПЫТАТЬСЯ. Будет проведено сопоставление лексикографического и психолингвистического значения слова.

Лексикографическое и психолингвистическое значения описываются по методике, изложенной в работах (Стернин, Рудакова 2011; Рудакова 2014; Виноградова, Стернин 2016; Стернин, Рудакова 2017).

Для выявления лексикографических значений слова ПЫТАТЬСЯ методом обобщения словарных дефиниций были использованы: Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. Справочное издание. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.; С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.; Толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой. Толково-словообразовательный.- М.: Рус.яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с.

Во всех словарях представлено одно значение:

ПЫТАТЬСЯ

- 1. Делать попытку совершить, сделать что-л., добиться чего-л.**

П. понять. П. достать что-л. П. познакомиться с кем-л. П. узнать что-л. П. убедить в чём-л. П. разгадать загадку. П. обмануть кого-л. Пытался встать, но не смог. Тщетно п. сделать что-л. Пытался тебе дозвониться, но напрасно

Для получения ассоциативного поля слова ПЫТАТЬСЯ нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Респондентами являлись 217 жителей Воронежа от 18 до 79 лет. Ниже представлено сформированное нами ассоциативное поле.

Ассоциативное поле

ПЫТАТЬСЯ 217 ии

Пытаться 217: сделать 20; стараться 11; делать 10; ответить 8; помочь 8; пробовать 5; жить 4; понять 4; попытки 4; бороться 3; исправить 3; пытка 3; решить 3; стремиться 3; встать 2; добиться 2; думать 2; любить 2; мучиться 2; надежда 2; плакать 2; пыхтеть 2; спать 2; трудность 2; учиться 2; шанс 2; биться 1; борьба 1; брать 1; быть 1; верить 1; воплотить 1; выбраться 1; гадаться 1; гнаться 1; день сурка 1; добиваться своего 1; доказать 1; достать 1; достижение 1; достичь 1; желать 1; залезть 1; заметить 1; заработать 1; затмить 1; играть 1; иметь 1; как 1; касаться 1; каяться 1; красный 1; крик 1; кто 1; лучше 1; меняться 1; мечтать 1; мокнуть 1; мучение 1; мысль 1; мыть 1; найти 1; наладить 1; напрасно 1; не сидеть 1; опять 1; осилить 1; оставаться 1; отгадать 1; открыть 1; отчаяние 1; паутина 1; побег 1; победить 1; побеждать 1; повторить 1; подняться 1; поймать 1; ползти 1; получиться 1; помогать 1; попробовать 1; посчитать 1; правильно 1; представить 1; преодолевать трудности 1; пробиться 1; прыгнуть 1; работа 1; работать 1; рожать 1; сбежать 1; сдаваться 1; сдать 1; сделать что-то 1; сесть 1; сила 1; сказать 1; сломать систему 1; смочь 1; совершать 1; совершить 1; соревнование 1; спасти 1; справиться 1; старание 1; суметь 1; танец 1; творить 1; терпеть 1; труд 1; тужиться 1; тщетно 1; тянуть что-то с ремнем на плече 1; убежать 1; узнать 1; уйти 1; уснуть 1; устать 1; цель 1; чтение 1; что-то изменить 1; что-то 1; что-то сделать 1; экзамен 1; это сделать 1; отказ-3.

Психолингвистическое значение

ПЫТАТЬСЯ 217 ии

1. Делать попытку совершить что-л., например, ответить

(*Делать*) попытку 0,02 совершить 0,17 (*сделать 0,10, делать 0,05, добиться 0,01, совершить, совершать - менее 0,01*) что-либо, использовать шанс 0,01, например, ответить 0,04; исправить 0,02, решить 0,02, сбежать 0,01 (*сбежать, побег - менее 0,01*), это трудно 0,02, приносит мучения 0,01 (*мучиться 0,01, мучение менее 0,01*)

Менее 0,01: суметь быть (*кем-то*), найти силы меняться; пробиться на соревнования; смочь правильно, лучше доказать мысль; желать спасти, сказать, брать, касаться, мыть, каяться, оставаться, помогать, отгадать, затмить, выбраться, посчитать, прыгнуть, сесть, подняться, ползти, вплотить, наладить, верить, гнаться, достать, залезть, открыть, убежать, узнать, уйти, повторить, поймать, получится, устать; осилить играть; заметить труд на экзамене или чтении; иметь старания, мечтать справиться, творить, терпеть, тужиться, отчаяние, сдать 23

То же, что: стараться 0,05; пробовать 0,03 (*пробовать 0,03, попробовать - менее 0,01*).

Противоположно: *сдаваться - менее 0,01,*

СИЯ 0,64

Пытаться достичь поставленной цели. Пытался ответить на вопрос.

2. Стремиться

Стремиться 0,02 помочь 0,04, понять 0,03, бороться 0,02, спать 0,02 (*спать 0,01, уснуть менее 0,01*), достичь 0,01 (*достичь менее 0,01, достижение менее 0,01*), победить 0,01 (*победить 0,01, побеждать - менее 0,01*); встать 0,01, пыхтеть 0,01, плакать 0,01,

Менее 0,01: гнаться, верить, вплотить, заработать, представить, рожать

СИЯ – 0,21

Пытаться уснуть. Пытаться встать.

3. Учиться

учиться 0,01 жить 0,03; работать 0,03 (*менее 0,01, работа менее 0,01, работать менее 0,01*), думать 0,01, любить 0,01

СИЯ –0,09

Он пытался просто жить. Она пыталась его любить.

Фразы: добиваться своего, напрасно, не сидеть (*на месте*), опять, преодолевать трудности, сделать что-то, сломать систему, тщетно, тянуть что-то с ремнем на плече, что-то изменить, что-то, что-то сделать, это сделать, смочь, с трудностями, быть

Не интерпретируются: гадаться, мокнуть, как, красный, крик, кто, день сурка, паутина, танец.

Сопоставление лексикографического и психолингвистического значений показывает следующее.

Лексикографическое и первое психолингвистическое значение совпадают. Однако выявляются еще два психолингвистических значения – стремиться и учиться, которые не зафиксированы в лексикографических источниках.

Таким образом, применение лексикографического и психолингвистического методов описания значения позволяет зафиксировать актуальные семантические изменения в структуре слова.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: «Истоки», 2014. -183 с.

Виноградова О.Е., Стернин И.А.. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Воронеж: «Истоки», 2016. – 157 с.

Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: «Истоки », 2017. – 34 с.

Научный руководитель И.А.Стернин

А.В.Чеканова,
маг., 2 к.

Из опыта экспериментального изучения семантики слов с уменьшительным значением

В русском языке слова с суффиксом уменьшительности рассматриваются в категории единиц с субъективно-оценочным значением, к которой относятся также значения ласкательное, уменьшительно-ласкательное, уменьшительно-уничижительное, увеличительное, выражаемые определенной группой суффиксов (Русская грамматика, с.208). Данные слова представляют собой специфический класс образований, который в международной традиции обозначается термином диминутивы. В отечественной лингвистике они рассматриваются по-разному: как формы слов (М.В. Ломоносов, Ф.И. Буслаев, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба и другие); как разные слова (А.А. Потебня и другие), как нечто промежуточное между собственно словами и грамматическими формами слова (В.В. Виноградов).

В аспекте описания психолингвистических значений диминутивов нас заинтересовало, как семантика уменьшительности отражается в обыденном сознании носителей языка. С этой целью был проведен свободный ассоциативный эксперимент (САЭ), в котором

приняло участие 48 человек (28 мужчин и 20 женщин) возрасте от 21 до 35 лет.

Целью проведенного исследования является сравнение ассоциатов исходных слов с ассоциатами на их уменьшительные формы и выявление их сходств и различий. Для эксперимента было предложено 5 слов, имеющих в БТС помету “уменьш.”: **бесенок, образок, родничок, чашечка, черточка**. Для того чтобы оценить, насколько ярко проявляется то или иное значение в ассоциатах (сема) был применен индекс яркости (ИЯ), который вычисляется по методике И.А. Стернина (как отношение числа выделивших значение общему числу участников) (Стернин 2011).

Все полученные ассоциации мы представили в виде ассоциативных полей с указанием количества ассоциатов. Затем сформировали психолингвистическое значение слов, используя методику семантической интерпретации (Рудакова 2014) и сравнили семанты исследуемых слов.

Рассмотрим результаты проведенного эксперимента.

Бес 1. Нечистая сила 2, то же, что черт 4, злой дух 4, демон 1, с рогами 1, быстрый 1, может быть в человеке (*вселился 1*). Персонаж произведения А.С. Пушкина 3 (*поп 2, кобыла 1*). ИЯ 0,35

Бесенок 1. Маленький черт 10 (черттик 6, мелкий 1, маленький бес 1, мини бес 1, в котле 1). ИЯ 0,2

2. Ласковое прозвище 1 (ласковое прозвище 1) хулиганского ребенка 7 (мелкий хулиган 5, шустрой 1, хулиган ребенок 1). ИЯ 0,16

Образ 1. Представление 6 (мысленный 2, яркий 4) о ком-то, например, девушке 1 (девушка 1). ИЯ 0,13

2. Внешний вид человека 1 (девушка 1), который отражается в зеркале 4 (зеркало 4). ИЯ 0,1

3. Икона 4 (икона 1, истина 1, образок 1, сияет 1) ИЯ 0,08

4. Живописный образ 2 (iso 1, рама 1). ИЯ 0,04

Образок 1. Икона 5 (икона 1, божий 1, лицо 1, связан с религией 1, икона маленького размера 1), маленького размера 1 (икона маленького размера 1), старый 1, деревянный 1. ИЯ 0,17

Родник 1. Источник 4 (источник 3, колодец 1) чистой 6 (чистый 5, кристальный 1), холодной 1 (холодный 1) воды 1 (вода 1), бывает в лесу 3 (в лесу 3). Есть песня : «Живи, родник» 2 (живи, родник 1; песня 1). ИЯ 0,37

Родничок 1. (Мягкий) участок головы 12 (темячко 5, макушка головы 4, голова 1, на голове 1, темя 1) у младенца 8 (ребенок 2, младенец 2, у младенца 2, грудничок 1, детсад 1). ИЯ 0,66

2. Маленький 2 (маленький родник 1, ручеек 1) источник чистой воды 20 (вода 10, родник 5, маленький родник 1, водичка 1, ключ 1, течет 1, чистый 1), бывает в озере 1 (озеро 1). ИЯ 0,48

3. Наименование книги 2 (книга 1, учебник 1). ИЯ 0,04

4. Пигментное пятно на коже 2 (родинка 2). ИЯ 0,04

Чашка 1. Сосуд 3 (кружка 3) из фарфора 3 (фарфоровая 3, разбитая 1) для питья 9 (чай 5, ложка 2, вода 1, кофе 1, чайник 1). ИЯ 0,31

Чашечка 1. Небольшой 2 (кружечка 1, ложечка 1) сосуд 6 (чашка 4, кружка 1, чаша 1) из фарфора 3 (фарфоровая 2, фарфор 1) или глины 1

(глиняная 1) для питья 16 (чай 8, кофе 4, вино 1, напиток 1, чайная 1, сахарок 1), стоит на блюдце 5 (блюдце5), бывает синего цвета1 (синяя1). ИЯ 0,72

2. Надколенная часть (ноги) 8 (коленная 4, коленка 3, мениск 1).ИЯ 0,16
 3. (Венчик) у цветка 4 (цветок 2, колокольчик 1, чашелистик 1).ИЯ 0,08
- Черта** 1. Характерный признак личности 10 (чертхарактера 10) ИЯ 0,2

2. Полоса 1 (линия 1), отделяющая один объект от другого 4(граница 2, предел 2) и определяющая направление 1 (путь 1). ИЯ 0,13

3. Линия 1 (линия 1), проведенная ручкой 1 (ручка 1) ИЯ 0,04
 4. Линии (определяющие облик) лица 2 (черта лица, линия1). ИЯ 0,04
- Чёрточка** 1. Знак орфографии и пунктуации 26 (дефис 9, тире 7, буква 2, точка 2, ошибка 2, минус 1, запятая 1, алфавит 1, предложение 1). ИЯ 0,54

2. Линия 8 (черта 5, полоса 1, прерывистая 1, пунктирная 1), проведенная чем-либо 3 (чернила 1, карандаш 1, черная 1) на поверхности 1 (на бумаге 1). ИЯ 0,16

Рассмотрим выраженность значения уменьшительности (ИЯ вычислялся как отношение выделивших это значение к общему числу участников).

Бесенок – 9 (черттик 6, мелкий 1, маленький бес 1, мини бес 1) ИЯ 0,19.

Черточка – ИЯ 0,14. У данного слова нет прямых указателей на значение уменьшительности, однако, на наш взгляд, можно рассматривать в качестве косвенных ассоциаций, больше звуковых, ответы: палочка 5, пимпочка 1, жердочка 1 – всего 7. Основой для объединения этих слов в сознании является суффикс уменьшительности.

Родничок – 3(маленький родник 1, ручеек 1 маленький родник 1)ИЯ 0,06.

Чашечка – 2(кружечка1, ложечка1) ИЯ 0,04.

Образок – 1(икона маленького размера 1) ИЯ 0,02.

Как видим, наиболее ярко значение уменьшительности представлено у слов *бесенок* и *черточка*. Стимулы *родничок*, *чашечка*, *образок* в очень небольшой степени вызывают у носителей языка соотнесение с исходным словом, обозначающим обычный размер. Причем, если у слова *чашечка* в 1-ом значении семантика уменьшительной формы вызывает практически такие же ассоциации, как и у слова *чашка*, то у слов *родничок* и *образок* в психолингвистической семантике наиболее ярким оказывается значение, не связанное по семантике с исходным словом. Таким образом, эксперимент показывает стирание семантики уменьшительности при формальном наличии в составе слова аффикса, первоначально предназначенного передавать эту семантику, а также неразличение в обыденном сознании носителя языка уменьшительных форм слова и уже лексикализовавшихся его вариантов.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж : Истоки, 2014. – 184 с.

Русская грамматика / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). — М.: Наука, 1980. — Т. 1. — С. 2.

Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 192 с.

Научный руководитель Н.А. Козельская.

А.А.Чернышова,
маг., 2 к, з/о.

Сопоставительный анализ семантики англизмов лексико-семантической группы «одежда»

Термин «лексико-семантическая группа» широко используется в лексикологии со второй половины двадцатого века и имеет несколько толкований. Мы опираемся на понимание лексико-семантической группы как объединения слов, имеющих общую категориально-родовую сему и частеречную принадлежность. Материалом нашего исследования являются лексемы, относящиеся к лексико-семантической группе «одежда», заимствованные из английского языка. Магистральная цель работы – сопоставление семантики этих слов в русском и английском языках в диахроническом аспекте. В данной статье осуществляется диахроническое рассмотрение семантики англизмов в русском языке.

Для поиска заимствованных слов, относящихся к ЛСГ «одежда», и выявления их семантических признаков были использованы словари иностранных слов различных временных периодов – от 40-х годов двадцатого века до нашего времени: А.Н. Булыко «Современный школьный словарь иностранных слов», М. Ситникова «Новый словарь иностранных слов», «Словарь иностранных слов», Л. М. Баш, А. В. Боброва и др. «Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология», «Словарь иностранных слов» под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова, Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С. «Словарь новых английских заимствований в современном русском языке: 505 слов», Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. «Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний», И. А. Васюкова «Словарь иностранных слов», Егорова Т.В. «Словарь иностранных слов современного русского языка». По вышеперечисленным словарям был проведён полный компонентный анализ слов исследуемой группы (50 лексем). Выявленные семы хронологизированы: по каждому слову сведены в таблицу из трёх столбцов, отражающих словарную информацию 1949-1989 гг., 1990-2009 гг. и с 2010 года по наши дни.

Для демонстрации происходящих семантических процессов остановимся на трёх англизмах – *тиджама, кардиган и джинсы*.

Таблица 1.

ПИЖАМА		
до 1989 г.	1990 – 2009 гг.	2010 – н.в.
<ul style="list-style-type: none"> • широкие панталоны <ol style="list-style-type: none"> 1) из лёгкой ткани 2) носят в Индии • лёгкий костюм, <ol style="list-style-type: none"> 1) состоящий из брюк и свободной куртки 2) спальный, домашний 3) больничный 	<ul style="list-style-type: none"> • широкие панталоны <ol style="list-style-type: none"> 1) из лёгкой ткани 2) носят в Индии • лёгкий костюм, <ol style="list-style-type: none"> 1) состоящий из брюк и свободной куртки 2) из мягкой ткани 2) спальный, домашний 3) больничный 	<ul style="list-style-type: none"> • одежда, 1) состоящая из широких брюк и свободной рубашки 2) домашняя • широкие панталоны <ol style="list-style-type: none"> 1) из тонкой ткани 2) элемент индийского национального костюма

Лексема *пижама*, по данным толковых словарей, сохраняет свою семантику на протяжении трёх исследуемых временных периодов, причём практически неизменным остаётся как набор сем, так и сем внутри сем. Однако с 2010-х годов значение «элемент индийского национального костюма» приводится в словарях вторым, что, вероятно, обусловлено снижением актуальности этой семемы и всё нарастающей актуальностью другой.

Таблица 2.

КАРДИГАН		
до 1989 г.	1990 – 2009 гг.	2010 – н.в.
В проанализированных словарях не встречается	<ul style="list-style-type: none"> • жакет <ol style="list-style-type: none"> 1) прямой 2) удлинённый 3) без воротника и лацканов 4) первонач. традиционная принадлежность английской мужской одежды для досуга 5) носят мужчины 6) носят женщины 	<ul style="list-style-type: none"> • жакет <ol style="list-style-type: none"> 1) удлинённый 2) без пуговиц 3) обычно вязаный или трикотажный 4) женский

В данном случае мы наблюдаем появление слова в русскоязычных словарях в конце двадцатого века. В этот период набор его семантических

признаков максимален, в последнее десятилетие начинается уменьшение его семенного состава, сужение значения.

Таблица 3.

ДЖИНСЫ		
до 1989 г.	1990 – 2009 гг.	2010 – н.в.
В проанализированных словарях не встречается	<ul style="list-style-type: none"> • брюки <p>1) узкие, плотно облегающие</p> <p>2) из плотной хлопчатобумажной ткани</p> <p>3) преимущественно синего, сине-голубого цвета</p>	<ul style="list-style-type: none"> • брюки <p>1) особого покроя</p> <p>2) из прочной хлопчатобумажной ткани</p> <p>3) изначально – рабочая одежда американских фермеров.</p>

Слово *джинсы*, как и слово *кардиган*, появляется в словарях иностранных слов, начиная с 90-х годов двадцатого века. В словарях последнего десятилетия количественный состав сем этого слова остаётся неизменным по сравнению со словарями предыдущего периода, однако меняется содержательное наполнение значения. Если в девяностые – нулевые годы значимый семантический признак лексемы – «узкие, плотно облегающие», то в словарях 2010-х годов эта сема заменяется более абстрактной – «особого покроя». В последний временной период неактуальной становится сема «цвет» (ср. в 1990-2009 гг. – «преимущественно синего, сине-голубого цвета»), что объясняется экстралингвистическими факторами: в настоящее время цветовая гамма джинсов может быть очень разнообразной.

Таким образом, сопоставление словарных толкований английских заимствований лексико-семантической группы «одежда» демонстрирует разнонаправленные семантические процессы, обусловленные в первую очередь экстралингвистическими факторами.

Булыко А. Н., Современный школьный словарь иностранных слов. 17 тысяч слов и словосочетаний. – М.: «Мартин», 2005. – 624 с.

Васюкова И. А. Словарь иностранных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2001. – 640 с.

Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014.

Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2008. – 1040 с.

Ситникова М. Новый словарь иностранных слов / Сост. М. Ситникова – Изд. 4-е, стереотип. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010 – 299 с. – (Словари).

Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова – Изд. 3-е – М. – Государственное издательство иностранных и национальных словарей. – 1949. – 808 с.

Словарь иностранных слов – 18-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1989. – 624 с.

Словарь русского языка/ под ред. А.П. Евгеньевой – 3-е изд. стереот. – М.: «Русский язык», 1981, с измен. – 1 т. в 4 т. – 699 с.

Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология/ Л. М. Баш, А. В. Боброва и др. Издание 6-е, стереот. – М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД, ИКТИЦ ЛАДА, РИПОЛ КЛАССИК, 2005. – 960 с.

Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. 3-е изд., испр. – Москва: Дрофа, 2004

Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С. Словарь новых английских заимствований в современном русском языке: 505 слов. – Липецк: ООО «Веста», 2015. – 112 с., илл.

Ожегов С.И. Толковый словарь. Электронный ресурс:
<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6520> – Дата обращения 15.04.2020

Научный руководитель М.Я. Розенфельд.

Ю.Ю.Шатохина,
 маг., 1 к.

Психолингвистический анализ семантики слова ОСНОВА

Психолингвистический анализ семантики слова – это изучение и описания языкового сознания носителей языка. Основой психолингвистического описания семантики слова являются результаты свободного ассоциативного эксперимента, представленные в виде ассоциативного поля.

Основываясь на методике И.А. Стернина и А.В. Рудаковой (Стернин, Рудакова 2011; Рудакова 2014; Виноградова, Стернин 2016; Стернин, Рудакова 2017), мы провели психолингвистический анализ слова «ОСНОВА» (данная лексическая единица входит в частотное ядро современного русского языка, выделенное по словарю: Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка) из Русского ассоциативного словаря (PAC).

**Ассоциативное поле
 ОСНОВА
 PAC
 102 ии**

ОСНОВА 102: всего 14; жизни 9; фундамент 6; базис 5; / 4; знаний 4; основ 4; база 2; всех основ 2; дома 2; опора 2; производства 2; слова 2; счастья 2; бытия 1; всему 1; встретились 1; главное 1; глагола 1;

государства 1; заложена 1; здание 1; информатики 1; история 1; капитал 1; колонна 1; коммунизма 1; кость 1; КПСС 1; мать 1; мира 1; мироздание 1; мораль 1; науки 1; начало 1; параллелепипеда 1; партии 1; педиатрии 1; поведение 1; подвала 1; положена 1; прочная 1; речи 1; снова 1; снова! 1; советского 1; Советского государства 1; социализма 1; стержень 1; стоит 1; столбы 1; твердо 1; теория 1; тумба 1; человека 1; широкий 1.

Психолингвистическое значение

1. Главное, базис

Главное 0,01; база 0,02, базис 0,05; например, знаний 0,04; производства 0,02; коммунизма 0,01; социализма 0,01, государства 0,01; КПСС 0,01; партии 0,01; педиатрии 1; Советского государства 0,02 (Советского государства 1, советского 1) , счастья 0,0 2; бытия 0,01; мироздания 0,01; мира 0,01; морали 0,01; поведения 0,01;

To же, что: деньги 0,01 (капитал 1)

СИЯ 0,30

Капитал - основа производства.

2. Прочная опора, например, фундамент здания

Прочная 0,03 (прочная 1, твердо 1; стоит 1) , широкая 0,01 (широкий 1) опора 0,02 например, фундамент 0,06 здания 0,06 (дома 2, зданий 4); колонна 0,01; тумба 0,01; столбы 0,01; (опора) тела 0,01 (кость 1) стержень 0,01

СИЯ – 0,23

Основа дома прочная.

2. Краткое изложение чего-либо

(*Краткое изложение*), начало 0,01 науки 0,01; теории 0, 01, информатики 0,01, истории 0,01; педиатрии 1

СИЯ -0,06

Мы учились по «Основам языкоznания»

3. Часть слова до окончания

(Часть) слова 0,02, глагола 0,01 в грамматике 0,01; корень 0,01

СИЯ 0,05

Выделить основу слова.

5. Родоначальник (эксп.)

(Родоначальник), например, мать 0,01

СИЯ 0,01

*Основа нашей семьи – мой дедушка.***6. Нижняя часть геометрической фигуры (эксп.)**

(нижняя часть) параллелепипеда 0,01

7. Базовая конструкция дифференциального исчисления (эксп.)

Например, производная 0,01

СИЯ 0,01

Основа функции

Фразы: всего 0,14 (основа всего), основ 0,04(основа основ) всех основ 2; основа всему 1; основа жизни 9; заложена основа 1; положена основа 1

Не интерпретируется: подвала 1; снова 1; снова! речи 1; встретились 1; человека 1

Не актуально: нет

Сопоставим выделенные психолингвистические значения с лексикографическими значениями, выделенными по двум разным толковым словарям.

По словарю С.И.Ожегова:

1. Опорная часть предмета;

2. Источник, главное, на чем строится что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь.

3. Исходные, главные положения чего-нибудь. Основы экономических знаний. Основы нравственности.

4. Продольные нити ткани, переплетающиеся с утком (спец.).

5. В грамматике: вся часть слова до окончания.

По словарю Т.Ф. Ефремовой:

1. Главная часть какого-либо предмета, служащая его опорой, основанием.

2. Наиболее важная, существенная часть чего-либо, на чём строится что-либо; сущность чего-либо.

3. Нити, расположенные параллельно друг другу и идущие вдоль ткани.

4. Часть словоформы, остающаяся после отсечения окончания (в лингвистике).

Как мы видим, лексикографические значения в двух толковых словарях не идентичны, но имеют пересечения. В результате, обобщенное лексикографическое значение слова «ОСНОВА» можно представить следующим образом:

1. Опорная часть предмета, основание.
2. Сущность чего-либо.
3. Главные положения чего-нибудь.
4. Нити ткани, расположенные особым образом.
5. Часть слова до окончания (грамматика).

По результатам сопоставления лексикографических и психолингвистических значений можно сделать следующие выводы:

- Лексикографическое значение «Опорная часть предмета, основание» соответствует психолингвистическому значению «Прочная опорная часть предмета, например, фундамент здания»;
- Лексикографическое значение «Главные положения чего-нибудь» соответствует психолингвистическому значению «Главное, на чем строится что-нибудь»;
- Лексикографическое значение «Часть слова до окончания (грамматика)» соответствует психолингвистическому значению «Часть слова до окончания»;
- Лексикографическое значение «Сущность чего-либо» входит в психолингвистическое значение «Главное, на чем строится что-нибудь», соответственно, данное лексикографическое значение также актуализируется;
- Лексикографическое значение «Нити ткани, расположенные особым образом» по результатам психолингвистического анализа не подтверждается;

Психолингвистический анализ показал, что в языковом сознании современного носителя русского языка выявляются новые значения, которые лексикографически ранее не фиксировались: «Краткое изложение чего-либо»; «Родонаачальник»; «Нижняя часть»; «Базовая конструкция дифференциального исчисления».

Таким образом, психолингвистический анализ семантики слова позволяет внести корректиды в современные толковые словари, отражая современное состояние языкового сознания.

Виноградова О.Е., Стернин И.А.. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Воронеж: «Истоки», 2016. – 157 с.

Ефремова Т. Ф. Современный словарь русского языка три в одном: орфографический, словообразовательный, морфемный: около 20 000 слов, около 1200 словообразовательных единиц.— М.: АСТ, 2010. — 699 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. — 28-е изд. перераб. — М.: Мир и образование, 2014. — 1376 с.

РАС - «Русский ассоциативный словарь». В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Кацулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: ООО «Издательство АСТРЕЛЬ»; ООО «Издательство АСТ», 2002. 784с.

Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: «Истоки», 2014. -183 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Научный руководитель И.А. Стернин

ПРИЗОВЫЕ МЕСТА

По итогам конференции призовые места заняли следующие студенты:

Первое место - Рыбачева Ю. А., бак. 3 курс, д/о. Метафора цвета как средство выражения эмоций в романе М.А.Шолохова «Тихий Дон». *Научный руководитель – доц. Н.А. Козельская.*

Второе место - Гатилова А., бак. 1 курс, д/о. Приёмы дискредитации политического оппонента в предвыборных дебатах. *Научный руководитель – проф. О.Н. Чарыкова;*

Стеганцова А. А., бак., 2 курс, д/о. Средства создания образа Волги в романе Г.Яхиной «Дети мои». *Научный руководитель – доц. Н.А. Козельская;*

Чеканова А.В., маг., 2к. Из опыта экспериментального изучения семантики слов с уменьшительным значением. *Научный руководитель – доц. Н.А. Козельская.*

Третье место - Джумаева А., бак., 1 к. Сопоставительный анализ ассоциативных полей лексемы ВЕЩЬ в русском и туркменском языках. *Научный руководитель – проф. И.А. Стернин;*

Малышева В.В., маг. 2 к., ЯрГУ им. П.Г.Демидова (Ярославль) Лексикографическое и психолингвистическое значение лексемы ДЕЙСТВИЕ в современном русском языке. *Научный руководитель – проф. И.А. Стернин;*

Сараева Д.О., маг., 1 к. Эвфемизмы в художественной литературе. *Научный руководитель – доц. Г.Я. Селезнева.*

СОДЕРЖАНИЕ

Семантические исследования

Зыкова И.В. (Петербургский государственный университет путей сообщения им. Императора Александра I). Проблемы описания значения гидронимов России	3
Малыхина Н.И., Стерликов В.Н. (ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»). Частеречная представленность семантом глагольных лексем военно-профессиональной направленности	8
Рустамова Р.Р., Маклакова Е. А. (Воронежский государственный лесотехнический университет) Интегрированное толкование слов <i>история</i> и <i>лежать</i> (на материале ассоциативных и толковых словарей)	12
Стернин И.А. (Воронежский ГУ). Типы семем, выявляющиеся в описании психолингвистических значений	19

Семантико - коммуникативные исследования

Елкина А.А. (Ярославский государственный университет). Утверждения и мнения в региональной прессе	25
Кателина Л.С, Корнев В.А. (Воронежский государственный медицинский университет). Семантико-стилистические характеристики эпитетов в эпической поэзии XIX века	30
Пешкова А.Б. (Воронежский ГУ). Грамматически членимые восклицательные предложения в русском и английском языках	37
Стернин И.А., Стернина М.А. (Воронежский ГУ) Национальные стереотипы и межкультурные контакты	42
Талл У. (Университет Дакара, Сенегал) Экспериментальное исследование стереотипных представлений о русских и французах в языковом сознании жителей Сенегала	52

Когнитивные исследования

Марченко Н.И. (Воронежский ГУ), Дьяконова Е.А. (Москва). Концепты «РОССИЯ» и «ГЕРМАНИЯ» в русском языковом сознании (семантико-когнитивное исследование)	59
Неровная Н.А, Колтакова С.В. (ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»). Макроструктура концепта «Russian Army» в языковом сознании носителей английского языка	64

Разуваева Л.В., Шерстникова С.В. (Воронежский государственный медицинский университет). Компаративная конструкция как репрезентант художественной картины мира (на материале повести Железникова В.К. «Чучело»)	69
---	----

**НАУЧНАЯ СЕССИЯ ВОРОНЕЖСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Материалы заочной научной
конференции преподавателей ВГУ
20 апреля 2020**

72

Секция кафедры общего языкознания и стилистики

Программа	72
Проф. СТЕРНИН И.А. Три уровня понимания комического	73
Проф. ЧАРЫКОВА О.Н. Метафора и национальная картина мира	76
Доц. КОЗЕЛЬСКАЯ Н.А. Семантика экспрессивных диминутивов по данным ассоциативного эксперимента	82
Доц. СЕЛЕЗНЁВА Г.Я. Варьирование фразеологизмов в современном русском языке	86
Доц. САЛОМАТИНА М.С. Обучение эффективному коммуникативному взаимодействию с агрессивным собеседником	91
Доц. РОЗЕНФЕЛЬД М.Я. Маркемный анализ текстов разной функционально-стилистической принадлежности (начальный этап исследования).	93
Доц. РУДАКОВА А.В. Психолингвистическое значение наименований цвета в языковом сознании школьников	96
Асп. АХМЕД СААДУН ДЖАМИЛ. Структурно-грамматические особенности эпитетов в пейзажной прозе К.Г. Паустовского	97
Асп. КИСЛОВА Д.М. Образ сравнения как средство выражения специфики художественного мировосприятия (на материале текстов А. Литвинова)	101
Доц. ДЬЯКОВА Л.Н. «Обратная связь» в просветительской передаче о языке	106

**НАУЧНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕССИЯ
ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

**Материалы заочной научной
студенческой конференции ВГУ
16 апреля 2020**

Секция кафедры общего языкознания и стилистики

Программа	108
А.А. Аверьянова, бак., 2 к. Изменения в семантике многозначного слова (на материале толковых словарей и данных психолингвистического эксперимента. <i>Научный руководитель М.С. Саломатина.</i>	110
А.Будюкин , бак., 2 курс, з/о. Особенности художественного языка поэмы Александра Введенского «Потец». <i>Научный руководитель М.Я.Розенфельд.</i>	112
М. Вишневецкий, бак. 5 курса, з/о, А.В. Рудакова. «Немузыкальные» реакции в структуре ассоциативного поля музыкального термина. <i>Научный руководитель А.В. Рудакова.</i>	115
А. Гатилова, бак.,1 курс. Приёмы дискредитации политического оппонента в предвыборных дебатах. <i>Научный руководитель О.Н. Чарыкова.</i>	118
А. Джумаева, бак., 1 к. Сопоставительный анализ ассоциативных полей лексемы ВЕЩЬ в русском и туркменском языках. <i>Научный руководитель И.А. Стернин.</i>	121
В.А. Заварзина, маг., 1 к. К проблеме многокомпонентности современного термина (на материале терминосистемы российского образования). <i>Научный руководитель О.Н. Чарыкова.</i>	124
И.Князев, бак., 4 курс. Темпоральные различия в семантике слова КУЛЬТУРА в русском языке. <i>Научный руководитель И.А. Стернин</i>	127
М.А. Колосова, бак., 1 к. Психолингвистическое значение лексемы ВЕСТИ в современном русском языковом сознании. <i>Научный руководитель И.А. Стернин.</i>	132
В. В. Малышева, маг. 2 к., ЯрГУ им.П.Г.Демидова (Ярославль) Лексикографическое и психолингвистическое значение лексемы ДЕЙСТВИЕ в современном русском языке. <i>Научный руководитель И.А. Стернин.</i>	138
Т.Ю. Павлова, маг., 1 к. Психолингвистическое значение слова ЖЕНА в современном русском языке. <i>Научный</i>	143

<i>руководитель И.А.Стернин</i>	
А.В. Попова, бак., 2 к. Психолингвистическое исследование семантики фразеологического оборота «кричать благим матом». <i>Научный руководитель А.В. Рудакова.</i>	146
Е.П.Пшеничная, бак., 2 к. Лексика рукоделия как формирующееся терминополе. <i>Научный руководитель Н.А.Козельская.</i>	151
Ю. Рыбачева, бак., 3 к. Метафора цвета как средство передачи эмоций в романе М.Шолохова «Тихий Дон».	154
Е.С.Рыбкина, бак., 4к., з/о. Язык и стиль российских глянцевых журналов для женщин. <i>Научный руководитель Н.А.Козельская.</i>	158
Д.О. Сараева, маг., 1 к. Эвфемизмы в художественной литературе. <i>Научный руководитель Г.Я. Селезнева.</i>	161
А.А.Стеганцова, бак., 2 к.. Средства создания образа Волги в романе Г.Яхиной «Дети мои». <i>Научный руководитель Н.А.Козельская.</i>	165
М.А. Ульянова, бак., 3 курс. Психолингвистическое и лексикографическое значения лексемы ПЫТАТЬСЯ. <i>Научный руководитель И.А.Стернин.</i>	168
А.В.Чеканова, маг., 2 к. Из опыта экспериментального изучения семантики слов с уменьшительным значением. <i>Научный руководитель Н.А. Козельская.</i>	171
А.А.Чернышова, маг, 2 к., з/о. Сопоставительный анализ семантики англицизмов лексико-семантической группы «одежда». <i>Научный руководитель М.Я. Розенфельд.</i>	174
Ю.Ю.Шатохина, маг., 1 к. Психолингвистический анализ семантики слова ОСНОВА. <i>Научный руководитель И.А.Стернин.</i>	177
Призовые места студентов	181
СОДЕРЖАНИЕ	182

ООО «Ритм»

Подписано в печать 07.05.2020. Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Ballet.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,7

Тираж 500 экз. Заказ № 2020-05-07-001

*Текст и иллюстрации предоставлены автором.
Текст печатается в авторской редакции.*

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20
<http://www.i-ritm.ru> Тел.: 8(473) 290-24-53